

W 222
490

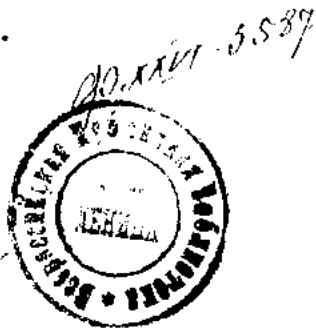

801.111
655.1

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
19-го пѣхотнаго
КОСТРОМСКОГО ПОЛКА
съ 1805 по 1900 г.

СОСТАВИЛЪ

Поручикъ Владиміръ Богдановичъ.

Житомиръ.

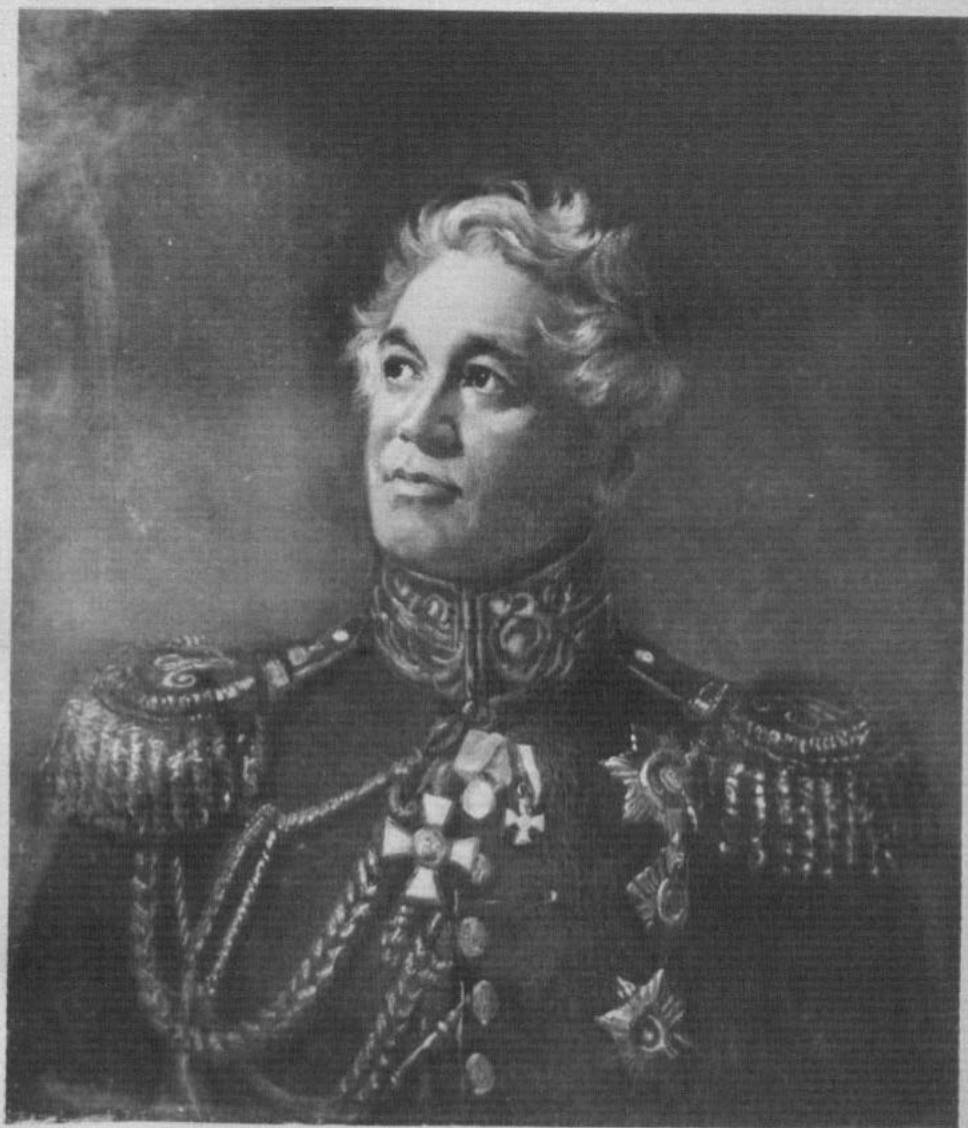
Типографія М. М. Катерберга, Б-Бердичевская, д. № 36, Телеф. № 95.

1900.

Печатано по распоряженію Командира 19-го пѣхотн. Костромскаго полка
на основаніи циркуляра Главнаго Штаба 1882 г. № 276.

2007088442

Первый шефъ-полка Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ
Инфантеріи, Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ.

Предисловіе.

Настоящій трудъ не представляетъ собою полной исторіи Костромскаго полка.

Въ тотъ ограниченный срокъ, который мнѣ былъ назначенъ для составленія ея (одинъ годъ), при непремѣнномъ требованіи окончить и издать книгу къ юбилею (25 Іюня 1900 г.), я не могъ и задаваться столь обширной цѣлью. Къ тому же, матерьялъ, по которому мнѣ пришлось работать, собранный въ теченіе 1895, 96 и 97 г.г. Поручикомъ Янткевичемъ и охватывающій собою лишь періодъ съ 1805 по 1878 г., въ отношеніи полноты и системы, оставлялъ желать очень многого.

Всѣмъ, чѣмъ можно было воспользоваться изъ печатныхъ источниковъ, а также въ архивахъ главнаго штаба во время пребыванія моего въ Петербургѣ въ Декабрѣ 1899 г., я воспользовался. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось достать и половины намѣченнаго. Вслѣдствіе этого, я не могъ внести всѣ дополненія, указанныя мнѣ корпуснымъ и дивизионнымъ штабами при просмотрѣ ими настоящаго очерка, такъ полно, какъ то было бы желательно. Но, какъ бы ни было не легкій, по неподготовленности, мѣсту работы и ограниченности времени, трудъ мой оконченъ.

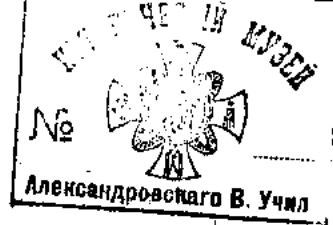
Если выполненіемъ возложенной на меня задачи я удовлетворилъ сослуживцевъ и товарищей—я буду считать себя вознагражденнымъ за него.

Въ заключеніе, считаю долгомъ напомнить, что появленіемъ настоящаго очерка, полкъ всецѣло обя-

IV.

занъ своему бывшему командиру Полковнику (нынѣ Генер.-Маіору) С. I. Курчу, по желанію и стараніями котораго было начато это важное дѣло. Въ числѣ же лицъ своими воспоминаніями и письмами пополнившихъ собранный матерьяль, полкъ обязанъ благодарностью прежде всего бывшему командиру Полковнику (нынѣ Ген.-отъ-Инф.) А. Н. Попову; затѣмъ Князю А. А. Щербатову, любезно согласившемуся дать выписки изъ записокъ и бумагъ его отца—нашего бывшего шефа; Полковнику Сѣдлецкому, Подполковникамъ Саватѣеву и Призенко, Капитану Вореико, Штабсъ-Капитанамъ: Генко (нынѣ Дѣйств. Статскій Совѣтн.) и Суворову, Поручику (нынѣ Подполковн.) Кляузову, бывшему полковому священнику I. П. Сафронову и другимъ, а также чертившимъ карты и планы—Поручикамъ Обухъ - Воцѣтинскому, Мечкову, Федосову II и Буркгарду.

Вл. Богдановичъ.

Оглавленіе.

	Стр.
Предисловіе	III
Вступленіе	5
ГЛАВА I. Сформированіе и жизнь полка въ г. г. Слонимѣ и Новогрудкѣ	7
Приказъ о сформированіи. Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ. Прибытіе основныхъ ротъ. Планъ формировація. Правила полкового хозяйства. Численный составъ основныхъ ротъ. Штаты. Обстановка формировація. Комплектованіе, организація, вооруженіе и снаряженіе. Переходъ въ г. Новогрудокъ. Расквартированіе и довольствіе. Полученіе знаменъ. Эпидемія. Первоначальное обученіе. Служебное положеніе нижнихъ чиновъ и офицеровъ и ихъ взаимныя отношенія. Ротныя, батальонныя ученія и стрѣльба. Строй и команды. Полковой праздникъ. Лагерь. Возвращеніе на зимнія квартиры. Первый инспекторскій смотръ.	
ГЛАВА II. Участіе полка въ войнѣ 1806—7 г. г.	20
Переходъ 4-й дивизіи въ корпусъ Ген. Вейнгсена. Новыя стоянки въ м. м. Вольпа и Лупно. Походъ въ Силезію. Приготовленіе къ войнѣ и объявленіе послѣдней. Численность армій противниковъ. Духъ русскихъ войскъ вообще и Костромскаго полка въ частности. Прибытіе къ арміи главнокомандующаго фельдмаршала Графа Каменскаго 1-го. Движеніе русскихъ къ р. Вкръ. Планъ Наполеона. Положеніе сторонъ 10-го Декабря. Авангардные бои и отступленіе русскихъ.	

Болѣзнъ главнокомандующаго и происшедшая
 вслѣдствіе этого путаница въ движеніяхъ
 нашихъ войскъ. Недоумѣніе Наполеона. Ошибочное предположеніе послѣдняго о мѣстѣ
 сбора нашихъ главныхъ силъ. Положеніе
 сторонъ 13-го Декабря и бой Беннигсена съ
 Ланномъ у Пултуска 14-го. Положеніе и дѣйствія
 въ теченіе 12 и 13 Декабря отряда Князя
 Голицына (Костромской полкъ). Отступление
 отряда къ Голымину и бой у послѣдняго
 14 Декабря. Значеніе указаннаго боя и мнѣніе
 французскихъ маршаловъ о численности
 отряда Князя Голицына. Дѣйствительное отно-
 шеніе численности сражавшихся. Потери Ко-
 стромского полка. Движеніе отряда къ Ма-
 кову и дальше и присоединеніе къ арміи.
 Отсутствие продовольствія и безпорядки. Дѣй-
 ствія непріятеля. Назначеніе главнокомандую-
 щимъ русской арміи Генерала Беннигсена.
 Движеніе въ Восточную Пруссію. Дѣйствія
 Наполеона. Отступленіе Беннигсена подъ при-
 крытіемъ аррьергардовъ къ Прейсишъ-Эйлау.
 Дѣйствія аррьергарда—Генерала Барклая-де-
 Толли—съ 21 по 25 Января; стычка 23 Января
 у Янкова и бой 25-го у с. Гофъ. Дѣйствія
 и потери у послѣдняго Костромского полка.
 Дѣйствія полка 26-го у Прейсишъ-Эйлау.
 Бой у Прейсишъ-Эйлау 27 Января. Потери.
 Движеніе русскихъ къ Кеннигсбергу. Стычка
 нашихъ войскъ съ французами у Вутштата
 19-го Февраля. Потери Костромского полка.
 Перемиріе. Состояніе и численный составъ
 нашихъ войскъ. Начало военныхъ дѣйствій:
 стычка у Гутштата 24 и 25 Мая и бой 29-го
 у Гейльсберга. Потери, понесенныя въ ука-
 занныхъ дѣлахъ Костромскимъ полкомъ. Бой
 у г. Фридланда 2-го Іюня. Свидѣтельства
 иностранцевъ о поведеніи нашихъ войскъ въ
 этомъ сраженіи. Потери сторонъ. Отступленіе
 Беннигсена къ Тильзиту. Заключеніе мира.
 Обратный походъ. Награды.

ГЛАВА III. Внутреннее состояніе и жизнь полка въ 1807—8 г.г. 44

Стоянки полка у Гродно и въ Кобринскомъ уѣздѣ. Укомплектованіе. Численный составъ къ 1-му Ноября 1807 г. Назначеніе командиромъ полка Подполковника Гейденрейха. Перемѣны въ формѣ одежды и снаряженіи. Лагерный сборъ 1808 г. Смотры. Возвращеніе на зимнія квартиры. Перемѣна стожокъ. Походъ въ Галицію. Стоянки и жизнь 3-го батальона. Прибытіе двухъ первыхъ батальоновъ изъ Галиціи въ Радзивиловъ. Походъ въ Турцію. Численный составъ полка.

ГЛАВА IV. Участіе полка въ войнѣ съ Турціей 1810 г. и дальнѣйшая жизнь до 1812 г. 48

Начало войны и характеръ ея. Дѣйствія сторонъ до прибытія 18-й дивизіи. Расположеніе арміи въ окрестностяхъ Яссы, Барлады, Рымника и Бухареста. Прибытіе 18-й дивизіи. Зима. Назначеніе новаго главнокомандующаго Графа Каменскаго II. Приготовленія къ весеннему походу. Переходъ черезъ Дунай и движеніе къ Кр. Силистріи. Осада послѣдней. Движеніе къ Кр. Шумлъ. Осада. Бой 26 Іюня. Движеніе къ Рушуку. Бомбардированіе крѣпости и приготовленія противниковъ къ штурму. Дѣствія Костромскаго полка въ ночь на 22 Іюля. Движеніе резервовъ и общее отступленіе. Потери. Отзывъ о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ Генерала Красовскаго. Дальнѣйшее участіе Костромскаго полка въ кампаніи и переходъ въ Хотинъ. Жизнь полка въ теченіе 1811 г.: перемѣны въ организаціи и управленіи. Подполковникъ Иванъ Григорьевичъ Гейденрейхъ. Переименованіе полка изъ мушкетерскаго въ пѣхотный и формированіе гренадерскихъ ротъ. Переименованіе 3-го резервнаго батальона въ 3-й запасный и перемѣщеніе названнаго батальона изъ м. Переволочны въ г. Козелецъ.

ГЛАВА V. Участіе полка въ Отечественной войнѣ 1812 г.

59

Начало войны. Силы сторонъ. Раздѣленіе русскихъ войскъ на 3 арміи: 1-ю и 2-ю дѣйствующія и 3-ю резервную, обсервационную. Назначеніе послѣдней и ея первоначальныя дѣйствія. Бой у с. Городечны. Потери и награды Костромского полка. Отступленіе войскъ Генерала Тормасова къ Дивину и дальнѣйшія дѣйствія. Сраженіе 13 Августа у м. Выжвы. Дѣйствія и потери Костромского полка. Прибытіе къ Дунайской арміи Адмирала Чичагова и принятіе имъ главнаго начальства. Движеніе къ Березинѣ. Прибытіе въ Борисовъ и движеніе къ м. Шабашевичамъ. Возвращеніе въ Борисовъ. Бой 16 Ноября между д.д. Стахово и Брили. Потери Костромского полка. Движеніе къ г. Вильно и дальше къ м. Бартенштейнъ. Общее заключеніе о дѣйствіяхъ полка въ 1812 году.

ГЛАВА VI. Участіе полка въ войнѣ за освобожденіе Германіи—въ 1813 г.

76

Передвиженіе полка изъ м. Бартенштейнъ въ м. Гнѣвково и движеніе къ кр. Торнъ. Осада послѣдней. Дѣйствія Костромского полка. Потери и награды. Походъ въ Пруссію. Сосредоточеніе союзниковъ у Бауцена. Бой 7-го Мая у м. Кенигсварта. Дѣйствія и потери Костромского полка. Списокъ отличившихся. Дальнѣйшее участіе полка въ сраженіи подъ Бауценомъ 9-го Мая. Потери. Наличный составъ полка къ 11 Мая. Перемиріе. Стоянка полка въ с. Рудельсдорфъ. Высочайшій смотръ 26 Іюля и Высочайшій завтракъ по окончаніи смотра въ замкѣ Рудельсдорфъ, при участіи, въ качествѣ караула, роты Костромского полка. Ходатайство передъ Государемъ Генерала-отъ-Инфантеріи Барклай-де-Толли о возвращеніи полку утерянныхъ знаменъ. Присоединеніе полка къ Си-

леской арміи Фельдмаршала Блюхера и движеніе съ послѣдней къ Кацбаху. Численный составъ полка къ Августу. Бой 14 Августа у р. Кацбахъ. Дальнѣйшее переслѣдованіе противника и бой 16 Августа при г. Левенбергъ. Новый планъ дѣйствій союзниковъ. Дѣйствія 6-го корпуса въ качествѣ бокового авангарда на дорогѣ Дрезденъ-Бауценъ по 23 Сентября. Движеніе къ г. Мангейму и переправа 20 Дек. черезъ Рейль съ Его Величествомъ Королемъ Прускимъ.

ГЛАВА VII Участіе полка въ кампаніи 1814 г. (походъ во Францію). 92

Движеніе союзниковъ по Франціи. Расположеніе Силезской арміи къ 16 Января. Наступательный маршъ Наполеона къ С. Дизье и къ Бриенну. Бой у послѣдняго 17 Января. Потери Костромского полка. Дальнѣйшія дѣйствія противниковъ и бой 20 Января у д. Ла-Ротьеръ. Потери Костромского полка въ названномъ сраженіи и полученныя имъ награды. Движеніе союзниковъ къ Парижу двумя массами. Расположеніе Силезской арміи 29 числа. Дѣйствія Наполеона у Шампобера. Распоряженія Блюхера. Движеніе корпусовъ Сакена и Юрка къ Монмиралю и бой у послѣдняго 30 Января. Отступленіе русскихъ къ Шато-Тьерри и бой у послѣдняго 31 Января. Дальнѣйшее отступленіе къ Реймсу. Потери Костромского полка 30 и 31 Января. Движеніе къ г. Мери. Защита 6-мъ корпусомъ 10-го Февраля переправы черезъ р. Сену. Дальнѣйшее движеніе союзниковъ къ Парижу. Вступленіе въ Парижъ Костромского полка. Общій выводъ о дѣйствіяхъ полка въ теченіе 12, 13 и 14 г.г. Обратный походъ въ Россію. Награды. Стоянки и дѣятельность 2-го запаснаго батальона Костромского полка въ теченіе 12, 13 и 14 г.г.

ГЛАВА VIII. Внутренняя жизнь полка съ 1815—1828 г. 108

Стоянки полка по 1828 г. Перемѣны въ

командной части. Подполковникъ Баронъ Врангель. Состояніе хозяйственной и строевой частей. Перемены въ формѣ одежды и переходъ въ составъ 4-й дивизіи. Организация. Стоянки и жизнь 2-го батальона. Назначеніе командиромъ полка Полковника Слатинскаго III. Высочайшій смотръ въ г. Менахъ 1, 2 и 3 Сентября 1824 г.

ГЛАВА IX. Участіе полка въ Русско-Турецкой кампаніи 1828—1829 г.г.

113

Прямые начальники полка передъ войной 1828 г. Перемены въ формѣ одежды. Участіе въ Высочайшихъ смотрахъ. Дѣятельность по усмиренію крестьянъ. Походъ въ Турцію. Причины войны. Первоначальныя дѣйствія нашей арміи. Движеніе на театръ войны 2-го корпуса, въ составъ котораго входилъ Костромской полкъ. Численный составъ послѣдняго и его движеніе по Турціи. Прибытіе къ кр. Силистріи. Приготовленія къ осадѣ. Отступленіе и расположеніе на зимнихъ квартирахъ. Потери полка ранеными и выбывшими изъ строя по болѣзни. Открытіе военныхъ дѣйствій въ 1829 г. Жизнь Костромского полка у кр. Журжи по воспоминаніямъ Г.-М. А. П. Михайловскаго-Данилевскаго. Конецъ войны. Ветупленіе въ кр. Журжу и возвращеніе на родину. Заключеніе.

ГЛАВА X. Участіе полка въ Русско-Польской войнѣ 1831 года:

124

Царство-Польское въ теченіе 1830 г. Движеніе въ послѣднее русскихъ войскъ и начало военныхъ дѣйствій. Прибытіе Костр. полка въ Витебскъ. Приготовленія къ походу. Движеніе полка къ Брестъ-Литовску. Расположеніе у Слонима и по дорогѣ на Минскъ. Общій характеръ дѣйствій полка въ теченіе кампаніи. Прибытіе въ Варшаву. Потери. Дѣйствія 3-го батальона (запаснаго).

ГЛАВА XI. Внутренняя жизнь полка въ 1832 по 1849 г.

129

Стоянки. Перемены въ командной части,

въ организаци, формѣ одежды и т. д. Выть офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Хозяйство, строй, обученіе. Наказанія. Потери въ теченіе 17 лѣтъ умершими, бѣжавшими и проч. Жизнь полка въ г. Вильно. Послѣдствія распущенности. Полковникъ Вроссе I и его неустанная борьба съ злоупотребленіями. Отношеніе къ службѣ начальника дивизіи Г.-Л. Батурина и бригаднаго Командира Г.-М. Меера.

ГЛАВА XII. Венгерская кампанія 1849 г. 141

Отношеніе Императора Николая Павловича къ революціонному движенію 1848 г. и мѣры принятыя имъ для предупрежденія волненій на нашихъ западныхъ окраинахъ. Событія 1849 г. и обращеніе къ Императору австрійскаго правительства съ просьбой о помощи. Стоянки и жизнь въ теченіе указаннаго времени Костр. полка. Походъ въ Венгрію. Дальнѣйшее движеніе. Форсированіе переправы черезъ р. Тиссу у м. Тисса-Фюредь. Потери Костр. полка. Отъѣзды Кн. Горчакова о дѣйствіяхъ полка въ сраженіи. Движеніе къ Дебречину и бой у послѣдняго 21 Іюля. Потери. Конецъ войны и возвращеніе на родину.

ГЛАВА XIII. Восточная война 1853-1856 г.г. 147

Стоянки полка съ 1849 по 1855 г. Высочайшіе смотры въ 1850, 51, 52 и 53 г.г. Разсказъ о поступкѣ на послѣднемъ смотрѣ Маіора Б., характеризующій современныя полковыя порядки. Полученіе новыхъ ружей. Назначеніе командиромъ полка вмѣсто Г.-М. Корниловича Полковника Г.-И. Ведраги. Годъ на австрійской границѣ. Кончина Императора Николая Павловича. Присяга Императору Александру II и походъ форсированнымъ маршемъ въ Крымъ. Причины войны 1853—56 г.г. и дѣйствія противниковъ до прибытія на театръ войны 5-ой дивизіи. Военный совѣтъ 28 Іюля 1855 г. и рѣшеніе главнокомандующаго Кн.

Горчакова атаковать противника на высотах Черной рѣки. Описаніе позиціи Наканунѣ боя. Ночной одускъ въ долину р. Черной 5-ой дивизіи и бой 4-го Августа. Лестный отзывъ врага о дѣйствіяхъ 5-ой дивизіи. Потери. Дальнѣйшее участіе полка въ кампаніи до перехода въ Севастополь. Штурмъ послѣдняго союзниками 27 Августа. Дѣйствія Костром. полка. Награды и потери. Дальнѣйшія дѣйствія. Конецъ кампаніи и переходъ полка на постоянныя квартиры въ Каменецъ-Подольскую и Волынскую губерніи и въ Царство Польское.

ГЛАВА XIV. Внутреннее состояніе и жизнь полка съ 1856 по 1863 г.г.

162

Періодъ реформъ. Перемены въ организаціи, формѣ одежды и проч. Жизнь полка въ г. Радомѣ и начало волненій. Печальный случай съ командиромъ полка Полковникомъ Эрнротъ, его болѣзнь и смерть. Назначеніе новаго командира Полковника А. О. Черницкаго. Отзывы о немъ сослуживцевъ. Лагерь подъ Варшавой. Возвращеніе въ Радомѣ. Отношеніе къ войскамъ жителей. Переходъ 3-го батальона въ Варшаву, прочіе—въ г. Сѣдлецъ. Состояніе Варшавы въ 1861 г. Манифестація 6-го Апрѣля. Кончина князя Горчакова. Возвращеніе 3-го батальона къ штабу полка въ г. Сѣдлецъ. Расположеніе полка въ теченіе 1862 г. Дурное отношеніе жителей къ полку и слухи о приготовленіяхъ къ возстанію. Отношеніе къ этимъ слухамъ полка. Начало возстанія—ночь на 10 Января 1863 г. Отбитіе мятежниковъ 10, 11 и 12 ротами въ д. Стокъ-Ляцкомъ (Сточекъ), 5, 6 и 8 ротами въ м. Луковѣ и 3-ей стрѣлковой ротей въ г. Радинѣ. Похороны павшихъ товарищей. Смерть Подполковника Срезневскаго. Награды за отбитіе мятежниковъ въ ночь на 10 Января.

ГЛАВА XV. Вольское возстаніе 1863—64 г.г.

180

Первоначальныя дѣйствія повстанцевъ

Сосредоточеніе нашихъ войскъ въ отдѣльные отряды. Мѣсто дѣйствій Костромскаго полка. Описаніе Люблинскаго военнаго отдѣла. Количество и расположеніе находившихся въ немъ войскъ. Общія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ нашихъ отрядовъ по усмирѣнію возстанія. Перечень дѣлъ и стычекъ Костромскаго полка въ продолженіе возстанія, съ подробнымъ описаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

ГЛАВА XVI. Внутреннее состояніе и жизнь полка съ 1864 по 76 г.г. 202

Стоянки полка съ 1864—76 г.г. и перечень послѣдовавшихъ въ теченіе этого времени реформъ и нововведеній. Расквартированіе, обученіе и данныя строевого устава. Бытъ и служба офицеровъ. Командиры полковъ. Полковникъ И. М. Клейнгаузъ. Организация, вооруженіе, обозъ, обмундированіе и снаряженіе полка передъ войной 1877 г. Начальствующія лица.

ГЛАВА XVII. Участіе полка въ Русско - Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. 210

Осень 1876 года. Приказъ о мобилизаціи. Приготовленія къ походу и выступленіе въ Жмеринку. Расположеніе въ окрестностяхъ послѣдней, жизнь и занятія. Причины войны 1877 г. Численность нашей арміи. Планъ кампаніи. Приготовленіе къ войнѣ Турціи, численность и расположеніе ея арміи и предлагаемый планъ дѣйствій. Высочайшій смотръ 5-ой пѣх. дивизіи и манифестъ о войнѣ. Выступленіе Костромскаго полка изъ Жмеринки и стоянка въ Бендерахъ. Походъ къ Бухаресту. Переправа на правый берегъ Дуная и движеніе къ Никополю. Полковой праздникъ. Переходъ въ Турскій-Трестеникъ для обезпеченія тыла IX корпуса при движеніи его къ Никополю. Расположеніе прочихъ частей арміи по переходѣ черезъ Дунай. Плевна съ 25—30 Іюня. Стоянка Костромскаго полка въ

Турскомъ-Трестеникъ. Первоначальныя свѣдѣнія о движеніи турокъ къ Плевно. Приказъ о занятіи Плевно.

ГЛАВА XVIII. Движеніе полка изъ Плевно и бой 8 Юля 1878 г.

230

Переходъ въ Сгалевицу, прибытіе въ послѣднюю и неожиданное нападеніе черкесовъ. Ночь на 8 Юля. Приказаніе о движеніи къ Плевно. Свѣдѣнія о противникѣ. Выступленіе. Увѣренность въ побѣдѣ. Переходъ до Гривицы, первая граната перестроеніе въ боевой порядокъ. Описаніе поля сраженія, численность, расположеніе и нравственное состояніе противника. Первоначальныя дѣйствія 5-ой батареи 31 артил. бриг. и 2-го бат. Дѣйствія 1-го батальона и услуга оказанная ему батареей. Расположеніе прочихъ частей отряда Генерала Шильдеръ-Шульднера. Дѣйствія 3-го бат. Костромскаго полка и занятіе имъ Гривицы. Положеніе полка въ 9 ч. утра. Дальнѣйшія дѣйствія. Смерть Полковника Клейнгауза. Положеніе полка въ 10 ч. утра. Потери. Дальнѣйшее движеніе впередъ. Остановка. Дѣйствія турокъ. Подвигъ Полковника Сѣдлецкаго. Отбитіе послѣдней атаки. Отступление въ Сгалевицу и Турскій-Трестеникъ. Отзывы о дѣйствіяхъ полка 8 Юля турецкаго историка Таль-ата и Османа-паши.

ГЛАВА XIX. Стоянна въ Нр. Никополь, движеніе черезъ Балканы и жизнь полка въ періодъ оккупации Восточной Румелии.

250

Стоянна въ Никополѣ. Санитарное состояніе полка. Назначеніе новаго командира Полковника А. Я. Гудимъ. Пеходъ въ с. Алчамірѣ. Прощальный приказъ Ген. Столыпина. Выступление. 28-е Ноября—нахожденіе въ 7 вер. отъ мѣста послѣдняго боя подъ Плевно, просьба офицеровъ вести полкъ въ бой. Дальнѣйшее движеніе и прибытіе въ с. Алчамірѣ. Расположеніе русской арміи послѣ паденія

Плевно. Впечатлѣніе произведенное на Турцію взятіемъ Плевно и плѣненіемъ Османпаша. Рѣшеніе продолжать борьбу и новый планъ дѣйствій. Планъ движенія черезъ Балканы русской арміи. Движеніе Костромскаго полка въ г. Варшу. Диспозиція перехода западнымъ отрядомъ Ген.-Адъют. Гурко Этропольскихъ Балканъ. Переходъ Костромскаго полка въ д. Врачеша, движеніе 1-го бат. къ отряду Ген.-Адъют. Графа Шувалова, 2-го и 3-го—въ д. Чуріакъ на усиленіе главной колонны Ген.-Адъют. Гурко. Присоединеніе 2 и 3-го батальоновъ къ отряду Ген. Курлова. Диспозиція Талкисенскаго боя и численность отряда Ген.-Адъют. Гурко. Позиція, численный составъ и расположеніе противника. Дѣйствія Костромскаго полка. Расположеніе и дѣйствія прочихъ частей, входившихъ въ составъ отряда. Дальнѣйшій ходъ боя и преслѣдованіе. Потери Костромскаго полка. Дѣйствія 1-го бат. Награды. Форсированный маршъ къ Адрианополю и конецъ войны. Стоянки и жизнь полка въ періодъ оккупациі. Назначеніе командиромъ полка Полковника Ген. Шт. А. С. Беневскаго. Участіе полка въ усмиреніи возстанія въ Родопскихъ горахъ. Полученіе ружей системы Бердана и шанцеваго инструмента. Возвращеніе въ Россію. Прибытіе въ Глуховъ и формированіе 4-го батальона. Расположеніе на зимнихъ квартирахъ.

ГЛАВА XX. Внутреннее состояніе и жизнь полка съ 1879—1900 г.г.

275

Стоянки и жизнь полка по 1880 г. Назначеніе командиромъ полка Полковника Ген. Шт. А. Н. Попова. Горестное извѣстіе о мученической кончинѣ Императора Александра II и присяга Императору Александру III. Участіе въ подавленіи безпорядковъ по поводу преслѣдованія евреевъ. Нововведенія. Приѣздъ въ лагерь подъ м. Батуриномъ Его И. В. Великаго Князя Николая Николаевича Стар-

шаго. Полученіе Высочайшей грамоты на пожалованіе Георгіевскихъ знаменъ. Полученіе и освященіе новаго полкового знамени. Нововведенія съ 1885 года. Назначеніе командиромъ полка Полковника С. I. Курчъ. Волынскіе маневры и Высочайшій смотръ 2 Сентября 1890 г. Переходъ на новую стоянку въ г. Ромны Полтавской губер. Участіе въ 1898 и 94 г.г. въ корпусныхъ и дивизионныхъ подвижныхъ сборахъ. Кончина Императора Александра III и присяга полка благополучно царствующему Императору Николаю II. Полученіе ружей образца 1891 года. Данные ружья. Переходъ въ г. Житомиръ Волынской губер. Блестящее представленіе полка на пробной мобилизаціи весной 1897 г. и неудачный смотръ стрѣльбы. Причины неудачи. Усиленные зимнія занятія и блестящій смотръ стрѣльбы 1898 года. Назначеніе Командиромъ полка Полковника А. А. Фонъ-Герддорфъ. Подвижные сборы 1898 и 99 г.г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ

ПЕРВАГО ШЕФА

Князя Алексея Григорьевича

ЩЕРБАТОВА.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
DEPARTMENT OF CHEMISTRY
LABORATORY OF ORGANIC CHEMISTRY
505 EAST EAST ASIAN BUILDING
CHICAGO, ILLINOIS 60607

Вступленіе.

Высочайшій приказъ о сформированіи 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка, подъ именемъ Костромскаго мушкетерскаго, состоялся 29 Августа 1805 г. Съ этого времени и начинается исторія этого полка.

(¹) Что же касается старшинства, которымъ онъ пользуется съ 25 Іюня 1700 года, въ силу чего 25 Іюня 1900 года ему и предписано Прик. по Воен. Вѣдом. 1884 г. за № 96 праздновать двухсотлѣтній юбилей, то оно (старшинство) было пожаловано Высочайшимъ указомъ отъ 25 Іюня 1850 года, какъ и другимъ полкамъ нашей арміи, Императоромъ Николаемъ I въ ознаменованіе Высочайшаго благоволенія и въ воспоминаніе подвиговъ, совершенныхъ основною частью. Въ состоявшемся по сему случаю еще 25 Іюня 1838 г. Высочайшемъ указѣ было сказано: „при исчисленіи времени основанія полковъ, тѣмъ полкамъ, кои изъ разныхъ частей сформированы, считать старшинство по сильнѣйшей части, въ составъ его поступившей, если часть сія не менѣе полу-баталіона, или двухъ эскадроновъ; ежели же полкъ составленъ изъ другихъ полковъ въ меньшемъ составѣ частей, то старшинство, или сформированіе полка полагать со дня послѣдовавшаго о томъ Указа.“

Одновременно съ тѣмъ и тѣмъ же указомъ полкамъ, основныя части которыхъ къ 25 Іюня 1838 г. просуществовали 100 и болѣе лѣтъ, были пожалованы особыя знаки отличій на знамена: Александровскія юбилейныя ленты и скобы съ надписями года сформирования и первоначальнаго названія основныхъ частей. Какъ удовлетворяющему указаннымъ условіямъ Костромскому полку (былъ сформированъ изъ 6 ротъ Великолуцкаго мушкетерскаго полка, одной Вильмандstrandскаго и одной Кекегольмскаго гарнизонныхъ батальоновъ Финляндской инспекціи—слѣдовательно сильнѣйшей частью были роты Великолуцкаго полка, который былъ сформированъ 25 Іюня 1700 года и первоначально назывался Николая Фонъ-Вердена полкомъ, *) и были пожалованы старшинство съ 25-го Іюня 1700 года, Александровскія юбилейныя ленты на знамена (первымъ двумъ батальонамъ) за 150 лѣтнее существованіе съ надписью: „1700—1850“ и скобы съ надписью: „1700 пѣхотный Николая Фонъ-Вердена Луцкій полкъ.“

*) Былъ сформированъ подъ этимъ названіемъ 25 Іюня 1700 года по повелѣнію Императора Петра I Конземъ Ръинскимъ; въ 1702 году—названъ пѣхотнымъ Дедюга; въ 1708—Луцкимъ пѣхотн.; 1724—9 Іюля 4 роты были отдѣлены на сформированіе Астрабадскаго пѣх. (нынѣ 81 Апшеронскій); 1727—названъ Тульскимъ пѣхотн.; 13 Ноября того же года—Великолуцкимъ пѣх.; 1762—пѣх. Г.-М. Ляпунова; 5 Іюля того же года—снова Великолуцкимъ пѣх.; 1796—Великолуцкимъ мушкетерскимъ; 1798—мушк. Г.-М. Глазова I; 1799—Г.-М. Вяткина; 1800—Г.-М. Кастеля; 1801—Великолуцкимъ мушк.; 1805—Авг. 29—6 роты отдѣлены на сформированіе Костромскаго мушк. (нынѣ 19 пѣх.); 1810 переименованъ въ 44-й егерскій; 1819—въ 45-й егер.; 1833—расформированъ: половина поступила въ Выборгскій полкъ (нынѣ 85 пѣх.) и половина въ Петровскій (нынѣ Кронштадтскій и Свеаборгскій крѣпостные полки. (2)

Глава I-я.

Сформированіе и жизнь полка въ г.г. Слонимъ и Новгородъ.

Итакъ, началомъ жизни Костромскаго полка мы считаемъ день 29 Августа 1805 года, когда, въ состоявшемся по сему случаю Высочайшемъ указѣ, было впервые упомянуто его имя. (3) Случилось это какъ разъ передъ началомъ знаменитой эпохи войнъ Императора Александра I съ Наполеономъ. Непосредственно сформировать полкъ, согласно Высочайшаго указа, долженъ былъ 28-ми лѣтній Генераль-Маіоръ Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ, который съ этой цѣлью 4-го Сентября того-же года и былъ назначенъ шефомъ полка.

Началъ службу въ Лейбъ-Гв. Семеновскомъ полку. Произведенъ въ 1-й оберъ-офиц. чинъ (Прапорщикъ) въ 1792 г. На 23 году отъ рожденія въ 1800 г. произведенъ въ Генераль-Маіоры и назначенъ шефомъ Тенгискаго мушкетерскаго полка. Въ 1804 г., по домашнимъ обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку. Въ 1805 г. снова принять на службу и назначенъ шефомъ Костромскаго мушкетерскаго полка. Принималъ участіе во всѣхъ Наполеоновскихъ войнахъ, причемъ особенно отличился въ войну 1806—7 г. въ сраженіи при м. Голыжицкѣ, осадѣ кр. Данинга, затѣмъ 22 Іюля 1810 г. при штурмѣ Рущука и въ войнахъ 12, 13 и 14 г.г. при Городечнѣ, Кенигсбергѣ, Бриеннѣ и др. Съ 1810 г. оставаясь шефомъ полка, командовалъ 18 пѣх. дивизіей. Въ 1813 г. назначенъ начальникомъ 6-го пѣх. корпуса. По окончаніи войнъ съ Наполеономъ—съ 1815 г. состоялъ при особѣ Государя Императора въ званіи Генераль-Адъютанта.

та. Въ 1823 году былъ произведенъ въ Генералъ-отъ-инфантеріи и назначенъ начальникомъ 4 пѣх. корпуса. Въ польскую войну 1831 года начальствовалъ гвардіей, съ которой и участвовалъ при взятіи Варшавы. По окончаніи кампаніи 31-го года (въ 1833 г.) въ знакъ особой признательности былъ назначенъ снова шефомъ Костромского полка, въ званіи котораго оставался до конца своихъ дней. Въ 1839 г. назначенъ Московскимъ генералъ-губернаторомъ. Пользуясь извѣстностью и уваженіемъ, какъ искусный администраторъ, оставался въ этой должности до 1848 г. Затѣмъ, въ 48 же году былъ, вслѣдствіе личной просьбы, уволенъ со службы и удостоенъ милостивымъ Высочайшимъ рескриптомъ. Такимъ образомъ прослуживъ 43 г. въ офицерскихъ чинахъ, изъ нихъ 35 — въ генеральскихъ, Князь участвовалъ въ 6 кампаніяхъ и 33 сраженіяхъ, имѣлъ Владиміровскую ленту, шапку за храбрость и всѣхъ степеней, за исключеніемъ 1-й, ордена Св. Георгія, Андрея Первозваннаго и др. въ числѣ которыхъ были также иностранные. Скончался 15 Декабря 1848 г. (4).

Какъ въ дѣйствительности сформировался полкъ не извѣстно. Также не извѣстно, когда прибыли въ назначенный для стоянки г. Слонимъ, Литовско-Гродненской губ., основныя роты—6 Великолуцкаго мушкетерскаго, одна Вильманстрандскаго и одна Кексгольмскаго гарнизонныхъ батальоновъ Финляндской инспекціи. Но случилось это не ранѣе 15—16 Декабря. Такая продолжительная задержка произошла потому, что роты, выступивъ въ глубокую осень изъ г. Кексгольма, должны были пройти до г. Слонима по испорченнымъ дорогамъ около 1000 верстъ. (5) Тотчасъ по прибытіи на мѣсто основныя роты шефамъ предписывалось разбить ихъ на двѣнадцать отдѣльных частей для образованія кадровъ будущихъ батальоновъ и ротъ. Затѣмъ они должны были приступить къ назначенію начальствующихъ лицъ, образованію канцеляріи, приему и заведенію имущества и проч. (6)

По правиламъ тогдашняго времени полковое хозяйство велось, на такъ называемыхъ, коммерческихъ началахъ (7). Все необходимое полкъ получалъ изъ комиссаріатскаго, артиллерійскаго и другихъ вѣдомствъ или натурою, или деньгами, причемъ въ

послѣднемъ случаѣ сумма выдавалась по приблизи- тельному счету. Мундирная одежда и предметы снаряженія иногда отпускались готовыми, иногда въ видѣ матерьяловъ. Въ такихъ случаяхъ постройка ихъ производилась полкомъ. Начальники дивизій, корпусные командиры и прочія лица, хотя и имѣли право повѣрять полки, тѣмъ не менѣе отвѣтственны за веденіе полкового хозяйства не были. Такимъ образомъ отъ полка требовалось имѣть все положенное по штатамъ и табелямъ и предоставлялась полная самостоятельность дѣйствій, причѣмъ экономическій остатокъ не принадлежалъ части, а по обычаю составлялъ собственность командира. Отсюда—„наживаться отъ командованія полкомъ или вообще какою-нибудь частью считалось дѣломъ вовсе не предосудительнымъ. Эта нажива совершалась, такъ сказать, съ вѣдома власть имущихъ.“⁽⁸⁾ Таковы были правила при которыхъ началъ свое устройство Костромской полкъ.

Согласно указа отъ 29 Августа основныя роты прибыли снабженныя всею мундирными и аммуничными вещами и удовлетворенныя деньгами на 1805 годъ. Кромѣ того, онѣ имѣли нѣкоторыя вещи кухоннаго хозяйства, инструменты шанцевыя, ложеный, кузнечный, плотничій и т. п., также лазаретныя вещи и медикаменты.⁽⁹⁾ Всего прибывшихъ было: штабъ-офицер. — 4, оберъ-офиц. — 31, унт.-офиц. — 69, строев. рядовыхъ — 1052, нестроевыхъ 69. Слѣдовательно, всего нижнихъ чиновъ было — 1190. По штатамъ же полка полагалось имѣть: генераловъ — 1, штабъ-офиц — 6, оберъ-офиц. — 54, унтеръ-офиц. — 115, музыкантовъ — 47, строев. рядов. — 1868 и нестр. — 117, всего нижнихъ чиновъ — 2147. Выходить, что мундирныхъ, аммуничныхъ и прочихъ вещей полку надлежало построить на 957 человекъ, оружія же и прочихъ вещей получить на полный комплектъ. Кромѣ

того, необходимо было построить обозъ (отъ Великолуцкаго полка была получена только часть его) и завести всѣ недостающіе предметы хозяйства. На послѣднее полку была отпущена двойная, противъ положенной въ штатѣ, сумма денегъ.

Хотя въ то время, какъ и теперь, скоро только сказка сказывалась, тѣмъ не менѣе полкъ быстро справился съ этой сложной работой. Между тѣмъ, обстановка и время года крайне не благоприятствовали дѣлу. Въ теченіе двухъ съ небольшимъ мѣсяцевъ полку пришлось организоваться, комплектоваться, получать, раздавать и пригонять одежду, аммуницію, оружіе, строить обозъ и прочее.

Отсутствие врачей (съ основными ротами прибылъ только лекаръ Риттеръ) было причиною того, что ужъ съ самаго начала 1806 г. между чинами полка стало появляться все болѣе и болѣе больныхъ, а затѣмъ, оказались и смертные случаи, которыхъ въ Январѣ было 3, а въ Февралѣ уже 11. ⁽¹⁰⁾ Но всему этому надо прибавить, что люди были расквартированы въ городѣ по обывательскимъ квартирамъ. Подобнаго рода размѣщеніе много мѣшало внутреннему порядку и съ своей стороны тормозило дѣло. Но самымъ главнымъ неудобствомъ былъ объявленный 10-го Января 1806 г. приказъ о переходѣ полка изъ Слонима въ г. Новогрудокъ. Приказъ этотъ былъ вызванъ перемѣщеніемъ полка изъ резервнаго корпуса Генераль-отъ-кавалеріи Михельсона въ резервный корпусъ Генераль отъ инфантеріи Римскаго-Корсакова, въ 3-ю, Князя Голицына 5-го, дивизію, которая въ Маѣ была переименована въ 4-ю. Такимъ образомъ, жизнь полка въ Слонимѣ прошла исключительно въ заботахъ по устройству матерьяльной части и по укомплектованію полка чинами. Последнее произведено такъ: офицеры назначены Высочайшими приказами, состоявшимися

въ Январѣ, Февралѣ и Мартѣ 1806 г. изъ различныхъ мушкетерскихъ, егерскихъ и др. полковъ и произведены изъ кадетъ; нижніе чины пополнены рекрутами 1-го призыва: 554 чел. Бѣлорусско-Могилевской губ. и 500—Витебской. Священникъ Отецъ Адрианъ Романовскій прибылъ въ полкъ 19 Мая 1806 г.; врачи: старшій штабъ-лекаръ Ислингъ 28 Августа 1806 г., младшіе—16 Іюля того же года 2-го класса кандидатъ хирургіи Остроумовъ, 21 Октября—кандидатъ хирургіи Дѣевъ и 29 Августа 1805 г. —лекаръ Риттеръ. (11) Рекруты стали прибывать съ Января мѣсяца. Последняя партія прибыла въ концѣ Феврала.

Къ Марту формированіе было въ главномъ окончено и полкъ имѣлъ слѣдующій видъ: составъ 3-хъ батальонный; батальоны назывались: 1-й гренадерскимъ имени шефа; 2-й мушкетерскимъ имени старшаго штабъ-офицера (Маіора Дьякова); 3-й—мушкетерскимъ имени командира полка Маіора Фитцнера (на должность назначенъ Высочайшимъ приказомъ отъ 7 Февраля 1806 г.) Батальоны имѣли по 4 роты, которыя дѣлились на два взвода и 4 полувзвода и назывались по фамиліямъ ротныхъ командировъ. Кромѣ того, до конца 1806 г. полкъ имѣлъ артиллерию, которая состояла изъ 2-хъ двѣнадцати фунтовыхъ единороговъ и 4-хъ шести фунтовыхъ пушекъ; управлялъ ею особый штабъ-офицеръ (Маіоръ Микулинъ) у котораго подъ командою было 4 оберъ-офицера, 13 унтеръ-офиц., 85 стр. рядовыхъ и 19 нестроевыхъ. (12)

Вооружены были нижніе чины полка гладкоствольными, семилнейными съ кремневымъ замкомъ ружьями и шпагами. Длина ружья безъ штыка была 4 ф. 9, 4 д., а со штыкомъ—6 ф. 5, 7 д. Вѣсъ со штыкомъ—11 ф. 41 зол. Прицѣла не было. Разстояніе 120 сажень считалось самымъ дальнимъ ружейнымъ выстрѣломъ. Заряжаніе было долгое и сложное: взво-

дили курокъ, подсыпали порохъ на полку, скусывали патронъ и т. д. Кромѣ малой мѣткости, ружье имѣло тотъ недостатокъ, что при дождѣ огонь ослабѣвалъ, а иногда и совсѣмъ прекращался; затѣмъ, при быстрой стрѣльбѣ необходимо было обращать особое вниманіе на кремень, при несоблюденіи чего происходили частыя осѣчки. ¹³⁾

Что касается обмундированія, то буклей, косъ, пудры и прочихъ украшеній Павловскаго времени наши предки не застали: Форма была уже значительно упрощена. Носили двубортный мундиръ съ свѣтлозеленымъ стоячимъ воротникомъ, такими же обшлагами, пуговицами и лиловыми погонами, которые, впрочемъ, первоначально, по особой просьбѣ Князя Щербатова, разрѣшено было сдѣлать темно-зелеными съ красной опушкой; затѣмъ, бѣлыя панталоны и сѣрую, такъ же какъ мундиръ съ свѣтло-зеленымъ стоячимъ воротникомъ, шинель; обувь составляли короткіе, тупоносые сапоги, которые носились подъ панталонами, а головной уборъ — кивера съ высокими волосяными султанами, этишкетами и прочими украшеніями. ⁽¹⁴⁾

Къ снаряженію относились круглый, черной кожи ранецъ, бѣлой жести манерка и на 60 патроновъ сумка. Съ положеннымъ имуществомъ, т. е. бѣльемъ, ружейной принадлежностью, разными щетками, терками и проч., а также трехдневнымъ запасомъ сухарей, ранецъ вѣсилъ 26¹/₄ фунт. Имѣть въ немъ что-либо сверхъ указаннаго строго запрещалось. Офицеры имѣли форму такую же, какъ и нижніе чины и отличались отъ послѣднихъ только погонами, обшитыми галуномъ, серебряными украшеніями и султаномъ изъ пѣтушьихъ перьевъ на киверахъ, да особыми, носимыми на воротникахъ, офицерскими знаками. По послѣднимъ отличались въ то время и чины. ⁽¹⁵⁾

Покончивъ съ приѣмомъ рекрутъ и постройкой обоза, полкъ выступилъ изъ Слонима и, пройдя 6 дней, 12-го Марта прибылъ на новыя квартиры, гдѣ снова расположился по обывателямъ. Довольствовались люди, въ виду того, что стояли на, такъ называемыхъ, тѣсныхъ квартирахъ, съ котла по ротню. При расположеніи же на широкихъ квартирахъ, когда роты занимали районы отъ 10—12 верстъ, нижніе чины получали довольствіе отъ жителей. Послѣдніе, обыкновенно, получали за это отпускаемый на каждого провіантъ, т. е. муку (2 ф. 40 зол.) и крупу (24 зол.), а приварочныя деньги шли въ полковую экономію. Приварочное довольствіе въ царствованіе Императора Александра I заключалось въ отпускѣ полкамъ денегъ на винныя и мясныя порціи. По положенію въ годъ говядины полагалось — строевымъ нижнимъ чинамъ по 84 фунта, а нестроевымъ по 42. Затѣмъ, на каждого отпускалось по 20 ф. соли и 3 чарки ($\frac{1}{80}$ вед.) въ недѣлю водки во время лѣтнихъ сборовъ. Печенаго хлѣба люди получали по 3 фунта, а сухарей по $1\frac{3}{4}$ ф. въ день. Готовили обыкновенно, такъ называемую, кашу и каждый день получали квасъ. По положенію 1794 г. на довольствіе нижнихъ чиновъ въ годъ отпускалось до 4 руб. $2\frac{3}{16}$ к. По вступленіи на престолъ Императора Александра I жалованье войскамъ было увеличено, такъ что ко дню сформированія полка оклады были установлены, смотря по роду оружія, слѣдующіе: Полковнику—отъ 1040 р.—1250; Подполковнику—690—970; Майору—530—620; Капитану и Штабсъ-Капитану—400—495; Поручику—285—395; Подпоручику и Прапорщику—236—325. Нижнимъ чинамъ: унт.-офиц.—14—24; рядовымъ 9 р. 50 к.—12 р. (изъ солдатскаго жалованья въ то время еще производились вычеты въ артельную сумму, цирюльнику на покупку клея, мѣла и прочихъ потребностей).

Сверхъ того, на обмундированіе нижнихъ чиновъ полагаюсь отъ 11 р. 63 к до 15 руб. 18¹/₂ к. Вообще же содержаніе мушкетерскаго полка, не считая провіанта и фуража, простиралось до 131,000 рублей. ⁽¹⁶⁾

Вскорѣ по приходѣ въ Новогрудокъ полкомъ были приняты и освящены пожалованныя Императоромъ при Высочайшей грамотѣ отъ 9 Марта знамена—одно бѣлое и 5 цвѣтныхъ. (см. рис. приложение № 1.) Но на новомъ мѣстѣ полку не посчастливилось. Начавшаяся еще въ Слонимѣ болѣзнь все продолжала развиваться и скорѣ превратилась въ настоящую эпидемію. По разслѣдованіи оказалось, что люди болѣли „нервической медлительной горячкой“, которая сопровождалась чрезвычайнымъ расслабленіемъ корпуса и кровавымъ поносомъ. Больныхъ было огромное число. За неимѣніемъ мѣстъ въ лазаретѣ, ихъ размѣщали по отдѣльнымъ избамъ. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ умерло около 140 челов. Болѣзнь продолжалась почти до конца года и много принесла хлопотъ начальствующимъ лицамъ. Между тѣмъ уже съ Апрелья начались строевыя занятія и люди стали ходить каждый день на ученія. Рекрутъ учили отдѣльно, обыкновенно съ ними занимались капральные унтеръ-офицеры. Обученіе начиналось съ гимнастики: заставляли бѣгать въ запуски, прыгать черезъ рвы, перекладины и прочее, пока, какъ было сказано въ инструкціи, не получаютъ „нѣкоторую развязность въ корпусѣ и ловкость.“ ⁽¹⁸⁾ Затѣмъ, учили—сначала безъ ружья, а потомъ съ ружьемъ, „стоять, ходить вольно, шагъ вести вѣрный, какъ тихій, такъ и скорый, различнымъ оборотамъ, захожденіямъ депюядами“ и т. д. На выправку, вообще на виѣшность, обращали большее вниманіе. Затѣмъ, учили разбирать, собирать и чистить ружье, а также заряжать его и прикладываться. Если вспомнимъ, что это происходило во вре-

мена крѣпостного права и системы набора, когда дисциплина поддерживалась тяжелыми тѣлесными наказаніями, то легко будетъ представить, какъ производились эти ученія. Ефрейтора и унтеръ-офицеры „всегда отличались какою-то суровостью; ходя вечеромъ по селенію, гдѣ расположенъ военный постой, они громко и важно, въ тонѣ начальниковъ, покрикиваютъ въ окна постояльцамъ товарищамъ: „Эй, служба, завтра въ 4 часа быть на ротномъ дворѣ; почиститься хорошенько; да не преспать, а не то фухтель въ спину!“ „А утромъ, обходя снова свой десятокъ, или капрацтво покрикиваютъ еще громче: „ну, живо поворачивайся, выходи проворнѣй, заспались что-ли?“ (19)

Обучая нижнихъ чиновъ безчисленнымъ пунктикамъ службы „своими безконечными наставленіями,“ они доводили ихъ до слезъ, причемъ, увидя послѣднія, обыкновенно говорили: „стыдно, стыдно плакать, плачутъ однѣ бабы, а намъ молодцамъ гренадерамъ— не приходится“.

Извѣстная тирада: „никакого художества я въ васъ не замѣчаю, но только вы всёмъ средствомъ подавайтесь впередъ и отнюдь на оныя не опирайтесь, да на лѣвый бокъ не наваливайтесь“ есть произведеніе именно описываемаго нами времени. (20) Но лучшей картинкой обученія того времени можетъ служить, сохранившаяся до сихъ поръ, извѣстная солдатская пѣсня:

„Стоять они день до вечера

И съ руки на руку оружье переключиваютъ,

И съ ноги на ногу они да переступываютъ,

И выше головы оружье поднимаютъ,

И скорешенько оружье заряжаютъ.

Отойдутъ командеры и отдалъ глядятъ

Впрямъ по плечушкамъ могучимъ

И въ точѣ по буйной по головушкѣ:
Солдатушки стоятъ да не шатаются-ль,
Оружьица у нихъ да не мѣшаются-ль!“

Но у рекрутъ говорить дальше пѣсня:

„Оружьице у нихъ да все промахнется,
Аль плечо съ плечомъ у нихъ да все не сойдется,
Аль ступня съ ступней да не сравняется.
Закричатъ они злодѣи (обучающіе) по звѣриному
И по бѣлу лицу даютъ да имъ затрещины,
Аль по головѣ даютъ да имъ заушенье,
Аль по бѣлую то грудь да имъ подтычину.

А вотъ и зеленая солдатская улица!“ т. е. сквозь
строй—шпицрутенами. (21)

Вообще положеніе нижнихъ чиновъ было тяжелое. 25 лѣтній срокъ службы и суровая дисциплина часто не выносились людьми и случаи побѣговъ были обычнымъ явленіемъ. Хотя со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I, характеръ требованій и отношеній къ нижнимъ чинамъ значительно улучшились противъ прежняго времени, тѣмъ не менѣе многие не особенно стѣснялись. Уступая духу времени и смотря на солдатъ какъ на рабовъ, не всѣ офицеры, начиная съ младшихъ и кончая старшими, внимали раздававшемуся не разъ съ высоты престола голосу, чтобы „взыскивать за всякое небреженіе о людяхъ по гарнизону и смотрѣть, чтобы солдаты не изурялись на ученіяхъ и получали въ натурѣ мясную и винную порціи.“ (22)

Обращаясь къ жизни полка мы видимъ, что Князю Щербатову, отличавшемуся добротой и гуманностью, приходилось за грубое и безчеловѣчное обращеніе съ нижними чинами, смѣщать нѣкоторыхъ ротныхъ командировъ съ должности и обходить ихъ чинами. (23)

Много отравляли солдатское существованіе чистка и бѣленіе аммуниціи и нѣкоторыхъ другихъ принад-

лежностей костюма которых, как будто, для этого только и были придуманы. Напримѣръ ранцевые ремни требовалось имѣть всегда бѣлыми, причемъ бѣлить ихъ предписывалось мѣломъ, разведеннымъ въ водѣ, примѣшивать же клей строго воспрещалось. (24) Въ этой чисткѣ, ученіяхъ и караульной службѣ обыкновенно и проходилъ солдатскій день. Кромѣ того, существовали наряды по внутренней службѣ — дежурныхъ, дневальныхъ, рабочихъ и т. п.

Что касается положенія офицеровъ, то оно было также незавиднымъ. Большинство, какъ и теперь, существовало только службой, т. е. жалованьемъ, квартирой и прислугой. „Собственныя средства были очень у немногихъ, да и то небольшія, поэтому волей-неволей приходилось держаться службы и держаться тѣмъ крѣпче, что по своему воспитанію наше благородное военное сословіе вовсе не было подготовлено къ какой-либо иной дѣятельности и не могло, слѣдовательно, улучшить своего положенія переходомъ на другой родъ службы.“ (25)

Обращеніе начальствующихъ лицъ съ офицерами въ пѣхотныхъ армейскихъ полкахъ не отличалось деликатностью. Многія лица говорили всѣмъ „ты“ и были „крайне грубы и дерзки... нерѣдко позволяя себѣ такія неприличныя выраженія (въ отношеніи младшихъ офицеровъ), что повторять ихъ не позволяетъ одно уже чувство благопристойности.“ (26)

За одиночными обученіями, обыкновенно слѣдовали ротныя и батальонныя ученія, которыя заключались во всевозможныхъ фронтовыхъ построеніяхъ. При этомъ большое значеніе придавалось „однобразію, стройности и единовременности движенія.“ „Опоздай взводъ зайти въ линію на полъ секунды, разравняйся при движеніи на шагъ — и начальники пускали въ

ходъ всю свою безконтрольную власть, дабы устранить безпорядки столь, по ихъ мнѣнію, ужасные“ (27)

Стрѣльбѣ обучали по специально изданной инструкции. На каждого человѣка выдавалось по 30 пуль и по 100 зарядовъ пороха. Чтобы сберечь пули, за мишенями (2/3 арш. высоты и 1 арш. шир.) устраивались земляные валы. (28). Строй въ то время былъ трехшереножный. Боевой строй батальона—развернутый. Колонны строились на подобіе нашихъ теперешнихъ и изъ середины. Находясь въ строю рота называлась дивизиономъ, а взводы—плутонгами. Команды употреблялись на подобіе слѣдующихъ: „пальба дивизиономъ!—дивизионъ! товсь! кладсь! пли! жай!“ При вадваиваніи рядовъ (дѣлалось, когда встрѣчалось по дорогѣ препятствіе) командовали: „съ праваго фланга три ряда вдвой! маршь!“ и т. д. (29)

Въ усваиваніи всего вышеизложеннаго для полка прошли Апрель, Май и Іюнь мѣсяцы. Затѣмъ, 29 Іюня въ день Св. Петра и Павла полкъ въ первый разъ справлялъ полковой праздникъ, послѣ котораго, въ первыхъ числахъ Іюля, отправился въ лагерь. (30) Послѣдній находился при м. Любчѣ на р. Нѣманѣ въ трехъ верстахъ отъ Новогрудка. Люди помѣщались въ палаткахъ. Ружья стояли въ пирамидахъ, на открытомъ воздухѣ. Во время непогоды ихъ убирали, а затѣмъ снова ставили на мѣсто. (31) Каждый день въ 9 часовъ утра производился со всевозможными церемоніями, разводъ, а въ 8 часовъ вечера били зарю. Кромѣ обыкновенныхъ занятій въ лагеряхъ производили также маневры. (32) Но лагерь въ описываемое нами время продолжался не долго и 12 Августа полкъ уже возвратился на зимнія квартиры, гдѣ въ началѣ Сентября въ первый разъ представлялся на инспекторскомъ смотрѣ своему корпусному командиру Генераль-отъ-инфантеріи Римскому-Корсакову. Представи-

лись блестяще: „Костромской мушкетерской—въ комплектѣ недостаетъ 286 человекъ; рекрутъ имѣется 985, больныхъ—172, которые лечатся и содержатся весьма хорошо; аммуниція и оружейныя вещи — исправны; люди выправлены и поставлены во фронтъ—правильно; обидъ имъ никакихъ нѣтъ; обозъ, упряжь и лошади очень исправны, деньги полковыя и артельныя въ цѣлости и въ порядкѣ хранятся; въ ученьи полкомъ, несмотря, что имѣется 985 человекъ рекрутъ, выведено было 22 ряда взводъ и воѣ генеральныя построения дѣлались очень правильно; шагъ одинокій и двойной вѣренъ; стрѣляютъ хорошо; артиллерія при самъ полку состоитъ въ исправности“ (33)

„За доведение полка до надлежащаго во всѣхъ частяхъ устройства“ Князю Щербатову было объявлено Высочайшее „удовольствие“. (34)

Глава 2-я.

Участіе полка въ войнѣ 1806—7 г.г.

Окончивъ формированіе Костромской полкъ не долго отдыхалъ. 24-го Сентября, по случаю перехода 4-й дивизіи въ корпусъ Генераль-отъ-кавалеріи Беннигсена, ему предписано двинуться снова на новыя квартиры въ мѣстечки Вольпу и Лунно, Литовско-Гродненской губерніи. ⁽³⁵⁾ 10-го Октября приказаніе было исполнено. Но 6-го числа Беннигсенъ уже получилъ Высочайшее повелѣніе идти чрезъ Варшаву въ Силезію для поддержки Пруссіи, толко что объявившей войну Наполеону. ⁽³⁶⁾ Собравъ войска, 22-го Октября Беннигсенъ перешелъ у Гродно границу и къ 1-му Ноября расположилъ свой корпусъ у Остроленки. Велѣдъ за нимъ двинулся назначенный составлять резервъ его, корпусъ Графа Буксегвдена. Но не успѣли перейти наши корпуса границу, какъ, 2-го Октября, въ одинъ и тотъ же день, при Іенѣ и Ауерштедтѣ, Наполеонъ разбилъ на голову пруссаковъ ⁽³⁷⁾ и, безпрепятственно занявъ Берлинъ, повелъ свою побѣдоносную армію къ Вислѣ, гдѣ 13-го Ноября приказомъ по арміи, объявилъ войну Россіи. ⁽³⁸⁾

Узнавъ о случившемся Беннигсенъ остановилъ дальнѣйшее движеніе своего корпуса и сталъ ожидать распоряженій, которыя и получилъ 27-го Октября. ⁽³⁹⁾ Императоръ писалъ ему, что „по неизвѣстности, какое рѣшеніе приметъ Король Прусскій послѣ сѣдствія своей арміи, не переходитъ черезъ Вислу, но расположить корпусъ на правомъ берегу ея, между

Варшавою и Торномъ, и потомъ дѣйствовать по усмотрѣнію“.

Усиливъ дѣйствующіе корпуса двумя дивизіями Дессена I и назначивъ главнокомандующимъ арміей, названной заграничною, престарѣлаго фельдмаршала Графа Каменскаго I, Государь объявилъ своимъ подданнымъ манифестомъ отъ 18-го Ноября о началѣ военныхъ дѣйствій, и приказалъ собирать ополченіе. Такъ началась война, извѣстная въ исторіи подъ именемъ 2-й войны Императора Александра I съ Наполеономъ.

Численность нашей арміи, при 624 орудіяхъ, простиралась до 183000 человекъ. Но къ началу военныхъ дѣйствій войска далеко не были на мѣстѣ и противъ 152000 арміи Наполеона, русскіе имѣли только 62000 корпусъ Беннигсена, да подходящий къ нему 49000 корпусъ Графа Буксегвдена. ⁽⁴⁰⁾

Но несмотря на свою малочисленность и на волько кто одержанныя французами побѣды, болѣзненно отозвавшіяся въ Россіи, наша армія было проникнута какимъ-то необыкновеннымъ воинскимъ духомъ. ⁽⁴¹⁾ Одушевленные местию за Аустерлицкое несчастье и позоръ Пруссіи, — современникъ говорить что „отъ стыда Пруссіи покраснѣли наши щеки“ — ⁽⁴²⁾ долги жаждали войны и ждали ее съ нетерпѣніемъ, а по солидарности со всѣми, какъ это всегда бывало въ русской арміи, и нашъ Костромской полкъ, вѣроятно, волновался такими же чувствами. По свидѣтельству Князя Щербатова полкъ не имѣлъ ни офицеровъ, ни рядовыхъ прежде участвовавшихъ въ сраженіяхъ. Испытанный пока только походами, онъ ожидалъ еще своего крещенія которое должно было сплотить его духовно для будущихъ дѣлъ и славы. По открытіи 14-го Ноября военныхъ дѣйствій и по занятіи французами Варшавы и Праги, Беннигсенъ оставилъ Вислу

и расположившись у Пултуска, выставилъ, на р.р. Вкрѣ и Наревѣ авангарды. Въ то же время Графъ Буксегвденъ занялъ Остроленку, а дивизіи Эссена I приблизились къ границѣ. Въ ожиданіи главнокомандующаго и не тревожимыя неприятелемъ части оставались въ такомъ положеніи всю 2-ю половину Ноября. Когда же, 7-го Декабря, прибылъ въ Пултускъ главнокомандующій, то онъ немедленно приказалъ Беннигсену двинуться къ р. Вкрѣ, а Графу Буксегвдену, раздѣливъ корпусъ, къ Голымину и въ уголь между Бугомъ и Наревомъ. (см. планъ прилож. № 2).

Вслѣдствіе этихъ распоряженій, Костромскому полку, какъ состоящему въ корпусѣ Беннигсена, было предписано слѣдовать съ коннымъ отрядомъ Князя Голицына 5-го въ м. Слубово, а затѣмъ въ Лопачинь и далѣе къ переводымъ ортыдамъ. (43) Одновременно съ тѣмъ, сдѣлавъ свои распоряженія и Наполеонъ: 20000 корпусъ Ланна получилъ приказаніе немедленно отправиться къ Пултуску для захвата переправы у послѣдняго, а главные силы, направленные на Торнъ, Страсбургъ, Голыминъ—имѣли цѣлью обойти правый флангъ и тылъ русскихъ и отдѣлить ихъ отъ прусскаго корпуса Лестока, который находился у Страсбурга и имѣлъ около 14000 человекъ.

10-го Декабря обѣ арміи двинулись впередъ. 11-го противники встрѣтились. Атакованные превосходными силами, наши авангарды цѣлый день удерживали корпуса Наполеона. Но—плетью обуха не перешибешь—вечеромъ, пославъ донесеніе главнокомандующему о движеніи противника, они отступили. Главнокомандующій немедленно отдалъ приказъ главнымъ силамъ вернуться къ Пултуску, гдѣ онъ намѣренъ былъ принять сраженіе. Начальникамъ дивизій были посланы предписанія какъ поступать въ случаѣ атаки неприятеля.. Но чрезъ нѣсколько часовъ фельдмаршалъ

отказался отъ своихъ намѣреній, сталъ отдавать разнорѣчивыя приказанія и. спутавъ все окончательно, заболѣлъ и уѣхалъ въ Остроленку. Тогда въ движеніяхъ нашихъ войскъ произошла страшная путаница, которая совершенно обила съ толку Наполеона. Ошибочно предположивъ, что наши собираются у Голымина, онъ двинулъ 18-го Декабря чрезъ Стрегочинъ и Слубово къ этому пункту свои главныя силы, оставивъ по прежнему у Пултуска корпусъ Ланна.

Между тѣмъ въ ночь на 18-е, рѣшаясь на свой страхъ принять сраженіе, Беннигсенъ собралъ большую часть своихъ войскъ и направился къ Пултуску, идѣ на другой день 14 и сразился съ Ланномъ. Сраженіе, какъ извѣстно, окончилось въ нашу пользу.

Но Костромской полкъ въ этомъ дѣлѣ не участвовалъ. Въ ночь на 12 Декабря, когда наши авангарды столкнулись съ французами, онъ слѣдовалъ, какъ было указано выше, съ отрядомъ Князя Голицына, къ передовымъ частямъ. Утромъ же 11, утопя всю ночь въ грязи и буквально таща на своихъ плечахъ тяжелыя орудія двухъ батарейныхъ ротъ, онъ прибылъ въ м. Слубово и только что расположился отдыхать, какъ было получено приказаніе отъ корпуснаго командира отступить чрезъ Стрегочинъ къ Пултуску. Но къ вечеру, когда отрядъ былъ готовъ выступить, пріѣхалъ главнокомандующій и, отмѣнивъ приказаніе корпуснаго командира, приказалъ оставаться на мѣстѣ и слѣдить за неприятелемъ. Исполняя это приказаніе Князь Голицынъ выбралъ на разсвѣтѣ 13 у м. Слубово позицію и, разославъ по разнымъ направленіямъ развѣзды, сталъ ожидать извѣстій о противникѣ. (44) Въ отрядѣ было тихо и покойно; никто не предвидѣлъ близкой опасности. Между тѣмъ, положеніе было крайне тяжелое и неприятель только ждалъ приказанія, чтобы обрушиться

на врага. Окрестныя селенія: Лопачинъ, Новемясто и Стрегочинъ, отстоящія отъ Слубова въ какихъ-нибудь 8—10 верстахъ, занимались уже корпусами Ожеро, Сульта и Даву, а въ Насельскѣ стояли гвардія и Мюратъ. Но, принимая безпорядочное движеніе нашихъ войскъ за сложный маневръ и тщетно стараясь понять его, Наполеонъ не двигался впередъ. — Между тѣмъ въ 9 ч. утра разъѣздъ изъ Новемяста донесъ Князю Голицыну, что сильный непріятельскій отрядъ (кавалерійскій) тѣснитъ наши разъѣзды и приближается къ мѣстечку. Отправивъ 8 эскадрона Пековскихъ драгунъ на подкрѣпленіе передовыхъ частей, Князь Голицынъ приказалъ Костромскому полку, и приставшему къ отряду утромъ Днѣпровскому мушкетерскому, отрѣзанному французами, съ артиллеріей и оставшеюся кавалеріей, занять позицію и укрѣпить на ней мѣстные предметы. Однако перестрѣлка фланкеромъ, продолжавшаяся около часу, окончилась отступленіемъ французовъ обратно къ Новемясту. Въ 12 часовъ дня сильный непріятельскій кавалерійскій отрядъ показался уже со стороны Лопачина. Отправленные на подкрѣпленіе находившихся тамъ двухъ эскадроновъ Сумскаго гусарскаго полка, батальонъ пѣхоты (не Костромскаго полка) и два эскадрона Орденскаго кирасирскаго полка остановили наступленіе непріятели, который и на этотъ разъ ограничился только занятіемъ лѣва и высылкою фланкеромъ. Во время завязавшейся перестрѣлки, къ отряду снова примкнули, слѣдовавшіе въ Стрегочинъ и также отрѣзанные французами отъ своихъ, полки Тавричeskій гренадерскій и Малороссійскій кирасирскій.

Видя себя окруженнымъ со всехъ сторонъ непріятелемъ и не получая никакихъ приказаній, Князь Голицынъ рѣшилъ идти съ своимъ сборнымъ отрядомъ къ Голымину, гдѣ надѣялся соединиться съ

войсками 7 дивизіи Генераль-Лейтенанта Дохтурова. Съ наступленіемъ вечера отрядъ двинулся впередъ. Ночь была темная и холодная. Узкая проселочная дорога тянулась по болотистымъ и лѣсистымъ мѣстамъ. И безъ того скверная, отъ дождей и оттепелей, она распустилась и стала едва проходимою. Отрядъ останавливался каждую минуту и употреблялъ все усилія, чтобы вытаскивать увязавшія въ грязи орудія. Но чѣмъ дальше шли, тѣмъ хуже становилось. Участники кампаніи рассказываютъ, что движеніе было настолько затруднительно, что артиллерія иногда дѣлала не болѣе 2—3 версты въ сутки". Дороги были такъ испорчены, что даже лошаки, навьюченный картами, кушаньемъ и бѣльемъ Наполеона, потонули въ грязи". (46) Пройдя 5 версты, отрядъ остановился окончательно. Въ совершенной темнотѣ измученные люди принялись вытаскивать орудія. Но никакія усилія на этотъ разъ не помогли. Не имѣя возможности идти далѣе и боясь быть настигнутымъ непріателемъ, Князь Голицынъ приказалъ оставить всеѣмъ увязшія пушки. Заклепавъ ихъ и забравъ снаряды и лошадей, которыхъ припрягли къ оставшимся орудіямъ, отрядъ продолжалъ движеніе и въ 8 ч. утра 14 достигъ Голымина.

Соединившись съ двумя полками дивизіи Дохтурова — Московскимъ драгунскимъ и Московскимъ мушкетерскимъ и не думая въ данную минуту о сраженіи, а занятый только желаніемъ дать отдохнуть и поѣсть своимъ людямъ, Князь Голицынъ остановилъ отрядъ. Не успѣли еще приготовить пищу, какъ въ 9 ч. утра передовыя дивизіи корпуса Ожеро приблизились къ мѣстечку.

Принужденный силой отбивать себѣ отдыхъ, Князь Голицынъ подвѣлъ отрядъ и приказалъ занять позицію: (см. пл. прил. № 3) правому крылу — артил-

лерии, двумъ пѣхотнымъ и частямъ 2-хъ конныхъ полковъ у д. Колѣвчино, резерву стать у Гольмина (одинъ пѣхотный и одинъ конный полки), а лѣвому крылу—Костромскому мушкетерскому полку и 4 легкимъ орудіямъ подъ общимъ начальствомъ Князя Щербатова занять лѣсъ на лѣвомъ флангѣ. Правѣ Князя Щербатова расположились по три эскадрона Псковскихъ драгунъ и Орденскаго кирасирскаго полка. Тѣмъ временемъ французы быстро прибывали и повсюду начинался жаркій бой. Велѣдъ за дивизіей Ожеро на поле битвы прибыли дивизіи Фриана и Марана (въ часъ пополудни) затѣмъ Мурать съ дивизіей Клейна и, наконецъ, вечеромъ Сульть.

Получивъ приказаніе занять позицію, Князь Щербатовъ поднялъ полкъ и повелъ его къ указанному мѣсту, гдѣ построившись для боя, тотчасъ открылъ огонь по неприятелю уже находившемуся въ лѣсу. После трехчасовой перестрѣлки, видя громадное численное превосходство врага, онъ рѣшилъ оставить лѣсъ и занять позицію на полянѣ. Въ это время, отбивъ удачно атаку центра, Князь Голицынъ отправилъ на усиленіе лѣваго фланга, батальонъ Днѣпровскаго полка, а еще лѣвѣе небольшія части другихъ полковъ.

Но прибытіе послѣднихъ не устранило опасности быть обойденными въ закрытомъ мѣстѣ и Князь Щербатовъ началъ отступленіе. Осыпаемая огнемъ, первыми двинулись части лѣваго фланга. Люди были покойны и шли въ полномъ порядкѣ. Но вдругъ какой-то, шедшій въ головѣ колонны, прикомандированный къ Костромскому полку, батальонъ, будучи встрѣченъ мѣткими залпами неприятеля, смѣшался и сталъ принимать въ сторону. Замѣшательство быстро перешло по рядамъ и чрезъ минуту и хвостъ, и голова колонны, охваченные страхомъ, потеряли порядокъ

14 Декабря 1806 г. Сраженіе при Голыминѣ.
Князь Щербатовъ бросається со знаменемъ впередъ.

и безобразною толпою ринулись назадъ. Блестящій смотръ не оправдалъ надеждъ... Все потерялось. Знаменщики забыли въ рукахъ своихъ святыни и, поддаваясь общей паникѣ, не отставали отъ другихъ.

„Видя постыдное отступленіе сей разстроенной толпы“, Князь Щербатовъ „подскакалъ къ бѣгущимъ передовымъ знаменамъ“ своего полка. Соскочивъ съ лошади, онъ выхватилъ знамя изъ рукъ потерявшагося подпрапорщика и съ сіяющимъ отвагою лицомъ, возбуждая рѣшительными движеніями въ онѣмѣвшихъ душахъ подчиненныхъ увѣренность, бросился на встрѣчу торжествовавшему на мигъ противнику. (46) Кто понимаетъ значеніе такихъ минутъ, тому не будетъ страннымъ мгновенное преображеніе полка. Смущенный за минуту батальономъ, однимъ героемъ онъ возвращается на должный путь.

„Всѣ прочія знамена моего полка“—пишетъ Князь Щербатовъ „немедленно послѣдовали за мной, а за ними и разстроенные мои батальоны.“ Добѣжавъ до лѣса гдѣ надлежало остановиться, Князь „приказалъ адъютантамъ разставить знамена въ батальонныхъ дистанціяхъ, а людямъ примкнуть къ нимъ.“ Приказаніе было немедленно исполнено и тотчасъ безпорядокъ устраненъ, что и доказываетъ что „не трусость, а неопытность людей были причиной минутнаго замѣшательства.“ (47) Непрiятель былъ остановленъ. „Устыдись мгновеннаго смятенія, Кюстромцы весь день дрались, какъ львы.“ (48) Отбивая безчисленныя атаки французовъ, пока до сумерокъ не оставлялъ своего мѣста. Въ то же время, поддержанный нечаянно прибывшими въ 3 ч. дня отрядами Графа Палена и Генераль-Маіора Чаплица, Князь Голицынъ удержался до вечера и на прочихъ пунктахъ позиціи.

Между тѣмъ, непрiятель продолжалъ усиливаться. Видя передъ собою главныя силы французовъ и охва-

тываемый ими съ фланговъ; Князь Голицынъ рѣшилъ воспользоваться темнотою и приказалъ начать отступление къ Макову. Едва наши вошли въ Голыминъ, какъ, только что подошедшій корпусъ Сульта, вломился за ними. Въ узкихъ улицахъ мѣстечка, въ темнотѣ, въ бурю и снѣгъ, произошла послѣдняя рѣзня, продолжавшаяся до 11 час. ночи.

Кромѣ моральнаго вліянія оказаннаго на войска, сраженіе при Голыминѣ имѣло еще то значеніе, что, удержавъ французевъ, Князь Голицынъ избавилъ сражавшагося въ этотъ день у Пултуска, Беннигсена отъ обхода его фланга значительными силами непріятеля. Отрядъ Князя Голицына оказалъ на столько упорное сопротивленіе, что французскіе маршалы сбились въ опредѣленіи его численности. Даву увѣрялъ, что „дивизія Марана дралась противъ въ десять разъ превосходящей ее пѣхоты,“ (49) тогда какъ въ этомъ мѣстѣ у насъ стояли только три батальона Костромскаго полка, по одному Днѣпровскаго и Таврическаго, да нѣсколько эскадроновъ кавалеріи. Мюратъ, также находившійся противъ нашего лѣваго фланга, оцѣниваетъ силы нашихъ „въ 50000 человекъ“ и въ донесеніи пишетъ что онъ готовъ утромъ „въ слухъ, если непріятель его атакуетъ, принять бой, или если онъ будетъ отступать, то преслѣдовать его.“ (50)

Между тѣмъ, въ первыя минуты столкновенія противъ 27000 французевъ, Князь Голицынъ могъ выставить только 8900 человекъ. Прибывшія затѣмъ подкрѣпленія къ нашимъ оставляли не болѣе 4500 человекъ, а у французевъ почти въ то же время, кромѣ 27000, стоялъ готовый къ бою отрядъ въ 9800 человекъ—дивизіи Фріана и Нансути. (51) Костромской полкъ въ этомъ дѣлѣ потерялъ: убитыми—Поручика Мерезковскаго и 87 нижнихъ чиновъ, ранеными и контуженными—офицеровъ 12, нижнихъ чи-

новъ 184, безъ вѣсти пропавшими—194 чел. Взять въ плѣнь Подпрапорщикъ Преславскій. Кромѣ того, при отступленіи отъ Голымина, съ увязшими въ грязи ящиками, оставлено 25 лошадей, причемъ значительная сумма денегъ въ одномъ изъ этихъ ящиковъ была спасена аудиторомъ Синибатовымъ. (82)

На другой день послѣ сраженія, на разсвѣтъ 15 числа голыминскій отрядъ, а съ нимъ и нашъ Костромской полкъ, благополучно достигъ Макова, а 16 числа, присоединившись у Остроленки къ своему корпусу, направился къ Тыкочину. Страшная распутица и полное отсутствіе продовольствія, сопровождавшія этотъ маршъ, породили, по выраженію одного историка, небывалое „бродяжничество.“ (83) Солдаты доставали себѣ пищу, какъ могли. „Тысячи мародеровъ разбрелись во все стороны“ и грабили селенія, почтовые станціи и проч. „Особенно велики были безпорядки въ корпусѣ Беннигсена.“ (84) Но непріятель не воспользовался печальнымъ положеніемъ нашихъ корпусовъ и остановленный суровою погодою, расположился на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Пултуска, по Вислѣ, Нареву и Бугу.

28 Декабря наши корпуса соединились въ Тыкочинѣ и, отдохнувъ 2 дня, а также снабдивъ себя провіантомъ и другими предметами довольствія, двинулись къ Юганнисбергу. 31 Декабря на походъ было получено приказаніе о назначеніи Беннигсена главнокомандующимъ арміей, а 1 Января войска прибыли въ Біалу. Получивъ въ свои руки власть и желая оправдать довѣріе Монарха, Беннигсенъ задумалъ смѣлый планъ: двинуться въ Восточную Пруссію, разбить сначала выдвинувшійся корпусъ Нея, а потомъ и Бернадота, освободить Данцигъ и, перенеся войну въ Бранденбургъ, угрожать тылу Наполеона.

Въ исполненіе этихъ намѣреній, русская армія выступила 4-го Января изъ Біалы и, пройдя Арисъ, Рейнъ, Бишофштейнъ, Гейльсбергъ, Вормдигъ и Морунгенъ, въ 20-хъ числахъ расположилась въ окрестностяхъ Фрейштадта, Остероде, Алленштейна, Зебурга, Лебау и Поссенгейма. Во время этого марша Костромской полкъ, состоя подъ начальствомъ Генераль-Маіора Барклая - де - Толли, находился въ одномъ изъ трехъ авангардовъ и шелъ лѣвѣе пути главныхъ силъ, мимо цѣлаго ряда озеръ, покрывавшихъ эту лѣсистую мѣстность.

Неожиданное появленіе Беннигсена въ Восточной Пруссіи не испугало Наполеона. Замѣтивъ слабыя стороны отважной операціи русскихъ, Наполеонъ рѣшилъ воспользоваться ими немедленно. Приказавъ войскамъ собираться у Поссенгейма, онъ задумалъ въ свою очередь обойти лѣвое крыло Беннигсена и, отрѣзавъ его отъ границъ Россіи, отбросить къ Вислѣ. Случайно перехваченное нашими кавалеристами донесеніе предупредило Беннигсена объ опасности. Приказавъ Багратиону прикрывать отступление, онъ собралъ свою армію у Янкова, а затѣмъ, не дожидая непріятеля, двинулся къ Прейсишъ-Эйлау.

Разбивъ свои войска на три арьергарда, въ одномъ изъ которыхъ, все подъ начальствомъ Генераль-Маіора Барклая-де-Толли, находился и Костромской полкъ, Багратионъ 21 числа принялъ на себя, начавшаго уже наступленіе противника и медленно сталъ отходить за арміей, 21 числа непріятель мало беспокоилъ отрядъ Барклая-де-Толли и въ этотъ день происходили только стычки нашей кавалеріи. Участіе Костромского полка на этотъ разъ ограничилось занятіемъ позиціи за Алленштейномъ, на которую, по окончаніи дѣла, возвратилась наша кавалерія. Къ вечеру того же дня, достигнувъ с. Геткенсдорфа, от-

рядъ остановился и, послѣ небольшого отдыха, въ ночь на 22, уже подъ напоромъ превосходныхъ силъ непріятеля, началъ снова свое отступленіе, которое продолжалось до самой ночи. Въ теченіе этихъ сутокъ непріятель нѣсколько разъ пытался опрокинуть слабый отрядъ, но каждый разъ, благодаря стойкости и мужеству нашихъ полковъ, а также успѣшному дѣйствию конно-артиллерійской роты Князя Яшвиля, долженъ былъ отступать. Всю ночь съ 22 на 23 число люди простояли подъ ружьемъ. Такъ постоянно тревожимый непріятелемъ, изнуренный бессонными ночами, мракомъ, скверными лѣсными дорогами и глубокимъ снѣгомъ, въ 2 ч. ночи 23 числа отрядъ прибылъ въ Янково.

Только что тыловыя части главныхъ силъ вышли изъ Янкова, какъ непріятель снова бросился на арьергардъ. Занявъ высоты впереди деревни Костромскимъ полкомъ и артиллеріей, а кустарники по бокамъ — егерями и казаками Барклай-де-Толли благодаря „храбрости и расторопности Генераль-Маіора Князя Шербатова и Полковника артиллеріи Князя Яшвиля“, удерживалъ непріятеля не смотря на его жестокой пушечный огонь до 10 ч. утра, давъ, такимъ образомъ, лѣвой колоннѣ главныхъ силъ частію пройти, а частію приблизиться къ узкому дефиле, бывшему позади ихъ. ⁽⁵⁶⁾ Въ самую трудную минуту боя, когда пришлось оставить высоты, которые были немедленно заняты непріятельской артиллеріей, Костромской полкъ совершилъ движеніе, какъ и всѣ прочія войска, въ полномъ порядкѣ, мужественно и покойно.

Усилившись пятью батальонами и нѣсколькими эскадронами Князя Голицина 5, высланными на встрѣчу и прикрывшись егерскими полками, Барклай-де-Толли отступилъ къ Гутштадту, гдѣ уже не тревожи-

мый неприятелемъ и остановилъ отрядъ свой на ночлегъ. Въ дѣлѣ 28 Января (у Янова) Костромской полкъ потерялъ: убитыми 8 человекъ и безъ вѣсти пропавшими 32 человекъ; въ плѣнъ взятъ Подпоручикъ Самойловичъ. (56)

24 Января на переходѣ отъ Гутштадта къ Фрауэнсдорфу, французы не показывались уже за нашими аррьергардами, но, направляясь вправо къ д. Лаунау, сѣдѣшили перерѣзать путь ему. Узнавъ своевременно о намѣреніяхъ противника, Барклай-де-Толли ускорили движеніе и прибыли на мѣсто раньше неприятеля. Ночью съ 24 на 25 Января было получено повелѣніе главнокомандующаго обезпечить маршъ первой колонны арміи по большой дорогѣ отъ Фрауэнсдорфа до Ландсберга. При близости и главное при огромномъ превосходствѣ въ силахъ неприятеля, порученіе было сопряжено съ большими затрудненіями. Тѣмъ не менѣе отрядъ исполнилъ приказаніе и въ 5 ч. утра 25 Января выступилъ по назначенію. Но не доходя с. Гофъ онъ получилъ новое приказаніе—задерживать во что бы то ни стало наступленіе французовъ пока главные силы не соберутся на позиціи у г. Ландсберга. (См. пл. прилож. № 4).

Оставивъ у д. Зинкенъ передовой отрядъ (одинъ батальонъ 20 егерскаго полка и два эскадрона Изюмскихъ гусаръ) Барклай-де-Толли отвелъ прочія войска свои къ с. Гофъ и сталъ дожидаться прибытія начальника всѣхъ аррьергардовъ Князя Багратіона. Но не прошло и часа, какъ показался неприятель и, наступая сразу по нѣсколькимъ дорогамъ, почти безъ авангардовъ, густыми колоннами, сталъ сильно тѣнить наши передовыя части. Узнавъ отъ посланныхъ офицеровъ, что главные силы еще не изготовились къ бою и, рѣшивъ что лучше „пожертвовать собою стою сильному неприятелю, нежели, ретируясь прив-

лечь его за собою и чрезъ то подвергнуть всю армию опасности“, Барклай-де-Толли рѣшилъ принять неравный бой и тотчасъ приказалъ занять позицію. Исполняя приказаніе, войска расположились такъ: въ центрѣ у моста стала артиллерія, по сторонамъ ея Изюмскій гусарскій и казачій полки, на правомъ флангѣ за оврагомъ 1 егерскій, а на лѣвомъ, въ лѣсу, 3 егерскій. Резервъ составленный изъ Костромскаго мушкетерскаго, Ольвиопольскаго гусарскаго и 20 егерскаго полковъ, помѣстился за центромъ впереди с. Гофъ.

Въ 3 ч. пополудни непріятельская кавалерія подошла къ позиціи и немедленно атаковала мостъ. Атака повторялась нѣсколько разъ, но каждый разъ была отбиваема въ центрѣ артиллеріей и егерями на флангахъ. Усилившись прибывшими частями, непріятель возобновилъ атаки, но снова былъ отбитъ. Въ это время на поле битвы прибылъ Наполеонъ. Немедленно сосредоточивъ батареи противъ центра, онъ заставилъ убійственнымъ огнемъ отступить нашу артиллерію. Непріятельская кавалерія воспользовалась минутой и мгновенно перелетѣла мостъ. Но картечь нашей артиллеріи и лихая атака Изюмцевъ и казаковъ, заставили ее вернуться. Эта блестящая атака соблазнила Ольвиопольскій гусарскій полкъ: безъ приказанія оставивъ свое мѣсто, онъ бросился впередъ и, увлекая въ свою очередь Изюмцевъ и казаковъ, понесся съ ними за отступающимъ противникомъ. Но отъ страшной давки на мосту гусары и казаки перемѣшались между собою, потеряли порядокъ и, атакованные Мюратомъ, бросились назадъ. „Съ сей минуты — говоритъ Барклай-де-Толли — предвидѣлъ я несчастное окончаніе дѣла“. Видя отчаянное сопротивление на флангахъ егерей (20 егерскій пошелъ на усиденіе лѣваго фланга) которыхъ непріятель

обходили со всѣхъ сторонъ, а въ центрѣ зарвавшуюся и атакованную кавалерію, онъ, всячески стараясь помочь послѣдней огнемъ своей единственной артиллерійской роты, послалъ за двумя батальонами Костромского полка, оставивъ третій въ резервѣ. Но было уже поздно: Костромской полкъ не успѣлъ подняться на горку, какъ Мюратъ показался передъ нимъ... Барабаны немедленно забили „дробь“. Полкъ остановился и, развернувъ свои батальоны, приготовился къ защитѣ. Лихая конница Мюрата была въ 800 шагахъ. „Съ примѣрнымъ хладнокровіемъ — говоритъ Барклай-де-Толли — полкъ допустилъ ее на 60 шаговъ и батальнымъ огнемъ, отбросилъ прочь. Устроившись Мюратъ вторично бросился въ атаку, но снова былъ отбитъ. Тогда полкъ началъ отступать. Черезъ нѣсколько минутъ ему опять пришлось остановиться и выдержать еще одну атаку неутомимаго Мюрата. Но и на этотъ разъ успѣхъ не увѣнчалъ его усилій.

„Участь сраженія — говоритъ Наполеонъ — есть результатъ одной минуты.“ „Самый незначительный резервъ доставляетъ иногда блистательныя побѣды“. Дѣйствительно, сломивъ все на своемъ пути, Мюратъ, постоянно оказывавшій „блистательное мужество и особенную отважность въ кавалерійскихъ дѣлахъ“, не могъ, по выраженію Тьера — „сломить сопротивленія стойкой пѣхоты“ — Костромского полка. (57)

Удержавъ стремительныя и настойчивыя атаки Мюрата, полкъ далъ возможность оправиться нашимъ коннымъ полкамъ и, отбивъ третью атаку непріятеля, позволилъ конницѣ преслѣдовать его. Желая загладить свою вину, гусары бросились на опрокинутыхъ драгунъ и конныхъ гренадеръ Мюрата, смяли ихъ, но снова увлеклись и понесли на кирасиръ дивизіи Гоу, которая спѣшила поддержать своихъ. Въ одну минуту все измѣнилось. Не выдержавъ удара, гусары

бросились назадъ и понеслись на Костромской полкъ. Французскіе кирасиры ворвались за ними въ разстроенные батальоны полка и началась ужасная рѣзня. „Я имѣлъ прискорбіе видѣть, говорить Барклай-де-Толли—почти совершенную гибель сихъ неподобно храбрыхъ батальоновъ“.

Сбившіеся въ кучки, окруженный со всѣхъ сторонъ всадниками, полкъ отчаянно сопротивлялся. Отбиваясь штыками отъ безчисленныхъ ударовъ французовъ, потерявъ знамена, начальниковъ и огромное число нижнихъ чиновъ, онъ сохранялъ какой было возможно порядокъ и самымъ медленнымъ шагомъ отступалъ къ своимъ. Наконецъ, сильно избитый, но всетаки не разбитый, что доказываетъ послѣдующее участіе въ сраженіяхъ, Костромской полкъ достигъ 2 позиціи, занятой пятью батальонами Князя Долгорукова 5 и сталъ въ резервъ. Все съ тѣмъ же упорствомъ бой продолжался до самой ночи. Только наступившая темнота и глубокій снѣгъ остановили французовъ. Противники ночевали въ самомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга.

Сопротивленіе, оказанное нашимъ аррьергардомъ, было настолько сильно, что еще съ вечера Наполеонъ послалъ приказъ маршалу Даву прибыть на утро къ г. Лансдбергу, гдѣ на другой день 26 онъ ожидалъ рѣшительнаго сраженія съ русскими. Но Беннигсенъ опять уклонился отъ боя и, оставивъ снова Багратиона и Варкалая-де-Толи съ аррьергардомъ прикрывать армию, ночью ушелъ къ Прейсишъ-Эйлау. Исчислить потери понесенныя полкомъ въ сраженіи при с. Гофъ не представляется возможнымъ. Находясь въ непрерывныхъ бояхъ съ 23-го по 26-е Января, начальники аррьергардовъ не имѣли возможности представлять списки убитымъ и раненымъ чинамъ, а случившееся 26 числа кровопролитное сраженіе у Прейсишъ-Эйлау,

заставило окончательно позабыть ихъ. Свѣдѣнія, имѣющіяся у насъ, говорятъ, что 25-го Января въ полку убитыхъ и раненыхъ было: офицеровъ 1 и 6, нижнихъ чиновъ—128, безъ вѣсти пропавшихъ — 328; цифры эти намъ кажутся сомнительными, тѣмъ болѣе что мы не знаемъ на чемъ онѣ основаны, такъ какъ мѣсячные рапорты за этотъ годъ начинаются только съ Мая. Въ этомъ несчастномъ сраженіи полкъ потерялъ 4 орудія и свои знамена, кромѣ одного, которое было вырвано изъ рукъ знаменщика, Изюмскаго гусарскаго полка, юнкеромъ Томиловскимъ и впоследствии представлено въ полкъ. Какъ совершилось это прискорбное событіе намъ не извѣстно, но во всякомъ случаѣ не поведеніе полка было тому причиной. Свидѣтельство Барклай-де-Толи о неподобной храбрости полка и его ходатайство впоследствии передъ Государемъ о возвращеніи полку знаменъ, достаточно насъ убѣждаютъ въ томъ. (58).

Отступая по чрезвычайно неудобной дорогѣ къ Прейсишъ-Эйлау, Беннигсенъ приказалъ Багратиону какъ можно больше задерживать французовъ. Исполняя трудную задачу, Багратионъ избралъ 3 позиціи на пути своего будущаго отступленія и сталъ ожидать непріятели. На одну изъ 3-хъ позицій—последнюю—у г. Прейсишъ-Эйлау, былъ отправленъ отрядъ Барклай-де-Толли, въ которомъ продолжалъ состоять Костромской полкъ, съ приказаніемъ прикрыть отступленіе нашего арьергарда. Въ 8 ч. утра (26) французы атаковали Багратиона на первой позиціи. Бой продолжался около часа. Затѣмъ Багратионъ отступилъ на 2-ю позицію и наконецъ, на 3-ю, гдѣ отрядъ Барклай-де-Толи встрѣтилъ непріятели жестокимъ огнемъ. Но послѣдній не остановилъ французовъ. Они ворвались въ городъ и снова начался упорный бой, во время котораго былъ тяжело раненъ въ руку Бар-

Клай-де-Толли и перебито и ранено множество штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ. „Улицы были завалены нашими мертвыми тѣлами.“ (59) Рѣзня кончилась въ 5 ч. по полудни. Городъ остался за французами. Но въ это время главнокомандующій (Беннигсенъ) привелъ 4-ю дивизию и приказалъ Багратиону во что бы то ни стало выгнать непріятеля. „Багратионъ слѣзъ съ лошади и, ставъ во главѣ передовой колонны, повелъ 4-ую дивизию.“ (60) Раздалось страшное „ура“ и наши снова овладѣли городомъ. Но ночью, благодаря оплошности старшаго генерала (Багратионъ уѣхалъ въ главную квартиру) французы заняли городъ и оставили его окончательно за собой. Обезпечивая себя отъ ночного нападенія, Беннигсенъ, стоявшій позади Прейсишъ-Эйлау, расколожилъ 4-ю дивизию, къ которой присоединился и Костромской полкъ, бивакомъ между арміей и городомъ. Не тронутая непріятелемъ армія стояла на бивакѣ и ожидала ужасной драмы завтрашняго дня.

Такъ кончилось тяжелое, четырехдневное пребываніе полка въ рядахъ арьергарда, блестяще исполнившаго свою задачу, не смотря на то, что людямъ приходилось по цѣлымъ суткамъ оставаться безъ пищи и выстаивать цѣлыя ночи въ снѣгу съ мокрыми ногами. Участникъ похода говоритъ, что „нужно обладать русскимъ здоровьемъ и терпѣніемъ, чтобы все это переносить.“ (61) Ночь была чрезвычайно холодная. Не имѣя возможности согрѣться у костровъ, такъ какъ было запрещено разводить огни, истомленные люди спали въ снѣгу. (62) На другой день 27, какъ только стало разсвѣтать, Беннигсенъ отозвалъ 4-ую дивизию въ резервъ и тотчасъ началъ знаменитое сраженіе при Прейсишъ-Эйлау. (См. пл. прил. № 5).

„Погода была переменчивая, то ясная, то пасмурная отъ вѣявшаго снѣга.“ „Ночной холодъ умень-

пилося и не превосходилъ 3-хъ—4-хъ градусовъ.⁽⁶³⁾ Бой начался артиллерійской канонадой русскихъ батарей. Французы немедленно отвѣтили послѣднимъ, а ватѣмъ атаковали лѣвый флангъ и центръ нашей позиціи. Но разразившійся ужасный снѣжный ураганъ сбиль съ направленія двинувшіяся дивизіи Ожеро и Сентъ-Илера. Наткнувшись на 70 — пушечную батарею нашего центра, онѣ, почти въ упоръ (на 40 шаговъ) разстрѣлянные послѣдней и атакованные нашей конницей, повернули назадъ, потерявъ 5200 человекъ. Нѣсколько пѣхотныхъ полковъ бросились за ними. Тогда, замѣтивъ катастрофу, Наполеонъ послалъ на выручку своимъ всю кавалерію Мюрата и таковую же гвардейскую. Произошла единственная, въ своемъ родѣ, въ исторіи кавалерійская атака: Сломивъ все на своемъ пути, Мюратъ домчался до резервовъ и только ими былъ отраженъ и отброшенъ назадъ. Съ своей стороны, увлеченная преслѣдованіемъ непріятеля, наша пѣхота ворвалась въ церковный дворъ, гдѣ находился Наполеонъ, но атакованная дежурнымъ конвоемъ и кавалерійской бригадой, была немедленно разсѣяна. Впечатлѣніе и потери, произведенныя этой схваткой, были чрезвычайно значительны. Обѣ арміи остановились въ дальнѣйшемъ наступленіи и, продолжая артиллерійскій огонь, нѣкоторое время наблюдали другъ за другомъ.⁽⁶⁴⁾

Въ описанный періодъ боя, Костромской полкъ находился въ резервѣ и въ составѣ своей 4 дивизіи стоялъ за правымъ флангомъ. Расположенный въ самомъ близкомъ разстояніи отъ первой линіи и на совершенно открытой мѣстности, резервъ все время подвергался выстрѣламъ непріятельской артиллеріи. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ войти въ первую линію, ему пришлось въ теченіе 4-хъ часовъ, съ 7—11, наблюдать тяжелое зрѣлище убитыхъ и раненыхъ,

Въ 11 же часовъ дивизія, а съ ней и нашъ полкъ, пошли на усиленіе боевыхъ линій центра и лѣваго фланга. Принимая самое дѣятельное участіе въ отраженіи противника, дивизія оставалась тамъ до конца боя. Перерывъ продолжался до часу дня, а затѣмъ, съ прибытіемъ Даву, французы снова возобновили свои атаки и къ вечеру, какъ извѣстно, отбросили нашъ лѣвый флангъ совершенно назадъ (см. прил. № 8) такъ что наша армія образовала прямой уголъ. Но находясь подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля и имѣя чуть не въ тылу у себя послѣдняго, русскіе продолжали упорно отстаивать свою позицію. Поддержанные пришедшимъ въ 8-мъ часу корпусомъ Лестека, они нѣсколько разъ одерживали успѣхъ.

Въ 10 ч. вечера, на правомъ флангѣ нашего расположенія появился Ней и среди ужаснаго мрака повелъ свою атаку на Беннигсена. Для отраженія послѣдней главнокомандующій направилъ къ д. Шлодигтенъ Воронежскій и Таврическій пѣхотные полки. Поддержанные огнемъ двухъ прусскихъ орудій, они мужественно двинулись въ контръ-атаку и послѣ двухъ часового боя, заставили противника отойти къ д. Альтгофу. Послѣ того бой прекратился.

Потери, понесенныя противниками въ этомъ кровопролитномъ сраженіи, достигаютъ огромныхъ размѣровъ: русскіе лишились 20000 человекъ французы—25000. Что касается полка, то по свѣдѣніямъ (опять таки сомнительнымъ) имѣющимся у насъ, онъ потерялъ въ этотъ день: офицеровъ—убитыми и ранеными—4, а нижнихъ чиновъ—63; безъ вѣсти пропавшихъ 117. За сраженіе многіе офицеры полка были награждены особыми золотыми крестами, изготовленными специально по случаю Эйлаускаго сраженія. Орденъ носился на георгіевской лентѣ. (86)

Не смотря на нерѣшительный исходъ сраженія, въ виду чрезвычайныхъ потерь, Беннигсенъ отступилъ съ арміей къ Кенигсбергу. Но не преслѣдуемый неприятелемъ, который отошелъ за р. Пассаргу, онъ скоро снова двинулся къ Югу и въ концѣ Февраля расположился у Вортенштейна. Во время послѣдняго движенія, находясь въ авангардѣ, подъ начальствомъ своего Шефа Князя Щербатова, Костромской полкъ принималъ участіе въ стычкѣ съ французами 19-го Февраля у Гутштадта и потерялъ 3 офицера и 28 нижнихъ чиновъ. Послѣ этого Князь Щербатовъ временно сдалъ полкъ Маіору Фитцнеру и отправился въ крѣпость Данцигъ, куда былъ назначенъ Государемъ съ отрядомъ для усиленія крѣпостного гарнизона. Возвратиться въ полкъ въ эту кампанію Князю уже не удалось: по сдачѣ крѣпости, онъ, какъ не согласившійся подписать капитуляцію, былъ объявленъ военнопленнымъ Наполеона.

Затѣмъ, военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ прекратились и не возобновлялись до Мая мѣсяца. Но это обстоятельство не избавило войска отъ прочихъ бѣдствій военного времени. Плохое состояніе одежды и обуви и все продолжавшійся недостатокъ продовольствія подорвали силы утомленныхъ людей и породили огромное число больныхъ, часто кончавшихъ смертию. Особенно печально были обставлены въ этомъ отношеніи части 4-й и 5-й дивизій, а съ ними и нашъ Костромской полкъ, какъ состоявшія все время въ арьергардахъ Барклая-де-Толли и Багратиона.

Наконецъ, во второй половинѣ Мая, получивъ продовольствіе и подкрѣпленія, Беннигсенъ двинулся впередъ. Отдѣлавшись 24 и 28 Мая отъ французскихъ арьергардными дѣлами у Гутштадта, онъ 29 сразился съ Наполеономъ у Гейльсберга. Несмотря на численный перевѣсъ и отличное поведеніе своихъ

войскъ, Беннигсенъ не воспользовался одержаннымъ успѣхомъ и сраженіе не имѣло рѣшительныхъ послѣдствій. Принимая участіе въ дѣлахъ 24 и 28 Мая у Гутштадта и 29 у Гейльсберга Костромской полкъ потерялъ 7 офицеровъ и 59 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшихъ—98 человекъ.

Черезъ 4 дня послѣ того, 2 Іюня, произошло послѣднее сраженіе этой кампаніи—у Фридланда. (см. прил. № 7). Введенный въ заблужденіе показаніями плѣнныхъ, что главныя силы французовъ направляются къ Кенигсбергу и что къ Фридланду идетъ одинъ только корпусъ Ланна, Беннигсенъ переправился съ арміею черезъ р. Алле и, занявъ позицію у города, рѣшилъ разбить послѣдняго прежде чѣмъ Наполеонъ успѣетъ подать ему помощь. Но судьба рѣшила иначе. Начавшееся дѣйствительно съ однимъ корпусомъ Ланна дѣло, окончилось, какъ извѣстно, генеральнымъ сраженіемъ Беннигсена со всюю французскою арміею.

Съ ранняго утра до 5 часовъ вечера Наполеонъ поддерживалъ только артиллерійскій бой, ежеминутно торопя на поле битвы свои корпуса. Поверить, что обзрѣвая наше расположеніе, онъ спросилъ: „гдѣ же русскіе?“—и затѣмъ воскликнулъ: „не всякій день непріятель дѣлаетъ подобныя ошибки. (см. пл. № 7). (86) Я не стану описывать этого всемъ хорошо извѣстнаго несчастнаго сраженія; ограничусь лишь указаніемъ дѣйствій праваго фланга въ резервахъ котораго, въ составѣ 4 дивизіи, находился Костромской полкъ. До рѣшительной атаки французскія войска, стоявшія противъ нашего праваго фланга, которымъ командовалъ Кн. Горчаковъ, не трогались съ мѣста и, поддерживая все время огонь, только сдерживали нашихъ. Въ 5 же часовъ, когда правое крыло непріятеля, послѣ отчаяннаго сопротивленія Багратиона, обило

послѣдняго и заняло городъ, Мортъе и Ланнъ повели атаку на Горчакова. Такъ какъ одновременно съ этимъ пришло извѣстiе объ отступленii нашего лѣваго фланга, то послѣднiй отдалъ приказъ своимъ войскамъ тоже начать отступленiе. Но было уже поздно—французы заняли городъ. Тѣмъ не менѣе, ожесточенныя войска наши бросились въ горѣвшее предмѣстiе и, осыпаясь градомъ пуль, штыками очищали себѣ путь къ мостамъ, чтобы скорѣе соединиться съ своими. „Чувство мщенiя нашихъ было таково, что нѣкоторые изъ нихъ, несмотря на отчаянное положенiе, бросились преслѣдовать непрiятеля“. (67) Къ довершенiю несчастiя мосты оказались сожженными. Отыскивая броды, люди окончательно потеряли порядокъ и „кидались въ рѣчку, стараясь переплыть на другой берегъ“... Войска перемѣшались между собою и, поражаемая артиллерiей и кавалерiей непрiятеля, топтали другъ друга... Наконецъ броды были найдены, войска перебрались на другой берегъ и тамъ присоединились къ своимъ.

Михайловскiй-Данилевскiй пишетъ, что по поводу этого сраженiя англiйскiй посолъ, Лордъ Гутчисонъ, находившiйся при Беннигсенѣ, писалъ своему правительству: „мнѣ не достаетъ словъ описать храбрость русскихъ войскъ. Онѣ побѣдили бы, если бы только одно мужество могло доставить побѣду. Офицеры и солдаты исполняли свой долгъ самымъ благороднымъ образомъ. Въ полной мѣрѣ заслужили они похвалы и удивленiе каждаго, кто видѣлъ Фридландское сраженiе“. По свидѣтельству того же автора, другой очевидецъ боя, тоже иностранецъ, говоритъ: „Если уже судьба опредѣлила восторжествовать Наполеону подъ Фридландомъ, то зачѣмъ должна была тамъ пострадать Русская армiя *безъ всякой вины своей*“ (курсивъ въ подлинникѣ).

Потери нашихъ войскъ простирались до 15000 человекъ, французовъ—12000. Беннигсенъ отступилъ къ Нѣману и 6 Юня переправился чрезъ него у Тильзита, гдѣ 27 Юня былъ заключенъ окончательно миръ.

Тотчасъ послѣ войны, переведенный изъ 4 въ 18 дивизію, Генерала-Мейтенанта Князя Горчакова, Костромской полкъ двинулся въ Россію и 1 Сентября расположился лагеремъ у Гродно. За кампанію, какъ Шефъ полка Князь Щербатовъ, такъ и многіе отличившіеся офицеры были награждены орденами и чинами, а нижнимъ чинамъ (до 100 человекъ) были выданы Георгіевскіе кресты.

Глава 3-я.

Внутреннее состояніе и жизнь полка въ 1807 и 8 годахъ.

Конецъ 1807 и весь 1808 г. прошли для полка мирно. Простоявъ лагеремъ у Гродно до 21 Октября и, пополнивъ свои ряды (рекрутами и милиционными ратниками Воронежской, Черниговской, Могилевской, Виленской, Витебской и Вятской губерій), полкъ перешелъ въ Литовско-Гродненскую губернію, въ Кобринскій уѣздъ, гдѣ 4 Ноября расположился въ мѣстечкахъ Яновѣ, Драгочинѣ, Холмскѣ, Беадежѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Къ этому времени въ полку состояло: штабъ-офицеровъ—7, оберъ-офицеровъ—37, унтеръ-офицеровъ—111, музыкантовъ—51, рядовыхъ—1652 (рекрутъ—1104), нестроевыхъ—122 и подъемныхъ лошадей—217. Вернувшійся изъ плѣна Князь Щербатовъ по прежнему управлялъ полкомъ. Но помощникомъ ему, вмѣсто Подполковника Фитцнера, переведеннаго вслѣдствіе ранъ въ Владимірскій резервный батальонъ, былъ назначенъ на должность командира полка Подполковникъ Тенгинскаго мускетерскаго полка Иванъ Григорьевичъ Гейденрейхъ.

Кромѣ того, были сдѣланы перемѣны въ формѣ одежды и въ снаряженіи: офицерамъ повелѣно носить вмѣсто погонъ эполеты, съ суконнымъ желтаго цвѣта, полемъ, обшитымъ узкимъ золотымъ галуномъ (у штабъ-офицеровъ, какъ и теперь съ бахромой) и даны вмѣсто эспантоновъ и тростей—шпаги; нижнимъ чинамъ стали шить воротники на шинеляхъ и мундирахъ и общлага на послѣднихъ—краснаго цвѣта,

погоны — желтые съ номеромъ дивизіи. Затѣмъ, круглыя ранцы замѣнены четырехугольными и сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ киверахъ. Въ общемъ, перемѣны были сдѣланы по французскимъ образцамъ, что породило неудовольствія среди военныхъ, хотя новая форма была красивѣе и удобнѣе прежней. Смотра на эполеты и расшитые золотомъ воротники, офицеры пронизировали и говорили, что „Наполеонъ у всѣхъ русскихъ офицеровъ сидитъ на плечахъ.“ (98)

Лѣто 1808 года, полкъ провелъ лагеремъ при м. Мельницѣ, гдѣ, какъ всегда, время проходило въ строевыхъ занятіяхъ и другихъ необходимыхъ упражненіяхъ. Произведенные начальникомъ дивизіи и корпуснымъ командиромъ Генераль-Лейтенантомъ Доктуровымъ смотры, показали снова блестящее состояніе полка. Начальникъ дивизіи доносилъ: „стойка и выправка нижнихъ чиновъ очень хороша; шагъ, какъ тихій, такъ и скорый совершенно вѣренъ и волеиъ; въ теченіе зимы всѣ были обучаемы стрѣльницю въ цѣль; ружья заряжаютъ проворно, изготовляются и прикладываются правильно и потому стрѣляютъ хорошо; движеніе фронтомъ и лѣжку онаго исполняютъ стройно и расторопно; ружья новыя и очень хороши, такъ же какъ и боевыя патроны; всѣ аммуниціи вещи въ совершенномъ сбереженіи; обездъ очень хороши; лазаретъ содержится съ заботливостью; унтеръ-офицеры хорошо знаютъ свои должности, лѣвки и расторопны; штабъ и оберъ-офицеры старательны и ревностны.“ (99)

Корпусный командиръ доносилъ: „въ Костромской полкъ, по выходѣ изъ за границы, поступило до 1400 ч. рекрутъ, которые стараніемъ Шефа Генераль-Маіора Щербатова доведены до полного познанія службы и его особеннымъ попеченіемъ полкъ въ короткое время приведенъ въ теперешнее блестящее положеніе,

такъ что по исправности и доведеніи людей—считаю его вторымъ въ дивизіи.“ (70)

За смотры Князь Щербатовъ снова, какъ и въ 1806 году, за доведеніе полка до лучшей исправности противъ другихъ полковъ дивизіи, удостоился объявленія Высочайшей благодарности.

По окончаніи лагернаго сбора полкъ возвратился въ вышеуказанныя мѣстечки, гдѣ оставался до весны слѣдующаго года. Въ теченіе этого времени въ полкъ возвратились изъ французскаго плѣна Маіоръ Фалькъ, Подпоручики Самойловичъ и Лопухинъ и 45 нижн. чиновъ. Между тѣмъ въ Мартѣ мѣсяцѣ начали носиться слухи о новой кампаніи, въ совокупности съ французами противъ Австріи. Слухи эти вскорѣ подтвердились. Въ Апрѣлѣ полки 18-й дивизіи перешли на новыя квартиры. Велѣдствіе состоявшихся по этому случаю распоряженій, Костромской полкъ 19 Апрѣля выступилъ изъ мѣсть своего расположенія и, пройдя Драгочинъ, Антополь и Кобринъ, 23 числа прибылъ въ с. Черевачицу, въ которомъ расположились штабъ полка и 2-й баталіонъ, роты же 1-го батальона стали въ ближайшихъ селеніяхъ, въ такомъ разстояніи, чтобы, въ случаѣ необходимости, прибыть къ штабу полка чрезъ 4 часа. Но уже 20 Мая полкъ былъ вызванъ въ Брестъ-Литовскъ, а 22 въ составѣ дивизіи, двинулся въ предѣлы Галиціи начинать новую кампанію. Последняя, какъ извѣстно, ограничилась однимъ лишь передвиженіемъ нашей арміи. 31 Октября, не имѣвъ ни одной стычки съ непріателемъ, наши войска были отпращены обратно въ Россію. Во время этого похода полкъ побывалъ въ Люблинѣ, Ржешовѣ, въ окрестностяхъ Кракова Селдзишева и наконецъ, въ Тарновѣ. На обратномъ пути на границѣ полки были осмотрѣны начальствомъ и найдены въ прекрасномъ состояніи за что шефамъ, а въ ихъ числѣ

Князю Щербатову, Государемъ была объявлено благодарность. ⁽⁷¹⁾

Походъ въ Галицію Костромской полкъ совершилъ только въ числѣ двухъ батальоновъ своихъ 1 и 2; что же касается 3-го, то онъ, какъ резервный былъ оставленъ въ Россіи и находился во время похода въ окрестностяхъ г. Ровно, Волынск. губ., а лагеремъ стоялъ близъ м. Ольска. Здѣсь 18 Іюля во время случившагося въ 2 ч. ночи пожара, солдатамъ нашиъ пришлось много потрудиться для жителей. Но несмотря на всѣ усилія, жертвой огня стала ратуша и 15 еврейскихъ дворовъ. Въ числѣ первыхъ загорѣвшихся домовъ, была квартира батальоннаго лекаря Шульца. Огонь такъ быстро охватилъ постройку, что спавшему лекарю угрожала опасность сгорѣть, если бы, стоящій у батальонной аптеки, часовой, открывъ ставню и выбивъ окно, не выручилъ его. ⁽⁷²⁾

Затѣмъ батальонъ находился въ м. Берестечко, Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи, а съ 20 Января 1810 года въ м. Переволочнѣ Полтавской губерніи, Прилукскаго уѣзда. Числился онъ все время въ резервномъ корпусѣ и находился подъ командою Генераль-Маіора Ермолова.

Между тѣмъ два первые батальона, по приходѣ изъ Галиціи въ Радзивиловъ въ началѣ Декабря 1809 года, были неожиданно направлены, въ составѣ всей 18 дивизіи, въ Хотинъ, а оттуда въ дѣйствующую противъ турокъ армію въ Молдавію. Пройдя Вишневскъ, Проскуровъ и Каменець-Подольскъ, полкъ въ началѣ Января 1810 года прибылъ въ м. Батушаны и расположился на зимнихъ квартирахъ. ⁽⁷³⁾ Такъ наступила новая кампанія. На этотъ разъ, Костромской полкъ началъ свои дѣйствія въ числѣ только 4 штабъ-офицеровъ, 30 оберъ-офицеровъ, 64 унтеръ-офицеровъ, 926 строевыхъ и 74 нестроевыхъ рядовыхъ. ⁽⁷⁴⁾

Глава 4-я.

Участіе полна въ войнѣ съ Турціей 1810 г. и дальтйшая жизнь по 1812 годъ.

Война съ Турціей, начавшаяся еще въ 1806 году, сильно тяготила, въ виду осложнившейся политики, Императора Александра I. (76) Смѣняя одного за другимъ главнокомандующихъ и употребляя всѣ усилія принудить турокъ къ подписанію выгодныхъ условій мира, Государь не жалѣлъ средствъ и войскъ и всачески старался добиться конца этой нескончаемой кампаніи. Ни Михельсону, ни Князю Прозоровскому, дѣйствія которыхъ ограничились лишь занятіемъ Молдавіи и Валахіи и дѣйствіями на лѣвомъ берегу Дуная, ни Багратиону, переходившему Дунай, бравшему крѣпости и дававшему блестящія сраженія, не удавалось склонить Перту принять наши условія. Наученные Наполеономъ, турки уклонялись отъ рѣшительныхъ дѣлъ и тянули кампанію, каждый годъ которой кончался для насъ—зимой, недостаткомъ продовольствія, болѣзнями и новыми переходами за Дунай. Такъ кончился и 1809 годъ, когда войска 18 дивизій, а съ ними и нашъ Костромской полкъ, были на театрѣ военныхъ дѣйствій. Багратионъ только что перевелъ армію на лѣвый берегъ Дуная и расположилъ ее въ окрестностяхъ Яссы, Барнады, Рымника, Бухареста и въ другихъ мѣстахъ. Костромской полкъ, какъ выше указано, занималъ м. Батушаны и входилъ въ корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Ланжерона. Зима прошла во всевозможныхъ приго-

товленіяхъ къ весеннему походу, въ устройствѣ хозяйственнаго управленія арміи и заготовленіяхъ жизненныхъ и боевыхъ припасовъ, въ устройствѣ и отысканіи средствъ передвиженія и прочаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обсуждался планъ будущихъ дѣйствій, для составленія котораго (плана) требовались отъ корпусныхъ командировъ, начальниковъ артиллеріи и инженеровъ—письменные изложенія ихъ мнѣній и предположеній.

Но Князь Багратіонъ, представляя Императору отчетъ о положеніи дѣлъ, просилъ, указывая на разстроенное здоровье, уволить себя отъ званія главнокомандующаго. Просьба была уважена и новымъ главнокомандующимъ назначенъ герой Финляндской войны 1809 года Графъ Каменскій 2. Всѣ „не только надѣялись, но были увѣрены“, что молодой Графъ блистательно рѣшитъ задачу и оправдаетъ общія надежды.

12 Марта главнокомандующій пріѣхалъ къ арміи и, осмотрѣвъ полки, которые нашелъ „въ наилучшемъ видѣ, чистотѣ и опрятности, а людей береженными настолько, что они какъ будто не были въ походѣ“, немедленно составилъ планъ наступленія. По сдѣланному вновь распредѣленію арміи Костромской полкъ вошелъ въ составъ корпуса Графа Каменскаго 1, который долженъ былъ, обеспечивая лѣвый флангъ арміи, двигаться отъ Гирсова, по берегу Чернаго моря, къ Базарджику. Впослѣдствіи полкъ былъ переведенъ въ отрядъ Генераль-Лейтенанта Уварова, съ которымъ, въ качествѣ авангарда, онъ и двигался къ Сидистріи, Шумлѣ и Рушуку. Для лучшаго обезпеченія арміи провіантомъ, главнокомандующій приказалъ отдать подвижной магазинъ „въ вѣдѣніе и на отчетъ полковъ“, причемъ на каждую пѣхотную роту пришлось по 2 подводы съ 4 волами каждая.

Десяти же дневный запасъ приказано имѣть въ полковомъ обозѣ, а еще десятидневный „класть на роспуски лазаретныхъ повозокъ“. Во время маршей было приказано не дѣлать ни учений, ни парадовъ, а также „не требовать излишней чистоты аммуниціи“. Ружья было позволено нести какъ кому удобно и отдавать честь запрещалось. „Кто изъ начальниковъ—говорилъ въ приказѣ главнокомандующій—будетъ находить невозможности того смѣню другимъ, который будетъ умѣть найти средство выполнить повелѣнное“. Штабъ-офицерамъ разрѣшено имѣть по одной повозкѣ, а для оберъ-офицеровъ въ каждый батальонъ дано по двѣ. Кромѣ того, каждому офицеру была дана верховая лошадь. Кромѣ провіантскихъ и лазаретныхъ фуръ поймамъ было приказано взять также ящики: палаточный, аптечный и казенный (вѣроятно денежный), затѣмъ кузнечную фуру и на каждую роту—артельную повозку.

Приготовивъ все указанное, 25 Апрѣля корпуса двинулись впередъ, затѣмъ—перешли у Гирсова Дунай, а 21 Мая приблизились къ Силистріи. Осада крѣпости продолжалась нѣсколько дней, послѣ чего, 30 Мая, гарнизонъ сдался на капитуляцію. Что касается Костромского полка, то, находясь въ 12 верстахъ отъ крѣпости, участіе его въ осадѣ ограничилось лишь наблюденіемъ дорогъ къ Шумлѣ, Разграду и Базарджику. ⁽⁷⁶⁾ (см. прил. № 8).

31 Мая, по завладеніи Силистріею, армія двинулась къ Шумлѣ. Костромской полкъ шелъ снова въ авангардѣ Генераль-Лейтенанта Уварова. 13 Іюня крѣпость была обложена, а велѣдъ затѣмъ начаты и осадныя работы. Костромской полкъ, съ корпусомъ Уварова, стоялъ лагеремъ по дорогѣ въ Янибазаръ и въ ночь съ 25—26 Іюня принималъ участіе въ прикрытіи работъ по устройству редута впереди нашего

лѣваго фланга. Всю ночь войска находились подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи, а въ 8 часа дня 26 были атакованы 6000 отрядомъ турецкой пѣхоты и кавалеріи, для отраженія котораго Генераль-Лейтенанту Уварову пришлось ввести въ дѣло весь корпусъ. Сраженіе продолжалось болѣе 4 часовъ и имѣло серьезный характеръ. Турки нѣсколько разъ бросались на редутъ и только огромныя потери заставили ихъ отступить. Дѣло казалось уже оконченнымъ, когда непріятель произвелъ новую вылазку. Бой загорѣлся опять и продолжался до прибытія подкрѣпленій къ нашимъ войскамъ. Но, отступивъ, турки не ушли въ крѣпость, а залегши во рвы, продолжали перестрѣлку. Видя, что непріятель настойчиво желаетъ помѣшать работамъ и боясь возможной съ его стороны атаки, Графъ Каменскій послалъ, для преслѣдованія отступившихъ турокъ, Александрійскій гусарскій и 20 егерскій полки. Блестящей атакой послѣднихъ сраженіе прекратилось и войска заняли прежнія мѣста. Въ ночь съ 26—27 недостроенный, по случаю каменистаго грунта, редутъ приказано было срыть, а утромъ, утомленные и измоченные лившимъ всю ночь дождемъ, полки возвратились въ лагерь.

Послѣ описанныхъ дѣйствій, осада Шумлы продолжалась еще съ мѣсяць. Однако же дѣло впередъ не подвигалось. Не имѣя достаточно войскъ взять крѣпость открытой силой, главнокомандующій оставилъ для наблюденія за гарнизономъ ея значительный отрядъ, а съ остальными войсками (до 10000 человекъ) двинулся къ Рушуку, гдѣ 9 Іюля соединился съ осаднымъ корпусомъ Генерала Засса.

Желая устранивъ турокъ и тѣмъ принудить ихъ къ скорѣйшей сдачѣ, Графъ подвелъ свои войска къ Рушуку парадно, съ музыкой. Но угроза не удалась

и турки спокойно отказались от сдачи. Тогда началась осада. 15, 16 и 17 было произведено бомбардирование крепости со всех батарей и флотилий, а в ночь на 18 Июля назначен штурмъ. На каждый батальонъ было приказано приготовить по 40 фашинъ и по 2 лѣстницы, длиною по 3½ сажени, широкихъ и вполне надежныхъ. Войска были раздѣлены на 5-ть колоннъ. (см. прил. № 9). Костромской полкъ назначенъ въ 4-ую—Генерала Уварова, въ 1-ое отдѣленіе Князя Щербатова, въ которомъ состоялъ также Вятскій полкъ. Резервомъ имъ служили: Сибирскій гренадерскій, 28-й егерскій, батальонъ Волинскаго уланскаго и 200 казаковъ. Порядокъ движенія указанъ слѣдующій: впереди—стрѣлки, затѣмъ рабочіе съ фашинами и лѣстницами и, наконецъ, по полувзводно (8 человекъ въ рядъ) колонны. (77) Стрѣлять до овладѣнія валомъ было строго запрещено. Людей предписывалось одѣть какъ можно легче, оставивъ тесаки и ранцы въ лагерѣ. Всѣмъ указаны сборныя мѣста, которыя находились отъ вала въ 60 саженьяхъ. О началѣ приступа предполагалось возвѣстить сигнальной ракетой. По причинѣ сильныхъ дождей штурмъ былъ отложенъ, а затѣмъ окончательно назначенъ на 22-е Июля.

Наканунѣ главнокомандующій, осматривалъ, съ колонными и корпусными начальниками, крепость, а затѣмъ объѣзжая войска, давалъ имъ наставленія и просилъ сохранять порядокъ и быть храбрыми. „Готовность умереть, или побѣдить была общимъ чувствомъ одушевлявшемъ войска.“ (78)

Въ свою очередь готовились къ штурму и турки. Узнавъ отъ перебежчиковъ о намѣреніяхъ русскихъ, они исправляли поврежденія, молились и храбро ожидали кровавой встрѣчи. Въ ночь, назначенную для приступа, они все время дѣлали передвиженія и ясно

показывали готовность къ защитѣ. Но это не остановило храбраго Каменскаго. Только что настала ночь, колонны двинулись на сборныя мѣста. Пересѣченная и закрытая садами мѣстность противъ нашего лѣваго фланга, позволила Князю Щербатову съ Костромскимъ и Вятскимъ полками подойти къ крѣпости на 60 саж. Пока все шло хорошо: турки проглядѣли приближеніе нашихъ войскъ на всѣхъ пунктахъ. Достигнувъ назначенныхъ мѣсть, колонны опустили на землю и положили ружья. Было тихо и жутко. Минуты казались часами. Люди все чаще и чаще поднимали головы и, съ нетерпѣніемъ ожидая сигнала, поминутно бросали взгляды на высоко поднимавшіеся валы. А тамъ при свѣтѣ фонарей продолжали передвигаться черныя массы и слышались оклики часовыхъ. Наконецъ, въ 3 часа, почти на разсвѣтѣ, взвилась ракета и возвѣстила начало драмы. Какъ будто понимая, что все уже готово, тучи, до тѣхъ поръ закрывавшія небо, раздвинулись и луна озарила своимъ покойнымъ свѣтомъ полную движенія картину. ⁽⁷⁹⁾

Лежавшіе впереди колонны Князя Щербатова, охотники (Костромскаго и Вятскаго полковъ) мгновенно бросились впередъ, съ быстротою молніи перескочили ровъ и безстрашно полѣзли на валъ. Полки немедленно послѣдовали за ними, въ то же время раздался выстрѣлъ, потомъ другой и, чрезъ минуту, сильнѣйшій огонь осыпалъ колонну. Майоръ Дюбуа, капитаны Азарьевъ, Бурмейстеръ, Григорковъ, 4 фельдфебеля и нѣсколько десятковъ нижнихъ чиновъ мгновенно пали мертвыми. Но, спотыкаясь о трупы товарищей, полки неустрашимо продолжали двигаться впередъ. Спустившись во рвы уже приставили лѣстницы, но... лѣстницы оказались коротки... а огонь все дѣлался сильнѣе... ряды пустѣли, убитые и раненые одинъ за другимъ падали на землю,

оглашая воздухъ криками и стонами. Въ самое непродолжительное время Костромской полкъ потерялъ убитыми: Поручиковъ: Селезнева, Курка, Савича, Кузмина, Преславскаго, Григоркова 2-го, Прапорщика Свидерскаго, Капитана Кадникова и огромное число унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Ранены были: Шефъ—Князь Щербатовъ, Командиръ полка Подполковникъ Гейденрейхъ, Майоръ Пленкинъ, Капитанъ Шикунинъ, Штабсъ-Капитаны: Мебиусъ, Канищевъ, Баровитиновъ, полковой адъютантъ Подпоручикъ Поляковъ, всѣ батальонные адъютанты и другіе. Нижнихъ чиновъ ранено болѣе 300.

Но несмотря ни на что, имѣя впереди офицеровъ и пронихъ начальниковъ, люди отважно карабкались на стѣну, а охотники наши вазили на валъ, опрокинули его защитниковъ и спустились даже въ крѣпость. Но тамъ всѣ они—или погибли геройской смертью, или были забраны въ плѣнъ и, прочищенной храбростью и мужествомъ ихъ дорогой, полку не удалось воспользоваться. Проникнувъ чрезъ потайные ходы въ ровъ, турки атаковали нашихъ съ тыла и фланга, чѣмъ дали возможность огромной толпѣ вновь собраться на валу. Возбравшись на контръ-эскарпъ, поражаемые ручными гранатами, бревнами, камнями и пулями, Костромичи съ великимъ мужествомъ боролись съ непріателемъ. Примѣромъ и словомъ офицеры убѣждали солдатъ къ напряженію послѣднихъ силъ, но ни безумная отвага, ни стойкость не помогали дѣлу и люди гибли одинъ за другимъ. Смѣльчаковъ лѣзшихъ на валъ, турки хватали желѣзными крючьями и, на виду у всѣхъ, обезглавливали, бросая трупы обратно къ товарищамъ. Одновременно съ этимъ, вылазки въ ровъ все продолжались и при совершенномъ свѣтѣ дня непріатель доканчивалъ свою ужасную работу. Тогда главно-

Штурмъ кр. Рушука 22 Юля 1810 г.

командующій пустиль резервы. Мужественно двинулись они, но „громимые картечью подверглись равной участи съ бывшими впереди отрядами“.

Въ 8 час. утра, не видя никакой возможности продолжать борьбу, Графъ Каменскій приказаль отступить. ⁽⁸⁰⁾ Если потери, понесенныя въ сраженіяхъ, доказываютъ хоть сколько-нибудь степень исполненія своего долга частью, то слѣдующая таблица лучше всего засвидѣтельствуетъ поведеніе нашихъ однополчанъ подъ Рушукомъ.

Составъ полка до штурма.	Выбывшихъ изъ строя послѣ штур.	Осталось въ строю.
Генераловъ 1.	1.	0.
Штабъ-офицеровъ 4.	3.	1.
Оберъ-офицеровъ 30.	26.	4.
Унтеръ-офицеровъ 64.	48.	16.
Музыкантовъ 36.	16.	20.
Строевыхъ 926.	785.	141. ⁽⁸¹⁾

Всего выбывшихъ изъ строя было 879 чел.—83%.

Описывая дѣйствія нашихъ войскъ 22-го Іюля Генераль Красовскій выражается такъ: „въ продолженіе моей службы, я участвовалъ въ многочисленныхъ сраженіяхъ и на многихъ штурмахъ, но нигдѣ не былъ свидѣтелемъ такого ревностнаго и благороднаго самоотверженія, съ какимъ шли храбрые русскіе солдаты на несчастномъ и кровопролитномъ штурмѣ Рушука“ (Михайловскій—Данилевскій).

Страшныя потери, понесенныя Костромскимъ полкомъ, не позволили ему оставаться въ дѣйствующихъ корпусахъ и въ началѣ Августа онъ былъ отправленъ въ Силистрію. Но рокъ преслѣдовалъ несчастныхъ. Свирѣпствовавшія здѣсь лихорадки и горячки вконецъ доканали остатки батальоновъ. Пріѣхавъ, послѣ излѣченія раны въ половинѣ Сентября, въ

полкъ, Князь Щербатовъ нашель въ немъ всего только около ста человекъ, изъ которыхъ большая часть оставалась еще больною. ⁽⁸²⁾ Желая сохранить хоть эту горсть своихъ людей, Князь сталъ немедленно ходатайствовать у главнокомандующаго о переводѣ полка въ болѣе здоровую мѣстность и, получивъ разрѣшеніе 20-го Сентября, перешель въ Хотинъ. Этотъ переходъ полкъ совершилъ конвоируя плѣнныхъ турокъ, взятыхъ нашими войсками послѣ паденія, 15-го Сентября, Журжи и Рушукъ. Въ числѣ плѣнныхъ русскихъ, найденныхъ въ Рушукѣ, были Костромского полка Поручикъ Савичъ, Подпоручикъ Малиновскій и 16 рядовыхъ, считавшіеся до этого времени убитыми при штурмѣ 22 Іюля. ⁽⁸³⁾

Въ Хотинѣ полкъ простоялъ всю зиму, а 22-го Марта 1811 года перешель въ Каменецъ-Подольскъ. Между тѣмъ 3-й батальонъ (резервный) продолжалъ себѣ наслаждаться благодатнымъ житьемъ въ Малороссіи и, занимаясь мирными дѣлами, лишь изрѣдка узнавалъ о товарищахъ. Только въ Ноябрь 1810 года изъ батальона были отправлены въ полкъ 69 человекъ нижнихъ чиновъ. ⁽⁸⁴⁾ Дальнѣйшее пополненіе полка (двухъ 1-хъ батальоновъ) было произведено рекрутами Заславскаго и Конотопскаго рекрутскихъ депо.

Весною 1811 года въ батальонахъ уже состояло— штабъ-офицеровъ—4, оберъ-офицеровъ—26, унтеръ-офицеровъ—30 и рядовыхъ—806. ⁽⁸⁵⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовало нѣкоторое измѣненіе въ организаци и управленіи: 1) 17 Февраля Князю Щербатову было предписано сдать полкъ на законномъ основаніи Подполковнику Гейденрейху, а самому, продолжая оставаться шефомъ его, принять начальство надъ войсками 18 дивизіи; 2) мушкетерскіе полки повелѣно назвать пѣхотными, а батальоны—первымъ, вторымъ и третьимъ. Каждому батальону предписано имѣть

по одной гренадерской и по три мушкетерскихъ ротъ, приче́мъ роты номеровались по порядку — отдѣльно гренадерскія и отдѣльно мушкетерскія (такъ въ 1 батальонѣ 1 гренад., во 2-мъ—2-ая гренад., и въ 3-мъ—3-ья; мушкетерскія—въ 1 бат. 1, 2 и 3, во 2—4, 5 и 6 и въ 3—7, 8 и 9). ⁽⁸⁶⁾ 14 Апрѣля полкъ протился съ своимъ шефомъ Княземъ Щербатовымъ и началъ новую жизнь подъ управленіемъ Подполковника Гейденрейха. ⁽⁸⁷⁾ Такъ какъ бывший командиръ полка Подполковникъ Фитцнеръ, за ранами, былъ въ то же время переведенъ въ Владимірскій гарнизонный батальонъ, то Подполковникъ Гейденрейхъ управлялъ полкомъ съ этого времени уже одинъ. ⁽⁸⁸⁾

Начавъ службу въ Лейбъ-Гвардіи Конноѣ полку и продолжая ее затѣмъ въ С.-Петербуржскомъ батальонѣ и Тенгискомъ мушкетерскомъ полку, Иванъ Григорьевичъ Гейденрейхъ съ послѣднимъ принималъ участіе въ войнѣ съ французами 1806 года. Сражался при Пултускѣ, Прейвиль-Эйлау, гдѣ былъ раненъ пулею въ лѣвую руку, Фриландѣ и другихъ мѣстахъ, онъ, какъ отличившійся былъ Всеніжестивѣйше награжденъ золотою шапкою, съ надписью „за храбрость“ и орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4 степени съ бантомъ. Въ 1809 году ходилъ съ полкомъ въ Галліцію, а въ 1810—сражался съ турками. При штурмѣ Рушукъ 22 Июля былъ снова раненъ въ поясницу осколкомъ гранаты. ⁽⁸⁹⁾ Строго относивъ къ своимъ обязанностямъ, Подполковникъ Гейденрейхъ сумѣлъ поддержать завѣщенный Княземъ Щербатовымъ порядокъ въ полку. Гуманное отношеніе къ подчиненнымъ и доброта его не повредила дисциплинѣ и полкъ, по прежнему, блестяще представлялся на смотрахъ и съ беззавѣтной смѣлостью шелъ въ бой. ⁽⁹⁰⁾

Іюль мѣсяць, какъ всегда, полкъ провелъ въ лагерѣ близъ м. Лонскорунъ. По окончаніи лагернаго сбора 18 дивизія получила приказаніе занять новыя квартиры. Въ силу этого, 7 Сентября, Костромской полкъ размѣстился въ м. Мурафа, Ямпольскаго уѣзда, Каменецъ-Подольской губерніи. По новому расписанію войскъ, полкъ поступилъ въ корпусъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Графа Каменскаго 1, въ армію Генерала-отъ-Инфантеріи Князя Багратіона,

главная квартира котораго находилась въ г. Житомирѣ. Будучи постоянно въ передвиженіяхъ и имѣя свои запасные батальоны внутри Россіи, полки 18 дивизіи еще не были преобразованы по новому положенію (см. стр. 56 и 57). Поэтому въ Октябрѣ, по соединеніи полковъ съ гренадерскими ротами запасныхъ батальоновъ, дивизія приступила къ выполненію Высочайшаго повелѣнія. Такъ какъ огромныя потери, понесенныя Костромскимъ полкомъ въ послѣднюю войну, представляли большое затрудненіе въ дѣлѣ формированія для него гренадерскихъ ротъ, то эти роты были пополнены выборными людьми изъ 3 остальныхъ ротъ запасныхъ батальоновъ дивизіи. Сведя по бригадно гренадерскія роты запасныхъ батальоновъ и составивъ изъ 3 такихъ ротъ каждой бригады по одному батальону, начальникъ дивизіи, Князь Щербатовъ расположилъ ихъ квартирами позади соответствующихъ бригадъ, причемъ батальонъ изъ полковъ 2 бригады — Костромскаго, Днѣпровскаго мушкетерскихъ и 32 егерскаго — въ м. Лучинецъ Могилевскаго уѣзда. Командиромъ этого батальона былъ назначенъ Маіоръ Костромскаго полка Каблуковъ, какъ лучший и испытанной храбрости штабъ-офицеръ.

Одновременно съ дѣйствующими батальонами, былъ преобразованъ и 3-й резервный батальонъ полка, названный теперь запаснымъ. ⁽⁸¹⁾ Изъ м. Переволочны этотъ батальонъ, въ началѣ 1811 года, былъ переведенъ въ г. Козелецъ, Черниговской губерніи, откуда онъ ходилъ въ Кіевъ для производства крѣпостныхъ работъ.

Глава 5-я.

Участіе полка въ Отечественной войнѣ 1812 года.

Между тѣмъ наступалъ 1812 годъ, а съ нимъ и знаменитая Отечественная война. Страшная сила „двунадесяти языкъ“ вторгнулась въ наши предѣлы и, направляемая великимъ полководцемъ, двинулась къ центру Россіи. Шли все народы западной Европы, съ ихъ королями, государями и принцами. Казалось не было сомнѣнія въ непобѣдимости великой арміи, съ резервами считавшей у себя до одного милліона человѣкъ. Но выставя 250000 армію Императоръ Александръ былъ увѣренъ въ преданности націи. Возвѣщая манифестомъ о нашествіи врага, онъ писалъ „да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ-Минина. Соединитесь все съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ; никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.“ (92)

Для встрѣчи непріятели были выставлены 3 арміи: двѣ первыхъ—Генерала Барклая-де-Толли и Князя Багратиона, дѣйствующихъ и третья Генераль-отъ-Кавалеріи Торماسова, резервная, обсервационная. Последняя сформировалась только въ Маѣ и была назначена для дѣйствій противъ Австріи и Герцогства Варшавскаго. Въ составъ ея, съ самаго начала, до окончанія войны, входила, въ числѣ прочихъ войскъ, и 18 дивизія съ Костромскимъ полкомъ.

Оставаясь между г.г. Луцкомъ и Ковелемъ въ первые дни кампаніи, 5-го Юля Генераль Тормасовъ

получить Высочайшее повелѣніе направиться въ тылъ непріятельскимъ войскамъ, преслѣдовавшимъ армію Богратиона, который совершалъ движеніе къ Бобруйску (см. пр. № 10). Выславъ отряды Графа Ламберта, Князя Щербатова и Генерала Мелиссино впередъ, Тормасовъ двинулся съ главными силами 9-го Іюля на Ратно, Дивинъ и Кобринъ. 13 Іюля конный отрядъ Князя Щербатова занялъ Брестъ и разсѣялъ находившія тамъ непріятельскія войска, а затѣмъ соединился съ Графомъ Ламбертомъ и направился къ Кобрину. Послѣдній въ это время былъ занятъ авангардомъ корпуса Ренъе. Благодаря точному исполненію диспозиціи отрядами Графа Ламберта и Генерала Чаплица (авангардъ нашихъ главныхъ силъ), 15-го Іюля непріятель былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и не смотря на мужественную оборону долженъ былъ положить оружіе.

Подойдя къ Кобрину съ главными силами, Тормасовъ не сталъ продолжать своихъ дѣйствій противъ Ренъе, поэтому послѣдній, узнавъ объ участи своего авангарда, немедленно сталъ отступать къ Слониму, у котораго 22 числа соединился съ австрійскимъ корпусомъ Князя Шварценберга. Причина, по которой Тормасовъ остановилъ свои войска, была—отсутствіе продовольствія. Обозъ не успѣвалъ слѣдовать за арміей, а бѣдный истощенный край самъ погибалъ отъ голода, питаясь чуть-ли не древесною корою и яйцами дикихъ утокъ, которыхъ было тамъ огромное число. ⁽⁹⁹⁾

Простоявъ около 3-хъ дней въ Кобринѣ, Тормасовъ отвелъ свою армію къ Антополю, гдѣ, снабдивъ ее провіантомъ и фуражемъ, оставался до 28 числа. Между тѣмъ Князь Шварценбергъ, двигаясь на Косовъ, Девятковичи и Ружаны, съ 23 числа сталъ наступать на Тормасова. Узнавъ объ этомъ 25-го Іюля Тормасовъ приказалъ перейти авангарду Графа Лам-

берта изъ Мальца къ Пружанамъ, а Князю Хованскому—смѣнить у Мальца Графа Ламберта. Въ то же время Генералу Чаплицу было предписано приблизиться къ Девятинамъ и служить поддержкой Князю Хованскому.

28-го Юля Князь Шварценбергъ атаковалъ Хованскаго и Чаплица, принудилъ ихъ отступить къ Хомску и, видя обезпеченнымъ свой лѣвый флангъ, намѣревался обойти Графа Ламберта у Пружанъ. Но послѣдній не допустилъ этого и въ ночь на 29 число отступилъ къ с. Городечнѣ, гдѣ на позиціи уже стоялъ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Маркова, а на другой день собралась и вся наша армія.

Изъ плана (см. пр. № 11) видно, что позиція находилась на высотахъ праваго берега болотистой рѣчки, протекавшей около села. 30-го войска расположились на ней такъ: корпусъ Маркова и авангардъ Графа Ламберта, составивъ 1 линію, стали противъ почтовой станціи, перпендикулярно къ большой дорогѣ, которая тянулась изъ Пружанъ на Кобринъ, а корпусъ Графа Каменскаго, которымъ временно командовалъ Князь Щербатовъ, (Костромской полкъ) составивъ резервъ, помѣстился сзади, въ разстояніи версты на той же дорогѣ. Разбросавъ по сторонамъ развѣзды, войска простояли въ этомъ положеніи весь день 30 и ночь на 31 Юля. О непріятелѣ извѣстно было только то, что части его занимаютъ селенія Городечню и Большое-Поддубье— и больше ничего. Примыкая правымъ флангомъ къ болоту и считая—неизвѣстно почему—непроходимымъ лѣсъ на лѣвомъ флангѣ, русскіе спокойно ждали непріятеля. На первый взглядъ дѣйствительно „позиція казалась неприступною: обходъ ея въ близкомъ разстояніи былъ невозможенъ, равно какъ и атака съ фронта, гдѣ двѣ устроенныя чрезъ ручей плотины, одна при Городечнѣ,

другая при Поддубьи, были столь узки, что по нимъ болѣе 6 человекъ не могли идти рядомъ“. Понимая все описанное, Тормасовъ предполагалъ даже оставить для защиты позиціи небольшое число войскъ, а съ остальными идти въ атаку на противника. ⁽⁹⁴⁾

Между тѣмъ, имѣя значительно превосходившія насъ силы, непріятель не предполагалъ атаки съ нашей стороны и, намѣреваясь самъ сдѣлать послѣднее, искалъ лишь пункта для нападенія. Неожиданное извѣстіе, что найдена тропинка, ведущая къ лѣсу лѣваго фланга позиціи, рѣшило дѣло. Составивъ планъ и сдѣлавъ ночью всѣ распоряженія, Князь Шварценбергъ, на разсвѣтѣ 31, занятіемъ плотины у Поддубья открылъ сраженіе.

Узнавъ, что непріятель занимаетъ плотину у Поддубья, Генераль Тормасовъ немедленно отправилъ корпусъ Князя Щербатова и приказалъ ему помѣщать намѣренія противника. ⁽⁹⁵⁾

Въ 8 ч. утра корпусъ прибылъ на указанное мѣсто и, исполнивъ точно приказаніе, расположился слѣдующимъ образомъ: въ 1-й линіи, фронтомъ къ рѣкѣ, стали Владимірскій и Тамбовскій полки, а во 2-й Днѣпровскій и Костромской. Артиллерія была поставлена какъ разъ передъ плотинной. Затѣмъ лѣвѣе и нѣсколько назадъ, угломъ къ лѣсу, сталъ батальонъ 28-го егерскаго полка, а еще лѣвѣе — драгунскіе Стародубовскій и Таганрогскій. Въ то время какъ названныя войска размѣщались на позиціи, главнокомандующій получилъ донесеніе, что лѣсъ на лѣвомъ флангѣ занятъ непріятелемъ и что главныя силы его направляются туда же. Слѣдствіемъ этого Князю Щербатову было приказано перестроить корпусъ въ новомъ направленіи и принять всѣ мѣры для обезпеченія арміи съ этой стороны. Выславъ кавалерію впередъ и отправивъ 3-й батальонъ Костромскаго полка на линію стоя-

шаго уже лицомъ къ лѣсу батальона 28-го егерскаго Князь Щербатовъ сталъ перестраивать дивизию, заходя лѣвымъ флангомъ назадъ, а артиллерію и Владимірскій полкъ по прежнему оставилъ у плотины. Не успѣли драгуны выставить своихъ пикетовъ, какъ непріятельскіе стрѣлки открыли по нимъ огонь, а затѣмъ, сопровождаемые колоннами, двинулись на нашъ лѣвый флангъ. Не имѣя возможности выдержать натиска, драгуны отступили назадъ. Въ это время артиллерійская № 34 батарейная рота, Тамбовскій полкъ и оба батальона Костромскаго (см. планъ № 11) уже окончили перестроеніе.

Бой начался артиллерійскою стрѣльбою. Противники находились въ самомъ близкомъ разстояніи, но не въ сферѣ ружейнаго огня. Готовые къ стрѣльбѣ, полки пока только наблюдали за дѣйствіями артиллеристовъ. Костромскою полкъ стоялъ лѣвѣе батареи и имѣлъ роты 3-го батальона и гренадерскія въ боевой линіи, а 1-го—въ резервѣ.

Въ то время какъ непріятель появился противъ нашего лѣваго фланга, часть его направилась также и къ правому, а другая часть попыталась снова перейти плотину у д. Поддубье. Однако блестящія дѣйствія стоящихъ здѣсь полковъ (Владимірскаго и 1-го батальона 28-го егерскаго) не позволили ему восторжествовать на этихъ пунктахъ. Между тѣмъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ бой разгорался. Непріятель поминутно приближался къ позиціи и скоро ружейная трескотня и дымъ покрыли поле сраженія. Огонь былъ чрезвычайно силенъ. Наши полки мужественно стояли на своихъ мѣстахъ. Имѣя правѣ себя артиллерію, а лѣвѣе Днѣпровцевъ, Костромскою полкъ не отставалъ отъ боевыхъ товарищей и воѣми силами старался остановить огнемъ движеніе противника. Командиръ 3-го батальона Маіоръ Негаткинъ и прочіе

офицеры, находившихся въ боевой линіи ротъ, личною храбростію подавали примѣръ подчиненнымъ и всячески ободряли ихъ. Труднѣе всѣхъ въ эти минуты было 1, 2 и 9 ротамъ, которыя стояли у самой батареи и были осыпаны картечью непріятеля. Надо замѣтить, что картечь (⁹⁰) дѣйствовала чрезвычайно губительно и въ тѣ времена. Пространство на 700—750 шаговъ обыкновенно осыпалось ею сплошь. Жертвами этого огня въ названныхъ ротахъ были Поручики — Риттеръ 3, Грязновъ, одинъ фельдфебель и многіе нижніе чины. Кромѣ того ранены — Штабсъ-Капитанъ Канищевъ (Командиръ 9 роты), Поручикъ Скороходовъ, Командиръ 2 роты — Поручикъ Поарковъ и небольшое число нижнихъ чиновъ. Но роты стойко выдержали тяжелыя минуты и не оставили своей главной цѣли — удерживать огонь идущихъ на позицію непріятельскихъ стрѣлковъ. Скоро прибывшія на подкрѣпленіе нашей батареи орудія конной № 11 роты, заставили умолкнуть непріятельскую артиллерию и тѣмъ избавили ихъ отъ опасности. Не остановилась, исполняя свое дѣло и 7 рота, потерявъ храбраго командира Роджановскаго, убитаго пулей на мѣстѣ. Замѣстившій его Поручикъ Коховскій сумѣлъ сдѣлать потерю незамѣтной и съ честью кончилъ трудный день.

Перестрѣлка продолжалась недолго. Подошедшіе къ непріятелю резервы подлили масла въ огонь. Предполагая позицію достаточно обстрѣленной, а можетъ быть и просто увлеченный пыломъ, непріятель двинулся впередъ и нѣсколько разъ повторялъ атаку. Но отсутствіе должной связи и разновременность дѣйствій сдѣлали безуспѣшными всѣ его усилія. Отбитый контръ атакой нашихъ войскъ, онъ отошелъ на старое мѣсто и, ожидая новыхъ подкрѣпленій, продолжалъ стрѣльбу. Что касается дѣйствій передовыхъ

ротъ Костромскаго полка, то онѣ снова и притомъ безукоризненно исполнили свою задачу. Отличились въ эти минуты—батальонный адъютантъ Прапорщикъ Риттеръ 2-й, только что потерявшій убитымъ роднаго брата, и командиръ 3-й гренадерской роты Капитанъ Платоновъ. Первый изъ нихъ (Риттеръ) развозилъ приказанія „съ поспѣшностью и усердіемъ въ самой передовой цѣпи,“ а 2-й (Платоновъ) нѣсколько разъ неустрашимо бросался со своей ротой на непріятеля, штыками обращая его въ бѣгство и, несмотря на рану, не выходилъ изъ строя до конца сраженія. Такъ же блестяще и такъ же нѣсколько разъ, съ своимъ командиромъ Барономъ Врангелемъ отбрасывала непріятеля и 3-ья мушкетерская рота. Отличилась и 2-ая гренадерская и прочія роты съ офицерами—Поручикомъ Азанчевымъ и Прапорщиками Кардашевскимъ, Самуйловичемъ и Фохтомъ. Особенно отличился разжалованный изъ Поручиковъ, рядовой Корицкій, превосходившій храбростью всю роту и находившійся все время впереди, гдѣ и былъ раненъ пулею въ правую ногу. (97).

Между тѣмъ непріятель усиливался и, обходя нашъ лѣвый флангъ своею кавалеріею, каждую минуту снова готовился идти въ штыки. Замѣтивъ передъ фронтомъ новыя непріятельскія колонны и его артиллерію, Князь Щербатовъ, желая сблизиться съ отрядомъ Генерала Бенардеса, стоявшемъ у плотины, сталъ понемногу отступать назадъ. Третій батальонъ 28-го егерскаго и батальонъ Тамбовскаго полковъ, съ ихъ артиллеріею, остались прикрывать движеніе отряда, а полки Днѣпровскій и Костромской и батальонъ Тамбовскаго въ густыхъ колоннахъ начали отступленіе. Но мужество и храбрость оставленныхъ батальоновъ не могли сломить стремительнаго натиска, воодушевленнаго нашимъ отступленіемъ, непріятеля. Одолѣваемыя

превосходной силой, они въ одну минуту были от-
тѣснены назадъ. Въ это время, зорко слѣдившій за
происходящимъ, Князь Щербатовъ послалъ на выруч-
ку отряда 4 орудія легкой роты № 34-й и по одному
батальону Днѣпровскаго и Костромскаго полковъ (1-й
бат.) Минута была рѣшительная: отъ дѣйствія под-
держки зависела участь отряда. Сознывая важность
этого командиръ Костромскаго полка Полковникъ Гей-
денрейхъ лично повелъ означенные батальоны и че-
резъ нѣсколько минутъ остановилъ движеніе против-
ника. Этотъ успѣхъ, а также прибывшіе на подкрѣп-
леніе отряда два батальона (по одному Козловскаго и
Нишбургскаго полковъ) породили въ душѣ Князя
Щербатова рѣшимость прогнать противника обратно
въ лѣсъ и занять прежнюю позицію. Минута была
снова схвачена удачно. Непріятель не удержался и
уступилъ мѣсто. Пѣхота преслѣдовала его залпами.
Въ послѣднемъ наступленіи оба батальона Костроми-
чей, наравнѣ со всѣми принимали участіе въ шты-
ковомъ ударѣ и раздѣлили честь побѣды. Сраженіе
окончилось, какъ и началось, артиллерійской стрѣль-
бой съ наступленіемъ темноты. Всего бой продолжал-
ся 14 часовъ.

Оканчивая свое донесеніе о дѣлѣ этого дня, Князь
Щербатовъ указываетъ на отличный порядокъ, въ ко-
торомъ все время находился полкъ. Позволяемъ себѣ
думать, что этотъ образцовый порядокъ и былъ при-
чиной малыхъ потерь, понесенныхъ полкомъ въ сра-
женіи. Убитыми значатся: Штабсъ-Капитанъ Адамъ
Роджановскій, Подпоручики Петръ Риттеръ 3-й и Фё-
доръ Грязновъ 2-й, затѣмъ одинъ портупей-прапор-
щикъ, одинъ фельдфебель, 4 унтеръ-офицера и 85
рядовыхъ. Безъ вѣсти пропавшихъ 18 человекъ. Ра-
нены: Маіоръ Ногаткинъ, Капитанъ Платоновъ, Штабсъ-
Капитаны Каницевъ и Гредель, Поручики Цоярковъ;

Гонгардъ, Скороходовъ, Подпоручикъ Горскій и Прапорщикъ Кардашевскій. О раненыхъ нижнихъ чинахъ свѣдѣній не имѣется. (98)

Князь Щербатовъ за это дѣло получилъ орденъ Св. Георгія 3-го класса, Командиръ полка Полковникъ Гейденрейхъ орденъ Св. Георгія 4-го класса, а батальонные и ротные командиры, а также многіе субалтернъ-офицеры произведены въ слѣдующіе чины и награждены орденами Св. Владиміра и Св. Анны. Къ знаку отличія военнаго ордена представлены: 5 фельдфебелей, 9 унтеръ-офицеровъ и 26 рядовыхъ. Въ дѣйствительности же эту награду получили 1 унтеръ-офицеръ и 9 рядовыхъ. Между прочимъ на долю одного изъ офицеровъ Костромскаго полка — Капитана Лопухина, — адъютанта Князя Щербатова, выпало счастье представить донесеніе объ одержанной Генераломъ-отъ-Кавалеріи Тормасовымъ побѣдѣ Его Императорскому Величеству Государю Императору. (99)

Не смотря на одержанную побѣду Генераль Тормасовъ не рѣшился оставаться на занятой позиціи и въ ночь на 1-е Августа, выступилъ къ Кобрину, затѣмъ къ Дивину, котораго и достигъ 2-го Августа.

Недостатокъ продовольствія и возмущеніе жителей дѣлали это движеніе крайне затруднительнымъ. Уходя въ лѣса отъ нашихъ войскъ и, высылая отъ себя отдѣльныя шайки вооруженныхъ косами и вилами крестьянъ, жители нападали на мелкія партіи и курьеровъ нашихъ. Совершая маршъ при такихъ обстоятельствахъ, 4-го Августа армія прибыла въ м. Ратно, гдѣ въ теченіе 5, 6, 7 и 8-го Августа часть войскъ располагалась на бивуакахъ, а остальные — въ клуняхъ и сараяхъ мѣстечка. Непритель преслѣдовалъ нашу армію двумя колоннами, причемъ одна двигалась на Кобринъ, другая на Брестъ-Литовскъ. 9-го числа, Тормасовъ выступилъ въ с. Датинъ и се-

тавался въ немъ 10 и 11-е. Для прикрытія же арміи со стороны Варшавскаго Герцогства еще 8-го главнокомандующій послалъ отряды Графа Ламберта и Чаплица къ Туриску и Выжвѣ. На усиленіе послѣдняго (Чаплица) былъ назначенъ и Костромской полкъ, который 10-го Августа двинулся съ прочими частями къ мѣстечку, гдѣ 13-го принялъ участіе въ отраженіи австрійскихъ войскъ. Сраженіе продолжалось 18 часовъ и отличалось чрезвычайнымъ упорствомъ. Генераль Богдановичъ, въ Исторіи Отечественной войны 1812-го года говорить, что стойкость нашихъ войскъ у Выжвы и Любомля (Графъ Ламбертъ) позволили главнымъ силамъ Тормасова спокойно отступить отъ Ратно черезъ Ковель, за р. Стырь. Послѣднимъ обстоятельствомъ и опредѣляется, главнымъ образомъ, значеніе этихъ дѣлъ. Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній⁽¹⁰⁰⁾ видно, что Костромской полкъ находился въ этомъ сраженіи на правомъ флангѣ боевого расположенія, причемъ 1-й батальонъ Маіора Пленкина охранялъ край фланга, а 3 роты 3-го батальона подъ командой капитана Барона Врангеля прикрывали батарею и мѣсто на которомъ стояла послѣдняя. Командиръ полка Полковникъ Гейденрейхъ находился при 1-мъ батальонѣ, 1-я рота котораго защищала деревню, а 3 остальныхъ стояли сзади. Дѣйствія непріятеля были главнымъ образомъ направлены на этотъ участокъ позиціи съ цѣлью обойти нашъ флангъ, причемъ деревня являлась особенно заманчивымъ пунктомъ для него. Нѣсколько разъ австрійцы старались овладѣть ею. Но все усилія были напрасны. Мѣткій огонь, мужество и находчивость чиновъ батальона не дали имъ восторжествовать. Роты неоднократно ходили въ штыки, имѣя всегда впереди офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, изъ числа которыхъ особенно отличились Пюручки: Князь Волконскій, Дробышевскій,

Аванчеевъ, Подпоручикъ Коробинъ, Прапорщики — Риттеръ 2-й, Самуйловичъ, Подгурскій, Фельдфебеля — Антонъ Юрѣвъ, Алексѣй Макаровъ, Афанасій Федяевъ и Миронъ Яковлевъ и унтеръ-офицеры — Алексѣй Можухинъ, Михайло Арчаговъ, Теодоръ Степановъ, Иванъ Максимовъ и Афанасій Слодинскій. Къ наградамъ было представлено 36 рядовыхъ, которые во всякую минуту являлись охотниками на самыя опасныя дѣла и, вмѣстѣ съ разжалованнымъ изъ Поручиковъ рядовымъ Александромъ Винтеромъ, „растерпностью своею и отважностью опрокидывали непріателя.“ (101).

Не менѣе отважно и удачно дѣйствовали роги 3-го батальона. Командовавшій ими Капитанъ Брангель „отличной храбростью и хорошими распоряженіями удерживалъ препорученное ему, для прикрытія батарей, мѣсто со всею мужественностью и непоколебимостью.“ (102) Этимъ сраженіемъ, какъ равно и своими дѣйствіями въ бою при Городечнѣ, полкъ доказалъ, что страшныя потери, понесенныя имъ при штурмѣ Рунука, не уничтожили, а укрѣпили его славный духъ. Подъ Выжвою полкъ потерялъ ранеными Поручика Князя Волконскаго и Прапорщика Подгурскаго, нижнихъ чиновъ убитыми 10, безъ вѣсти пропавшими 8.

Исполнивъ отступленіе въ должномъ порядкѣ, полкъ присоединился къ отряду и, вмѣстѣ съ нимъ благополучно прослѣдовалъ къ с. Рожнице. 18 числа отрядъ переправился чрезъ р. Стырь и, расположившись въ палаткахъ на бивуакѣ у Луцка, вошелъ въ составъ арміи. Остановленный необыкновеннымъ поведоміемъ р. Стырь и извѣстіемъ о приближеніи къ Тормасову Дунайской арміи, Князь Шварценбергъ расположился у м. Киселень, а Ренъ въ мѣстечкахъ Люкачинѣ и Торчинѣ. Въ такомъ расположеніи вой-

ока обѣихъ сторонъ оставались до прибытія 10 Сентября къ р. Стырь Дунайской арміи. Затѣмъ, соединившись, главнокомандующіе Тормасовъ и Чичаговъ рѣшили перейти чрезъ рѣку и двинуться къ Владимиру-Волынску. Армія Тормасова, при этомъ движеніи, должна была, составляя правое крыло, двигаться медленно, чтобы дать время Дунайской арміи сдѣлать перемѣну фронта лѣвымъ плечомъ и стать лицомъ къ Любомлю. Цѣль этого наступленія состояла въ томъ, чтобы дѣйствуя противъ праваго фланга противника отбросить его къ Гродно и тѣмъ лишить его сообщенія съ Варшавой, откуда какъ предполагали, шли къ непріятелю новыя подкрѣпленія.

Переправа чрезъ р. Стырь была совершена Дунайской арміей 10 Сентября, а резервной Тормасова 12-го у Луцка, Торговицы и Рожыща. Затѣмъ арміи двинулись къ м. Любомлю, котораго достигли вечеромъ 17-го. Но Князь Шварценбергъ не сталъ ожидать нашихъ и въ ту же ночь отступилъ за р. Бугъ.

Вслѣдствіе полученнаго 18 Сентября Высочайшаго повелѣнія Генераль Тормасовъ сдалъ начальство надъ 3-й арміей адмиралу Чичагову, а самъ отправился въ главную квартиру Князя Кутузова для замѣщенія раненаго при Бородино Князя Багратіона.

Соединившись въ одну армію и получивъ названіе третьей западной, войска Чичагова были раздѣлены на 7 корпусовъ. Костромской полкъ, по прежнему состоя въ 18-й пѣхотной дивизіи, входилъ во 2-й корпусъ, которымъ командовалъ Князь Щербатовъ. (108) 22-го Сентября адмиралъ Чичаговъ прибылъ съ арміей въ с. Дубожъ и, выдавъ войскамъ двухдневный сухарный запасъ, 23-го двинулся въ Сбуражъ, Рудню, Бульковъ, а 27-го прибылъ въ м. Щербинъ. Видя, что Князь Шварценбергъ не оставляетъ укрѣпленную позицію у Брестъ-Литовска, ад-

мираль рѣшилъ атаковать австрійцевъ. Согласно составленной диспозиціи, 2-й корпусъ получилъ приказъ расположиться у с. Братилово, а 3-й корпусъ Графа Ланжерона при деревнѣ Косичахъ. Но едва на разсвѣтъ 29-го указанные корпуса двинулись впередъ, Князь Шварценбергъ, пользуясь еще державшимися темнотою и туманномъ, оставилъ позицію и отступилъ по дорогѣ къ м. Высоко-Литовскъ, а 3-го Октября у м. Драгочинъ переправился на лѣвый берегъ Буга. Оставаясь въ окрестностяхъ Братилово, 2-й корпусъ затѣмъ былъ отправленъ въ гор. Пружаны. Здѣсь начальство надъ корпусомъ принялъ Генераль-Лейтенантъ Сакенъ. Князь Щербатовъ обратился къ командованію 18-й дивизіей. Принимая участіе въ заготовленіи, посредствомъ реквизиціи, десятидневнаго запаса продовольствія, 2-й корпусъ въ происходившемъ 6-го Октября сраженіи у м. Бѣлы не принималъ участія, а ему было только предписано приблизиться къ Бресту. 18-го Октября адмираль сосредоточилъ свою армію у с. Черновчицы и двинулся къ р. Березинѣ. При этомъ движеніи 18-я дивизія шла въ корпусѣ Генераль-Лейтенанта Воинова и направлялась на селенія Пелище, Рѣчица, Шерешовъ, Смоляницы, г. Слонимъ, селеніе Антополь и г. Борисовъ, куда войска прибыли 9 Ноября. ⁽¹⁰⁴⁾

Занявъ главной квартирой и частью войскъ городъ, Чичаговъ расположилъ остальныхъ, въ томъ числѣ и Костромской полкъ, на правой сторонѣ рѣки у предмостнаго укрѣпленія и выслалъ небольшой отрядъ по дорогѣ на Оршу для наблюденія за неприятелемъ. Мечтая быть виновникомъ окончательной гибели Наполеона, Чичаговъ еще на маршѣ къ Борисову объявилъ войскамъ слѣдующій приказъ: „Наполеонова армія въ бѣгствѣ. Виновникъ бѣдствій Европы съ нею. Мы находимся на путяхъ его. Легко быть

можетъ, что Всевышнему угодно будетъ прекратить гнѣвъ свой, предавъ его намъ. Почему желаю я, чтобы примѣты сего человѣка всѣмъ были извѣстны: онъ роста малаго, плотень, блѣдень, шея короткая и толстая, голова большая, волосы черные. Для вящей же надежности ловить и приводить ко мнѣ всѣхъ малорослыхъ.“ (106)

Но мечтамъ адмирала не суждено было сбыться. Какъ извѣстно, 11-го Ноября передовыя части арміи Наполеона встрѣтили нашъ авангардъ и послѣ непродолжительной стычки принудили его отступить къ Борисову. Обстоятельство это произвело большую суматоху въ главной квартирѣ адмирала Чичагова, вслѣдствіе чего главная квартира и прочія войска были переведены на правый берегъ; Борисовскій мостъ былъ сожженъ. Затѣмъ, оставивъ въ различныхъ мѣстахъ наблюдательные отряды, 13-го Чичаговъ съ корпусомъ Воинова, въ которомъ находился Костромской полкъ, и резервомъ двинулся внизъ по теченію Березины. Узнавъ же 14-го въ м. Шабашевичахъ, что непріятель началъ переправу у Студянки, онъ снова возвратился къ Борисову, гдѣ 15-го соединился съ только что прибывшими туда войсками Графа Витгенштейна. По обоюдному соглашенію главнокомандующихъ было рѣшено обѣимъ арміямъ идти къ Студянкѣ и 16-го на разсвѣтѣ атаковать непріятеля.

Мѣстность, на которой предстояло сразиться съ непріятелемъ войскамъ Адмирала Чичагова, расположенная между д.д. Стахово и Брили, представляла мало удобствъ для боя. Покрытая сплошь лѣсомъ и болотами, она въ особенности затрудняла дѣйствія артиллеріи. (106) (См. прил. № 12) Тѣмъ не менѣе, начавшееся раннимъ утромъ, дѣло, на первыхъ порахъ, было удачно. Несмотря на мужественное сопротивленіе непріятеля, отрядъ Генерала Чаплица быстро

прошелъ Стаховскій лѣсъ и успѣшно приближался къ д. Брилямъ. Около 9-ти часовъ утра, какъ разъ въ то время, когда 9-я и 18-я дивизіи, образовавъ собою огромныя цѣпи двинулись въ лѣсъ, наши передовыя части стали отступать, а затѣмъ, атакованныя кавалеріей, были окончательно опрокинуты. Вслѣдъ затѣмъ непріятельская конница бросилась на цѣпь вновь прибывшихъ дивизій (9-й и 18). Судя по нѣкоторымъ даннымъ Костромской полкъ въ эти минуты не весь находился въ цѣпи и имѣлъ сзади себя небольшую сомкнутую часть, такъ что непосредственно атаку приняли только нѣсколько ротъ полка — 2 и 3 гренадерскія и 2, 3, 8 и 9-я мушкетерскія. ⁽¹⁰⁷⁾ Не смущаясь неожиданностью нападенія и отсутствіемъ подобающаго строя, роты эти храбро встрѣтили врага, причемъ Прапорщикъ Романовскій, „не взирая на всѣ опасности, бросился на устремившихся на него двухъ польскихъ уланъ — одного убилъ на мѣстѣ, а другого ранивъ — привелъ въ плѣнъ.“ ⁽¹⁰⁸⁾ Кромѣ того особенно отличились, стараясь возстановить порядокъ въ своихъ ротахъ, Капитаны: Платоновъ, Врангель, Штабель-Капитаны: Канищевъ и Поярковъ и Поручики Дробышевскій, Вутчевъ и Азанчевъ.

Но не смотря на мужество и храбрость нашихъ войскъ, минута была крайне опасная. Прорвавъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ цѣпь, французскіе драгуны отчаянно рубились и принуждая нѣкоторыя части отступать, грозили страшными потерями отряду. Окруженный непріятелями, которые уже тащили его съ лошади, Князь Щербатовъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Въ это время на мѣсто битвы прибыли два эскадрона Павлоградскаго гусарскаго полка и, направляемые Генералъ-Маіоромъ Чаплинцъ, стремительно ударили на непріятельскую конницу. Послѣ этого, быстро возстановивъ порядокъ, войска 9-й и 18-й дивизій, на-

ходясь подъ общимъ начальствомъ Генерала Сабанѣва, двинулись впередъ и стали тѣснить непріятельскую дѣхоту. Въ общемъ движеніи этомъ участвовалъ и Костромской полкъ. Его охотники, въ числѣ которыхъ находились разжалованные изъ поручиковъ рядовые Винтеръ и Корицкій, подъ начальствомъ Прапорщиковъ Богомольцева и Тышкина, одни изъ первыхъ бросились на непріятеля. Бой продолжался до 11 час. вечера. Затѣмъ огонь былъ прекращенъ. На занятыхъ мѣстахъ части оставались всю ночь. ⁽¹⁰⁹⁾

Въ этомъ дѣлѣ Костромской полкъ потерялъ ранеными Поручика Князя Волконскаго, Подпоручика Риттера 2-го и Прапорщика Богомольцева. Нижнихъ чиновъ убито 26, безъ вѣсти пропало 62. ⁽¹¹⁰⁾

Въ немедленномъ преслѣдованіи непріятеля 17-го числа Костромской полкъ участія не принималъ. Но 18-го съ корпусомъ Генераль-Лейтенанта Воинова, онъ двинулся впередъ и 19-го прибылъ въ м. Зембинъ, 20-го въ м. Плещеницы, 23-го въ Молодечно, затѣмъ въ Сморганы, Ошмяны, Мѣдникъ, а 28-го вступилъ въ Вильно. Простоявъ тамъ 4 дня, корпусъ продолжалъ движеніе и направлялся на Новыя Троки, Стоклишки, Бальбершинъ, гдѣ 17-го Декабря перешелъ Нѣманъ, Людвиновъ, Вирбаленъ, Шипенбель и, наконецъ, 31-го Декабря прибылъ въ м. Бартенштейнъ. ⁽¹¹¹⁾ Заканчивая описаніе памятнаго 1812 года, нельзя не замѣтить, что хотя Костромской полкъ и не участвовалъ на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, тѣмъ не менѣе тяжелыя условія, при которыхъ велась эта кампанія, оказали свое вліяніе, какъ на численный составъ полка, такъ и на его матерьяльное благосостояніе. Проведя весь годъ въ безпрерывныхъ походахъ, участвуя въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, питаясь зачастую одними только сухарями и испытывая недостатокъ не только въ теплой, но просто

въ прочной одеждѣ, крайне необходимой при тогдашней суровой зимѣ, полкъ къ 1-му Января 1813 года имѣлъ на лицо всего только 3 Штабъ - офицера, 20 Оберъ-офицеровъ и 529 нижнихъ чиновъ, причемъ больными и ранеными въ разныхъ госпиталяхъ всего чиновъ показывалось 840 человекъ. ⁽¹¹²⁾

Глава 6-я

Участіе полна въ войнѣ—за Освобожденіе Германіи—1813 г.

1813 годъ начинается для полка новымъ походомъ, непосредственно за которымъ слѣдовала осада крѣпости Торна. Походъ этотъ продолжался съ 1 по 20 Января, а затѣмъ полкъ простоялъ 10 дней въ м. Подгуржѣ 30 же Января пѣхота всего корпуса Генерала Воинова, а съ нею и Костромской полкъ, пошла на кантонирь квартиры въ м. Гнѣвкого, куда полки прибыли 31 числа. Такъ что противъ крѣпости Торна остался только корпусъ Графа Ланжерона. ⁽¹¹³⁾ 2-го Февраля Адмиралъ Чичаговъ сдалъ командованіе надъ 3 западной арміей Генералу отъ Инфантеріи Барклай-де-Толли, а 14 корпусъ Генераль-Лейтенанта Воинова, уволенного по болѣзни въ отпускъ, принялъ Генераль-Маіоръ Князь Щербатовъ. ⁽¹¹⁴⁾ 24 Марта этотъ послѣдній получилъ приказаніе перейти на правый берегъ Вислы для осады крѣпости Торнъ.

Собравъ, корпусъ, который состоялъ изъ 18 пѣхотной дивизіи и Апшеронскаго пѣхотнаго полка, въ селеніи Катеринхенъ, Князь къ вечеру началъ у этого пункта переправу. Но поднявшейся ночью бурей, мостъ былъ снесенъ, поэтому 25 отрядъ продолжалъ переправу на судахъ и только къ ночи прибылъ къ Торну, гдѣ на лѣвомъ флангѣ осаднаго корпуса и расположился лагеремъ. Первые траншеи были открыты 27 Марта, а 4 Апрѣля чрезъ 9 дней осады, крѣпость сдалась на капитуляцію. Въ теченіе осады Костромской полкъ потерялъ всего только 2 убитыхъ рядовыхъ.

Дѣйствія полка заключались въ прикрытіи боевыми цѣпями осадныхъ работъ.

Къ наградамъ были представлены командиръ полка Полковникъ Гейденрейхъ, который не разъ „командовалъ крыломъ траншейнаго прикрытія и съ честью исполнялъ свое дѣло“ и затѣмъ Маіоры Дейчъ и Шикулинъ и Капитанъ Платоновъ, которые „будучи въ прикрытіи работъ съ цѣпью удерживали неприятельскія покушенія и тѣмъ способствовали къ скорому и безопасному окончанію работъ“. (115) Кроме того, при занятіи высотъ передъ крѣпостью въ ночь съ 29 на 30 Марта особенно отличился бывший съ охотниками 12 и 27 егерскихъ полковъ Прапорщикъ Бронятовскій, произведенный главнокомандующимъ въ подпоручики. Къ сожалѣнію, въ чемъ заключался подвигъ названнаго офицера, мы не знаемъ. Всегда находились въ охотникахъ и также отличались находчивостью и мужествомъ уже знакомые намъ рядовые Винтеръ и Корицкій (разжалованные) причемъ 1 будучи прикомандированъ къ батареейной ротѣ № 18, сбросилъ неприятельскую гранату, упавшую на пороховой погребъ, чѣмъ отвратилъ опасность, угрожавшую всей батарее. Оба были произведены въ унтеръ-офицеры. Въ числѣ отличившихся упоминается и врачъ Костромскаго полка Коллежскій Ассессоръ Кунлейдъ, который, подвергая себя опасности, искусно и успѣшно исполнялъ свое дѣло. (116)

По сдачѣ крѣпости Торнъ, войска 3 западной арміи стали готовиться къ походу для участія въ новой кампаніи за „Освобожденіе Германіи“ и запасшись 10 дневнымъ сухарнымъ запасомъ, 6 числа расположились въ крѣпости. 8 числа, по сдѣланному главнокомандующимъ распisanію, Генераль-Маіору Князю Щербатову было поручено командованіе правымъ флангомъ войскъ, который состоялъ изъ 18 ой

пѣхотной дивизіи, гдѣ находился Костромской полкъ, Сѣверскаго-конно-егерскаго и Кинбунргскаго драгунскаго полковъ. Этотъ отрядъ 9 Апрѣля рано утромъ выступилъ изъ лагеря подѣ крѣпостью, переправился чрезъ Вислу и сталъ квартирами въ мѣстечкѣ Шульцы и его окрестностяхъ. 10 числа войска двинулись на назначенныя имъ для отдыха квартиры. Костромской полкъ прибылъ и расположился 11 Апрѣля въ м. Шубинѣ, гдѣ оставался до 16 числа. ⁽¹¹⁷⁾ Здѣсь, вдали отъ родины, полкъ провелъ дни Великаго праздника Св. Пасхи, а 16 Апрѣля получилъ приказъ о выступленіи въ походъ. И снова длинной вереницей потянулись города, мѣстечки и селенія, на которые съ любопытствомъ, какъ на чужеземныя, смотрѣли наши офицеры и солдаты, дѣлясь между собою впечатлѣніями. Полученное чинами полка не въ зачетъ, полугодовое жалованье, а также объявленный приказъ, чтобы людямъ выдавались въ походѣ 3 раза въ недѣлю винныя и мясныя порціи, подбодрили людей и они весело смотрѣли на нѣметчину. ⁽¹¹⁸⁾

Довольствуясь частью отъ обывателей, стоя по квартирамъ, частью отъ интендантства, полкъ двигался на м. м. Голландъ, Вангровицы, городъ Позенъ, м. м. Букъ, Бече, городъ Кроссенъ, у котораго 29-го Апрѣля переправился черезъ Одеръ, затѣмъ м. Форстъ, Ферменъ и, наконецъ, 4 Мая въ 4 часа дня въ лагерь союзной арміи у города Бауцена, гдѣ заранѣе была выбрана и укрѣплена позиція, на которой союзники рѣшили вступить въ бой съ Наполеономъ, который къ этому времени успѣлъ уже собрать значительныя силы.

Войска Баркляя-де-Толли стали на правомъ флангѣ Бауценской позиціи, занимая Креквицкія высоты и примыкая вправо къ озерамъ у Плисковица и Мальшвица. (см. прил. № 13). Готовясь атаковать позицію

своихъ противниковъ, Наполеонъ послалъ Нею, двигавшемуся по дорогѣ въ Берлинъ, приказаніе повернуть на Каглау и Берсвердъ и дѣйствовать на правый флангъ и тылъ союзниковъ, а дивизія генерала Пейри была выдвинута къ Кенигсварту для открытія связи между войсками Нея и главной массой французовъ, сосредоточивавшихся подъ личнымъ начальствомъ Наполеона въ виду Бауценской позиціи. Указанныя дѣйствія происходили между 4 и 7 Мая.

Узнавъ отъ партизановъ о приближеніи непріятельскаго корпуса къ нашему правому флангу, главнокомандующій союзной арміи генераль отъ кавалеріи Витгенштейнъ, въ ночь на 7 Мая, отправилъ войска Барклая-де-Толли (9, 15 и 18 дивизіи) съ корпусами Генерала Раевского и Генерала Юрка къ Кенигсварту для поддержки находившихся тамъ нашихъ войскъ. Въ 11 часовъ вечера 6 числа отряды эти выступили изъ мѣстъ своего расположенія и направились на селенія Мальшвицъ, Кликсъ къ Юндорфу. Около 11 часовъ утра 7 Мая авангардъ Генерала Чаплица, подойдя къ с. Нейдорфъ, встрѣтилъ непріятеля, который немедленно сталъ отступать, преслѣдуемый 12 и 22 егерскими полками. Ведя слабую перестрѣлку, наши егеря неожиданно, по выходѣ изъ лѣса, на Кенигсвартскомъ полѣ, открыли сильныя колонны непріятеля и, остановившись, немедленно донесли объ этомъ Генералу Барклаю-де-Толли, который, лично прибывъ на мѣсто, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: въ виду того, что густой лѣсъ и топкая мѣстность затрудняли наступленіе отъ Юндорфа онъ отправилъ въ этомъ направленіи только авангардъ Генерала Чаплица, а 18 дивизіи, за которой шла 9, приказалъ слѣдовать лѣсомъ, пересѣкая большую дорогу отъ Бауцена къ Кенигсварту. Корпуса Юрка и Раевского были направлены на Вейсигъ и Каминъ, а 15 дивизія

осталась на высотах Гансберга въ резервъ. (См. пр. № 14). Принимая по донесеніямъ дивизію Пейри за авангардъ корпуса Нея, Барклай-де-Толли приказалъ Князю Щербатову „разбить непріятеля и отрѣзать отъ его главныхъ силъ“. (119)

Чтобы обезпечить свой лѣвый флангъ, Князь Щербатовъ послалъ 28 егерскій полкъ занять деревню Низендорфъ, а съ остальными полками своей дивизіи, имѣя въ головѣ колонны Костромской и 32 егерскій полки, пошелъ прямо черезъ лѣсъ по дорогѣ къ м. Кенигсвартъ. Выйдя на опушку лѣса около 4 часовъ дня и увидѣвъ передъ собою, шагахъ въ 300, большую непріятельскую колонну, за которой у самаго мѣстечка стояли, въ видѣ резерва, еще 2 колонны, наши войска остановились, а затѣмъ головныя части—Костромской и 32 егерскій полки—перестроились въ колонны изъ середины и направились—1 правѣе, а 2 лѣвѣе дороги, имѣя въ серединѣ на дорогѣ четыре орудія батареинной № 18 роты, къ м. Кенигсвартъ. Непріятель нисколько не препятствовалъ всеѣмъ этимъ построеніямъ и приготовленіямъ къ бою и, стоя неподвижно, не открывалъ даже стрѣльбы. Предполагая, что передъ ними находятся прибывшія раньше прусскія войска, Князь Щербатовъ и Графъ Ланжеронъ, съ офицерами своей свиты, подѣхали на близкое разстояніе къ этимъ безмолвнымъ колоннамъ и спросили:

„Что это за войска?“—

„Мы итальянцы“—спокойно отвѣтили тѣ.

Тогда Графъ Ланжеронъ велѣлъ орудіямъ открыть огонь картечью, которая и разбудила безпечныхъ и довѣрчивыхъ враговъ. Изъ за колоннъ ихъ немедленно явилась артиллерія и начала сильнѣйшую стрѣльбу по нашимъ, а вслѣдъ за тѣмъ раздались залпы и пѣхоты. (120) Все это продолжалось нѣсколько

секундъ. Не желая подвергать своихъ людей гибельному дѣйствию непріятельскаго огня, Князь Щербатовъ приказалъ переднимъ батальонамъ Костромскаго и 32 егерскаго полковъ дать по одному залпу, а затѣмъ „съ тою рѣшительностью и неустранимостью, которыми онъ и предводимыя имъ войска всегда отличались“ — бросился съ ними въ штыки. ⁽¹²¹⁾

Начальники едва успѣли выбѣжать впередъ, какъ барабанный бой и воодушевленный крикъ „ура“ заглушили трескъ непріятельской картечи и ружейнаго огня. Имѣя впереди 3 гренадерскую роту Капитана Платонова и 7 мушкетерскую поручика Дробышевскаго, Костромской полкъ первый ударилъ непріятеля, опрокинулъ и обратилъ его въ бѣгство. Такъ же успѣшно и такъ же быстро отличился 32 егерскій полкъ. ⁽¹²²⁾ Пытавшіеся поддержать непріятеля резервныя колонны въ свою очередь не выдержали все продолжавшейся стремительности Костромскихъ и егерей и также бросились назадъ. Тамбовскій и Владимірскій полки, все время слѣдуя за головными, позволили Князю Щербатову немедленно преслѣдовать врага, который занялъ выходы и ближайшія строенія мѣстечка и огнемъ старался удерживать наши колонны. Въ это время мѣстечко стала обходить 9 дивизія — Князь Щербатовъ снова бросился въ атаку. Послѣ упорнаго сопротивленія, продолжавшагося около часа, 18 дивизія завладѣла мѣстечкомъ, причѣмъ Костромской и 32 егерскій полки, проложивъ себѣ путь штыками черезъ непріятельскіе резервы, догнали снова итальянцевъ и окончательно принудили ихъ разбѣжаться. Во время этого движенія роты Капитана Платонова и Поручика Дробышевскаго, которыя все время были вмѣстѣ, обойдя, по приказанію Капитана Платонова, мѣстечко и найдя въ самомъ концѣ его два непріятельскихія орудія, съ

пѣхотнымъ прикрытіемъ, бросились на него; обратили въ бѣгство и завладѣли орудіями. Подкрѣпившись резервомъ, непріятель нѣсколько разъ пытался вырвать орудія назадъ, но все усилія его остались тщетными. Когда же прибыли другія роты Костромскаго полка, Капитанъ Платоновъ оставилъ имъ свои трофеи и снова бросился за непріателемъ, продолжая преслѣдовать его до самаго конца сраженія, когда ужъ наступила ночь.

За этотъ подвигъ Капитанъ Платоновъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени и чиномъ Маіора. Одновременно съ тѣмъ, въ другомъ мѣстѣ непріятельское орудіе было атаковано лично Княземъ Щербатовымъ и его адъютантами. Не имѣя прикрытія и будучи защищено только прислугой, оно было быстро забрано послѣдними и затѣмъ передано подбѣжавшимъ ротамъ.

Побѣда при м. Кенигсвартѣ принадлежитъ исключительно войскамъ 18-й дивизіи и въ особенности, какъ находившимся все время впереди, полкамъ Костромскому и 32-му егерскому. Трофеями побѣды были 8 орудій, изъ которыхъ 2 было отбито Костромскимъ полкомъ 3—32-мъ егерскимъ, одно взято Княземъ Щербатовымъ и 2 подбиты нашей артиллеріей, обозъ и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Кромѣ того, въ плѣнъ взяты 3 генерала, въ томъ числѣ самъ дивизионный начальникъ Цейри, 20 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1000 нижнихъ чиновъ. Доканчивая свое донесеніе о сраженіи при м. Кенигсвартѣ, Генераль отъ Инфантеріи Графъ Ланжеронъ пишетъ: „храбрость войскъ вѣреннаго мнѣ корпуса превосходить всякую похвалу и я не могу довольно изъяснить сколько много я обязанъ Генераль-Маіору Князю Щербатову, Полковнику Гейденрейхъ (Костромскаго полка), Генераль-Маіору Инзову и другимъ.“

Благодаря стремительному и быстрому наступле-
нію, Костромской полкъ въ этомъ дѣлѣ (7 Мая) поте-
рялъ убитыми 5 и безъ вѣсти пропавши 3 человѣка
нижнихъ чиновъ. Ранены же были полковой коман-
диръ Полковникъ Гейденрейхъ, Маіоры Шикунинъ и
Дейчъ, Капитанъ Платоновъ, Штабсъ-Капитанъ Ка-
нищевъ, Поручики Залѣсный и Азанчеевъ, Подпору-
чикъ Тисленковъ, Прапорщики—Демортье 2-й и Ро-
мановскій. Особенно отличившимися указаны: 1) Шефъ
полка Князь Щербатовъ, „который атаковалъ своей
дивизіей непріятеля передъ м. Кенигсвартъ съ бла-
горазуміемъ, храбростью и неустранимостью, бывъ
всегда впереди предводимыхъ имъ войскъ и обратилъ
непріятеля въ бѣгство; атаковалъ м. Кенигсвартъ,
овладѣлъ симъ мѣстечкомъ, преслѣдовалъ непріятеля
до деревни Гомеро, отбилъ 7 орудій, взялъ въ плѣнъ
3-хъ генераловъ и до 1000 человѣкъ рядовыхъ“. На-
гражденъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й
степени и произведенъ въ Генераль-Лейтенанты. 2)
Командиръ полка Полковникъ Гейденрейхъ—„коман-
дую Костромскимъ пѣхотнымъ полкомъ, съ отличной
храбростью и мужествомъ ударилъ съ онымъ на не-
пріятеля въ штыки и благоразумными своими распо-
ряженіями обратилъ онаго въ бѣгство, не сдѣлавъ ни
одного ружейнаго выстрѣла, гналъ его до самаго мѣ-
стечка и содержалъ полкъ во все время сраженія въ
устройствѣ.“ Произведенъ въ Генераль-Маіоры.

Затѣмъ указаны, какъ подававшіе примѣръ неу-
страшимости и державшіе части въ устройствѣ Маіо-
ры Шикунинъ и Дейчъ, Капитанъ Платоновъ—будучи
раненъ не оставилъ строя и взялъ 2 орудія, Штабсъ-
Капитаны - Канищевъ, Поярковъ, Князь Волконскій,
Поручики Залѣсный, Азанчеевъ, Подпоручики Карабы-
инъ, Тисленковъ и Самойловичъ и Прапорщики Кар-
дашевскій, Демортье 2-й, Ананьевъ и Романовскій.

Кромѣ того, разжалованный изъ поручиковъ унтеръ-офицеръ Винтеръ, будучи прикомандированъ къ батарейной ротѣ № 18, увидѣвъ, что подбитое орудіе противникъ старается увезти, бросился съ товарищами и, несмотря на упорное сопротивленіе, отбилъ его и представилъ батарейному командиру. ⁽¹²³⁾

О сраженіи при м. Кенигсвартѣ „главнокомандующій донесъ Государю въ весьма лестныхъ для Князя Щербатова выраженьяхъ, приписывая ему успѣхъ дѣла. Государь Императоръ, встрѣтивъ Князя Щербатова на дневкѣ, принялъ его съ особымъ отличіемъ. Съ блестящими похвалами, Государь благодарилъ за службу въ продолженіи войны и особенно за дѣло при м. Кенигсвартѣ, тутъ же предствилъ его Прусскому Королю, который тоже привѣтствовалъ Князя Щербатова какъ стараго знакомаго“. ⁽¹²⁴⁾ Послѣ удачнаго дѣла при м. Кенигсвартѣ, Барклай-де-Толли прямо съ мѣста сраженія двинулся къ общей позиціи у Бауцена, чтобы, согласно съ волей Государя Императора, принять участіе въ предстоящей встрѣчѣ съ французами у этого города.

Прибывъ 8-го Мая въ 7 часовъ утра въ селеніе Бреза, Барклай-де-Толли для обезпеченія праваго фланга нашей позиціи, расположилъ свои войска въ селеніяхъ Добшицъ, Плисковицъ, Мальшвицъ, Сальга и Кликсъ, причемъ Костромской полкъ, въ составѣ 18-ой дивизіи и другихъ частей, расположился между с. с. Мальшвицъ и Глейна. Въ происходившей схваткѣ нашихъ войскъ 8-го числа Костромской полкъ участія не принималъ, 9-го же числа, еще на разсвѣтѣ, Барклай-де-Толли, поставивъ на высотѣ впереди деревни Глейна, батарею изъ 12 орудій, приказалъ ему, а также и Тамбовскому полку, подъ общимъ начальствомъ командира Костромскаго полка Генераль-Маіора Гейденрейхъ—прикрывать ее. ⁽¹²⁵⁾ Въ 7 ч. утра Ней по-

вель атаку на Генераловъ Корнилова и Чаплица, стоявшихъ у Мальшвиць и Бреза и, несмотря на ихъ упорное сопротивление, овладѣлъ деревней Мальшвиць и затѣмъ двинулся на позицію Барклая-де-Толли, который, принявъ бой, боролся до послѣдней крайности. Полки Тамбовскій и Костромской съ особымъ мужествомъ удерживали наступленіе непріятельскихъ колоннъ, но громадное неравенство въ силахъ, а главное полученное Барклаемъ-де-Толли извѣстіе, что цѣлый корпусъ Лористона идетъ по направленію деревни Баруть, въ тылъ нашей позиціи, заставилъ его занять резервомъ подъ начальствомъ Генерала Засса, высоты впереди этой деревни, куда было приказано, по мѣрѣ наступленія французовъ, отступать и авангарду. По прибытіи на высоты, резервъ Генерала Засса былъ немедленно атакованъ подошедшими туда французами. Но благодаря умѣнію и мужеству своихъ войскъ, Генераль Зассъ успѣлъ удержать этотъ важный пунктъ.

Между тѣмъ, не имѣя возможности безъ резерва держаться долѣе противъ сильнѣйшаго непріятели, Барклай-де-Толли оставилъ на высотахъ впереди деревни Глейна 9-ю пѣхотную дивизію, а съ остальными частями, въ томъ числѣ и съ Костромскимъ полкомъ, сталъ отступать черезъ Прейтиць къ д. Ракелю, чтобы занятіемъ высотъ влѣво отъ послѣдней, преградить путь войскамъ Лористона. Отступленіе это было совершено въ такомъ порядкѣ, который, какъ доносилъ Барклай-де-Толли — „и безъ огня не всегда соблюсти можно.“ Здѣсь особенно отличились 18-я пѣхотная дивизія, кавалерійская бригада Генераль-Маіора Денисьева и батарея рота Подполковника Пащенко. Всѣ онѣ, отступая отъ Глейна самымъ тихимъ шагомъ, останавливали повсюду энергично преслѣдовавшаго ихъ непріятели и безъ затрудненій прошли деревню Прейтиць.

Однако Ней вскорѣ опрокинулъ 9-ю дивизію и въ 11 часовъ утра овладѣлъ д. Прейтицъ, прервавъ такимъ образомъ связь между правымъ флангомъ и центромъ союзниковъ. Тогда Блюхеръ видя, что занятіемъ Прейтицъ французы стали ему въ тылъ послать для отнятія деревни корпусъ Клейста и прусскую гвардію, которые вмѣстѣ съ 9-ю дивизіею и отняли у французовъ Прейтицъ. Послѣ этого Клейстъ расположился впереди деревни, а 9-я дивизія двинулась на соединеніе съ войсками Барклая-де-Толли.

Между тѣмъ послѣдній, соединившись съ Генералами Зассомъ и Чаплицемъ, переправился у Рабель черезъ р. Лебау и, занявъ позицію на Рабельскихъ высотахъ, удерживалъ стремившагося охватить нашъ правый флангъ Лористона. Получивъ въ 5 час. дня повелѣніе оставить позицію, Барклай-де-Толли не исполнилъ его тотчасъ. Только ночью, когда уже союзная армія отступила къ Рейхенбаху, онъ оставилъ на высотахъ Генераль-Маіора Инзова и Чаплица и сталъ отступать. ⁽¹²⁶⁾

Въ послѣднемъ сраженіи 9 Мая въ Костромскомъ полку убиты: поручикъ Гонгардъ, подпоручикъ Фохтъ и 17 человекъ нижнихъ чиновъ. Ранены 7-го и 9-го были: шефъ полка Генераль-Лейтенантъ Князь Щербатовъ, всѣ штабъ-офицеры (въ томъ числѣ командиръ полка) почти всѣ ротные командиры и субалтернъ-офицеры, такъ что къ 11 Мая въ полку на лицо состояло только 3 офицера. ⁽¹²⁷⁾ Дальнѣйшее отступленіе союзной арміи отъ Рейхенбаха до Герлица и далѣе къ Бреславилю было исполнено двумя колоннами. Костромской полкъ находился въ первой—Генерала Барклая-де-Толли.

Въ виду крайняго утомленія войскъ и большой потери людей, 23 Мая, какъ извѣстно, было заключено перемиріе, которое продолжалось до 29 Іюля. Въ теченіе этого времени войска располагались на квар-

тирахъ, причеиъ Костромской полкъ стоялъ въ селеніи Рудельсдорфъ. Такъ какъ 12 Іюня Генераль-Лейтенантъ Князь Щербатовъ былъ назначеиъ командиромъ 6 пѣхотнаго корпуса, то въ командованіе 18 дивизіей вступилъ Генераль-Маіоръ Бенардосъ. 13 Іюля войска получили приказаніе выступить въ походъ, но по случаю продолженнаго перемирія, возвратились на свои квартиры.

26 Іюля 8 корпусъ въ Рудельсдорфѣ былъ осмотрѣиъ Государемъ Императоромъ. „Оставшіеся очень довольнымъ войсками корпуса“, Его Величество вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ и блестящей свитой милостиво принялъ предложенный Княземъ Щербатовымъ завтракъ въ замкѣ Рудельсдорфъ. Въ почетномъ караулѣ на дворѣ замка стояла рота Костромского полка. Воспользовавшись случаемъ Генераль - отъ - Инфантеріи Барклай - де - Толли, перечисливъ подвиги полка въ минувшихъ войнахъ, просилъ Государя о возвращеніи полку потерянныхъ въ 1807 году въ сраженіи при Гофѣ—знаменъ. Къ сожалѣнію, исторія не сохранила какой послѣдовалъ отвѣтъ на эту просьбу со стороны Его Величества. Обыкновенно же, знамена возвращались потерявшимъ ихъ полкамъ лишь за особенно отличные ихъ подвиги. (128)

По окончаніи перемирія Костромской полкъ, въ составѣ 6 корпуса былъ, расположенъ у м. Яуеръ, а 2 Августа, изъ подѣ Стригау, отправился въ походъ уже въ составѣ Силезской арміи, которою командовалъ фельдмаршалъ Блюхеръ. Такъ какъ во время перемирія полкъ пополнялся офицерами и нижними чинами, то къ Августу въ рядахъ его считалось: штабъ, офицеровъ—3, оберъ-офицеровъ—26, унтеръ-офицеровъ—39, музыкантовъ—32 и строевыхъ рядовыхъ—532. (129)

Первое столкновение Силезской армии съ неприятелемъ произошло у с. Зибенэйхенъ. Результатомъ стычки было отступление французовъ до р. Бобрь. Но въскрѣ, усилившись, неприятель сталъ въ свою очередь наступать на Блюхера, а 14, по переходѣ черезъ р. Кацбахъ, окончательно атаковалъ его. Несмотря на сильный дождь, который много мѣшалъ ружейному огню, сраженіе продолжалось цѣлый день. Но пѣхотные полки 6 корпуса приняли въ немъ участіе только подъ вечеръ. Имъ было приказано отбросить неприятеля тѣснившаго нашъ лѣвый флангъ. При этомъ движеніи полки 18 дивизіи—Владимірскій, Днѣпровскій, Костромской и Тамбовскій—были направлены къ д. Геннерсдорфъ. Впереди шли стрѣлки всѣхъ 4 полковъ. Подойдя къ деревнѣ, дивизія атаковала засѣвшаго въ домахъ неприятеля и послѣ жаркой схватки оставила селеніе за собой. Послѣ того перестрѣлка продолжалась еще нѣсколько часовъ, пока наконецъ усилившійся дождь не прекратилъ ее совсѣмъ. Съ приближеніемъ ночи французы отступили.

Въ этотъ день убитыхъ въ Костромскомъ полку не было. (180) На разсвѣтѣ 15, при отвратительной погодѣ, началось преслѣдованіе французовъ. Отъ проливныхъ дождей и бурь дороги испортились до такой степени, что для прохожденія одной версты употреблялось чуть не болѣе часа. На р. Боберь были снесены всѣ мосты кромѣ одного у Бунцлау, куда и обратился неприятель. Путь отступления былъ устланъ отсгалыми, обозомъ и орудіями. Обыкновенно мелкая р. Кацбахъ сдѣлалась настолько глубокой, что люди принуждены были раздѣваться для перехода въ бродъ, неся одежду, ранцы и оружіе на головахъ. Быстрота теченія не позволяла людямъ проходить по одному, по этому войска переправлялись массами.

6 корпусъ, въ которомъ находился Костромской полкъ, участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля только съ 17 Августа. Начальникъ авангарда (Генералъ Рудзевичъ) подходя къ г. Левенбергу, извѣстилъ Князя Щербатова о появленіи у послѣдняго новаго непріятельскаго отряда и просилъ содѣйствія. Это была дивизія Пюто, направленная еще 14-го Макдональдомъ на Шенау-Яуеръ въ обходъ лѣваго фланга Блюхера. Узнавъ 15 на маршѣ къ Яуэру о пораженіи французовъ, Пюто спѣшилъ на соединеніе съ дивизіей Ледрю къ Гиршбергу. Подойдя же къ послѣднему и увидѣвъ, что мостъ снесенъ, Генералъ Пюто 16-го двинулся на Левенбергъ и здѣсь пытался устроить переправу, какъ былъ достигнуть нашимъ авангардомъ.

По полученіи извѣстія отъ Генерала Рудзевича, Князь Щербатовъ тотчасъ пошелъ на Левенбергъ и тамъ атаковалъ французовъ съ тыла. Въ то же время съ своей стороны повелъ атаку и Рудзевичъ. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ, французы бросились къ рѣкѣ, въ которой утонуло ихъ огромное число... Самъ Генералъ Пюто былъ захваченъ, а дивизія его уничтожена. Трофеи: 3000 плѣнныхъ, 16 орудій и 4 орла (181) Находясь въ этомъ дѣлѣ во 2 линіи, Костромской полкъ потерь не имѣлъ. Послѣ боя при Левенбергѣ войска Блюхера, а съ ними и Костромской полкъ преслѣдовали армію Макдональда до Бауцена. Но когда къ послѣдней прибылъ съ значительными силами Наполеонъ, Блюхеръ, выполняя данное ему приказаніе—не завязывать дѣла съ сильнѣйшимъ непріателемъ, отступилъ за р. Квейсъ. Наполеонъ не сталъ преслѣдовать его и, оставивъ Вобрскую армію по прежнему наблюдать за Силезской, возвратился въ Дрезденъ.

Вскорѣ послѣ этого, союзники выработали новой планъ: Блюхеру соединиться съ Бернадотомъ и пере-

правиться черезъ Эльбу; ожидавшейся изъ Россіи арміи Беннигсена (57 тыс.) подкрѣпить Богемскую армію и всѣмъ двинуться къ Лейпцигу въ тылъ и на сообщенія Наполеона. 14 Сентября Блюхеръ двинулся на соединеніе съ Сѣверной арміей Бернадота, а 6-ой корпусъ Щербатова, съ присоединеніемъ къ нему 20000 человекъ, остался въ боковомъ авангардѣ на дорогѣ Дрезденъ-Бауценъ для прикрытія фланговаго марша Блюхера къ Вартенбургу. Какъ начальнику всего этого отряда, Князю Щербатову была дана секретная инструкция, по которой, въ случаѣ, если бы непріятель, находившійся въ Дрезденѣ, вздумалъ атаковать его, онъ долженъ былъ отступать на вперёдъ указанныя позиціи. (182)

„Мнѣ очень непріятно было, говорить Князь Щербатовъ въ своихъ запискахъ, оставаться нѣкоторымъ образомъ въ оборонительномъ положеніи тогда, когда армія наша шла къ рѣшительной битвѣ; я объяснилъ это фельдмаршалу Блюхеру, но онъ отвѣчалъ, что порученіе данное мнѣ весьма важное и что онъ вѣряетъ мнѣ сей постъ по особенной ко мнѣ довѣренности“. (183)

15 Сентября, находившійся лѣвѣе Князя Щербатова австрійскій корпусъ Графа Бубны, оставленный для прикрытія Богеміи, занялъ м. Столпенъ, а отрядъ Князя Щербатова расположился на линіи послѣдней почты отъ Дрездена. 19 Сентября французы прислали къ Князю Щербатову парламентаря, который просилъ у Князя позволенія передать деньги и письма находившіеся въ плѣну офицерамъ. „Хотя и приказано было мною,—не допускать до меня таковыхъ и останавливать на передовыхъ постахъ, но командующій моимъ авангардомъ, по ошибкѣ, не исполнилъ приказанія; это, однако, послужило къ пользѣ, ибо я, сказавъ посланному, что составляю только авангардъ корпуса

Графа Ланжерона, доставлю ему присланныя бумаги, подвель его будто безъ намѣренія къ окну, изъ котораго видна была большая линія огня моего вагенбурга, расположеннаго въ нѣкоторомъ разстояніи на высотахъ; французскій офицеръ могъ принять это за войско Графа Ланжерона, вслѣдствіе чего, можетъ быть, французы и не отважились дѣлать покушенія изъ Дрездена". (134)

Тѣмъ не менѣе 23 Сентября рано утромъ французы произвели усиленную рекогносцировку, но были отброшены 28, 36 и 32 егерскими полками. 26 Сентября Князь Щербатовъ въ свою очередь произвелъ усиленную рекогносцировку противника и съ этой цѣлью атаковалъ предмѣстье Дрездена—Нейштадтъ. Получивъ въ ту же ночь приказаніе присоединиться къ арміи фельдмаршала Блюхера, 6 корпусъ двинулся къ Эльбѣ, которую перешелъ у Акена 12 Октября. Затѣмъ корпусъ слѣдовалъ на Кверфуртъ, Мюльгаузенъ, Альфельдъ, Марбургъ и Фридбергъ, куда прибылъ 8 Ноября. 19 снова двинулся и, прибывъ въ Гохзеймъ, смѣнилъ корпусъ Генерала Сакена для содержанія аванпостовъ, на которые пѣхота ходила по бригадно и смѣнялась черезъ двое сутокъ. Такъ прошло время до 11 Декабря, когда 6 корпусъ былъ въ свою очередь смѣненъ 9-мъ корпусомъ и пошелъ на квартиры по окрестнымъ селеніямъ Оффенбаха, ближе къ Дармштадту, поступивъ— по Высочайшему повелѣнію подъ команду Генерала Сакена. Отсюда 17-го Декабря корпусъ двинулся по направленію къ Мангейму, у котораго 20 Декабря войска стали переправляться черезъ Рейнъ. (135) 6-му корпусу пришлось переправляться съ Его Величествомъ королемъ Прусскимъ. Къ французскому берегу войска на лодкахъ приближались при громѣ музыки и оглушительномъ „ура". (136)

Глава 7-я.

Участіе полка въ кампаніи 1814 г. (походъ во Францію).

Такимъ образомъ, новый годъ не принесъ давно всѣми ожидаемаго мира и, раздѣленные по прежнему на двѣ отдѣльныхъ арміи—Князя Шварценберга и Блюхера—войска союзниковъ, по переходѣ черезъ Рейнъ, немедленно были двинуты снова въ походъ. (187) (См прилож. № 15). Состоя по прежнему въ 6 корпусѣ въ отрядѣ Генерала Сакена, Костромской полкъ продолжалъ наступленіе въ составѣ его до п. Туля, отсюда, по особой диспозиціи, 10 Января отдѣлился и самостоятельно наступалъ на г.г. Линьи, Баръ-ле-Дюкъ, Жифомонъ и м. Пужи, куда прибылъ 15 и вошелъ въ отрядъ Ген. Сакена. (188—140). Самъ фельдмаршалъ Блюхеръ съ войсками Генерала Олсуфьева—въ это время занялъ м. Бриеннъ, корпусъ же Генерала Юрка находился еще сзади.

Несмотря на то, что, благодаря послѣднимъ переходамъ, Силезская армія значительно опередила главную, Блюхеръ не думалъ останавливаться и, вызывая общее неудовольствіе австрійскихъ генераловъ, готовился уже переправляться черезъ р. Обу, какъ неожиданно узналъ о наступленіи французовъ. Послѣднее обстоятельство случилось слѣдующимъ образомъ: когда извѣстія о приближеніи союзниковъ къ берегамъ Марны достигли Парижа, Наполеонъ рѣшилъ оставить дальнѣйшія приготовленія къ войнѣ и поспѣшить вернуться къ арміи, которая въ это время находилась у Витри, Труа и Мезьера. Подвигаясь съ необычно-

войной быстротой, 14 Января Императоръ прибылъ въ Витри и двинулся съ войсками къ С. Дизье намѣреваясь броситься на флангъ главной союзной арміи. Занявъ 15-го С. Дизье и узнавъ отъ жителей и развѣздовъ, что Силезская армія находится въ окрестностяхъ Бриенна, Наполеонъ измѣнилъ свой планъ и 16 двинулся въ тылъ Блюхера, надѣясь однимъ ударомъ покончить дѣло съ нимъ. Но извѣстіе о приближеніи Наполеона не испугало стараго фельдмаршала. Узнавъ изъ бумагъ, перехваченныхъ казаками у неприятельскаго офицера, о силахъ и намѣреніяхъ противника, онъ немедленно послалъ своимъ войскамъ приказаніе спѣшить къ Бриенну и, затѣмъ, оставивъ въ городѣ отрядъ Олсуфьева, выдвинулъ впередъ всю кавалерію и сталъ ожидать врага, заранѣе готовясь пользоваться его малѣйшей ошибкой.

Между тѣмъ, ничего не зная о готовившемся столкновеніи, войска 6 корпуса, а съ ними и Костромской полкъ, только что пообедали и мирно отдыхали на бивакѣ у Пужи, когда прискакавшій отъ Блюхера ординарецъ привезъ приказъ спѣшить къ Бриенну. Пока другія части отряда, исполняя приказаніе продолжали стрейтаться, полки Тамбовскій и Костромской уже вытягивались въ колонну, а затѣмъ двинулись къ Бриенну.

„Куда спѣшите землячки?“ спрашивали у нашихъ остававшіеся еще на бивакѣ, но уже советѣмъ одѣтые и готовые къ выступленію солдаты другихъ полковъ, мимо которыхъ проходила бригада. „Бананарту съ новымъ годомъ поздравлять“ острили въ отвѣтъ наши. Въ дѣйствительности полки мало понимали куда ихъ ведутъ и пока еще не интересовались предстоящимъ дѣломъ ⁽¹⁴¹⁾. Хотя отъ м. Пужи до Бриенна было не болѣе 18 верстъ, тѣмъ не менѣе отряду трудно было сдѣлать этотъ переходъ, по причинѣ крайне испор-

тившейся вслѣдствіе дождей дороги. Каждая верста увеличивалась почти вдвое. Такъ какъ Генераль-Маіоръ Гейденрейхъ заступилъ на походѣ мѣсто бригаднаго командира, то Костромскимъ полкомъ временно командовалъ Маіоръ Баронъ Врангель. На лицо въ это время въ полку состояло: штабъ - офицеровъ всего только 3, оберъ-офицеровъ 27, унтеръ - офицеровъ 36, музыкантовъ 25, строевыхъ рядовыхъ 483 и нестроевыхъ 21. (142).

Выступивъ съ бивака часовъ въ 12 дня, приблизительно около 3¹/₂ полки достигли Брѣенна и расположились въ его улицахъ для усиленія отряда Генерала Олсуфьева. Въ это время подходили къ городу также и французы. Расположенный въ центральныхъ улицахъ, Костромской полкъ не видѣлъ первоначальной схватки нашей кавалеріи съ французской пѣхотой. Но когда уже стало садиться солнце, услышавъ выстрѣлы и крики на окраинѣ города, полкъ двинулся впередъ и на одной изъ улицъ встрѣтился съ остановившейся колонной непріятеля. Будучи впереди полка съ 8-й мушкетерской ротой Капитанъ Платоновъ и Штабсъ-Капитанъ Свѣтихинъ первыми замѣтили французовъ. Видя недоумѣніе непріятеля, поддержанные 3-й гренадерской ротой, Штабсъ-Капитана Пояркова, они немедленно, дружно бросились въ штыки и опрокинули его. Французы не успѣли опомниться, какъ 7, 8, 9 мушкетерскія и 1 гренадерская роты, имѣя впереди Поручиковъ: Дробышевскаго, Самуйловича, Веселова и Прапорщика Кардашевскаго, врѣзались въ колонну. Нападеніе было совершено настолько быстро, что прибывшимъ велѣдъ затѣмъ ротамъ полка пришлось быть только зрителями бѣгства непріятеля. Быстро преслѣдуя французовъ, полкъ вышелъ въ поле и здѣсь еще разъ отразилъ двѣ большія непріятельскія колонны, стремившіяся завла-

дѣтъ обратно потерянной улицей. Не менѣе удачно дѣйствовали и прочія части отряда Генерала Олеуфьева и стараніями ихъ, съ наступленіемъ темноты, городъ былъ окончательно очищенъ отъ французовъ. (143) Такимъ образомъ сраженіе было окончено и главнокомандующій Блюхеръ спокойно возвратился въ замокъ. Но только что онъ собрался сѣсть за ужинъ, какъ на дворѣ и въ нижнемъ этажѣ замка послышались крики и затрепали ружейные выстрѣлы. Бросившись внизъ и узнавъ, что замокъ атакованъ неприятелемъ, Блюхеръ едва успѣлъ спастись. Конвой его не могъ сопротивляться и, отступивъ, позволилъ французамъ безпрепятственно занять замокъ. Тогда Блюхеръ рѣшилъ во чтобы то ни стало овладѣть обратно замкомъ. Со словами: „не пушу я молодца на свою постелю“—онъ двинулъ въ совершенной темнотѣ на штурмъ войска Олсуфьева, въ числѣ которыхъ состояли также Костромской и Тамбовскій пѣхотные полки. „Загорѣлась отчаянная схватка“ (144).

Въ это время французы открыли сильнѣйшую пальбу по городу и черезъ нѣсколько минутъ послѣдній запылалъ со всѣхъ концовъ. Увеличенное тучами, зарево пожара кровавымъ свѣтомъ освѣщало мѣстность, гдѣ „русскіе солдаты—Тамбовцы, Костромичи и егеря дрались какъ львы.“ (145) Но съ своей стороны французы отчаянно оборонялись „и всѣ преимущества мѣстности были на ихъ сторонѣ.“ (146)

Убѣдясь въ напрасной тратѣ силъ, Блюхеръ остановилъ штурмующія части и въ полночь отступилъ къ позиціи у Траннъ. Въ дѣлѣ 17 Января потери полка заключались: раненыхъ одинъ оберъ-офицеръ Поручикъ Самуиловичъ и 10 рядовыхъ. Убитыхъ 6 рядовыхъ. (147)

Послѣ дѣла при Бриеннѣ Наполеонъ не сталъ преслѣдовать Силезской арміи и, расположившись у

д.д. Денвиль, Ла-Ротьеръ и Шомениль бездѣйствовали два дня. Межь тѣмъ, соединившись у Трантъ, союзники рѣшили сами двинуться впередъ и на 20-е число назначили атаку непріятели. По диспозиціи Фельдмаршала Блюхера войска были раздѣлены на нѣсколько колоннъ, причемъ колоннѣ Гюлая предписывалось идти на правый флангъ французовъ, корпусамъ Сакена (Костромской полкъ), Олсуфьева и кавалеріи Васильчикова на центръ и завладѣть д. Ла-Ротьеръ, а войскамъ Кронпринца Виртембергскаго на лѣвый Флангъ.

Въ 1 часъ дня 20-го числа, прѣхавъ на сборный пунктъ отряда, Фельдмаршалъ Блюхеръ передалъ начальникамъ частей написанную диспозицію и приказалъ начать сраженіе. Къ этому времени на поле прибылъ Императоръ Александръ со штабомъ и старшими начальниками австрійскихъ войскъ. (148). Бой начался стрѣльбою русской артиллеріи. Не ожидая своего прикрытія послѣдняя маршъ-маршемъ вынеслась впередъ и остановившись на верету отъ непріятельскихъ орудій, мгновенно снялась съ передковъ и осыпала огнемъ позицію французовъ. Замѣтивъ это, непріятельская кавалерія немедленно атаковала ее. Но всѣ попытки конницы остались тщетными. Осыпаемая картечью и въ свою очередь атакованная русской кавалеріей, во главѣ которой стоялъ самъ Блюхеръ, она вернулась на свою позицію. Въ это время двинулась впередъ наша пѣхота. 6-ой корпусъ, подъ начальствомъ князя Щербатова, шелъ правѣе большой дороги, идущей на Ла-Ротьеръ (см. пр № 16) по совершенно ровной и открытой мѣстности и направлялся на огромнѣйшую непріятельскую батарею. Расположенная на небольшомъ возвышеніи и постоянно закрываемая дымомъ, она первоначально едва видѣлась вдалькѣ. Имѣя впереди себя густую цѣпь

Сраженіе при Ла-Ротьері 20 Января 1814 г.
6-й корпусъ атакуеть 24-хъ пушенную батарею. Потерявъ убитую лошадь,
Князь Щербатовъ садится на казачью.

стрѣлковъ, кордусъ шель съ музыкой и барабаннымъ боемъ. Костромской полкъ двигался въ лѣвой части войскъ корпуса. Сильный снѣгъ и вѣтеръ, дувшій въ лицо французовъ, благопріятствовалъ движенію нашихъ полковъ. Въ то же время, не позволяя на самомъ близкомъ разстояніи видѣть предметы — этотъ снѣгъ и вѣтеръ чрезвычайно затрудняли непріятельскую стрѣльбу. Тѣмъ не менѣе орудія не умолкали. Во время этого движенія подъ Княземъ Щербатовымъ была ранена лошадь и, такъ какъ заводной вблизи не оказалось, то онъ продолжалъ наступленіе на ординарческой, гусарской.

Подойдя къ позиціи, Князь Щербатовъ приказалъ, чтобы не замедлять движенія напрасной перестрѣлкой, убрать стрѣлковыя цѣпи и затѣмъ, совмѣстно съ кавалеріей, стремительно повелъ войска въ штыки и завладѣлъ 24 пушечной батареей. Послѣ этого 18-я дивизія была немедленно отправлена къ д. Ларотьеръ для поддержки атакующихъ послѣднюю войскъ Сакена. Получивъ приказаніе занять Костромскимъ полкомъ лѣвую часть деревни, Маіоръ Врангель „съ примѣрной неустрасимостью“ пошелъ на непріятеля. ⁽¹⁴⁹⁾ Несмотря на сильныя картечныя выстрѣлы непріятельскихъ орудій, рота Капитана Канищева (1-я гренадерская) вбѣжала въ селеніе первой. За ней слѣдовали 1, 3 и 7-я мушкетерскія, со своими командирами — Капитаномъ Гределемъ, Штабсъ-Капитаномъ Аванчевымъ и Поручикомъ Дробышевскимъ. Подъ общимъ начальствомъ Маіора Платонова, роты эти отважно бросились на непріятельскую колонну и бились съ ней пока не подоспѣли, съ Маіоромъ Врангелемъ, прочія роты полка. Послѣ того непріятель отступилъ. Но устроившись, онъ скоро снова бросился на наши роты и нѣсколько разъ пытался возвратить себѣ этотъ опорный пунктъ. Наконецъ, когда подъ

начальствомъ прапорщика Корицкаго, охотники полка обошли селеніе и открыли огонь во флангъ французамъ, они оставили свои атаки и отступили. Въ 7 ч. вечера войсками Сакена деревня была окончательно взята. Огромное число плѣнныхъ и нѣсколько орудій достались побѣдителямъ. Но ожидая новаго наступленія непріятеля, Сакенъ не рѣшился продолжать своихъ блестящихъ дѣйствій, какъ бы предугадывая дальнѣйшій ходъ сраженія. Предосторожность оказалась не лишнею. Увидѣвъ себя пораженнымъ на всѣхъ пунктахъ и, желая задержать противника до наступленія темноты, Наполеонъ отправилъ въ бой свои послѣдніе резервы. Воодушевленная Маршаломъ Удино, часть этихъ войскъ обрушилась на Сакена и въ улицахъ деревни, среди домовъ объятыхъ пламенемъ, произошелъ упорный бой. Французы бились до послѣдней капли крови и первоначально овладѣли половиною деревни, но затѣмъ не устояли противъ свѣжихъ войскъ Олсуфьева и гренадеръ Малороссійскаго и Астраханскаго полковъ и отступили. Коетромской полкъ въ этомъ дѣлѣ потерялъ убитыми: Прапорщика Баранова и 18 нижнихъ чиновъ, а ранеными: Штабсъ-Капитана Азанчеева, Поручика Дробышевскаго, Подпоручика Коробина и 10 нижнихъ чиновъ. (150)

18-го утромъ Государь обматривалъ поле сраженія. Встрѣтивъ Князя Щербатова Его Величество отделился отъ своей многочисленной свиты. Затѣмъ, обнявъ передъ всѣми, приписывая успѣхъ сраженія войскамъ 6-го корпуса, Государь въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ Князя и пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 2-го класса. Вскорѣ послѣ того были присланы въ корпусъ для раздачи нижнимъ чинамъ знаки отличія Военнаго Ордена, причемъ въ Коетромской полкъ былъ выданъ 41 знакъ (151).

Послѣ побѣды при Ла-Ротъери, союзники рѣшили наступать къ Парижу двумя массами, главная армія Кн. Шварценберга 180000 чел. двигалась долиною р. Сены, а 57000 армія Блюхера— долиною р. Марны. Противъ нихъ въ долинѣ р. Сены былъ Наполеонъ съ 60000 чел., а въ долинѣ р. Марны — Макдональдъ съ 12000, прикрывая большой транспортъ, отступалъ къ Парижу. Костромской полкъ состоялъ въ колоннѣ Ген. Сакена (армія Блюхера). Увлекаясь преслѣдованіемъ Макдональда и быстрымъ приближеніемъ къ Парижу, Блюхеръ не замѣтилъ, что онъ слишкомъ оторвался отъ главной арміи и растянулъ свои немногочисленные корпуса. На протяженіи 70 верстъ 29-го числа они расположились такъ: въ Шампоберѣ стоялъ 4,000 отрядъ Олеуфьева, у Ла-Ферте-су-Жуаръ— 16,000 Сакена, у Шато-Тъери— 18,000 Юрка и у Витри, гдѣ также находилась главная квартира арміи, 12,000 отряды Капцевича и Клейста (см. пр. № 17).

Маршалъ Мармонъ первый замѣтилъ невыгодное положеніе Силезской арміи и поспѣшилъ обратить на него вниманіе Наполеона. Послѣдній немедленно воспользовался посылаемымъ ему судьбою счастьемъ. Оставивъ 30,000 противъ главныхъ войскъ союзниковъ у Ножанъ, онъ съ другими 30,000 чел. двинулся черезъ Сезанъ къ Шампоберу по дорогѣ считавшейся въ то время невозможной для движенія (на протяженіи 10 вер. она проходитъ по С. Гондекому болоту).
(152).

Воодушевленные приутомленіемъ Императора, французы всю ночь преодолевали страшныя препятствія и прямо съ марша 29-го утромъ вступили въ бой при Шампоберѣ съ войсками Олеуфьева. Между тѣмъ, узнавъ о приближеніи противника, Блюхеръ приказалъ Сакену и Юрку отойти обратно къ Монмиралю, а когда онъ узналъ о пораженіи Олеуфьева, то, наз-

начилъ сборнымъ пунктомъ Реймсъ. Но было уже поздно. Сакенъ, исполняя 1-ое приказаніе, приближался къ Монмиралю, куда также подходили передовыя части противника. Наполеонъ оставивъ 8 тыс. Мармона у Этожа противъ Блюхера, съ остальными силами обратился противъ Сакена и Юрка. Узнавъ изъ достовѣрнаго источника о гибели Олсуфьева, Юркъ дважды предлагалъ Сакену идти къ Шато-Тьерри и тѣмъ избѣгнуть встрѣчи съ неприятелемъ. Сакенъ былъ непреклоненъ. Рѣшивъ пробиться силою, онъ въ свою очередь предлагалъ Юрку послѣдовать за нимъ. Тогда, не видя больше средствъ заставить Сакена оставить „безразсудное“ рѣшеніе, Юркъ занялъ частью войскъ мосты черезъ Марну у Шато-Тьерри, а съ остальными двинулся на помощь Сакену на Монмираль.

Между тѣмъ, достигнувъ утромъ 30-го Въ-Мезонъ, послѣдній началъ наступленіе. Первыми двинулись полки Владимірскій, Тамбовскій, Костромской и Псковскій. Сопровождаемые казачьей бригадой и 6 легкими орудіями, подъ общимъ начальствомъ Командира Костромскаго полка Генераль-Маіора Гейденрейха, они мгновенно перешли оврагъ и завладѣли деревней Марше (см. пр. № 17). Непріятель отчаянно сопротивлялся. Находясь во второй линіи, Костромской полкъ не принималъ участія въ первоначальной схваткѣ. По занятіи же деревни, полкомъ были высланы, для усиленія передовыхъ частей, 3-ья гренадерская, 1 и 8 мушкетерскія роты съ офицерами Штабсъ-Капитаномъ Поярковымъ, Поручиками Будчевымъ и Корицимъ, а потомъ въ первую линію вступили и остальные роты. (158)

Избравъ главнымъ пунктомъ удара лѣвый флангъ противника (дуть отступленія Сакена) Наполеонъ, желая отвлечь вниманіе Сакена, немедленно повелъ

ложныя атаки на Марше. Вслѣдствіе этого въ 10 ч. утра дивизія Рикара атаковала Генераль-Маіора Гейденрейха. Имѣя впереди густую цѣпь стрѣлковъ, французы мужественно бросились въ деревню и, послѣ ожесточенной схватки были отброшены назадъ. Устроившись, они снова двинулись и бились нѣсколько часовъ. Селеніе четыре раза переходило изъ рукъ въ руки. Но несмотря на огромныя потери обѣихъ сторонъ, ожесточеніе не уменьшалось, и поле кругомъ деревни, залитое кровью, представляло страшную картину взаимнаго истребленія". (154) Наконецъ поддержанные новыми частями, русскіе оставили деревню за собой. Принимая на равнѣ со всеми, участіе въ отраженіи противника, Костромской полкъ стоялъ на правомъ флангѣ расположенія отряда и нѣсколько разъ ходилъ въ штыки. Трофеями полка были: 3 плѣнныхъ офицера, 40 нижнихъ чиновъ, захваченныхъ ротой (1-й) Капитана Канищева. (155)

Въ то время, какъ у Марше бой затихалъ, на лѣвомъ флангѣ Сакена онъ только что возобновлялся. Считая своевременнымъ начать рѣшительную атаку, Наполеонъ отправилъ туда большую часть своихъ силъ. Одновременно съ тѣмъ онъ приказалъ Фриану идти съ гвардейцами на центръ. Войска Сакена упорно сопротивлялись. Но ихъ мужество и храбрость не остановили непріятеля. Въ 3 ч. дня лѣвый флангъ Сакена былъ сбитъ и всѣ деревни по дорогѣ на Шаго-Тьерри заняты французами. Такимъ образомъ путь отступленія для русскихъ былъ отрѣзанъ. Но въ эту критическую минуту на поле битвы прибылъ Юркъ. Видя отчаянное положеніе Сакена, онъ немедленно повелъ свои войска въ атаку и, задержавъ противника, далъ Сакену возможность начать отступленіе.

Между тѣмъ, съ 4 часовъ, французы снова возобновили свои атаки на д. Марше. Войска Рикара, Менье и два батальона старой гвардіи употребляли все усилія, чтобы овладѣть селеніемъ. Первоначально онѣ имѣли успѣхъ. Но скоро наши снова выбили ихъ и продолжали, затѣмъ, отбиваться до 8 ч. вечера. Наконецъ, усиленные двумя батальонами гвардейскихъ егерей, съ Маршалами Лефевромъ и Бертраномъ, французы повели послѣднюю атаку. Участникъ боя говорить, что „стрѣлки наши, смѣшавшись съ французами, такъ сказать, были вынесены на плечахъ ихъ за нашу позицію... послышался роковой голосъ: на руку, въ штыки! грозное ура грянуло и настала гибель французовъ“. (186)

Поражаемые артиллеріей, снарядами которой было буквально вспахано все поле и, обходимые на флангахъ, остатки Владимірскаго, Костромскаго, Тамбовскаго и Псковскаго полковъ, не взирая на страшную опасность, отчаянно отбивались за каждымъ домомъ и плетнемъ и непоколебимо выдерживали натискъ непріятеля. Наконецъ, замѣтивъ у себя въ тылу непріятельскихъ драгунъ, Генераль - Маіоръ Гейденрейхъ приказалъ начать отступленіе. Въ это время было совершенно темно—на землѣ и на небѣ, сплошь покрытомъ черными тучами. Въ воздухѣ чувствовалась приближающаяся гроза, уже накрапывалъ дождь. Построившись въ небольшія каре, полки спустились въ находившійся сзади селенія оврагъ и, отбивъ на противоположномъ его берегу атаку драгунъ, двинулись на Вифоръ. Только нѣсколько сотенъ стрѣлковъ, находившихся впереди деревни, были перебиты и взяты въ плѣнъ.

Французы не долго преслѣдовали отступившихъ. Разразившійся страшный ливень заставилъ ихъ остановиться. Измученные боемъ цѣлаго дня, голодные и мокрые, полки Гейденрейха едва передвигали ноги...

Наконецъ, совершенно истощенные невѣроятнымъ напряженіемъ силъ, они достигли дороги на Шато-Тъери и, присоединившись къ арьергарду, на разсвѣтѣ 31 остановились у д. Гильотъ. Здѣсь войска немного отдохнули, а утромъ снова двинулись впередъ. Но не доходя деревни Птитъ-Ну, полки Тамбовскій и Костромской были остановлены и, затѣмъ, отправлены съ Генераломъ Гейденрейхъ къ д. Какере на позицію, которую занимали подъ начальствомъ Горна прусскія войска. Отряду этому было приказано во что бы то ни стало задерживать наступленіе Наполеона, пока корпуса Сакена и Юрка не перейдутъ по мостамъ у Шато-Тъери на правый берегъ Марны. (См. пр. № 17).

Позиція тянулась по обѣ стороны большой дороги. Тамбовскій и Костромской полки стояли на правомъ флангѣ ея, центръ и лѣвый флангъ занимали пруссаки, а позади послѣдняго располагалась кавалерія. ⁽¹⁵⁷⁾ Подойдя къ позиціи въ 11 часовъ, Наполеонъ тотчасъ открылъ артиллерійскую стрѣльбу, а затѣмъ двинулъ на центръ свою пѣхоту. Въ это же время Маршалъ Ней, съ нѣсколькими дивизіями кавалеріи, двинулся въ обходъ лѣваго фланга позиціи, чтобы отрѣзать войскамъ Горна путь къ Шато-Тъери. Замѣтивъ опасность, пруссаки немедленно оставили мѣсто и стали отступать подъ прикрытіемъ своей кавалеріи къ городу. Но атака послѣдней была неудачна. Тогда Генералъ Горнъ вызвалъ стрѣлковъ и Бранденбургскихъ гусаръ, которые и задержали временно французовъ.

Такимъ образомъ, центръ и лѣвый флангъ позиціи были очищены. ⁽¹⁵⁸⁾ Но къ изумленію своему Наполеонъ увидѣлъ, что на правомъ флангѣ полки Тамбовскій и Костромской по прежнему стоятъ на своихъ мѣстахъ. Не зная страха и усталости, они не слѣдовали за бросившими ихъ товарищами. Постро-

ившихъ въ два небольшія каре и, выдвинувъ впередъ стрѣлковъ, не двигаясь и молча, полки стояли передъ грознымъ неприятелемъ, спокойно ожидая своей участи. Межъ тѣмъ, преслѣдуя пруссаковъ къ Шато-Тъери, французы совоёмъ отрѣзали бригаду. Въ то же время конвой Наполеона атаковалъ стрѣлковъ ея, сбиль ихъ и отбросилъ въ ближайшую рощу. Послѣ того были атакованы каре. Какъ бѣшеные ринулись французы, поддержанные драгунами и кирасирами, на ряды Тамбовцевъ и Костромичей и нѣсколько часовъ рубились съ ними. Окруженные со всехъ сторонъ, полки не думали сдаваться и бились до послѣднихъ силъ:

„Тутъ одна рука не можетъ, другая пали,

„Тутъ одна нога упала, другая стой...

„И гдѣ пулей неимемъ, тамъ грудью беремъ“

„А гдѣ грудь не беретъ — Богу душу отдаемъ“.⁽¹⁵⁰⁾

По выраженію историка Богдановича, оба полка „*легли костями въ этомъ дѣлѣ*“ (курсивъ въ подлинникѣ).⁽¹⁵⁰⁾

Командиръ-Генералъ-Маіоръ Гейденрейхъ, 5 офицеровъ и нѣсколько десятковъ нижнихъ чиновъ Костромскаго полка, совершенно обезсиленные, были взяты неприятелемъ живыми; прочіе люди полка были изрублены и разбѣяны по полю. Кромѣ того, неприятелемъ было отбито обозъ бригады и находившіяся при ней 3 пушки. Пробраться удалось только 100 человѣкамъ, при 5 офицерахъ, которые и спасли полковое знамя. Такимъ образомъ, въ этомъ сраженіи полкомъ дѣйствительно было потеряно все, кромѣ чести.⁽¹⁵¹⁾ Въ вечеру 1 Февраля указанные остатки Костромскаго полка благополучно прибыли, подъ начальствомъ Маіора Платонова, въ м. Фимъ, а 2-го у Реймеа присоединились къ своему отряду. Послѣ того, въ теченіе нѣсколькихъ дней въ полкъ прибывали по одиночкѣ и небольшими партіями люди,

которымъ удалось избѣгнуть плѣна. Въ числѣ ихъ было 3 офицера и до 50 нижнихъ чиновъ.

Потери, понесенныя полкомъ въ двухдневномъ бою, при Монмиралѣ и Кавере, были чрезвычайно велики. До 30 Января на лицо числилось: штабъ-офицеровъ—2, оберъ-офицеровъ—22 и нижнихъ чиновъ—505, а къ 1 Февраля—штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—8 и нижнихъ чиновъ—203. Выбывшихъ изъ строя: штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—14 и нижнихъ чиновъ—302, т. е. 55%. Отдохнувъ въ Реймсѣ нѣсколько дней, корпуса Сакена двинулись къ Шалону и 9 Февраля прибыли со всей Силезской арміей къ г. Мери (См. пр. № 18). Здѣсь 10 утромъ, 6-му корпусу, который снова находился подъ начальствомъ, болѣвшаго до сихъ поръ, Князя Щербатова, было приказано перейти Сену и расположиться на высотахъ впереди мѣстечка, для защиты передравы противъ наступающаго непріятеля. Въ полдень того же дня корпусъ былъ атакованъ войсками Удино. Костромской полкъ принималъ участіе первоначально въ отраженіи противника на высотахъ, а затѣмъ, вмѣстѣ съ прочими частями, былъ переведенъ въ городъ. Дѣло продолжалось до глубокой ночи. Но оно не было упорнымъ и корпусъ отдался самыми незначительными потерями. (142)

Послѣ того Силезская армія двинулась снова къ г. Мо, но узнавъ, что послѣдній занятъ большими силами непріятеля, измѣнила направленіе и пошла на г. Суассонъ. Въ дальнѣйшихъ дѣлахъ арміи, при Краонѣ, Лаонѣ и другихъ, Костромской полкъ не принималъ участія. 17-го же Марта, когда союзники окончательно пошли къ Парижу, 6 корпусъ, съ прочими частями Сакена, былъ двинутъ для обезпеченія тыла арміи къ г. Мо. 18-го войска эти, а съ ними и Костромской полкъ, были осмотрѣны проѣзжавшимъ

мимо Государемъ. Въ г. Мо полкъ простоялъ до 21 числа, а затѣмъ былъ переведенъ въ Парижъ и расположенъ въ предмѣстьѣ Лавилетъ ⁽¹⁶³⁾.

Хотя въ послѣдніе дни кампаніи Костромской полкъ, какъ указано, не принималъ участія въ сраженіяхъ, тѣмъ не менѣе убыль въ людяхъ и разстройство матерьяльной части полка были значительны. Со дня отступленія изъ Шато-Тъери, полкъ находился въ постоянномъ движеніи и зачастую, какъ и воѣ прочія части Силезской арміи, не получалъ продовольствія. Одежда и обувь были изношены и совершенно не удовлетворяли своему назначенію ⁽¹⁶⁴⁾.

Чтобы прикрыть себя отъ холода и дождей, солдаты не стѣсняясь надѣвали неприятельскіе мундиры и, имѣя на лѣвомъ рукавѣ бѣлую перевязь, какъ отличительный знакъ союзныхъ войскъ, продолжали въ нихъ оставаться во все время похода.

Изъ мѣсячныхъ рапортовъ видно, что въ теченіе послѣднихъ 3-хъ походовъ (12-го, 13-го и 14-го годовъ) полкомъ было утеряно 789 ружей, 826 патронныхъ сумокъ, 729 шинелей, 798 тесаковъ, 794 ранца, 719 мундировъ и столько же прочихъ вещей. ⁽¹⁶⁵⁾ Больныхъ, находившихся въ различныхъ лазаретахъ и госпиталяхъ къ 1-му Апрѣля 1814 года въ полку считалось: штабъ и оберъ-офицеровъ 20, нижнихъ чиновъ 588. На лицо къ тому же числу состояло: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 7, унтеръ-офицеровъ 25, музыкантовъ 24, рядовыхъ 168, нестроевыхъ 18. Убитыми и умершими за три года въ полку было: офицеровъ около 40, нижнихъ чиновъ 1614. ⁽¹⁶⁶⁾

Знамя наше не долго развѣвалось въ столицѣ міра, 21-го Апрѣля изъ предмѣстья Лавилетъ полкъ перешелъ въ г. Ретель, а черезъ 2 недѣли двинулся обратно въ Россію. За дѣйствія въ 1812, 13 и 14-мъ годахъ полкъ былъ Всемилоостивѣйше награжденъ

серебряными трубами съ Георгіевскими крестами ⁽¹⁶⁷⁾. Въ теченіе всего этого времени запасный батальонъ полка 2-й находился: въ 1812 году въ г. Козельцѣ Черниговской губерніи, въ Кіевѣ, въ Житомирѣ, въ другихъ мѣстахъ Волынской губерніи, въ Минской гусерніи и Бѣлостокской области. Подъ командой Подполковника Протопопова батальонъ состоялъ въ резервномъ корпусѣ Генераль-Лейтенанта Эртеля и съ послѣднимъ принималъ участіе въ преслѣдованіи въ Ноябрь мѣсяцѣ польскихъ и австрійскихъ войскъ до г.г. Рогачева и Слонима. Съ 24-го же Декабря батальонъ состоялъ въ отрядѣ Генераль-Лейтенанта Барона Винценгероде. Въ 1813 году батальонъ перешелъ у Калиша границу и слѣдовалъ по Пруссіи и Силезіи, гдѣ лѣтомъ 1814 года, присоединился къ дѣйствующимъ батальонамъ полка. Въ теченіе 8-хъ лѣтъ батальономъ было поставлено въ полкъ 20 офицеровъ и 1307 нижнихъ чиновъ ⁽¹⁶⁸⁾.

Глава 8-я.

Внутренняя жизнь полка съ 1815-1828 г.

Въ Юлѣ 1814-го года Костромской полкъ возвратился на родину и расположился на широкихъ квартирахъ въ мѣстечкахъ Проскуровскаго уѣзда Каменецъ-Подольской губерніи. Съ этого времени до 1828-го года полкъ уже не принималъ участія въ кампаніяхъ. Периодъ этотъ, будучи мирнымъ, не былъ спокойнымъ для полка. Съ половины 1815 года для него начинается рядъ непрерывныхъ передвиженій изъ конца въ конецъ Россіи: въ 1815 году, по случаю бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, онъ двигается къ границѣ, но дойдя до Брестъ-Литовска, возвращается обратно въ Проскуровскій уѣздъ; затѣмъ переходитъ въ Лещевскій и Могилевскій уѣзды, оттуда въ г. Сквиру Кіевской губ.; послѣ того стоитъ въ Рязанской, Воронежской, Московской, Смоленской и Новгородской губерніяхъ; затѣмъ приходитъ въ С.-Петербургъ; работаетъ въ Кронштадтѣ, снова возвращается въ Смоленскую губ. и, наконецъ, въ 1828 году появляется въ Турціи подъ Силистрією. ⁽¹⁶⁶⁾

Въ командной части его за это время происходили слѣдующія перемѣны: прежде всего Генераль-Лейтенантъ Князь Щербатовъ—съ 1-го Сентября 1814 г. пересталъ именоваться шефомъ полка. Затѣмъ, вмѣсто Генераль-Майора Гейденрейхъ, который, по возвращеніи въ Августѣ изъ плѣна, командовалъ полкомъ до 17-го Ноября, командиромъ былъ назначенъ Подполковникъ Иванъ Петровичъ Протопоповъ. Но такъ

какъ онъ до прибытія въ полкъ, умеръ, то 8-го Юля 1815 года на его мѣсто былъ назначенъ уже знакомый намъ, Подполковникъ Людвигъ Андреевичъ Баронъ Врангель. (170)

Начавъ службу въ Коостровскомъ полку, участвуя съ полкомъ во всѣхъ кампаніяхъ и дѣлахъ, Людвигъ Андреевичъ сдѣлался командиромъ его въ 29-мъ г. отъ рожденія. Онъ происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губ. и былъ сыномъ Тайнаго Совѣтника. Образованіе получилъ въ Пажескомъ, Его Императорскаго Величества, кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1805 году былъ выпущенъ прапорщикомъ первоначально въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ. Но въ томъ же году былъ переведенъ, какъ указано, въ Коостровскій полкъ, въ которомъ оставался по 20 Января 1832 года.

Такимъ образомъ, Барону Врангелю пришлось видѣть не только блестящія дѣла полка, но и его далеко не блестящее во всѣмъ частямъ положеніе по возвращеніи съ похода. Необходимо было пополнить огромное количество недостающаго имущества, построить обозъ, одежду, исправить испорченное. Требовалось завести всевозможныя хозяйственныя принадлежности и, наконецъ, обучить и воспитать людей полка въ строевомъ отношеніи. (171) По ослабленію себя во всемъ необходимымъ, полкъ обращался въ комисариатское вѣдомство, которое и выдавало ему требуемое. Обыкновенно полкъ посылалъ для этого въ ближайшее депо офицера (казначей).

Главное неудобство въ разсматриваемый періодъ заключалось въ томъ, что вѣдомство часто затягивало выдачу вещей, или отпускало соответствующую сумму денегъ, чтобы подки сами строили необходимое. Напрямѣрь, въ 1818 году полкъ получилъ только рубашечный холстъ и сапожный товаръ, такъ что въ этомъ году показывается недостающими 777 мундировъ, 777 панталонъ съ крагами, и 487 шинелей. Слѣдующія годовыя вещи за 1818-й годъ полкъ получилъ только въ началѣ 1819-го, а за послѣдній — шинели и годовыя вещи не были доставлены даже

въ Февралѣ 1820. Въ 1820 году не доставало 1886 киверовъ и т. д. (172). Между тѣмъ уже въ 1819 г. полку было предписано выдѣлить 2-й батальонъ въ числѣ 19 офицеровъ, 80 унтеръ-офицеровъ и 897 рядовыхъ, въ составъ корпуса поселенныхъ войскъ въ Слободско-Украинскую губернію, въ г. Чугуевъ. Въ изданныхъ по этому случаю, Графомъ Аракчеевымъ, правилахъ указывалось, чтобы въ числѣ посылаемыхъ людей отнюдь не было старыхъ, прослужившихъ 20 лѣтъ, больныхъ хроническими болѣзнями, наказанныхъ уже шпицъ-рутенами и т. п. и, затѣмъ, чтобы люди были удовлетворены всѣмъ положеннымъ „не выключая и давнихъ претензій,“ чтобы не было недостатка въ госпитальныхъ вещахъ, артельной суммѣ, лошадяхъ и экономической одеждѣ и, чтобы въ надлежащей исправности были ружья, обозъ и упряжь. При этомъ объявлялось, что найденная въ чемъ-либо неисправность будетъ отнесена на счетъ командира части. (173).

Не легко было поправляться полку и въ строевомъ отношеніи. Съ одной стороны дѣло чрезвычайно затруднялось передвиженіями и постоянными отчисленіями и переводами офицеровъ и солдатъ, съ другой — хитрыми и трудными требованіями самой науки мирнаго времени, существовавшей тогда. Непригодность большей части уставныхъ построеній въ бою, вызывала „полное забвеніе устава во время продолжительныхъ военныхъ дѣйствій и равнодушіе къ нему боевыхъ офицеровъ въ мирное время.“ (174).

Одинъ изъ славныхъ участниковъ войнъ 13-го и 14-го годовъ, тогда Полковникъ и командиръ 13-го егерскаго полка, Генераль Маевскій, говоритъ въ своихъ запискахъ: „утвердивъ базу моего совершенства извѣй (т. е. достигнувъ блестящей внѣшней стороны полка), я далеко былъ отъ совершенства внутренняго,

т. е. капральнаго: я не умѣлъ постичь глазомъ воѣхъ депюадъ и движеній гвардіи; но сильнѣе другихъ армейскихъ былъ и въ этомъ.“ Въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же записокъ онъ говоритъ: „я не зналъ батальоннаго ученя, да его тогда и никто не зналъ.“ (175)

Между тѣмъ со времени Парижскаго мира, стали обращать особенное вниманіе на мелочи фронтальной службы. Чрезвычайно увлекались церемоніальными маршами, точнымъ равненіемъ и т. п. Вышней сторонѣ придавали такое значеніе, что даже въ унтеръ-офицеры производили не выдающихся опособностями начальниковъ и надежныхъ со стороны характера рядовыхъ, а „видныхъ собою и умѣющихъ хорошо маршировать.“ (176) Взысканія за малѣйшія упущенія сдѣлались также значительно строже. (177) Но несмотря на всѣ трудности и неудобства, Баронъ Врангель сумѣлъ поправить полкъ и въ 1821 году, за „исправность и устройство“, найденныя въ немъ на инспекторскомъ смотрѣ, получилъ выраженіе Высочайшаго благоволенія. (178)

Такимъ образомъ, весь этотъ періодъ времени до 1828 года для полка прошелъ въ передвиженіяхъ, въ устройствѣ матерьяльной части, въ ученіяхъ и караульной службѣ. Кромѣ того, въ 1826 году полкъ участвовалъ въ постройкѣ шоссеиныхъ дорогъ въ Новгородской губ., а въ 1827, какъ уже упомянуто, былъ на крѣпостныхъ работахъ въ Кронштадтѣ. Въ 1818 году Костромскому полку, какъ 4-му по старшинству въ дивизіи, было предписано имѣть погоны зеленого цвѣта, въ 1819 — полкъ былъ переведенъ въ составъ 4-й пѣх. дивизіи, которая состояла изъ полковъ Архангелогородскаго, Вологодскаго, Галицкаго и 7 и 8-го егерскихъ. Въ новой дивизіи полкъ занялъ по номеру 3-е мѣсто, поэтому зеленые погоны ему пришлось замѣнить свѣтло-синими.

Такъ какъ, въслѣдствіе Высочайшаго приказа отъ 20 Мая 1826 года, произошло перемѣщеніе дивизій по корпусамъ, а дивизіямъ предписано состоять впредь изъ 3-хъ бригадъ, то Костромской полкъ сталъ числиться состоящимъ во 2-мъ корпусѣ и 2-й бригадѣ 4-й пѣхотной дивизіи. Батальоновъ въ полку было по прежнему 3, каждый 4-хъ ротнаго состава. (170)

Что касается 2 батальона полка, то онъ состоялъ въ корпусѣ поселенныхъ войскъ, такъ же какъ и полкъ, не оставался долго на мѣстѣ въ этотъ періодъ и побывалъ послѣ Чугуева—въ Бѣломъ-Колодезѣ, въ Славяносербскѣ и въ нѣсколькихъ уѣздахъ Новгородской губерніи. Оставаясь въ послѣдней, въ 1824 году онъ былъ переименованъ изъ 2-го въ 3-ій, а 3-ій дѣйствующій въ то же время названъ былъ 2-мъ (180).

Въ концѣ 1822 года полкъ разстался съ своимъ Командиромъ Барономъ Врайгелемъ, который Высочайшимъ приказомъ 20 Декабря былъ уволенъ, по болѣзни, отъ службы съ переименованіемъ въ Статскіе Совѣтники. Новымъ командиромъ, тѣмъ же приказомъ, былъ назначенъ изъ Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка, Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Слатинскій 3-ій.

Съ новымъ командиромъ въ 1824 году полкъ ходилъ въ г. Пенау на Высочайшій смотръ, который состоялся въ теченіе 1, 2 и 3 Сентября и за который онъ, въ числѣ прочихъ войскъ, удостоился Монаршаго благоволенія. На этомъ смотрѣ полкъ въ послѣдній разъ видѣлъ Государя, при которомъ онъ началъ свое существованіе и въ присутствіи котораго такъ часто ходилъ въ бой (181).

Глава 9-я.

Участіе полка въ Русско-Турецкой кампаніи 1828—29 г.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Николая Павловича, для русской арміи наступаетъ снова рядъ войнъ, въ которыхъ дѣятельное участіе принимаетъ и Костромской полкъ. Изъ предыдущей главы мы знаемъ, что съ 20 Декабря 1822 года командиромъ его былъ назначенъ Полковникъ Михаилъ Ивановичъ Слатинскій 3. Что же касается прочихъ начальствующихъ лицъ, то въ теченіе этого времени бригаднымъ командиромъ былъ Генераль-Маіоръ Ушаковъ, начальникомъ дивизіи — Генераль-Лейтенантъ Потемкинъ и корпуснымъ командиромъ Генераль отъ инфантеріи Князь Горчаковъ. Передъ войной 1828 г. этихъ лицъ смѣнили слѣдующія: Генераль-Маіоръ Кисловскій, Генераль-Лейтенантъ Штерманъ и Генераль-Адъютантъ Генераль отъ инфантеріи Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ (182).

Въ первые годы новаго царствованія особенныхъ перемѣнъ не было, за исключеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ формѣ одежды. Именно: въ 1826 году повелѣно имѣть однобортные мундиры, зимнія панталоны темно-зеленаго цвѣта съ краснымъ кантомъ по наружному шву и на киверахъ круглые шерстяные помпоны. Затѣмъ, къ желтымъ нашивкамъ на рукавахъ нижнихъ чиновъ, установленныхъ за безпорочную и сверхсрочную службы, прибавлены таковыя же золотыя и серебряныя. Въ 1827 году офицерамъ повелѣно носить на эполетахъ, для различія чиновъ,

звѣдочки, а въ 1828 — введены болѣе высокіе кивера (183). Въ 1827 году Костромской полкъ имѣлъ счастье три раза представляться на Высочайшихъ смотрахъ: 17 Мая на маневрахъ подъ Вязмою, 11-го Юня при г. С.-Петербургѣ и 16 Сентября въ Павловской слободѣ Царкосельскаго уѣзда, за которые (смотры) каждый разъ удостоивался Монаршаго благоволенія. При прохожденіи же полка 10 Юля черезъ Царское село, Государь Всемиловствѣйше пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ по одному рублю и, кромѣ того, по 31 копѣйкѣ на каждого, всего 1923 рубля ассигнаціями, на мясную и винныя порціи (184).

Въ Ноябрь того же года, 6-я рота полка ходила на усмиреніе взбунтовавшихся крестьянъ одного изъ Новгородскихъ помѣщиковъ. Затѣмъ, полкъ возвратился въ Смоленскую губернію, а въ Юнѣ, прямо изъ лагеря подъ Вязмою, двинулся въ Турцію (185). Столкновение Россіи съ Оттоманской Имперіей въ 1828 г. произошло по случаю неоднократнаго нарушенія послѣдней установленныхъ между державами договоровъ. Возникшія вслѣдствіе этого недоразумѣнія разрѣшились 8 Октября 1827 года, извѣстной Наваринской битвой, въ которой соединеннымъ флотомъ Россіи, Франціи и Англии была совершенно уничтожена Турецко-Египетская эскадра. Этотъ эпизодъ подалъ поводъ султану обратиться къ своему народу съ воззваніемъ, направленнымъ противъ Россіи, на которое Императоръ Николай Павловичъ отвѣтилъ манифестомъ 14 Апрѣля 1828, года, объявлявшемъ начало войны (186).

Послѣ того русскія войска быстро двинулись въ Молдавію и осадили рядъ турецкихъ крѣпостей, расположенныхъ по берегамъ Дуная. Въ рядахъ арміи присутствовали самъ Императоръ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Его Высочество лично руково-

диль осадой Браилова, который сдался 7-го Іюня. Вслѣдъ затѣмъ, армія переправилась, въ присутствіи Императора, черезъ Дунай и, овладѣвъ Исакчей, Мачиномъ, Гирсовымъ и другими крѣпостями, двинулась къ Базарджику. Но въ это время отъ усиленныхъ переходовъ, недостатка продовольствія и другихъ лишеній, среди войскъ открылись болѣзни, отъ которыхъ численный составъ арміи сталъ быстро уменьшаться. А, такъ какъ кромѣ того, во всѣхъ покоренныхъ городахъ и крѣпостяхъ необходимо было оставлять гарнизоны, то скоро въ войскахъ сталъ чувствоваться недостатокъ. Вслѣдствіе этого въ концѣ Іюня было повелѣно двинуться на театръ военныхъ дѣйствій 2-му Генераль-Адъютанта Князя Щербатова, корпусу, который состоялъ изъ 4, 5 и 6-ой пѣхотныхъ дивизій и 2-ой гусарской (187).

Такимъ образомъ участіе Костромскаго полка въ этой кампаніи начинается только въ концѣ ея. Двигался полкъ къ Дунаю отдѣльно отъ дивизіи, въ составѣ 2-хъ батальоновъ. Въ рядахъ его было 3 штабъ-офицера, 29 оберъ-офицеровъ, 150 унтеръ-офицеровъ, 66 музыкантовъ и 1326 рядовыхъ. Больныхъ и слабыхъ въ ротахъ считалось 69 человекъ. Положенный по штату обозъ былъ исправенъ и, за исключеніемъ палаточныхъ ящиковъ, шелъ за полкомъ весь. По случаю послѣдняго обстоятельства, т. е. неимѣнія палатокъ, которыя еще шились, полкъ во все время похода располагался по квартирамъ. Всего пришлось пройти около 1760 верстъ, переходы дѣлались отъ 17—30 верстъ, среднимъ числомъ не болѣе 20 верстъ. Дневки назначались черезъ 2—3 перехода. Довольствіе отпускалось изъ, расположенныхъ по пути, магазиновъ (188).

Небольшіе переходы и хорошая погода не дѣлали походы труднымъ въ предѣлахъ Россіи, но уже на-

чиная отъ Кишинева люди стали томиться отъ жары. Тѣмъ не менѣе маршъ кончился благополучно. 7-го Октября полкъ прибылъ въ Каларашу и началъ переправляться черезъ Дунай, а на другой день расположился подъ Силистріей, въ резервъ для прикрытія артиллерійскихъ парковъ. Такъ какъ въ это время главнокомандующій Графъ Витгенштейнъ прекратилъ дальнѣйшее наступленіе и готовился вести армію на зимнія квартиры, то осада Шумлы и Силистріи составляли главный предметъ дѣйствій нашихъ войскъ. Поэтому съ первыхъ же дней прибытія подъ Силистрію 4-ой дивизіи было приказано поспѣшно заготовить туры и фашины и немедленно приступить къ осаднымъ работамъ. Но пока шли первоначальныя приготовленія погода быстро измѣнилась: вслѣдъ за сильными дождями наступили морозы, а затѣмъ выпалъ глубокій снѣгъ. Видя, что при такихъ условіяхъ осада дѣлается крайне затруднительной, главнокомандующій предложилъ гарнизону крѣпости сдаться. Предложеніе это было рѣшительно отвергнуто. Тогда войскамъ было предписано оставить осаду и перейти на зимнія квартиры. На этомъ основаніи 2-го Ноября Костромской полкъ переправился снова у Калараша на лѣвый берегъ Дуная и расположился въ с.с. Обелешти-веки, Губенешти и другихъ, причемъ всего было занято 703 двора. Здѣсь полкъ простоялъ до конца Декабря. Когда же получилося извѣстіе, что турецкіе отряды, расположенные въ различныхъ пунктахъ праваго берега Дуная, стали убиливаться, полкъ перешолъ въ с. Команъ на смѣну 33-го егерскаго полка, куда прибылъ какъ разъ подъ новый годъ 31-го Декабря. Въ названномъ селеніи расположился штабъ полка и нѣсколько ротъ, прочія же заняли окрестныя деревни. Хотя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ пребыванія своего въ арміи Костромской полкъ не имѣлъ стычекъ съ

непріятелемъ, тѣмъ не менѣе, 1-го Ноября, во время происходившей перестрѣлки подъ Силистріей, въ полку былъ раненъ Прапорщикъ Спатковскій. Выбывшихъ же изъ строя въ эти мѣсяцы: умершихъ 37, выключенныхъ за неспособностью къ службѣ 26 и бѣжавшихъ 3. (189).

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ 1829 году, уже новымъ главнокомандующимъ Генераль-Адъютантомъ Дибичемъ, 2-я бригада 4-ой дивизіи (Костромской и Галицкій полки) была присоединена къ отряду блокировавшему крѣпость Журжу. Здѣсь бригада оставалась до конца кампаніи, причемъ Костромской полкъ располагался въ палаткахъ у с. Дайѣ верстахъ въ 6 отъ Журжи. (190) Лагерь имѣлъ видъ почти такой же, какъ и въ мирное время. Днемъ обыкновенно всё пряталось отъ нестерпимой жары подъ деревьями, или въ палаткахъ, а какъ только солнце начинало садиться, все немедленно оживало: слышались веселые голоса, музыка, пѣсни. Погода стояла отличная. Ночи были прохладныя и свѣтлыя. Такъ какъ больныхъ было еще мало, то настроеніе людей было въ общемъ—хорошее. Вся служба заключалась въ ежедневномъ участіи въ аванпостной службѣ, да изрѣдка въ церемоніальныхъ маршахъ, которые очень любилъ новый начальникъ дивизіи Генераль - Маіоръ Штегманъ. „Страсть сія не покидала его даже въ 6 верстахъ отъ турецкой крѣпости.“... (191)

Въ Іюнь въ полкъ прибыли новые командиръ полка и бригадный. Старый командиръ полка, произведенный въ Февралѣ въ Генераль - Маіоры - Слатинскій былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи. Въмѣсто него полкъ принялъ Подполковникъ Тамбовскаго полка Александръ Ермолаевичъ Бурманъ, Новымъ же бригаднымъ былъ назначенъ, впоследствии извѣстный историкъ войнъ Им-

ператора Александра I, Генераль-Маіоръ А. И. Михайловскій-Данилевскій, оставившій извѣстныя воспоминанія о кампаніи 1829 года. (182)

Къ сожалѣнію, періодъ командованія Генераломъ бригадой, продолжался слишкомъ мало времени—всего два мѣсяца. Тѣмъ не менѣе, его записки достаточно характеризуютъ состояніе и жизнь полка за это время. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ настолько интересны для насъ, что я позволю себѣ цѣликомъ выписать изъ нихъ мѣста относящіяся до полка:

„23 Іюня... я осматривалъ полки моей бригады Костромской и Галицкій, которые нашелъ въ отличной исправности. Къ сожалѣнію, только мало опытныхъ офицеровъ; уже на рѣдкомъ батальонномъ командирѣ видна медаль 1812 года. Я велѣлъ рекрутъ присланныхъ недавно изъ Россіи, поставить особо и удивился, что изъ резервовъ отправляютъ въ дѣйствующую армію людей, которые едва умѣютъ владѣть ружьемъ и изъ коихъ рѣдкій стрѣлялъ пулями. Такимъ образомъ, мы принуждены учить ихъ стрѣлять въ цѣль въ виду непріятелей. Страннѣе всего, что въ таковыхъ обстоятельствахъ намъ еще казна не отпускала пороха для ученій. Послѣ смотровъ, я дѣлалъ нѣсколько разъ бригадные маневры, приносиваясь, сколько можно, къ военнымъ дѣйствіямъ, употребляемымъ противъ турокъ, особенно противъ конницы ихъ... Для сего я строилъ изъ батальоновъ кареи, которыя поддерживали взаимно другъ друга перекрестнымъ огнемъ, или лучше сказать, примѣромъ, или видомъ огня, потому что пороху не было для маневровъ. При сихъ случаяхъ нельзя было не жалѣть, что въ мирное время на большихъ маневрахъ, производимыхъ ежегодно, готовили войска только къ Европейской войнѣ и вовсе не учили тактикѣ, употребляемой съ азіятцами... Такимъ образомъ, по-

строение полубатальоновъ, столь необходимое противу турокъ, даже не существуетъ въ нашемъ воинскомъ уставѣ, равнымъ образомъ не было рѣшено, какъ ставить орудія при построении войскъ въ кареи, подлѣли оныхъ, или внутри, то есть между фасадами.“

27 Юня (приблизительно)... „Въ сихъ занятіяхъ прошелъ Юнь мѣсяць. Турки пребывали въ полной бездѣятельности и насъ ни разу не тревожили. Скоро мы получили извѣстіе, что Графъ Дибичъ пошелъ за Балканы. Пожелавъ возможныхъ успѣховъ нашимъ сослуживцамъ, двинувшимся на высоты древняго Гемуса, намъ, стоявшимъ на Дунаѣ, оставалось только мысленно слѣдовать за торжественнымъ шествіемъ ихъ и съ сокрушеннымъ сердцемъ повиноваться судьбѣ, приковавшей насъ, такъ сказать, къ Журжѣ.“

29 Юня. Мы весь день провели въ большой разсѣянности. Въ двухъ полкахъ были праздники (одинъ изъ нихъ въ Костромскомъ) въ обоихъ молебствіа и обѣды. Музыка гремѣла, солдаты пѣли пѣсни.“

„1-е Юля. У насъ опять было молебствіе по случаю дня рожденія Императрицы Маріи Феодоровны. Въ теченіе недѣли у насъ было пять молебствій; поэтому выходитъ, что священникамъ болѣе занятій, чѣмъ военнымъ, ибо Кучукъ - Ахметъ и Гуссейнъ паша столь спокойно сидятъ, первый въ Журжѣ, второй въ Рушукѣ, что объ нихъ нѣтъ никакого слуха.“

Далѣе Генераль пишетъ, что къ бездѣйствию, въ которомъ они принуждены были жить, съ Юля м-ца, присоединились болѣзни, „произшедшія отъ вредныхъ испареній камыша, который во множествѣ растетъ по берегамъ Дуная и который начиналъ цвѣсти, а особенно отъ нестерпимыхъ жаровъ, стоявшихъ весь Юль мѣсяць; термометръ нерѣдко поднимался въ тѣни до 40 градусовъ теплоты, такъ что, по пословицѣ, мы не знали куда дѣваться; однажды было 43 градуса Это

до такой степени дѣйствовало на солдатъ, что изъ двухъ полковъ моей бригады ежедневно заболѣвало по 60 человекъ, а въ одинъ день число ихъ простиралось до ста. Карен расположенныя передъ лагеремъ, такъ сказать, таяли до такой степени, что полки сѣи, не бывшіе въ сраженіяхъ, и которые имѣли весной каждый съ полторы тысячи человекъ, состояли къ концу Іюля съ небольшимъ изъ 300 человекъ, да и тѣ, блѣдные какъ тѣни, едва бродили по лагерю. Мы истощили всѣ наши средства, чтобы поставить преграду сему бѣдетвію, осматривали ежедневно балаганы и палатки солдатскіе, пробовали ихъ кушанье, зажигали навозные костры для очищенія воздуха, прекратили всякаго рода ученія, наконецъ полковые командиры на свой счетъ покупали въ Бухарестѣ лѣкарства, но все было тщетно. Къ тому же упущенія по медицинской части непростительныя, напримѣръ при моей бригадѣ только одинъ докторъ, и хотя трудно-больные отправляются въ Бухарестъ, но за всѣмъ тѣмъ, бываетъ въ полковыхъ лазаретахъ до 500 больныхъ, коихъ долженъ врачевать одинъ докторъ, въ помощь котораго имѣется только одинъ цирюльникъ.

„Скоро начала обнаруживаться смертность между нижними чинами и офицерами и при погребеніи сихъ послѣднихъ, всякую недѣлю раза по два случавшихся, раздавалась по лагерю заунывная погребальная музыка.

1-ое Августа. Опять начинаются жары, которыя были тому двѣ недѣли такъ несносны. Съ каждою переменною погоды, съ каждымъ новымъ вѣтромъ, который дуетъ, мы надѣемся, что болѣзни начнутъ уменьшаться; до сихъ поръ ожиданія наши остаются тщетными. Люди падаютъ больными, какъ мухи въ осенній день. Въ Костромскомъ полку считается по списку полторы тысячи человекъ, а по сегодняшней

строевой запискѣ подѣ ружьемъ могутъ быть во всемъ полку только 450 человекъ, слѣдовательно менѣе третьей доли противъ того числа, которое значится по спискамъ“...

„Бѣ болѣзнямъ присоединились побѣги, которые, хотя и не были значительны, однако же умножили неприятность нашего положенія“...

„Въ семь положеніи, намъ нельзя было помышлять о какомъ либо рода веселостяхъ, которыми обыкновенно разсѣивается однообразіе лагерной жизни. Въ началѣ Іюля мѣсяца у насъ бывали званые обѣды, при которыхъ гремѣла музыка, но, по прошествіи двухъ недѣль, обѣды наши прекратились; изъ полковыхъ музыкантовъ осталось только по нѣсколько кларнетистовъ блѣдныхъ и лихорадочныхъ, которые съ трудомъ извлекали слабые и дрожащіе звуки изъ своихъ инструментовъ.“

Такъ какъ въ Іюль мѣсяцѣ къ отряду, блокировавшему Журжу, прибыла наша Дунайская флотилія, то войска стали готовиться къ осадѣ крѣпости, хотя приказаній на это никакихъ не было. „Для сего пріѣхали къ намъ нѣсколько инженеровъ—офицеровъ, подѣ руководствомъ которыхъ начали вязать фашины и туры. Я посылалъ для сихъ работъ по 50 человекъ изъ каждаго полка“... „Въ случаѣ, ежели бы осада состоялась, то мнѣ съ бригадою назначенъ былъ самый опасный постъ, т. е. овладѣть островами, лежащими между Руцукомъ и Журжей.“

Послѣ того, въ дневникѣ описывается небольшая стычка съ турками казаковъ и предпринимаемая отрядомъ предосторожности на случай движенія неприятеля изъ Никополя. Затѣмъ, все снова стихло и лагерная жизнь пошла по прежнему. На этомъ кончаются интересныя для насъ записки Михайловскаго-Данилевскаго, такъ какъ 6-го Августа онъ былъ

вызванъ въ главную квартиру и сдать бригаду Генераль-Маюру Дебоа.

Передъ отъѣздомъ Генераль пишетъ что: „долженъ былъ согласиться принять прощальный завтракъ въ Костромекомъ пѣхотномъ полку, куда собрались меня провожать всѣ офицеры моей бригады и, кажется, что они расставались со мной не безъ сожалѣнія, ибо во время кратковременнаго моего командованія ими, я старался снискивать ихъ привязанность.“ (183) Проведивъ своего командира, бригада продолжала оставаться подъ крѣпостью, пока 2-го Сентября въ Адрианоуполѣ не было заключено перемирія.

Когда вѣсть о послѣднемъ дошла до Журжи, то командовавшій отрядомъ Генераль Лашкаревъ, отправилъ въ крѣпость, съ предложеніемъ сдаться, командира Костромскаго полка Полковника Бурмана. Но эта миссія ничѣмъ не кончилась. Не имѣя приказаній отъ султана, комендантъ отказался исполнить предложеніе. (184) 31-го же Октября, когда окончательно былъ заключенъ между воюющими государствами миръ, Журжа была сдана. При этомъ первыми вступили въ крѣпость Костромской полкъ, 4 орудія № 2 легкой артиллерійской роты и $\frac{1}{2}$ эскадрона Черниговскаго конно-егерскаго полка. Временно исправлять должность коменданта крѣпости былъ назначенъ командиръ Костромскаго полка. (185) Затѣмъ 23-го Ноября полкъ выступилъ изъ Журжи и расположился въ с. Драгоешти, а 2-го Декабря, переправившись у Систова черезъ Дунай, пошелъ въ м. Дорогое. Такъ какъ, въ виду распространившейся по Валахїи чумы, отрядамъ строго предписывалось избѣгать зараженныхъ мѣстъ, то полкъ въ послѣднее прибылъ только 28 Декабря (186).

Такъ кончилась эта кампанія, стоившая полку огромныхъ жертвъ и не принесшая ему ни одного сраженія. Грустно возвращались Костромичи домой,

разочарованные въ своихъ ожиданіяхъ. Грустно и намъ, наслѣдникамъ славы полка, что судьба не прибавила тогда свѣжаго листка къ нашимъ маленькимъ лаврамъ. Впрочемъ, служба Царская вездѣ одинаково хороша и достойна.

Глава 10-я

Участіе полна въ Русско-Польской войнѣ 1831 г.

Въ то время, какъ Костромской полкъ двигался въ предѣлахъ отечества на постоянныя квартиры въ Витебскую губернію, въ Царствѣ Польскомъ начинались волненія, которыя въ концѣ 1830 года привели къ окончательной развязкѣ ⁽¹⁹⁷⁾. Вслѣдъ за появившимися на улицахъ Варшавы прокламаціями, 17-го Ноября поляки открыто бросились на русскія войска и, ворвавшись во дворецъ едва не лишили жизни Цесаревича Константина Павловича. Хотя первоначальныя дѣйствія ихъ были не совсѣмъ удачны, тѣмъ не менѣе русскіе полки оставили городъ и расположились у Мокетовской заставы, недалеко отъ которой была назначена и главная квартира Великаго Князя. Послѣ того, избравъ диктаторомъ и главнокомандующимъ Генерала Хлопицкаго, поляки приступили къ развитію своихъ вооруженныхъ силъ и отправили депутацію къ Императору Николаю Павловичу. Такъ какъ Императоръ требовалъ безусловной и полной покорности, то разрывъ сдѣлался неизбѣжнымъ и началась война.

Численность русскихъ войскъ, назначенныхъ противъ поляковъ, простиралась до 114 тысячъ человекъ. Главнокомандующимъ былъ назначенъ, только что прославившійся въ Турціи, фельдмаршалъ Дибичъ-Забалканскій. Въ концѣ Января 1831 года армія перешла границу и двинулась въ предѣлы Царства, въ которомъ въ Февралѣ уже начались военныя дѣй-

ствія. Между тѣмъ, достигнувъ 29 Сентября 1830 г. Витебска, Костромской полкъ расположился въ немъ и его окрестностяхъ и сталъ дѣятельно приводить себя въ порядокъ ⁽¹⁹⁸⁾. Еще 4 Декабря—6-ой дивизіи, въ которую только что была переименована 5-ая, было предписано поспѣшить окончаніемъ устройства полковъ, чтобы имѣть возможность въ самомъ непродолжительномъ времени двинуться въ походъ ⁽¹⁹⁹⁾. Хотя указанное предписаніе вызвало необыкновенную дѣятельность въ полкахъ, однако ранѣе 3-хъ мѣсяцевъ, дивизія не могла его исполнить ⁽²⁰⁰⁾. Поэтому только въ Мартѣ, чуть-ли не на походъ доканчивая обмундированіе, полки двинулись по указаннымъ маршрутамъ ⁽²⁰¹⁾. Согласно послѣдняго Костромской полкъ шелъ съ Галицкимъ на Минскъ, Слонимъ, Ружаны и направлялся къ Врестъ-Литовску ⁽²⁰²⁾. Во время марша въ Ново-Свержнѣ полкомъ были оставлены двѣ роты (2-ая гренадерская и 6-ая мушкетерская) для конвоирования орудій, которыя шли изъ этого пункта обратно въ Минскъ ⁽²⁰³⁾.

Такъ какъ въ это время возстаніе охватило уже часть Литвы и банды инсургентовъ стали появляться въ Минской губерніи, то 2-я бригада 6-й дивизіи (а также и нѣкоторые другіе полки) была 1-го Апрѣля остановлена въ Слонимѣ и по дорогѣ на Минскъ для дѣйствій противъ появившихся здѣсь мятежниковъ. ⁽²⁰⁴⁾ Такимъ образомъ, какъ и въ прошлой кампаніи, Костромской полкъ не попалъ въ главную армію, а принужденъ былъ вести трудную, но мало замѣтную войну съ партизанами края. Находясь недалеко отъ Бѣловежской пуши, въ которой долго укрывались повстанцы, а затѣмъ и небольшія части регулярныхъ польскихъ войскъ (Хлоповскій), Костромской полкъ принималъ участіе въ неоднократно про-

исходившихъ стычкахъ съ непріятелемъ *). Такъ 12 Мая одна изъ ротъ 1-го батальона имѣла дѣло съ мятежниками въ Ружанскомъ лѣсу. Затѣмъ, 12 Іюля при м. Дзенціолѣ съ непріятелемъ столкнулся, состоя въ отрядѣ Генерала Станковича, весь 1-й батальонъ полка. ⁽²⁰⁶⁾ Послѣ этого, тотъ же 1-й батальонъ, вмѣстѣ съ прочими отрядами, преслѣдовалъ отрядъ Дембинскаго и участвовалъ въ другихъ экспедиціяхъ. ⁽²⁰⁶⁾

Въ то же время роты 2-го батальона занимались разыскиваніемъ непріятеля и освѣщеніемъ мѣстности въ окрестностяхъ Минска и Несвижа. ⁽²⁰⁷⁾ Но вообще возстаніе въ Литвѣ не отличалось упорствомъ. Известный историкъ эпохи Ф. Смитъ, описывая дѣйствія поляковъ въ Литвѣ, говоритъ, что это „была просто разбойничья война, а съ русской стороны — охотничья облава.“ ⁽²⁰⁸⁾ Обыкновенно войска наши выступали изъ занимаемыхъ ими пунктовъ въ различныхъ направленіяхъ небольшими отрядами и, слѣдуя по главнѣйшимъ путямъ, очищали, такимъ образомъ, край отъ возставшихъ. ⁽²⁰⁹⁾ Умиротворенію Литвы сильно способствовало то обстоятельство, что многіе изъ крестьянъ относились къ возстанію совершенно равнодушно. ⁽²¹⁰⁾ Тѣмъ не менѣе, положеніе русскихъ войскъ было крайне тяжелое. Разыскивая, что называется, ощупью на незнакомой мѣстности мятежниковъ, имъ приходилось по нѣсколько разъ обшаривать одно и то же мѣсто и неутомимо преслѣдовать врага, который всюду находилъ друзей, предупреждавшихъ его о каждомъ шагѣ нашихъ войскъ. Въ то же время приходилось прикрывать важнѣйшіе пути и пункты, заботиться о своихъ сообщеніяхъ и быть всегда готовыми къ неожиданнымъ нападенимъ. ⁽²¹¹⁾ Напротивъ, зная прекрасно мѣстность, какъ ту-

*) Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны подробности этихъ дѣлъ, такъ же какъ и дѣла другихъ батальоновъ полка.

земцы, и будучи свободными въ своихъ дѣйствіяхъ, поляки всюду находили для себя убѣжища. ⁽²¹²⁾ Не выдерживая стычекъ съ нашими отрядами, они, обыкновенно, разсыпались въ разныя стороны, чтобы соединившись на сборномъ пунктѣ, снова появиться на флангахъ, въ тылу, или съ фронта преслѣдовавшихъ ихъ. ⁽²¹³⁾ Но несмотря на все эти выгоды не было примѣра, чтобы какой-либо изъ русскихъ отрядовъ былъ разсѣянъ, или совершенно разбитъ мятежниками. Конечно, случалось, что и здѣсь одерживали какой-либо незначительный успѣхъ надъ отдѣльнымъ слабымъ отрядомъ, если выступали противъ него съ десятерными силами; но не было ни одной сколько нибудь важной побѣды. ⁽²¹⁴⁾

Занимаясь вышеописанными дѣлами, а также конвоированіемъ захваченныхъ мятежниковъ, Костромской полкъ располагался, въ это время, въ окрестностяхъ Слонима, Полонки, Волковиска, Несвижа и Минска. Затѣмъ, уже послѣ взятія Варшавы, въ Сентябрѣ и Октябрѣ, онъ медленно двигался къ послѣдней, а въ Ноябрьѣ окончательно расположился въ ней. ⁽²¹⁵⁾ Съ Апрелья 1831 года по Январь 1832 убыль полка выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: умерло въ госпиталяхъ и при полку отъ холеры и другихъ болѣзней 205 человекъ нижнихъ чиновъ и бѣжало 43; въ числѣ послѣднихъ былъ одинъ унтеръ-офицеръ. Пополнился полкъ въ Ноябрьѣ, когда прибыли изъ резервнаго батальона 2 оберъ-офицера, 23 унтеръ-офицера и 283 рядовыхъ ⁽²¹⁶⁾.

Кромѣ двухъ дѣйствующихъ батальоновъ Костромского полка, въ этой кампаніи принималъ участіе также и 3-ій запасный. Находясь въ г. Вилейкахъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Сафьянова, батальонъ этотъ, а также низвѣстный другой, находившійся съ нимъ былъ атакованъ, 22-го Апрелья

ворвавшимися въ городъ инсургентами Радзипевскаго. Но неожиданное нападеніе не помѣшало нашимъ быстро собраться и, перейдя въ наступленіе, обратить банду въ бѣгство. Послѣ того, получивъ подкрѣпленія, Генераль.— Сафьяновъ преслѣдовалъ врага и, не давъ ему соединиться съ товарищами, 8-го Мая разбилъ окончательно ⁽²¹⁷⁾. Затѣмъ батальонъ, все состоя подѣ начальствомъ Генерала Сафьянова дѣйствовалъ противъ мятежниковъ въ окрестностяхъ Несвижа; затѣмъ отдѣльно въ Минской губерніи, въ окрестностяхъ Ново-Свержена, послѣ чего прибылъ въ крѣпость Динабургъ, а въ Декабрѣ отправился въ округъ поселенія гренадерскаго принца Павла Мекленбургскаго полка ⁽²¹⁸⁾.

Глава 11-я.

Внутренняя жизнь полка съ 1832—1848 г.

Переходя къ дѣйствующимъ батальонамъ полка, мы видимъ, что съ Января 1832 г. они располагались въ м. Краснѣвицы, затѣмъ стояли въ м. Кутно, въ г. Ловичѣ, въ 1833 году снова въ Варшавѣ, въ Брестъ-Литовскѣ, въ г. Дубно, Староконстантиновѣ, въ Брацлавскѣ, Вильно и Минскѣ, откуда въ 1848 году 6-го Мая полкъ уже выступилъ въ походъ для подавленія возстанія Венгровъ.⁽²¹⁰⁾ Въ теченіе этого времени въ полковой жизни произошло много перемѣнъ. Такъ, въ 1833 году 6-я дивизія была снова переименована въ 5-ую. Въ томъ же году назначены новые Командиръ полка Полковникъ Антонъ Осиповичъ Вышковскій и бригадный командиръ Генераль-Маіоръ Буйвидъ Затѣмъ, 2 Апрѣля Генераль-Адъютантъ Генераль отъ инфантеріи Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ былъ снова назначенъ шефомъ полка. Назначеніе это Князь получилъ, находясь въ г. Слонимѣ, въ которомъ 28 лѣтъ назадъ занимался формированіемъ Костромскаго полка⁽²²⁰⁾. Въ тотъ же день, согласно Высочайшаго приказа, полкъ соединился съ 9 егерскимъ полкомъ, послѣ чего сталъ называться Костромскимъ егерскимъ. Съ этого времени составъ его былъ четырехбатальонный плюсъ нестроевая рота. Каждый батальонъ положено имѣть въ 1000 человекъ. Сверхъ того въ военное время полкъ имѣлъ два резервныхъ батальона въ 800 человекъ каждый. При соединеніи, батальоны полковъ получили номерацію слѣдующую:

1-й и 2-й дѣйствующіе Костромскаго полка названы 1-мъ и 2-мъ своднаго полка, третій же—пятымъ резервнымъ; 9-го егерскаго полка 1-й и 2-й—3-мъ и 4-мъ своднаго полка, а 3-й—6-мъ резервнымъ⁽²²¹⁾. По переименованіи въ егерскій, полкъ сталъ носить черную аммуницію, а на пуговицахъ, погонахъ и киверахъ уже не 23 номеръ, который имѣлъ до сихъ поръ, а новый, но какой неизвѣстно.

Приблизительно въ это же время офицерамъ было разрѣшено носить усы⁽²²²⁾. Въ 1834 году бригаднымъ командиромъ, вмѣсто Буйвида, былъ назначенъ Генералъ - Маіоръ Богдановъ, а въ 1836, по случаю смерти 17 Апрѣля Полковника Вышковскаго, полкъ принялъ Полковникъ Василій Николаевичъ Щетининъ, котораго въ 1841 году смѣнилъ Полковникъ Павелъ Христіановичъ Броссе I. *)⁽²²³⁾ Въ 1844 году кивера были замѣнены касками изъ черной лакированной кожи, а фуражки стали отличаться по батальонно кантами: 1 красные, 2—бѣлые, 3—синіе и 4—желтые. Въ 1848 году полкъ получилъ новыя ружья, съ ударнымъ замкомъ. Отъ прежнихъ онѣ отличались только тѣмъ, что можно было стрѣлять во всякую погоду. Послѣ того, на слѣдующій годъ, въ каждой ротѣ приказано имѣть по 6 „штуцерниковъ“, вооруженныхъ Литтихскими штуцерами⁽²²⁴⁾.

Въ кампаніяхъ 1829 и 1831 г.г. чинамъ полка не выпало на долю испытать то высокое чувство, которое является въ опасныя минуты и которое такъ поднимаетъ человѣка надъ всѣмъ обыденнымъ. Оставленные въ той же обстановкѣ мелкихъ интересовъ и личныхъ счетовъ и разочарованные въ своихъ надеждахъ выдѣлиться и отличиться, офицеры мало по малу стали обращаться къ своимъ дѣламъ. Вспом-

*) Въ томъ же году отъ полка была отдѣлена одна рота для сформированія 6 резервнаго батальона Тифлискаго егерскаго полка.

Нивъ же себя, какъ всегда водится, они стали тяготиться службой, а тамъ пошли уклоненія отъ нея и прочія неисправности, укореняться которымъ вполне способствовали постоянныя передвиженія и стоянки по деревнямъ. Находясь со своими взводами далеко отъ начальства и предоставляя, по обычаю, производить занятія съ нижними чинами унтеръ-офицерамъ, младшіе офицеры, обыкновенно, праздно проводили зимнее время. Увидѣть въ квартирѣ офицера специальное сочиненіе, или газету было большою рѣдкостью. „Изъ книгъ доставались и читались одни романы“. Ни собраній, ни библиотекъ, ни офицерскаго суда не было ⁽²²⁶⁾.

Женатыхъ офицеровъ было очень мало 4—5. Хотя жизнь въ то время была много дешевле нынѣшней, тѣмъ не менѣе на 10 рублей въ мѣсяцъ, получаемыхъ младшимъ офицеромъ, справляться было не легко. Довольствовались они „по большей части со своей прислугой“. Весь багажъ младшаго офицера обыкновенно помѣщался въ небольшомъ уалѣ, который безъ труда и куда угодно могъ переносить денщикъ. ⁽²²⁶⁾ Но въ смыслѣ свѣтскихъ удовольствій „офицерская жизнь того времени не оставляла желать ничего лучшаго.“ Будучи знакомыми со всѣми окрестными помѣщиками, офицеры всегда приглашались ими на всѣ ихъ балы и семейные праздники и часто по долгу жилали у нихъ. ⁽²²⁷⁾ Между тѣмъ, обращаясь къ ротнымъ командирамъ, мы видимъ, что ихъ положеніе было совсѣмъ другимъ и, вѣроятно, оно было однимъ изъ лучшихъ съ тѣхъ поръ, какъ была учреждена эта должность до настоящихъ дней включительно. Обыкновенно роты видѣли ихъ рѣдко; если же видѣли, то не на артельномъ возу, какъ теперь, а непременно на четверкѣ. Пріѣзды ихъ составляли событія и кончались, почти всегда, церемоніальными

маршамъ. ⁽²²⁸⁾ Главную статью дохода ихъ составляло довольствіе. Всѣ-ли пользовались этимъ, или не все? — мы не знаемъ, но думаемъ, что въ данномъ случаѣ наша семья, какъ и всякая другая, была не безъ урода. Судить то время по нашимъ нынѣшнимъ понятіямъ, конечно, нельзя. Поэтому, не входя въ разсмотрѣніе причинъ, вызывавшихъ эти явленія, мы постараемся только представить что намъ извѣстно въ этомъ отношеніи изъ прошлой жизни полка. Мы съ удовольствіемъ отмѣтили бы въ исторіи нашей отсутствіе этого явленія, если-бы его не было, но теперь, когда извѣстно, что оно было, прибавимъ, конечно, не для оправданія себя, что оно было тогда needъ. ⁽²²⁹⁾

Собственно правила и положенія по довольствію въ царствованіе Императора Николая Павловича, оставались прежними. Готовили людямъ въ описываемое время супъ, или борщъ; мясо давали два раза въ недѣлю кусками, или въ крошку. ⁽²³⁰⁾ О томъ, какова была на самомъ дѣлѣ эта пища свидѣтельствуютъ слѣдующія слова командира полка Полковника Бросеа, который пишетъ, что посѣщая роты, онъ „неоднократно“ находилъ ее „совершенно безвкусною, жидкою и безъ всякой питательности,“ а хлѣбъ сырымъ. ⁽²³¹⁾

Рассказываютъ, что изъ числа особенно ревностныхъ по соблюденію экономіи ротныхъ командировъ бывали такіе, которые приказывали класть въ котелъ (чурунный, синій) на 200 человекъ 1 1/2 — 2 гарнца крупъ. Приготовленное такимъ образомъ блюдо, дѣйствительно, давало обильную пищу, только не желудку солдатъ, а ихъ остроумію: мѣтко выражаясь, они говорили объ этой кашѣ, что въ ней „крупина за крупиною гонялась съ дубиной.“ Но несмотря на это, рассказываютъ, что зайдя послѣ обѣда нижнихъ чиновъ на кухню и увидя въ помояхъ нѣсколько ос-

тавшихся крупинокъ, ротный командиръ приказалъ кашевару съѣсть ихъ, а затѣмъ, чтобы на слѣдующій разъ онъ аккуратнѣе обходился съ казенной крупой, приказалъ дать 15 розогъ. ⁽²³²⁾ О правильномъ и точномъ веденіи отчетности ротнымъ командирамъ „неоднократно было подтверждаемо приказами до полку, предписаніями и словесными приказаніями.“ ⁽²³³⁾ Но ни угрозы, ни наказанія не дѣйствовали и злоупотребленія продолжались. ⁽²³⁴⁾ Вспоминая описываемое нами время, одинъ изъ старыхъ Костромичей, находящійся нынѣ уже въ отставкѣ, говоритъ, что хозяйство въ полку было плохое; при выдачѣ денегъ и другихъ предметовъ нижнимъ чинамъ, нерѣдко бывалъ произволъ; о денежныхъ письмахъ въ приказахъ не объявлялось; провіантъ выдавался несоразмѣрно отпуска и т. п., но что строй въ полку былъ хорошъ. ⁽²³⁵⁾ Между тѣмъ, въ приказахъ по полку за это время неоднократно встрѣчаются указанія на недостаточность подготовки ротъ, замѣчанія ротнымъ командирамъ, что они не обучаютъ лично своихъ людей и проч.; ⁽²³⁶⁾ а въ одномъ изъ нихъ, который я приведу полностью, не указывается удовлетворительнымъ ни одинъ отдѣлъ. Въ немъ говорится, что по осмотру роты командиромъ полка найдено:

„1) Въ стойкѣ подъ ружьемъ на мѣстѣ и въ дѣланіи ружейныхъ приѣмовъ, нижніе чины слабы, а въ маршировкѣ еще слабѣе. Мало того, что вовсе нѣтъ въ ротѣ никакого единобразія въ этихъ отношеніяхъ, но даже люди обучены по одиночкѣ безъ всякихъ правилъ.“

2) Ружья находятся въ полномъ безпорядкѣ: „трубы замковые звинчены не въ свои гнѣзда, огнивы вовсе не въ пору и не закрываютъ плотно полку, такъ что при ученіи съ порохомъ таковой неминуемо долженъ съ полки высыпаться. Это доказы-

ваетъ, что огнивы перемѣшаны и не принадлежатъ тѣмъ ружейнымъ замкамъ, въ которые онѣ ввинчены. Кремни были ввернуты длинные, чрезъ что оныя не плотно закрываютъ полки."

В) При повѣркѣ знаній (какъ зовутъ особъ Императорской фамиліи и начальниковъ, въ знаніи строевыхъ сигналовъ, сколько солдату полагается жалованья и куда идутъ вычеты, какъ расходуется артельная сумма и т. п.) „ни одинъ человекъ не далъ мнѣ обстоятельнаго отвѣта. Это служитъ доказательствомъ того, что на эту часть въ ротѣ совершенно не обращено вниманія.“⁽²³⁷⁾

Въ томъ же году, посмотрѣвъ унтеръ-офицеровъ, начальникъ дивизіи выражается, что хотя знанія ихъ и хороши, тѣмъ не менѣе они „требуютъ болѣе практическаго навыка для фронта.“⁽²³⁸⁾ Такъ какъ упомянутые приказы относятся къ 1847 году, когда полкъ располагался казармами въ г.г. Вильно, а затѣмъ Минскѣ, то мы въ правѣ заключить, что до этого времени, находясь въ менѣе благоприятныхъ условіяхъ, стоя по деревнямъ, недочеты по вышеприведеннымъ отдѣламъ были въ полку еще большіе.

Къ новостямъ одиночнаго обученія, въ этотъ періодъ, относятся такъ называемые учебные шаги въ два и въ три приема, тихіе, скорые и вольные. Впрочемъ, обученіе оставалось прежнимъ и по-прежнему велось исключительно унтеръ-офицерами. Лѣтомъ-же производились ученія линейныя—ротныя, батальоныя и полковыя, а также занимались стрѣльбой. Занятія эти заключались во всевозможныхъ перестроеніяхъ сомкнутаго строя въ разнообразныхъ построеніяхъ колоннъ, каре и пр. Хотя въ это время въ уставъ уже вошелъ рассыпной строй, но имъ занимались мало. „Ученіе всегда производилось на ровной мѣстности и ученій съ примѣненіемъ къ мѣстности не было.“

Стрѣльба въ цѣль „была въ пренебреженіи: стрѣляли больше холостыми патронами и по приѣмамъ. Нерѣдко можно было встрѣтить пѣхотнаго солдата, который прослужилъ въ полку нѣсколько лѣтъ и не сдѣлалъ ни одного боевого выстрѣла.“ До 1853 года на стрѣльбу отпускалось въ годъ на каждыя нижняго чина только по 10 патроновъ. Не процвѣтали также гимнастика и фехтованіе и совершенно отсутствовала грамотность. Главное вниманіе обращалось на выправку и маршировку и эти отдѣлы доводились до совершенства. ⁽²³⁹⁾ По степени знанія службы и строя нижніе чины раздѣлялись на разряды. Зимой менѣе успѣшныхъ собирали при батальонныхъ штабахъ и обученіе ихъ возлагалось на отвѣтственность батальонныхъ командировъ. ⁽²⁴⁰⁾

Бывали случаи, что нѣкоторые изъ послѣднихъ производили занятія сами лично. Объ одномъ изъ такихъ батальонныхъ командировъ, бывшихъ у насъ, рассказываютъ, что замѣтивъ однажды при обученіи (онъ имѣлъ обыкновеніе производить занятія со слабыми послѣ окончанія таковыхъ въ ротѣ, т. е. отъ 12 ч. дня) одного изъ нижнихъ чиновъ зѣвающимъ, и узнавъ, что онъ только что смѣнился съ дневальства—приказалъ немедленно, здѣсь же на нарахъ, положить его спать. Затѣмъ, приказалъ капральному унтеръ-офицеру въ наказаніе за то, что его люди выходятъ сонными на ученіе вычистить этому рядовому сапоги и аммуницію. Послѣ того черезъ десять минутъ, виновный рядовой былъ поднятъ и продолжалъ маршировку. Но сонная голова не держалась на его плечахъ, какъ требовалъ уставъ, высоко и поминутно опускалась внизъ. Тогда, чтобы показать прочимъ начальникамъ, которые всегда присутствовали при производствѣ этихъ ученій, какъ надо поступать въ подобныхъ случаяхъ, батальонный командиръ при-

казалъ купить булку. Когда послѣдняя была принесена, онъ далъ солдату откусить кусочекъ и затѣмъ, надѣвъ ее ему на штыкъ, приказалъ маршировать снова. Описанный приемъ былъ повторенъ нѣсколько разъ. Въ концѣ концовъ, къ общему удивленію, солдатъ дѣйствительно поднялъ голову и сталъ смотрѣть на булку. Послѣ этого, наученные опытностью батальоннаго командира, офицеры разошлись по домамъ и занятія окончились. ⁽²⁴¹⁾

Но такъ остроумно и пріятно оканчивались не все ученія. Другими словами—водевили ставились не всегда и чаще солдатскій день кончался легкой драмой. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ при обученіи считался кулакъ. Кромѣ того, въ изобиліи примѣнялись и розги, а иногда придумывались и собственные наказанія. Такъ, при возвращеніи полка изъ Венгеріи въ 1849 году, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, осмотрѣвъ полкъ, замѣтилъ, что у шести нижнихъ чиновъ были на половину обрѣты головы. Наказанію этому были подвергнуты указанные рядовые, по приказанію бригаднаго командира Генераль-Маіора Меера, за кражу трехъ манерокъ вина. Фактъ этотъ чрезвычайно возмутилъ Великаго Князя и онъ объявилъ, что немедленно доложить о немъ Государю. По странной случайности, какъ рассказываютъ, Генераль Мееръ умеръ въ ту же ночь. ⁽²⁴²⁾ Постоянные побѣги и случаи самоубійства между нижними чинами свидѣтельствуютъ, что многимъ не подѣ силу были условія тогдашней жизни. По приблизительному счету въ періодъ отъ 1832 г. по Венгерскій походъ, т. е. въ теченіе 17 лѣтъ, полкъ потерялъ умершими при полку и въ различныхъ госпиталяхъ болѣе 2000 человекъ и до 700 бѣжавшими.

Въ числѣ умершихъ при полку показывается огромное количество скончавшихся скоропостижно,

утонувшихъ и задавленныхъ какими то колесами. Кроме того, повѣсившихся и застрѣлившихся показывается 50 человекъ. ⁽²⁴³⁾ Рассказываютъ, что въ одинъ прекрасный день изъ одной роты сразу бѣжало 32 рядовыхъ и 4 унтеръ-офицера. Этотъ знаменитый побѣгъ былъ совершенъ на границѣ Пруссии, въ которую и бѣжали указанные лица. Своему ротному начальству взводъ этотъ доложилъ, что пойдетъ въ баню. Не подозревая, что послѣдняя готовится имъ самимъ, начальство отпустило ихъ. ⁽²⁴⁴⁾

Описанные безпорядки и злоупотребленія особенно ярко обнаружилась въ 1847 году, когда полкъ расположился въ г. Вильно по казармамъ. Отсутствие въ полку дисциплины и внутренняго порядка здѣсь сказывалось рѣшительно во всемъ. Въ приказѣ по полку за этотъ годъ чуть не на каждомъ шагу встрѣчаются случаи неисполненія приказаній офицерами, ухода съ дежурства, изъ караула и проч. Приказанія не исполнялись не только отданныя въ приказѣ, но и полученныя лично отъ начальства. ⁽²⁴⁵⁾ Извѣдая командира о найденныхъ безпорядкахъ въ караулѣ и о незнаніи чинами полка своихъ обязанностей, Виленскій комендантъ пишетъ, что подобные безпорядки „встрѣчаются непрерывно и что прежде сего ни одинъ полкъ не допускалъ ихъ въ такой степени“... ⁽²⁴⁶⁾ Отсутствие заботливости о нижнихъ чинахъ и слабый надзоръ за ними привели къ тому, что люди стали самовольно отлучаться по ночамъ изъ казармъ и проводить время въ корчмахъ и другихъ притонахъ. Послѣдствіемъ этого явились въ ужасающихъ размѣрахъ венерическія болѣзни и пьянство. Для прекращенія этого безобразія командиръ полка принималъ всевозможныя мѣры: ротнымъ командирамъ предписывалось чаще повѣрять своихъ людей и обязательно присутствовать при медицин-

скихъ осмотрахъ ротъ. Затѣмъ, по соглашенію съ полиціей ежедневно стали посылать сильныя патрули, которые были обязаны задерживать и препровождать на гауптвахту всѣхъ шляющихся по ночамъ нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, было предписано слѣдить, чтобы въ ротахъ ежедневно дѣлались осмотры и, чтобы всѣхъ мало-мальски подозрительныхъ немедленно отправляли въ лазаретъ. Но несмотря на все это, нѣкоторые ротные командиры не исполняли предписаній, продолжали не являться на смотры и пр. ⁽²⁴⁷⁾

То же повторилось при появленіи въ полку случаевъ холернаго заболѣванія, когда снова предписанія къ исполненію для предупрежденія болѣзни мѣры, также не исполнялись. ⁽²⁴⁸⁾ Такимъ образомъ, подводя итоги состоянію полка въ разсматриваемый періодъ, мы видимъ, что какъ въ хозяйственномъ такъ въ строевомъ, по части дисциплины и внутренняго порядка, также знаній, — полкъ находился далеко не въ блестящемъ положеніи. Къ сожалѣнію, недостатокъ свѣдѣній не позволяетъ намъ выяснить причины, приведшія его въ такое состояніе. Но ответственность за него ни въ какомъ случаѣ не падаетъ на командира полка Полковника Броссе, занимавшаго эту должность съ 1841-го по 1851 годъ. Судя по приказамъ мы можемъ смѣло утверждать, что онъ былъ опытный, требовательный и энергичный командиръ. По отзывамъ знавшихъ его — „былъ службистъ, прекрасный человекъ и былъ любимъ полкомъ“. ⁽²⁴⁹⁾

Составленная имъ краткая историческая записка о первоначальной жизни полка, а также написанныя лично нѣкоторыя статьи приказовъ свидѣтельствуютъ о его прекрасномъ образованіи и гуманности. Видя себя принужденнымъ накладывать взысканія на офицеровъ и нижнихъ чиновъ за постоянныя упущенія по службѣ, онъ предлагаетъ первымъ познакомиться

и познакомить нижнихъ чиновъ съ существующими законоположеніями, а впослѣдствіи повторяетъ это самое уже въ формѣ приказанія. Затѣмъ, при накладываніи взысканій онъ каждый разъ обращаетъ вниманіе на поведеніе виновнаго до совершенія проступка. (250)

Приказы по полку за 1847 годъ показываютъ, какъ неусыпно и настойчиво боролся этотъ командиръ съ описанными выше беспорядками и злоупотребленіями. Пользуясь казарменнымъ расположеніемъ полка, онъ повѣрялъ его по всеѣмъ отдѣламъ, и находя неправильности, беспорядки и упущенія, настойчиво требовалъ ихъ устраненія. Благодаря этимъ постояннымъ трудамъ и заботамъ внѣшній видъ полка, а также его внутренній порядокъ, отсюда и дисциплина мало по малу были поставлены на надлежащую ногу. Что же касается хозяйственныхъ порядковъ, то съ ними справиться было не легко. Но и въ этомъ отношеніи Полковникъ Броссе сдѣлалъ все, что было возможно. Повѣряя ежемѣсячно отчетность ротъ, онъ добился, что онѣ стали составляться по известной формѣ. Затѣмъ заставилъ ротныхъ командировъ вписывать въ соотвѣтствующія графы книгъ сколько у каждаго нижняго чина имѣется въ артельной суммѣ денегъ,*) причемъ предписалъ имъ, донося о побѣгѣ, или смерти нижнихъ чиновъ, обязательно показывать сколько денегъ у нихъ оставалось. Кромѣ того, по отчетности были объявлены правила, которыми требовалось точно указать куда, когда и къѣмъ израсходована каждая казенная копейка. Но изъ напоминаній въ приказахъ о неисполненіи этихъ правилъ видно, что не все онѣ прививались. Строгія мѣры были приняты также относительно своевременной выдачи нижнимъ чинамъ денегъ, вещей и денежныхъ

*) Въ то время въ суммы изъ жалованья нижнихъ чиновъ производились вычеты. Требовалось, чтобы у каждаго было 25 рублей.

дисемь. (251). Обращаясь, затѣмъ, къ дѣятельности въ описываемый періодъ начальника дивизіи, Генераль-Лейтенанта Бяжуріна и бригаднаго командира Генераль-Маіора Меера, намъ остается только подчеркнуть ихъ строгое и требовательное отношеніе къ службѣ. Позволяемъ себѣ думать, что этимъ лицамъ и больше всего Полковнику Броссе, должъ всецѣло обязанъ блестящими подвигами, которые были имъ оказаны въ Венгерскую кампанію, къ описанію которой мы приступаемъ.

Глава 12-я.

Венгерская кампанія 1849 года.

Слѣдя за постепеннымъ развитіемъ революціоннаго движенія въ Европейскихъ государствахъ въ 1848 году, Императоръ Николай Павловичъ задолго до официальныхъ сношеній съ Австріей, принялъ рядъ мѣръ къ предупрежденію возможныхъ волненій въ нашихъ западныхъ губерніяхъ. Поэтому въ Апрѣлѣ того же года—2, 3, 4 и 5 корпуса были приведены на военное положеніе и затѣмъ двинуты къ южнымъ границамъ Царства Польскаго. Въ такомъ положеніи Россія засталъ 1849 годъ, когда, изнемогая въ двойной борьбѣ съ Италіей и Венгріей, австрійское правительство обратилось къ нашему Императору съ просьбой о помощи. Такъ началась война, за которую черезъ пять лѣтъ Австрія заплатила своему спасителю самую черною неблагодарностью. (252)

Приказъ о мобилизаціи засталъ Коостромской полкъ въ г. Минскѣ. Но тотчасъ по укомплектованіи себя людьми, 6 Мая 1848 г., полкъ двинулся въ Варшаву, гдѣ принявъ новыя ружья, простоялъ до 17 Ноября. Затѣмъ, перешелъ въ Плоцкую губернію. Въ ней оставался по 14 Апрѣля 1849 года. Послѣ того, снова двинулся въ Варшаву, въ которой 28 Апрѣля узналъ о назначенномъ ему походѣ въ Венгрію. (253) Попавъ, на этотъ разъ въ главную—Днязи Маскевича Варшавскаго—армію, 20 Мая полкъ перешелъ у Кракова границу и вступилъ въ австрійскіе предѣлы. Слѣдуя въ первой колоннѣ 2 пѣхотнаго корпуса, полкъ на-

Правлялся по Галиціи на Войничъ, Бржостекъ, Горлице. Затѣмъ, 6-го Іюня вступилъ у Тарно въ Венгрію и, слѣдуя на Гертнекъ, Кашау, Гидасъ-Неметти, 18-го прибылъ къ Мишкальцу. ⁽²⁵⁴⁾ Такимъ образомъ, въ теченіе 50 дней полкомъ было пройдено около 500 съ лишнимъ верстъ. Отбросивъ 16 дневокъ, выходить, что суточный переходъ въ среднемъ составлялъ 16 верстъ. ⁽²⁵⁵⁾

Несмотря на то, походъ былъ чрезвычайно тяжелый и стоилъ полку, какъ и прочимъ частямъ, огромныхъ жертвъ. Нездоровый климатъ, дожди, сырые биваки, скверная вода, скудная пища, подрывающая силы людей, порождали лихорадки и другія недомоганія. Все это въ совокупности—въ концѣ концовъ—привело къ страшной холерѣ, которая едва не обратила походъ въ погребальное шествіе. Умирая почти скоропостижно, или послѣ самыхъ кратковременныхъ страданій, люди падали какъ мухи и умирали вездѣ: въ обозѣ, на бивакѣ, въ рядахъ на походѣ, такъ что „заднія войска должны были подбирать трупы“. Арміей овладѣло всеобщее уныніе. ⁽²⁵⁶⁾ Въ теченіе нѣсколькихъ дней въ Костромскомъ полку умерло отъ холеры (въ Іюнь—съ 12 до 23) 16 унтеръ-офицеровъ и 100 рядовыхъ. Кромѣ того, отъ обыкновенныхъ болѣзней—въ Маѣ—19 и въ Іюні—5. Всего въ теченіе двухъ мѣсяцевъ полкъ потерялъ 230 чедовѣкъ ⁽²⁵⁷⁾

Занимаясь сборомъ продовольствія, въ Мишкальцѣ полкъ простоялъ 8 дней. Послѣ того армія продолжала наступленіе и 3-го, 5 и 8 Іюля имѣла столкновеніе съ непріателемъ. Дѣла эти окончились въ нашу пользу. Но Костромской полкъ участія въ нихъ не принималъ: 5-го Іюля онъ былъ отправленъ, вмѣстѣ съ Галицкимъ полкомъ, къ Ашоду только для прикрытія вагенбурга. ⁽²⁵⁸⁾ Затѣмъ, присоединившись

къ своей дивизіи, полкъ двинулся на Генгюсть и д. Керечендъ, куда прибылъ 12 Іюля. Отсюда въ 2 часа ночи на 13-е полкъ выступилъ въ м. Поросло. Маршъ продолжался до часу дня, при страшной жарѣ. По прибытіи въ мѣстечко 2-я бригада 5-й дивизіи не успѣла пообѣдать, какъ въ 4 часа была снова поднята и отправлена по дорогѣ къ м. Тиссо - Фюредъ для овладѣнія переправой черезъ р. Тиссу. Кромѣ 5-й дивизіи въ отрядъ, назначенный для исполненія этой задачи, входили: бригада 8-й пѣхотной дивизіи, 2-я бригада 2-й кавалерійской дивизіи съ конно-легкою № 4 батареей, донской казачій № 32 полкъ съ батареей, понтонный паркъ и батальонъ саперъ. Начальникомъ отряда былъ назначенъ Генераль - Адъютантъ Князь Горчаковъ. Въ то время, какъ 2-я бригада 5-й дивизіи (Костромской и Галицкіи полки) съ 2-я батареями и ротой саперъ, двигалась къ переправѣ, названныя войска оставались для отдыха въ м. Поросло. Мѣстность, на которой предстояло дѣйствовать нашимъ войскамъ при переправѣ представляла собой почти сплошное болото. Дорога шла по нарочно устроенной плотинѣ, на которой имѣлось въ описываемое время два совершенно испорченныхъ неприятелемъ моста. На разстояніи 2-хъ верстъ отъ переправы дорога шла на 30 — 35 сажень отъ праваго берега рѣки, такъ что до противоположнаго, занятаго неприятелемъ и покрытаго густымъ лѣсомъ, берега отъ нея было не болѣе 120 сажень (см. карту № 19). Защищаль переправу, отрядъ изъ трехъ родовъ оружія, въ числѣ 2000 человекъ подъ начальствомъ Карпоная. Разобравъ мостъ черезъ Тиссу и приготовивъ его къ сожженію, неприятель оставался на лѣвомъ берегу рѣки и, занявъ лѣсъ противъ плотины, готовился огнемъ удержать наступленіе нашихъ войскъ. Между тѣмъ, послѣднія приближались. Впереди шли

саперы, за ними Костромской полкъ, Галицкій и артиллерія. Для облегченія пѣхота шла въ фуражкахъ, безъ ранцевъ, имѣя провіантъ въ мѣшкахъ. Утомленный дневнымъ переходомъ въ сильнѣйшій зной, томимый жаждой и голодный отрядъ медленно подвигался впередъ и только въ 5 часовъ по полудни достигъ перваго сломаннаго моста на плотинѣ, гдѣ была встрѣчена сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ непріятели. Осыпаемая картечью, артиллерія наша быстро вынеслась на позицію и черезъ нѣсколько секундъ, со своей стороны, открыла огонь по непріятели. Въ то же время саперы бросились направлять мостъ, а полки Костромской и Галицкій, не ожидая устройства спусковъ, двинулись черезъ протокъ лѣвѣе моста и, несмотря на крутизну береговъ и вязкій грунтъ, быстро перешли его въ бродъ. Выбравшись на плотину, они были снова осыпаны картечью непріятели на разстояніи 400 шаговъ. Тогда бригада продолжала наступленіе правѣе плотины по болоту. Увязая въ тинѣ, путаясь въ камышахъ, все время обстрѣливаемые непріятели, полки болѣе часа совершали этотъ трудный (1½ верстовой) переходъ, пока наконецъ, мокрые и грязные не выбрались на берегъ у втораго моста, который тоже былъ разрушенъ. Не теряя времени бригада бросилась переходить протокъ снова въ бродъ. Но въ это время непріятели зажегъ Тисскій мостъ и наступленіе было остановлено. Бой окончился перестрѣлкой, которая длилась до сумерокъ. Потомъ все стихло, потемнѣло и закрылось ночью. Но едва зазвѣтѣло на востокъ, въ лагерѣ 2-й бригады 5-й дивизіи началось движеніе, а вѣтры, окутанные утреннимъ туманомъ, полки вытянулись въ колонны и направились къ рѣкѣ, на которой ждали ихъ пригетовленные ночью понтоны. Крутомъ было совершенно тихо. Заря только начинала

румяниться. Рѣка еще дымилась, когда наполненные Костромичами и Галичанами понтоны двинулись къ противоположному берегу, съ котораго уже раздавались выстрѣлы венгерцевъ. Но огонь ихъ былъ мало дѣйствителенъ. Когда же съ нашего берега загремѣла, нарочно устроенная ночью для переправы, батарея, то онъ совсѣмъ прекратился. Пользуясь этимъ, полки быстро приблизились къ берегу и безпрепятственно приступили къ высадкѣ. Увидя послѣднее, венгерцы стали отступать. Это была только небольшая часть непріятельскаго отряда. Прочія войска, вмѣстѣ съ предводителемъ своимъ Карпонаемъ, какъ оказалось впослѣдствіи, оставили переправу еще наканунѣ вечеромъ. Послѣ того, переправа продолжалась по наведенному саперами мосту, а вечеромъ отрядъ расположился бивакомъ за Тиссъ-Фюрedomъ.

Въ описанномъ дѣлѣ Костромской полкъ потерялъ трехъ безъ вѣсти пропавшихъ рядовыхъ. Раненыхъ во всемъ отрядѣ было 50 человекъ. По свидѣтельству начальника отряда Князя Горчакова, какъ Костромской и Галицкій полки, такъ равно саперы и артиллерія выказали въ дѣлѣ „много храбрости и неустрашимости“. (250) Узнавъ о переправѣ нашихъ войскъ черезъ Тиссу, главнокомандующій венгерской арміей Гергей, боясь быть отрѣзаннымъ отъ Дебречина, отправилъ къ послѣднему корпусъ Наги-Шандара, а самъ послѣдно двинулся къ Токаю и затѣмъ на Вамось-Перегъ къ Гросвардену. Между тѣмъ, съ 18 числа наша армія уже двигалась къ Дебречину. Считая возможнымъ столкнуться у послѣдняго со всѣми войсками Гергея, Князь Паскевичъ, утромъ 21 Юля отъ самаго Уйвароша (т. е. за 25 верстъ отъ Дебречина) двинулъ 2-ой и 3-ій корпуса къ Дебречину въ боевомъ порядкѣ, причемъ 2-ой корпусъ (Костромской полкъ) слѣдовалъ съ правой стороны до-

реги. Первоначально открытая и ровная мѣстность не представляла затрудненія для подобнаго движенія, но по приближеніи къ городу, поля оказались покрытыми гигантскою, густою кукурузою, которая заставила перестроить войска въ походныя колонны и вести ихъ далѣе по дорогѣ. (См. пр. № 20). Въ такомъ порядкѣ, имѣя впереди 5-ую пѣхотную дивизию, войска подошли къ корчмѣ Верживеркъ (5—6 верствъ отъ Дебречина) гдѣ, подъ прикрытіемъ 3-ей кавалерійской дивизіи, стали перестраиваться снова въ боевой порядокъ. Построеніе производилось подъ личнымъ наблюденіемъ самого главнокомандующаго и подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля. Вслѣдъ затѣмъ, около 2-хъ часовъ дня, 5-ая дивизія вступила въ стрѣлковый бой съ венгерцами, укрывавшимися въ садахъ и канавахъ предмѣстья, а за ней постепенно вступили въ первую линію и прочія войска. Въ то же время была усилена артиллерія. Не выдержавъ огня послѣдней, въ 5 часовъ по полудни венгерцы стали сниматься съ позиціи. Наша кавалерія бросилась за ними. Въ то же время двинулись въ городъ бригады 7-ой и 8-ой пѣхотныхъ дивизій. Увидя это, непріятель сталъ всюду отступать и преслѣдуемый нашей кавалеріей, окончательно скрылся (260).

Въ этомъ дѣлѣ Костромекій полкъ потерялъ убитыми 7 рядовыхъ. (261) Послѣ того, простоявъ въ Дебречинѣ два дня, полкъ направился въ Гросъ-Варденъ, откуда 14-го Августа двинулся обратно въ Россію. (262).

Глава 13-я

Восточная война 1853—1856 г.г.

По окончаніи Венгерской кампаніи для Костромскаго полка наступилъ снова періодъ передвиженій, который продолжался до Мая 1855 года. Въ теченіе этого времени полкъ побывалъ въ крѣпости Ново-георгіевскѣ, г. Олькушѣ Кѣлецкой губ., въ Влоцлавскѣ, Равѣ, Полоцкѣ, Варшавѣ и съ весны 1854 по весну 1855 г.г.—во многихъ городахъ и деревняхъ, расположенныхъ по австрійской границѣ. (203)

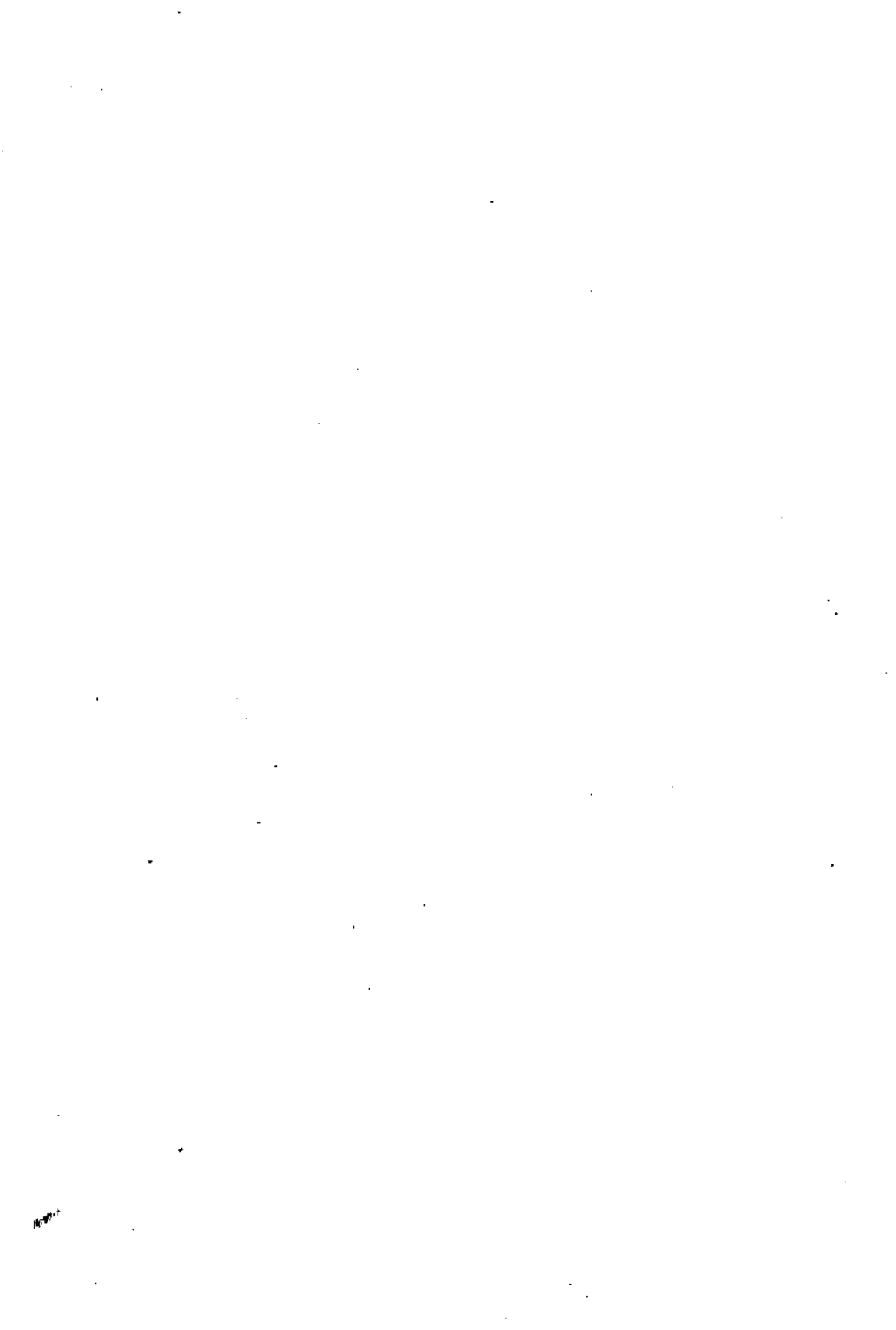
Къ памятнымъ событіямъ этого періода относятся четыре Высочайшихъ смотра: въ 1850 и 51 г.г. въ лагеряхъ при г. Ловичѣ и въ 1852 и 53—въ лагеряхъ при Варшавѣ. Последний состоялся въ присутствіи Императора Австрійскаго и Короля Баварскаго. Рассказываютъ, что на этомъ смотре имѣлъ мѣсто слѣдующій печальный случай. Въ первый день былъ назначенъ церемоніальный маршъ. Войска прошли отлично. „Во всѣхъ полкахъ было большое веселіе и пѣсни. Въ Костромскомъ полку было тихо—солдатамъ не дали водки за отличный смотръ. На другой день было линейное ученіе по дивизіямъ. При выходѣ на этотъ Высочайшій смотръ, по приказанію командира батальона Маіора Б., 4-ый батальонъ не поздоровался съ командиромъ полка, причемъ самъ Б. заявилъ послѣднему, что его батальонъ не пойдетъ на Высочайшій смотръ, потому что не дали наканунѣ водки. Водку моментально 4-му батальону по роту выдали, а остальные не получали.“ Во время ученія Государь

крикнулъ дивизию: „въ ногу“ и подсчиталъ: „разъ, два, три, четыре“. При прохожденіи Костромскаго полка Его Величество обращаясь къ майору В., спросилъ почему у него разстегнута чешуя на каскѣ. Послѣдній отвѣчалъ: „я В., которому въ 1829 году въ присутствіи Вашего Величества выбили въ сраженіи зубы“. Въ отвѣтъ на это Майоръ удостоился Царской руки и милостивыхъ словъ: „ты не будешь здѣсь.“ (204) Вскорѣ онъ дѣйствительно былъ переведенъ. Эпизодъ этотъ случился въ командованіе полкомъ Полковника Корниловича, вступившаго въ должность вслѣдъ за Полковникомъ Броссе I, 15-го Мая 1851 г. и остававшагося въ ней до 18-го Декабря 1854 года. Приведенный разсказъ, если онъ дѣйствительно происходилъ такъ, какъ описано, говоритъ самъ за себя и лучше всякихъ объясненій свидѣтельствуемъ о томъ, каковы были порядки въ теченіе указанныхъ четырехъ лѣтъ. По счастью годы эти не успѣли изгладить въ памяти полка десятилѣтняго твердаго правленія Полковника Броссе I.

1853 годъ прошелъ въ передѣлкѣ гладкоствольныхъ кремневыхъ ружей въ пистонныя съ бельгійской пулей. Ранней же весной 1854 года, какъ уже упомянуто, полкъ двинулся изъ Варшавы на австрійскую границу въ г. Томашевъ, Люблинской губ., по прибытіи куда тотчасъ же былъ укомплектованъ оставшими и безрочно отпускными нижними чинами по штату военнаго времени. Затѣмъ, простившись лѣтомъ съ Генераль-Майоромъ (произведенъ 26 Ноября 1852 г.) Корниловичемъ и, встрѣтивъ новаго командира Полковника Георгія Николаевича Бедрягу I, весь годъ полкъ находился въ движеніи по границѣ, располагаясь по городамъ и деревнямъ, встрѣчавшимся на пути. Передвиженіи вызывались недовѣріемъ нашего правительства къ австрійской им-

Генераль-маіоръ Егоръ Ивановичъ Бедряга І.
(1854—55 г.)

періи, которая уже начинала принимать участіе въ только что возгорѣвшейся войнѣ Россіи съ Англійей, Турціей и Франціей. Войска ея (австрійской имперіи) находились также на границѣ и постоянно, какъ и наши, передвигались. Съ обѣихъ сторонъ вдоль границы, на случай тревоги, были поставлены обитые соломой и осмоленные столбы.

Въ такомъ положеніи Костромской полкъ провелъ почти годъ и одинъ разъ, близъ города Бѣлгорая, былъ поднятъ ночью по тревогѣ. Последняя произошла вслѣдствіе услышанныхъ часовымъ выстрѣловъ. Быстро собравшись, полкъ занялъ позицію и, готовый на всякую неожиданность, простоялъ на ней до разсвѣта. Впослѣдствіи обнаружилось, что выстрѣлы были произведены мѣстнымъ помѣщикомъ, съ цѣлью якобы потушить загорѣвшуюся въ трубѣ сажу. ⁽²⁶⁵⁾

Такъ прошелъ 1854 г. и наступилъ новый, опечалившій Россію преждевременной и горестной кончиной Гоеударя Императора Николая Павловича. Эту печальную вѣсть Костромской полкъ получилъ въ м. Щебржешинѣ, Люблинской губерніи, близъ крѣп. Замостья. Въ тотъ же день полкъ присягнулъ вступившему на престолъ Императору Александру II, а въ Апрѣлѣ перешелъ въ Волынскую губернію въ г. Старо-Константиновъ, откуда форсированнымъ маршемъ двинулся въ Крымъ. ⁽²⁶⁶⁾ Такимъ образомъ, поклявшись „Его Царскаго Величества Государства и земель, Его врагамъ тѣломъ и кровію, въ полѣ и въ крѣпостяхъ... храброе и сильное чинить противленіе“... полкъ былъ осчастливленъ возможностью тотчасъ же доказать святыя слова на дѣлѣ.

Причины, вызвавшія войну 1853—1856 г.г. возникли, какъ извѣстно, изъ за спора о святыхъ мѣстахъ, поднятаго Императоромъ Наполеономъ III. Турецкое правительство было поставлено въ необхо-

димось, даровать нѣкоторыя преимущества латинской церкви въ ущербъ православнои. Ревнуя о послѣдней, Императоръ Николай Павловичъ потребовалъ возстановленія ея прежнихъ привилегій. Затрудняясь удовлетворить противоположныя требованія державъ, Турція медлила отвѣтомъ Императоръ Николай Павловичъ отправилъ въ Константинополь чрезвычайнаго посла Генераль-Адъютанта Князя Меншикова съ письмомъ къ султану. Но переговоры не привели къ согласію. Тогда 19 Мая 1853 г. Государь объявилъ турецкому правительству, что, если требованія Россіи не будутъ исполнены въ теченіе 8 дней, то войска ея перейдутъ границу. Турція отвѣтила отказомъ и одновременно съ тѣмъ пропустила англо-французскую эскадру въ Дарданеллы. Послѣ того, наши войска двинулись къ Дунаю и началась война, которая, въ Сентябрѣ 1854 года, принявшими сторону Турціи, Англіей и Франціей была перенесена на Крымскій полуостровъ. Здѣсь, вслѣдъ за неудачнымъ для насъ сраженіемъ при Альмѣ (8 Сентября) союзники приступили къ осадѣ Севастополя, которая продолжалась часть 1854 года и половину 55, когда, въ числѣ прочихъ войскъ, въ Крымъ была двинута, въ Маѣ 5-ая пѣхотная дивизія. ⁽²⁶⁷⁾

Прибытіе дивизіи въ Крымъ (на позицію при р. Качѣ) состоялось 27 Іюля. Къ этому времени союзники успѣли значительно приблизить подступы къ твердынямъ Севастополя и, нанося огромныя потери его беастралному гарнизону, ежедневно грозили паденіемъ славному городу. Такое положеніе дѣлъ вынудило Императора Александра II обратиться къ главнокомандующему арміей Князю Горчакову съ предложеніемъ: „собрать военный совѣтъ для обсужденія мѣръ, которыя могли бы положить конецъ ужасной бойнѣ“. Собранный 28 Іюля совѣтъ пришелъ

къ заключенію о необходимости активныхъ дѣйствій
арміи и предложить главнокомандующему, съ при-
бытіемъ 4, 5 и 7 дивизій, атаковать непріятеля на
высотахъ Черной рѣчки. Предпріятіе было крайне
рискованно. Но за него было большинство, и послѣ
нѣкотораго колебанія, главнокомандующій принялъ
его. (268).

Между тѣмъ, прибывъ на позицію при р. Качѣ,
Костромской полкъ, вмѣстѣ съ дивизіей, 1-го Августа
выступилъ къ Мекензевой горѣ, куда и прибыли 2-го
Августа. Здѣсь на другой день полкомъ была по-
лучена диспозиція предстоящаго сраженія. Позиція,
которую предстояло атаковать нашимъ войскамъ 4-го
Августа, находилась на лѣвомъ берегу небольшой,
проходимой въ бродъ, рѣчки Черной. Правый флангъ
ей составляла гора Гасфорга, центръ и лѣвый флангъ—
Федюхины высоты. Рѣчкая отъ природы, она была
прекрасно усилена союзниками цѣлымъ рядомъ ложе-
ментовъ, эполементовъ и оборонялась отрядомъ въ
40000, при 120 орудіяхъ, который въ самое непро-
должительное время могъ быть усиленъ войсками
съ Санунъ горы до 60000 человекъ (см. карту № 21).

Передовой отрядъ, вѣрнѣе передовые посты не-
пріятеля въ ночь на 4 число расположились на Те-
леграфной горѣ. (269) Узнавъ о предстоящемъ сра-
женіи, Костромской полкъ сталъ готовиться къ вы-
ступленію: молиться, одѣвать чистое бѣлье, готовить
мясо. Последнее—по одному фунту—было приказано
взять съ собой. Съ наступленіемъ вечера (въ 9½ ч.),
согласно диспозиціи, дивизія двинулась въ долину
р. Черной. Костромской полкъ шель за Галицкимъ.
Крутые спуски и темнота, дѣлали движеніе крайне
медленнымъ. Только въ полночь указанные полки
достигли долины и, перестроившись во взводныя ко-
лонны, опустились на землю. Затѣмъ все стихло и

бригада заснула.. (270) Но вотъ пробѣжалъ утренній вѣтерокъ, забѣлѣло небо. затѣмъ, какъ всегда раннимъ утромъ, все опять стихло и началось разсвѣтъ. Въ долину гдѣ располагался Костромской полкъ, было еще темно и свѣжо и стоялъ густой туманъ. 1-ая бригада (Архангелогородскій и Вологодскій полки) только что окончивъ спускъ съ горы, безшумно перестраивалась въ колонны. Артиллерія дивизіи была еще сзади и едва поравнялась головной частью съ Волчьимъ яромъ... Въ эту минуту впереди послышались орудійные выстрѣлы. Прислушиваясь къ послѣднимъ и крестясь, полки быстро вскочили на ноги, выравнивались и стали ждать. Въ такомъ положеніи 5 дивизія простояла часа 1¹/₂. Затѣмъ, приблизительно, въ 5¹/₂ часовъ ей было приказано двинуться, для усиленія лѣваго фланга, на Телеграфную гору. Но едва полки сдѣлали нѣсколько шаговъ, на правомъ флангѣ противъ Федюхиныхъ высотъ, гдѣ находились войска Генерала Реада, послышалась сильная ружейная пальба, за которой тотчасъ же послѣдовалъ громкій крикъ „ура“. Это былъ штурмъ Федюхиныхъ высотъ 7 и 12 пѣхотныхъ дивизій, начатый по недоразумѣнію безъ приказанія главнокомандующаго. Тотчасъ же 5 дивизіи было приказано вернуться назадъ и идти на правый флангъ въ распоряженіе Генераль-Адъютанта Реада. (271)

Но быстро переданное и быстро исполненное приказаніе это не поправило дѣла. Приблизившись къ каменному столбу (1500—2000 шаг.) дивизія увидѣла ужасную картину: поле было буквально покрыто ранеными; ихъ несли на носилкахъ, вѣли, поддерживали. Тутъ же вѣли плѣнныхъ, за которыми шли одни остатки храбрыхъ полковъ. Но усталые и взволнованные они не падали духомъ. Съ полнымъ сознаніемъ силы, они и въ эти несчастныя минуты кричали нашимъ сол-

датамъ: „ребятушки, выручите, вѣдь они окаяннѣе
бѣжали отъ насъ, мы ужь были въ лагерѣ, да под-
держать-то некому было!“ Въ это время послышались
команда „жалонеры и штуцерники впередъ“ и диви-
зія стала выстраиваться въ боевой порядокъ. За цѣлью
штуцерниковъ въ ротныхъ колоннахъ, съ интервалами
для артиллеріи, сталъ батальонъ Галицкаго полка, за
нимъ въ колоннахъ къ атакѣ остальные три батальона.
Дальше въ томъ же порядкѣ стали въ одну линію
четыре батальона Костромскаго полка. 1-ая бригада
образовала резервъ и стала (также въ двѣ линіи) за
второй. Получивъ приказаніе атаковать высоты неприя-
теля однимъ полкомъ, начальнику 5-ой дивизіи Ге-
нераль-Маюръ Вранкенъ, два раза просилъ Генераль—
Адъютанта Реада позволить вести въ дѣло всю диви-
зію одновременно, ручаясь за успѣхъ. Но представ-
леніе его не было уважено. (272) Тогда, приказавъ ар-
тиллеріи и штуцерникамъ открыть огонь, онъ двинулъ
на штурмъ Костромской полкъ. Съ барабаннымъ боемъ,
какъ одинъ, по привычкѣ ровняясъ, полкъ двинулся
впередъ и быстро прошелъ черезъ Галицкій полкъ.
Въ рядахъ воцарилось гробовое молчаніе. Туманъ
и дымъ не позволяли видѣть что дѣлалось у
неприятеля. Только свистъ и жужжаніе снаря-
довъ предупреждали о его близкомъ присутствіи.
Невольная тревога овладѣвала каждымъ. Но до-
давливая страхъ, полкъ продолжалъ идти. На высо-
тахъ уже можно было различать движущіяся массы
неприятеля. Вдругъ кто-то подскочилъ къ полку, за-
тѣмъ, послышались команда и полкъ остановился:
по нормальному боевому порядку того времени, слѣ-
довало чтобы въ 1-ой линіи шелъ 4-й полкъ дивизіи.
Не зная въ чемъ дѣло, чувствуя и понимая одно, что
надо идти впередъ, полкъ оставался подъ выстрѣлами
неприятеля и ждалъ. Между тѣмъ, Галицкій полкъ

атаковала позицию. Перейдя рѣчку въ бродъ подъ страшнымъ огнемъ противника, батальоны его отважно ринулись на Федюхины высоты. Но, дѣйствуя одинъ, полкъ не устоялъ противъ подоспѣвшихъ къ неприятелю резервовъ и, понеся огромныя потери, отступилъ. Волѣдъ затѣмъ, двинулся Костромской полкъ, Остановка и страшныя потери не уменьшили его пыла. Имѣя передъ фронтомъ начальника штаба Генераль-Маіора Веймарна, командира и прочихъ офицеровъ, полкъ шелъ неудержимо, прозано, сверкая штыками. Какъ-бы любясь храбростью, французы подпустили его на самое близкое разстояніе и затѣмъ встрѣтили убійственнымъ огнемъ, „градомъ пуль и картечи“. Командиръ 2-го батальона Маіоръ Соколовъ былъ раненъ пулей въ лѣвую руку. Шедшій зади горнисть быстро подбѣжалъ къ нему, предлагая отвести на перевязочный пунктъ. Маіоръ крикнулъ ему молчать и зажавъ рану правой рукой, продолжалъ идти. Черезъ минуту новая пуля пронизала ему грудь, въ то же время третья ударила въ животъ. Со словами: „оказать капитану Шайтерову, чтобы принялъ команду батальономъ,“ Маіоръ упалъ. Капитанъ Шайтеровъ выбѣжалъ передъ батальономъ, но, пораженный въ свою очередь, также упалъ. Генераль-Маіоръ Веймарнъ былъ убитъ. Командиръ полка Полковникъ Бедряга, командиръ 4-го батальона Маіоръ Фофановъ и 1-го батальона Маіоръ Аленинъ ранены. Кроме того 11 убито и столько же ранено оберъ-офицеровъ. Огонь становится сильнѣй съ каждымъ шагомъ. Пули сыпались и сверху, и снизу и казалось, не было возможности устоять передъ ними. Вся мѣстность была покрыта ранеными и завалена убитыми. Но, охваченный святой отвагой полкъ, ничего не видѣлъ. Съ безумнымъ чувствомъ счастья и крикомъ ура, онъ бросился впередъ, пере-

шелъ рѣчку и водопроводный каналъ и смѣшался съ неприятелемъ. Разстроенныя препятствіями, съ половиною людей, почти безъ офицеровъ, роты бросились въ штыки. Въ эти минуты особенно отличился фельдфебель 2-ой карабинерной роты Дмитрій Кирсановъ. Собравъ около себя кучку хабрецовъ, оставшихся отъ роты, онъ шелъ впередъ и, вонзая штыкъ въ нападавшихъ на него неприятельскихъ солдатъ, какъ снопы бросалъ ихъ черезъ голову. Воодушевленные его примѣромъ и силой солдаты неустрашимо рвались впередъ. Но невозможное невозможно и для героевъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ, они были избиты и взяты въ плѣнъ. Кирсановъ свалился, получивъ четыре штыковыхъ раны. Франдузы уже хотѣли покончить съ нимъ, но были остановлены подбѣжавшимъ офицеромъ. Увидя у Кирсанова на тесахъ серебряный темлякъ, онъ приказалъ взять его въ плѣнъ. Отчаянная свалка продолжалась нѣсколько минутъ. Часть смѣльчаковъ ворвалась въ лагерь неприятеля. Но дальнѣйшее упорство было невозможно. Атака не могла имѣть и не имѣла успѣха. Сильные резервами, мѣстомъ и предыдущими успѣхами франдузы отбросили полкъ. Тогда снова были двинуты Галиційскіе, а за нимъ Вологодскіе полки. Атаки ихъ были блестящи, но веденныя отдѣльно, по прежнему, безуспѣшны. Потерявъ начальника дивизіи, четырехъ полковыхъ командировъ, 9 батальонныхъ и огромное число оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, остатки дивизіи отступили, подъ прикрытіемъ Архангелогородскаго полка, въ лежащую позади поля сраженія ложщину, въ которой оставались до полученія приказанія объ общемъ отступленіи (27^а).

Достойный отзывъ врага о дѣйствіи дивизіи въ этомъ сраженіи лучше всего свидѣтельствуетъ о самоотверженномъ исполненіи послѣдней своего долга: „атака рус-

скихъ производилась безукоризненно. Они двигались, не теряя времени на стрѣльбу, съ быстротой почти безпримѣрной въ русскихъ войскахъ. Французы, охранявшіе всю зиму траншеи и сражавшіеся почти ежедневно, увѣряли меня, что никогда не видѣли, чтобы непріятель двигался съ такой твердостью. Это были свѣжія войска, принадлежавшія, по словамъ раненыхъ и плѣнныхъ, къ 5-ой дивизіи 2-го корпуса" (274.)

Костромской полкъ, потерявъ въ этомъ сраженіи убитыми и ранеными: штабъ и оберъ-офицеровъ—26, нижнихъ чиновъ—убитыми и безъ вѣсти пропавшими 420, ранеными—480. Всего 900 человекъ. На другой день послѣ сраженія 5-ая дивизія передвинулась на позицію между Мекензиевой горой и Инкерманскими высотами, гдѣ, неся по очереди съ прочими войсками сторожевую службу, оставалась по 24-ое Августа. Въ виду значительныхъ потерь, полки Вологодскій, Костромской и Галицкій были переформированы изъ четырехбатальоннаго состава въ двухбатальонный. Но образованные такимъ образомъ батальоны были всетаки слабѣе прежнихъ. (275)

Въ это время Костромской полкъ, вмѣсто раненаго Полковника Бедряги, принялъ Генеральнаго штаба Подполковникъ Малтусъ Густавовичъ Эрнротъ и къ полку была прикомандирована дружина Курскаго ополченія № 54. Командовалъ ею штабъ офицеръ полка Маіоръ Издебскій.

24 Августа дивизія оставила занимаемую ею позицію и направилась къ Севастополю, по которому непріятель въ тотъ же день открылъ шестое, послѣднее, самое жестокое бомбардированіе. Ночь на 25 прошла на Инкерманскихъ высотахъ, верстахъ въ 4—5 отъ Севастополя. Надъ городомъ все время стояло зарево пожара и летали свѣтящаяся бомбы и гранаты.

(276) Чудно и вмѣстѣ съ тѣмъ ужасно было смотрѣть на это море огня. „Ах! вырывалось невольное восклицаніе, потому что то, что было передъ глазами, никогда еще не представлялось человѣческому взору и не имѣло земного названія“! (277) Орудійный гулъ продолжался всю ночь. Союзники выпустили въ сумки 40000 снарядовъ, русскіе—20000. Въ слѣдующій день и, затѣмъ, 26 огонь сдѣлался еще сильнѣе: союзниками брошено болѣе 100000 снарядовъ, въ томъ числѣ до 56000 разрывныхъ; съ нашей стороны около 40000. (278)

Переночевавъ на Инкерманахъ, 5 дивизія двинулась впередъ и вечеромъ 25 числа, оглушаемая грозной канонадой, вступила въ Севастополь. Ночью до пловучему мосту черезъ бухту, полкъ перешелъ на (см. пр. № 22) городскую сторону и расположился на площади у Николаевскихъ казармъ. Съ разсвѣтомъ 1-ый батальонъ Костромского полка помѣстился въ галлерейхъ названныхъ казармъ, а 2-ой сталъ за ними на набережной у Николаевской батареи. Въ такомъ положеніи полкъ оставался весь день 26 и ночь на 27-ое. Прикомандированные къ полку ратники были отправлены съ Галицкимъ полкомъ и весь день занимались тушеніемъ постоянно начинавшихся въ городѣ пожаровъ. (279) Неистовый ревъ орудій не умолкалъ цѣлый день и ночь. Въ концѣ концовъ укрѣпленія были испорчены, рвы завалены, орудія подбиты. Штурмъ ожидался каждую минуту. Въ ночь на 27 огонь сдѣлался слабѣе. Но съ разсвѣтомъ орудія снова загремѣли съ прежней силой и стихли только къ полудню. „Затѣмъ, огонь совсѣмъ прекратился и надъ Севастополемъ воцарилась тишина...“ вслѣдъ за которой начался штурмъ. (280)

Костромской полкъ только что побѣдаль, какъ услышалъ крики: „штурмъ, штурмъ!“ орудійный гулъ

и невѣроятнѣйшую ружейную трескотню... Въ то же время послышался сигналъ тревоги... Костромцы бросились къ ружьямъ, наскоро одѣвая аммуницію и, перегоня другъ друга, побѣжали на Николаевскую площадь. Увидѣвъ на послѣдней уже собранное начальство, они быстро и молча построились въ колонны и, по приказанію начальника гарнизона, бѣгомъ двинулись на Корабельную сторону. Между тѣмъ стрѣльба и крики со стороны Малахова кургана и другихъ бастіоновъ не умолкали. Отъ сильного вѣтра, дувшаго съ утра, въ улицахъ носились цѣлыя тучи песка и дыму... Подбѣжавъ къ южной бухтѣ, полкъ перешелъ качавшійся отъ вѣтра и волненія мостъ и бросился къ докамъ, гдѣ встрѣтилъ раненаго Генераль-Мейтенанта Хрулева. Онъ приказалъ полку немедленно идти ко 2-й оборонительной линіи Малахова кургана и во что-бы то ни стало удерживаться на ней. Выславъ штудерниковъ впередъ, полкъ двинулся въ указанномъ направленіи и черезъ нѣсколько секундъ увидѣлъ Малаховъ курганъ, на которомъ уже развѣвались французскія знамена. (281)

Въ это время остатки полковъ 15-й дивизіи отходили ко 2-й линіи. Горжа кургана была покрыта неприятелемъ. Пространство, по которому шель Костромской полкъ и вся Корабельная буквально осыпалась пулями. Прикомандированные къ полку ратники шли нѣсколько правѣе. Бывшіе съ ними офицеры направляли ихъ лѣвѣе, ближе къ дорогѣ, говоря: „тамъ мина“. „Наръ-батюшка приказалъ идти прямо, а не мимо“, отвѣчала дружина и, не зная страха, двигалась по своему, пока 150 ея молодцовъ не взлетѣло на воздухъ *). (282)

*) Подтвержденіи разсказанному я не нашелъ ни въ одномъ доступномъ мнѣ печатномъ источникѣ. Лично самъ не помню, какъ могла это происходить. Передаю же ее словъ участника, Капитана Борейко, переданныхъ мнѣ Капитаномъ Косенко.

Приблизившись къ кургану, отъ котораго 2-ая линія отдѣлялась только ровомъ, полкъ для усиленія штуцерниковъ, разсыпалъ въ цѣпь весь 1-й батальонъ и, прикрываясь развалинами и баррикадами линіи, сталъ вытягиваться вправо, въ параллельномъ направленіи къ занятой французами куртнѣ, соединяющей бастионъ Корнилова съ батареей Жерве, въ которой въ это время отчаянно защищались остатки Казанскаго егерскаго полка. За цѣпью скрылись 2 роты 2-го батальона, а за развалинами бывшаго морского острога, расположились, какъ-бы въ общемъ резервѣ, остальные 2 роты 2-го батальона и ратники. Лѣвѣе полка, съ томъ же порядкѣ, располагался Галицкій полкъ. Занявъ линію, Костромской полкъ открылъ сильнѣйшій огонь по неприятельскимъ частямъ, бросавшимся на батарею Жерве и, принудивъ послѣднихъ остановиться, продолжая огонь нѣсколько часовъ, далъ возможность Казанскому полку удержать за собой батарею. За этотъ подвигъ Костромской полкъ Всемиловствѣйше былъ награжденъ Государемъ — походомъ за военное отличіе. *) (283) Въ такомъ положеніи дѣло оставалось часа два. Затѣмъ на Малаховомъ курганѣ появились орудія и одновременно съ тѣмъ 2-ая линія стала обстрѣливаться перекрестнымъ огнемъ французской батареи № 21 и англійской № 17. Этотъ убійственный огонь наносилъ страшныя потери нашимъ войскамъ, но онѣ упорно держались и не отступали ни на шагъ въ продолженіи восьми часовъ. (284) Мало того: разгоряченные боемъ, эти люди не довольствовались успѣхомъ пассивной обороны и съ криками: „давайте патроновъ, ведите насъ къ бой“ — рвались впередъ. (285) Но, убѣдившись въ невозможности

*) До 1871 года это отличіе называлось Гренадерскимъ боемъ. Отличіе это названо полку также и за бой на Черной рѣчкѣ 4-го Августа 1855 года.

отбить курганъ (Малаховъ), главнокомандующій приказалъ прекратить дальнѣйшія атаки и, приказавъ войскамъ Корабельной стороны держаться до послѣдней крайности, отдалъ приказъ оставить Севастополь. Съ закатомъ солнца наши войска, отбившія вездѣ кромѣ Малахова кургана, непріятеля, и въ этотъ послѣдній день, начали отступать черезъ мостъ главной бухты на сѣверную сторону. Все что оставалось сзади было взорвано, или предано огню. Костромской полкъ оставался на позиціи до 9 часовъ вечера. Затѣмъ, онъ отступилъ къ Доковой бухтѣ, откуда нашими пароходами были благополучно доставлены на сѣверную сторону. Здѣсь у большого центрального укрѣпленія, въ 2 часа по полуночи полкъ расположился на ночлегъ, а въ 5 часовъ утра 28-го двинулся на назначенную 5-й дивизіи позицію между Инкерманскою и Мекенаевою горой. ⁽²⁸⁶⁾ Непріятель не посмѣлъ преслѣдовать храбрыхъ защитниковъ безсмертнаго города и только съ разсвѣтомъ, когда мостъ уже былъ разобранъ, корабли затоплены и Севастополь преданъ пламени — не взялъ, а занялъ послѣдній.

Въ дѣлѣ 28 Августа въ Костромскомъ полку убитыхъ офицеровъ не было, а о раненыхъ свѣдѣній не имѣется. Нижнихъ же чиновъ убито — 21, ранено — 100, безъ вѣсти пропало — 70. Къ 1-му Сентября 1855 года всего больныхъ въ различныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ въ полку числилось: штабъ и оберъ офицеровъ — 32, нижнихъ чиновъ — 1270, въ 1-му Декабря, хотя въ Сентябрѣ полкъ и былъ отчасти пополненъ, въ ротахъ налицо имѣлось только по 28 человекъ. ⁽²⁸⁷⁾

Сентябрь мѣсяць полкъ провелъ, состоя въ обсервационномъ корпусѣ, въ передвиженіяхъ вдоль Чернаго моря, по дорогѣ между Бахчисараемъ и Евпаторіей, наблюдая за непріятелемъ. Въ концѣ же мѣсяца онъ располагался на позиціи близъ Аула Альма Керменъ.

откуда перешелъ въ ущелье р. Альмы. Здѣсь, по случаю наступившихъ холодовъ, полку было позволено устроить землянки, и поставить въ нихъ печи. Въ такомъ положеніи полкъ оставался до Ноября. ⁽²⁸⁸⁾

Въ Октябрѣ позицію посѣтилъ Государь Императоръ Александръ II. На состоявшемся по этому случаю 28 числа Высочайшемъ смотрѣ, Костромской полкъ былъ осчастливленъ, вмѣстѣ съ другими частями, слѣдующими милостивыми словами Государя: „Благодарю, ребята, за службу! Благодарю именемъ покойнаго Государя, именемъ Отца моего и вашего, благодарю васъ... Я счастливъ, что имѣю возможность лично благодарить васъ за вашу геройскую службу; давно это было моимъ желаніемъ.“ Слова Монарха были покрыты громкимъ, радостнымъ и долгимъ „ура“. ⁽²⁸⁹⁾

Послѣ Высочайшаго смотра нижнимъ чинамъ Костромского полка было выдано 160 знаковъ отличія военного ордена, а полку пожалованъ „гренадерскій бой“ („походъ за военное отличіе.“) Кроме того, всѣмъ защитникамъ Севастополя пожалованы на Георгіевской лентѣ серебряные медали. ⁽²⁹⁰⁾

13-го Ноября Костромской полкъ оставилъ Крымъ и двинулся на назначенныя ему квартиры въ г. Ямполь, Каменецъ-Подольской губерніи, куда прибылъ 1-го Января 1856 года. Въ Мартѣ полкъ перешелъ въ Дубно, Волынской губерніи, а въ Іюль 1857 года двинулся въ Царство Польское въ г. Радомъ. ⁽²⁹¹⁾

Глава 14-ая.

Внутреннее состояніе и жизнь полка съ 1856—63 г.г.

Шестидесятые и семидесятые годы для военнаго вѣдомства, какъ вообще для Россіи, были временемъ самой кипучей дѣятельности, вызванной рядомъ реформъ Императора Александра II, съ цѣлью увеличенія и улучшенія нашей хотя и побѣдоносной, но требовавшей многихъ усовершенствованій, арміи. Главнѣйшими изъ нихъ были: всеобщая воинская повинность, сокращенный срокъ дѣйствительной службы, изданіе новаго свода военныхъ постановленій, измѣненія въ организаци и управленіи, отмѣна телѣсныхъ наказаній, новыя положенія по военно-судной, медицинской и другимъ частямъ, также по хозяйству, довольствію, расквартированію и прочія. (292) Впослѣдствіи всѣ эти нововведенія оказали огромное и благотворное вліяніе на войска, но въ рассматриваемый нами періодъ, отъ 1856 по 1863 г.г. онѣ лишь отчасти коснулись армейскихъ полковъ.

Такъ, переходя въ частности къ описанію жизни Костромскаго полка, мы видимъ, что въ этотъ періодъ имъ были приняты только слѣдующія новыя положенія: осенью 1856 г. полкъ переформировался изъ 4-хъ батальоннаго въ 3-хъ батальонный, съ придачей къ каждому по одной стрѣлковой ротѣ. Прежнія названія ротъ (карабинерныя, егерскія) уничтожены и по новому роты названы линейными: въ 1-мъ батальонѣ—1, 2, 3, 4; во 2-мъ—5, 6, 7 и 8; въ 3-мъ—9, 10, 11 и 12. Стрѣлковыя названы въ 1-мъ баталь-

онѣ—1-ой, во 2-мъ—2-ой и въ 3-мъ—3-ей. Одновременно съ тѣмъ, полкъ сталъ называться вмѣсто Костромскаго егерскаго—19-мъ пѣхотнымъ Костромскимъ. Существовавшіе до того резервные и запасные батальоны (5, 6, 7 и 8-ой) были упразднены. Люди ихъ пошли на укомплектованіе стрѣлковыхъ ротъ, а излишніе—уволены въ безсрочный и временный отпуск. 4-ый батальонъ (дѣйствующій) названъ 4-мъ резервнымъ батальономъ Костромскаго пѣхотнаго полка. Отдѣлившись отъ полка со знаменемъ и имуществомъ, батальонъ этотъ впоследствии (въ 1863 году) былъ развернутъ въ двухбатальонный, названъ Троицкимъ (нынѣ 107-ой пѣхотный Троицкій) и получилъ права самостоятельной части.

Затѣмъ, въ томъ же 1856 году нижнимъ чинамъ полка была построена одежда по новому образцу, утвержденному еще въ 1855 году: болѣе короткая и широкая однобортная шинель, а офицерамъ двубортная, съ карманами, сѣраго цвѣта (нынѣшнее пальто) и также двубортный съ галунами мундиръ. Вмѣсто эполетъ положено имѣть галунные погоны (съ 1857 года эполеты надѣвались только при парадной формѣ). 17-го Апрѣля 1857 г. нижнимъ чинамъ даны сапоги съ длинными голенищами. Въ 1862 г. кивера и фуражки замѣнены кепи съ гербомъ и султаномъ при парадной формѣ и съ одной кокардой при обыкновенной. Въ томъ же году при отдачѣ чести нижнимъ чинамъ запрещено снимать головной уборъ, а положено, какъ въ настоящее время, прикладывать руку къ козырьку.

По части довольствія измѣненія заключались въ выдачѣ съ 1-го Января 1857 г. вмѣсто винныхъ и мясныхъ порцій и соли—порціоновъ деньгами по категоріямъ: 1-ой—3½ коп. въ сутки на человѣка, 2-ой—2⅞ коп. и 3-ей—2½ коп. Съ того же времени

повелѣно заготовлять и выдавать подкладочный и рубашечный холстъ одинакіе для гвардіи и арміи.

Въ 1862 году полкъ получилъ новыя ружья, образца 1856 г., 6-линейнаго калибра, наръзные. Вѣсъ ружья былъ 10³/₄ фунта, заряжалось съ дула. Прицѣлъ двойной: для линейныхъ ретъ на 600 шаговъ, для стрѣковыхъ на 1200. Это ружье имѣло продолговатую дулю Минье, съ чашечкою, вѣсомъ около 8 золотниковъ. Преимущество ружья заключалось въ большихъ дальности, настильности и силѣ удара. Одновременно съ тѣмъ была уменьшена строгость телесныхъ наказаній, а въ 1863 году таковыя отмѣнены окончательно, кромѣ, какъ теперь, для переведенныхъ судомъ въ разрядъ штрафованныхъ. (298)

Принимая и усваивая перечисленные нововведенія, Костромской полкъ оставался все время въ г. Радомѣ и его окрестностяхъ и только на лагерное время уходилъ въ Варшаву. Командовалъ имъ, по прежнему, Полковникъ Эрротъ. Въ общемъ жизнь проходила обыкновеннымъ порядкомъ, тихо и мирно. Такъ продолжалось до 1859 года, когда съ ранней весны въ городѣ и селеніяхъ, занятыхъ полкомъ, стали появляться процессіи и народныя сборища. Обыкновенно онѣ останавливались у крестовъ и статуи Христа и Божьей Матери и пѣли хоромъ различныя молитвы и стихи. Вскорѣ послѣ того, отношенія жителей къ войскамъ замѣтно ухудшились. При встрѣчѣ съ военными, поляки стали все чаще и чаще отворачиваться, а затѣмъ, дошли до того, что стали плевать на землю и громко приговаривать всевозможныя ругательства. Одновременно съ тѣмъ сборища на площадяхъ также измѣнили первоначальный характеръ и вмѣсто молитвъ стали уже открыто распѣваться гимны: „Съ дымомъ пожаровъ“, „Боже который Польшу...“ (Boże cos Polske) и другіе.

Однажды проходя мимо подобно поющей толпы, Командиръ Костромскаго полка, Полковникъ Эрротъ не снялъ фуражки. Къ нему тотчасъ подскочилъ неизвестный человѣкъ, сбиль палкою съ головы фуражку и со словами: „здѣсь молятся и каждый долженъ снять шапку“ быстро скрылся въ толпѣ. Ошеломленный происшедшимъ, Полковникъ Эрротъ остановился и молча, съ открытой головой, сталъ, какъ безумный, озираться по сторонамъ. Кто то изъ проходящихъ поднялъ фуражку и надѣлъ ему на голову. Но онъ ничего не понималъ и продолжалъ стоять. Въ такомъ положеніи его засталъ одинъ изъ офицеровъ полка, который и отвелъ его на квартиру. Приглашенный врачъ, констатировавъ лишеніе разсудка, уложилъ его въ постель. О происшествіи этомъ было сейчасъ же донесено начальнику дивизіи, по распоряженію котораго Полковникъ Эрротъ былъ отправленъ въ сопровожденіи старшаго врача въ Варшаву, въ лечебницу душевныхъ больныхъ, гдѣ въ первыхъ числахъ Іюня того же года онъ и умеръ. (294.)

Новымъ командиромъ былъ назначенъ Полковникъ Александръ Осиповичъ Черницкій (17-го Апрѣля 1859 г.) По отзывамъ сослуживцевъ и подчиненныхъ—отличался чрезвычайными дѣятельностью, строгостью и справедливостью. Командовалъ полкомъ шесть лѣтъ, въ теченіе которыхъ полкъ былъ всегда въ блестящемъ состояніи. Заботясь обо всемъ, онъ ежедневно и по ночамъ посѣщалъ казармы нижнихъ чиновъ, присутствовалъ на ученьяхъ, дѣлалъ смотры, повѣрялъ всѣ книги и прочее. Привыкнувъ въ командованіе Полковника Эррота—человѣка въ высшей степени честнаго и добраго, но мало интересовавшагося полкомъ, небрежно относиться къ такъ называемымъ мелочамъ службы, офицеры были недовольны строгими требованіями новаго командира и не любили

его. Но это не мѣшало имъ отдавать должное его знаніямъ, энергіи и справедливости, благодаря которымъ онъ поставилъ полкъ на такую степень совершенства, что изъ 12 полковъ, стоявшихъ лагеремъ въ Варшавѣ, онъ считался лучшимъ. „Общество офицеровъ состояло на половину изъ католиковъ, было очень дружное и строго относилось къ служебнымъ обязанностямъ.“ (295)

Лѣто 1859 года полкъ, какъ всегда, пронелъ въ лагеряхъ подъ Варшавой. Но на этотъ разъ, по окончаніи ихъ онъ не возвратился на зимнія квартиры, а остался въ составѣ Варшавскаго гарнизона для содержанія карауловъ. Люди были размѣщены въ казармахъ цитадели и Сливickaго форта. Въ Апрѣлѣ же 1860 года полкъ перешелъ на Повонзки и расположился лагеремъ въ тамошнихъ баракахъ. Здѣсь онъ оставался до послѣднихъ чиселъ Октября и былъ свидѣтелемъ двухъ первыхъ манифестацій Варшавянь, устроенныхъ 10 Юля по случаю смерти вдовы Генерала Савинскаго и 9-го Октября, во время пребыванія въ Варшавѣ союзныхъ Государей.

Въ это время для встрѣчи Австрійскаго Императора, 1-ая рота, подъ командой Поручика Дьяконова, съ батальоннымъ командиромъ Подполковникомъ Алейнымъ, была командирована на станцію Граница, гдѣ названные офицеры были награждены Императоромъ Францемъ-Иосифомъ орденами. По окончаніи же Высочайшаго смотра, тѣмъ же Государемъ полку были пожалованы 12 серебряныхъ медалей съ надписью за храбрость, для раздачи нижнимъ чинамъ, преимущественно имѣвшимъ знакъ отличія военнаго ордена.

Послѣ того полкъ двинулся снова въ г. Радомъ и его окрестности, гдѣ оставался до Апрѣля 1861 года. Въ теченіе этого времени служебная дѣятель-

Полковникъ Александръ Іосифовичъ Черницкій.
(1859—65 гг.)

ность полка шла обыкновеннымъ порядкомъ и съ этой стороны не произошло ничего особеннаго. Что же касается свѣтской стороны жизни, то она значительно измѣнилась. Съ первыхъ же дней прихода городское общество стало открыто избѣгать знакомства съ офицерами и отворачиваться отъ нихъ. Нижнихъ же чиновъ прямо оскорбляли. Впослѣдствіи эти оскорбленія дошли до ругани и плеванія въ лицо. Жалобы приносились чуть не ежедневно. Но начальство требовало—не обращать вниманія, и избѣгать столкновеній и солдаты, подавляя свою злобу, молчали. Между тѣмъ, беспорядки и безчинства на улицахъ продолжали усиливаться. (296)

Такъ проходило время, когда полку было предписано отправить 3-ій батальонъ въ Варшаву, а самому, перейти на постоянныя квартиры въ г. Сѣдлецъ. Приказаніе это было полкомъ исполнено, приблизительно въ концѣ Мая. Третій же батальонъ прибылъ въ Варшаву значительно раньше, приблизительно въ началѣ Марта. Весь этотъ мѣсяцъ и затѣмъ слѣдующій батальонъ располагался въ замкѣ намѣстника, гдѣ поочередно съ батальономъ Симбирскаго полка, несъ караульную службу. Роты помѣщались въ библиотекѣ, въ оранжереѣ и по другимъ комнатамъ и имѣли для спанья набитые соломой тюфяки. Офицеры же занимали, такъ называемый, тронный залъ. Съ 3-го Апрѣля батальонъ находился въ распоряженіи Генераль-Лейтенанта Хрулева, который завѣдывалъ первымъ отдѣломъ города. (297)

Въ Варшавѣ въ это время царствовалъ полный беспорядокъ. „Обезумѣвшій въ безобразіяхъ народъ, постоянно возбуждаемый еще къ тому ксендзами, безчинствовалъ не только на улицахъ, но и въ такихъ даже мѣстахъ, какъ дома молитвы. Все русское оскорблялось нагло и открыто“. (298) Чтобы устроить

манifestацію, придирались къ каждому случаю. Такъ случилось и 6-го Апрѣля. Прочитавъ постановленіе намѣстника о закрытіи земледѣльческаго общества, вожаки въ ту же минуту составили программу дѣйствій и 7-го утромъ по улицамъ Варшавы потянулись процессіи, а затѣмъ толпы народа стали собираться передъ домомъ кредитнаго общества. Къ 5 часамъ вечера здѣсь было до 20000 человекъ. Скоро домъ былъ украшенъ цвѣтами и гирляндами, Россійскій гербъ закрытъ и воздвигнутъ одноглавый, бѣлый, польскій орелъ. Затѣмъ начались поминки закрытаго общества и прочія безобразія.

Для увѣщеванія толпы намѣстникомъ былъ посланъ Генераль Панютинъ. Но его переговоры не привели къ желаннымъ результатамъ. Продолжая свою программу, толпа двинулась къ дому Графа Замойскаго и заполнила нѣсколько улицъ ⁽²⁹⁹⁾. Тогда Генералу Хрулеву было приказано вывести на площадь войска. Потребовавъ батальонъ (3-ій) Костромскаго полка изъ замка, Генераль Хрулевъ поставилъ двѣ роты его передъ замкомъ отъ третьихъ воротъ до угла Вернардинскаго костела, затѣмъ одну роту послалъ по Сенаторской улицѣ, а съ 4-ой отправился самъ по Краковскому предмѣстью къ дому кредитнаго общества. Рота, двинувшаяся по Сенаторской, дѣйствительно встрѣтила на этой улицѣ огромную толпу, но, не имѣя возможности ничего съ нею сдѣлать, возвратилась обратно къ замку. То же сдѣлала, обойдя нѣсколько улицъ и нигдѣ не встрѣтивъ особенныхъ массъ, Генераль Хрулевъ. Но когда онъ подошелъ къ замку, то увидѣлъ, что передъ нимъ, противъ нашихъ ротъ, вся площадь была занята народомъ.

Князь Горчаковъ лично выходилъ убѣждать эту толпу разойтись. Но ему отвѣчали: „Ступайте, Вы,

Князь, домой, мы дома!" А нѣкоторые кричали: „Вы расходитесь капусянки! шелъ бы старый домой—холодно: насморкъ схватишь!“ Послѣ того, пробовать то же дѣлать Генераль Коцебу и другіе, не ничего не выходило. Стоя въ разстояніи шага отъ ротъ, толпа обращалась къ нашимъ офицерамъ со словами:

„Скажите, на милость, зачѣмъ вы тутъ стоите?“

„Кажется намъ слѣдовало бы спросить васъ объ этомъ, отвѣчали офицеры; мы бы не пришли, когда бы васъ не ждали отъ кредитнаго общества, гдѣ вы дѣлали Богъ знаетъ что“.

— „Да вы уйдите—и мы уйдемъ“— говорили опять изъ толпы,

„Этого нельзя“— возражали офицеры.

„Ну, и намъ нельзя!“

Въ то же время нѣкоторые предлагали солдатамъ сигары. Послѣдніе отвѣчали, что имъ нельзя курить въ строю. Тогда поляки спрашивали офицеровъ: „Ваше благородіе, позвольте бѣдному солдату покурить?“

„Зрѣлище становилось часъ отъ часу невыносимѣе. Нужно было войскамъ все терпѣніе русскаго человѣка и привычку повиноваться власти, чтобы выдержать эти сцены героически-спокойно, не ринуться на дерзкихъ и не наказывать ихъ. Но несмотря на то, что солдаты стояли, какъ вкопанные, по ихъ лицамъ и стиснутымъ зубамъ можно было легко угадать, что въ нихъ происходило и что вышло бы, если бы дать имъ волю, какіе бы клочки полетѣли къ небу отъ этихъ угощателей сигарами! И то кое-гдѣ слышался глухой, сдержанный ропотъ въ родѣ начинающей разыгрываться бури.“

Говорятъ, будто бы въ это время по совѣту Генераловъ, Князь Горчаковъ который все время сидѣлъ съ биноклемъ у окна, послалъ приказаніе Хрулеву: „дѣйствовать оружіемъ а если нужно, то и

стрѣлять.“ Но разказываютъ будто Хрулевъ отвѣтивъ, что онъ и такъ справится, вѣхалъ въ толпу, отъ которой услышалъ, что она „не двинется съ мѣста пока не будутъ уведены съ площади войска“. — „Ну хорошо, сказалъ Хрулевъ: я поверочу на лѣво кругомъ, смотрите же и вы поворачивайте!“. Это было обѣщано, но лишь только войска тронулись, какъ въ толпѣ раздались хохотъ и браво. Войскамъ приказано занять прежнія мѣста.“

Между тѣмъ, стало совсѣмъ темнѣть. Задніе ряды ротъ приказано было отвести къ замку! Затѣмъ толпа стала расходиться и батальонъ былъ отведенъ въ замокъ. Но ушедшіе поляки не успокоились и, бродя по улицамъ и садамъ, всю ночь безобразничали и кричали: „вуггана, вуггана! (побѣда, побѣда!)“⁽³⁰⁰⁾

Въ ту же ночь въ замкѣ были составлены правила, коими воспрещалось толпѣ собираться и указывалось, чему подвергнутся ослушавшіеся. Но прежде чѣмъ эти правила успѣли объявить, раннимъ утромъ 8-го Апрѣля, манифестанты собрались снова и, приблизительно къ 2 часамъ дня, явились на замковую площадь. Но здѣсь уже стояли наши войска: жандарменій эскадронъ, сотня Кубанцевъ, 1-ая и 2-ая роты Симбирскаго полка и 10, 11, и 12-ая Костромскаго. Собравшаяся толпа остановилась и молча стала смотрѣть на войска. Въ это время полицейскій офицеръ съ барабанщикомъ вышелъ впередъ и сталъ читать составленныя наканунѣ правила, въ которыхъ, между прочимъ, объявлялось, что, если, требованіе разойтись, повторенное тоекратно не будетъ исполнено, то будетъ употреблено оружіе. На это чтеніе толпа отвѣтила смѣхомъ, угрозами и руганью; причѣмъ одна женщина дошла до непередаваемаго безстыдства. Не обращая вниманія на оскорбленія, полиц. офицеръ приказалъ барабанщику подать второй

сигналь и повторилъ предупрежденіе. Затѣмъ барабанъ забилъ въ третій разъ и толпѣ снова предложено разойтись... Но она не двигалась. Тогда было приказано жандармамъ разогнать ослушниковъ натискомъ лошадей. Толпа отхлынула на Подвальную и Сенаторскую, но не ушла. Нѣкоторые смѣльчаки хватили лошадей за поводья и, къ общему удовольствію и смѣху, ловкимъ движеніемъ руки оставили ихъ на колѣни. Между тѣмъ, съ другихъ улицъ показались новыя массы. Въ то же время въ Подвальной улицѣ стали устраивать изъ дружекъ*) баррикаду. Тогда жандармамъ было приказано обнажить сабли и атаковать народъ, нанося ему удары плетнемъ. Такихъ атакъ было произведено нѣсколько, но онѣ не имѣли успѣха. Раздраженная толпа разобрала мостовую и стала бросать въ атакующихъ камнями.

При этомъ было ушиблено 2 офицера и болѣе 80 рядовыхъ. Послѣ того, Генераль Хрулевъ, отвѣтъ жандармовъ въ резервѣ и выдвинулъ 10-ую линейную роту Костромскаго полка и 14-ую стрѣлковую Симбирскаго и приказалъ имъ дать залпъ. Солдаты быстро стали заряжать ружья и, когда это было исполнено, офицеры вышли впередъ и еще разъ просили толпу разойтись, говоря, что „съ нею не шутятъ, что ружья заряжены боевыми патронами“. Но все было напрасно. Не рѣшаясь открыть огонь и, желая сдѣлать все, чтобы обойтись безъ него, Генераль Хрулевъ приказалъ разогнать толпу прикладами. Солдаты бросились впередъ, отодвинули толпу и, очистивъ нѣсколько улицъ, возвратились на свои мѣста. Но черезъ нѣсколько минутъ, народъ снова хлынулъ на площадь и, ругаясь сталъ бросать камнями. „Хрулевъ подѣхалъ къ окну, у котораго сидѣлъ намѣстникъ и

*) Дружка — извозничья

сказалъ: „я велю стрѣлять“. Горчаковъ кивнулъ головой... Тогда полувзводы 10-ой роты Костромскаго полка и стрѣлковой Симбирскаго вышли впередъ и стали первый—противъ Краковскаго предмѣстья, а второй—противъ Подвальной улицы и дали по залпу... Въ ту же минуту народъ бросился въ боковыя улицы и по дворамъ. Но потомъ снова появился и сталъ подбирать раненыхъ. Между тѣмъ, 12 рота Костромскаго полка стала противъ Сенаторской улицы, а 11-ая—противъ—Пивной и Свентоянской. Въ это время послышалось пѣніе и со стороны Бернардинскаго костела появилась новая толпа. Впереди этой толпы шелъ огромнаго роста человекъ, съ крестомъ въ рукахъ и торжественно пѣлъ: „Святый Боже, Святый крѣпкій“... Пѣніе раздавалось все явственнѣе и слышнѣе и процессія направлялась прямо къ замку. Площадь мгновенно затихла. Хрулевъ нѣсколько минутъ смотрѣлъ на эту сцену, а затѣмъ приказалъ 10-ой ротѣ Костромскаго полка схватить перваго. Это былъ повстанецъ Новаковскій. Нѣсколько солдатъ, отдѣлившись отъ фронта, бросились впередъ. Новаковскій, сообразивъ опасность, хотѣлъ уйти, но не успѣлъ и былъ схваченъ. Тогда онъ сталъ отчаянно защищаться крестомъ, который въ концѣ концовъ окончательно подомалел о ружья. Въ это время процессія остановилась и смѣшалась съ народомъ, находившимся прежде на Краковскомъ. Часть же ея перенеслась на Сенаторскую и Подвальную и стала возбуждать находившихся тамъ пѣніемъ гимновъ. Какъ только Новаковскій былъ отправленъ въ замокъ, Хрулевъ отдалъ приказъ ротамъ снова открыть огонь. Въ силу этого приказанія полувзводъ 10-ой роты Костромскаго полка далъ два залпа по Краковскому предмѣстью; рота Симбирскаго полка—два по Подвальной, а полувзводъ 12-ой роты Костромскаго полка послѣдо-

вательно через каждые четверть часа — пять по Сенаторской. Ротой этой командовал полякъ, Капитанъ Кульчицкій. Давъ первый залпъ, онъ не выдержалъ, вышелъ изъ фронта и сказался больнымъ. Въ ту же минуту роту принялъ старшій офицеръ, которымъ и были произведены послѣдующіе 4 залпа. На другой день Капитану Кульчицкому было приказано подать въ отставку. Послѣдней стрѣляла 11 рота по Пивной улицѣ. Она дала только одинъ залпъ. Затѣмъ ротамъ было приказано собрать убитыхъ (200 съ лишнимъ человекъ) и снести ихъ на дворъ замка. Въ это время улицы были уже пусты и стало темнѣть. Послѣ того былъ поданъ сигналъ общей тревоги: надъ замкомъ взвилось 12 ракетъ, за которыми изъ цитадели слышалось 6 пушечныхъ выстрѣловъ. Вслѣдъ за тѣмъ, расположенныя въ различныхъ мѣстахъ войска, двинулись по улицамъ присмирѣвшаго города и, прежде чѣмъ кончились сигналы, заняли заранѣе назначенныя мѣста, на которыхъ онѣ оставались довольно продолжительное время. 3-ій батальонъ Костромскаго полка провелъ ночь на Замковой площади. По улицамъ были разосланы патрули для разыскиванія укрывшихся раненыхъ и вообще для наведенія порядка. Утромъ 9 Варшава была неузнаваема, совсѣмъ другая, чѣмъ наканунѣ. Въ этотъ день батальонъ Костромскаго полка былъ снятъ съ площади и, по прежнему, поставленъ въ замокъ. (301)

16 Мая того же года, какъ извѣстно, Князя Горчакова не стало. Намѣстникомъ временно былъ назначенъ Военный Министръ Генералъ Сухозанетъ. Тѣло Князя Горчакова было отправлено съ казаками въ Севастополь; до границы же его сопровождала одна изъ ротъ нашего 3-го батальона. (302)

Послѣ того, батальонъ стоялъ на Повонзскахъ, а въ началѣ 1862 года былъ отправленъ изъ Варшавы къ штабу полка въ г. Сѣдлецъ.

Такъ какъ въ это время край былъ уже объявленъ состоящимъ на военномъ положеніи, то на лѣто полкъ не былъ собранъ и лагеремъ батальоны стояли отдѣльно: 1-й въ м. Венгровѣ, 2-й въ м. Луковѣ, 3-й въ г. Сѣдлецѣ. (303) Во всѣхъ этихъ мѣстечкахъ и городахъ жители продолжали волноваться все лѣто и осень и, по прежнему, оскорбляли нижнихъ чиновъ. Особенно отличались въ этомъ отношеніи жители м. Лукова, гдѣ въ Сентябрѣ произошелъ слѣдующій случай: нѣкто Янъ Стариса, встрѣтивъ солдатъ 5-й роты, по обыкновенію, обругалъ ихъ, а затѣмъ въ ихъ присутствіи сталъ произносить дерекія слова противъ Особы Государя Императора. Когда солдаты доложили объ этомъ по начальству, командиръ 2-го батальона Подполковникъ Срезневскій, возмущенный неоднократными жалобами и, желая прекратить на будущее время подобныя непростительныя безобразія, приказалъ схватить виновнаго и публично на площади далъ ему 60 розогъ. Впослѣдствіи Подполковникъ Срезневскій былъ отрѣшенъ за самоуправство отъ должности, но поступокъ его произвелъ впечатлѣніе и многихъ заставилъ быть сдержаннѣе. (304)

По окончаніи лагернаго сбора, роты снова разошлись по прежнимъ стоянкамъ, кромѣ 1-го батальона, который былъ вызванъ въ Варшаву; роты заняли слѣдующія мѣста: штабъ 2-го батальона съ 5 и 8 ротами — м. Луковъ, 6-я рота — деревню Мрочекъ, 7-я — м. Бялы и 2-я стрѣлковая — какую-то деревню близъ г. Сѣдлеца. Въ послѣднемъ же стали штабы полка и 3-го батальона съ 11-й и 12-й ротами. 9-я рота заняла с. Балки, 10-я — дер. Стокъ-Ляцкій (Сточекъ) и наконецъ 3-я стрѣлковая — г. Радинъ, въ которомъ

помѣщался и штабъ 5-й артиллерійской бригады съ бригаднымъ командиромъ Генераль-Маіоромъ Канны-бихомъ. Въ такомъ положеніи полкъ провелъ Рождественскіе праздники и встрѣтилъ новый 1868-й годъ.

Хотя слухи о томъ, что поляки готовятся къ чему-то нехорошему, что молодые люди ихъ собираются въ лѣсахъ и обучаются тамъ строю и стрѣльбѣ и доходили до полка, тѣмъ не менѣе скорой развязки никто не ожидалъ. Къ тому же, въ концѣ года отношеніе жителей къ войскамъ замѣтно улучшилось. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поляки давали даже балы и устраивали спектакли, на которые приглашали начальствующихъ лицъ и офицеровъ. На самомъ дѣлѣ все это имѣло другую подкладку, но наши, ничего не подозрѣвая, спокойно отдавались неожиданно нахлынувшему веселью. Между тѣмъ, часъ возстанія приближался и поляки только дотачивали свой ножи... Такъ наступила знаменитая холодная и темная ночь 10-го Января, когда почти одновременно во многихъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ вооруженные повстанцы обрушились на русскія войска.

Въ этотъ день дежурнымъ по Костромскому полку былъ командиръ 10-й роты Штабсъ-Капитанъ Леоневскій, а въ караулѣ съ полуротой той же 10-й роты Прапорщикъ Благовѣщенскій. Въ деревнѣ Стокъ-Ляцкомъ оставалась, такимъ образомъ, только 2-я полу-рота съ Прапорщиками Войновичемъ и Черновецкимъ. Люди были размѣщены по отдѣльнымъ квартирамъ отъ 3 до 6 человекъ въ каждой. Солдаты, а съ ними и обыватели, спали безмятежнымъ, крѣпкимъ сномъ, когда въ полночь въ деревню вступила многочисленная банда Левандовскаго. Часть ея немедленно бросилась къ ротному цейхгаузу, а прочіе разсыпались по избамъ. Въ ту же минуту деревня огласилась какимъ-то особеннымъ шумомъ, затѣмъ

въ разныхъ мѣстахъ послышались выстрѣлы и крики. Разбуженные измѣническими ударами и смятеніемъ, солдаты бросились къ ружьямъ и, полуодѣтые, а то и совсѣмъ раздѣтые, стали отчаянно защищаться. Не понимая въ чемъ дѣло, нѣкоторые выбѣгали изъ хаты и погибали подъ ударами кося. Другіе же запирались и отстрѣливались черезъ окна. Изъ послѣднихъ особенно отличился унтеръ-офицеръ изъ дворянъ Митрофанъ Мигай. Проснувшись отъ шума и сообразивъ опасность, онъ, несмотря на то, что былъ одинъ, не вышелъ изъ хаты и, затворивъ дверь, сталъ у окна и приготовился къ защитѣ. Убѣжать, спрятаться было еще возможно. Казалось, инстинктъ долженъ былъ подсказать ему это, но послѣдній молчалъ, или былъ подавленъ и Митрофанъ Мигай сдѣлался героемъ. Повстанцы осадили избу и нанесли ему 11 косовыхъ ранъ. Утромъ онъ былъ найденъ безъ чувствъ и истекающимъ кровью у окна все на томъ же мѣстѣ. Тотчасъ доставленный въ лазаретъ, онъ былъ приведенъ въ чувство, а черезъ 2 мѣсяца совсѣмъ поправился. Но страшная потеря крови всю жизнь сказывалась на его здоровьѣ. Произведенный за оказанное геройство въ прапорщики, онъ былъ причисленъ комитетомъ къ 2-му классу раненыхъ.

Въ то время, какъ происходило описанное, въ другомъ мѣстѣ поляки напали на хату, въ которой собралось 6 рядовыхъ. Запершись, какъ и Мигай изнутри, двое изъ этихъ молодцовъ остались для защиты оконъ, а остальные забрались на чердакъ и отстрѣливались черезъ продѣланныя въ крышѣ отверстія. Не имѣя возможности принудить горсть храбрецовъ къ сдачѣ и не умѣя инымъ способомъ одолѣть ихъ, мятежники зажгли избу. Пламя быстро охватило сухое строеніе, показался черный дымъ—и все погибло. Только покраснѣвшее отъ зарева и точно

отъ стыда за нечеловѣческую жестокость, небо смотрѣло на ужасную картину. Поляки, межъ-тѣмъ, продолжали свое дѣло. Къ счастью, они не послѣдовали примѣру только что описанныхъ товарищей и силою старались одолѣть засѣвшихъ въ прочихъ хатахъ солдатъ. Въ это время къ деревнѣ подошли изъ Сѣдлеца, извѣщенные уже о нападеніи 11 и 12-ая роты, подъ начальствомъ командира 3-го батальона Подполковника Фофанова. Но едва роты эти рассыпали цѣпь и открыли огонь, мятежники бросились въ противоположную сторону, гдѣ ихъ ждали заранѣе приготовленные подводы (числомъ до ста) и ускакали. Вслѣдъ затѣмъ изъ с. Балки подошла также 9 рота.

10 рота потеряла въ этомъ дѣлѣ убитыми — 7 и ранеными — 10 нижнихъ чиновъ. Мятежники потеряли 5 — убитыми, 26 — ранеными и 60 человекъ плѣнными. Цейхгаузъ былъ разграбленъ и изъ него взято 25 старыхъ ружей. Кромѣ плѣнныхъ, подошедшими ротами, захвачено у мятежниковъ 3 воза кося, много иного оружія и жандармская лошадь.

Въ ту же ночь (въ 2 ч. по полуночи) банда Густава Закржевскаго (300 пѣшихъ и 50 конныхъ) сдѣлала нападеніе въ м. Луковѣ на казармы 5 и 8-ой ротъ. Разбуженные тревогой, роты быстро вскочили и собрались на площади. Находившіеся за заборами и различными строеніями повстанцы открыли сильный огонь, которымъ принудили нашихъ отступить къ монастырю. Но въ это время изъ д. Мрочекъ прибыла на помощь 8-ая рота. Тогда отрядъ снова двинулся въ городъ и выбилъ мятежниковъ.

Одновременно съ тѣмъ банда какого-то Дескура сдѣлала нападеніе на г. Радинъ, гдѣ квартировали штабъ 5-ой артиллерійской бригады, 3-ья легкая батарея и 3-ья стрѣлковая рота Костромского полка. Въ полночь мятежники вошли въ городъ и, по за-

ранѣе условленному сигналу, бросились на артиллерійскій паркъ и офицерскія квартиры. Съ партией бросившейся на паркъ, былъ самъ Дескуръ. Быстро справившись съ часовыми, онъ завладѣлъ орудіями и ящиками, а затѣмъ кинулся къ конюшнямъ, но онѣ были уже заперты и засѣвшіе въ нихъ артиллеристы, стали отчаянно защищаться. Дескуръ приказалъ обложить конюшни соломой и зажечь... Въ это время другія партіи мятежниковъ вломилась въ дома офицеровъ и требовали сдачи. Генераль-Маіоръ Каннабихъ былъ раненъ. Квартира командира 3-ей стрѣлковой роты Штабсъ-Капитана Дѣдова была осаждена, также квартиры артиллерійскихъ офицеровъ. Но пока повстанцы разговаривали съ послѣдними, одинъ изъ нихъ, Полковникъ Бороздинъ, извѣстилъ о нападеніи стрѣлковую роту. Отдѣливъ часть людей къ квартирамъ бригаднаго и ротнаго командировъ, рота тотчасъ же бросилась къ дому, въ которомъ находились артиллерійскіе офицеры. Затѣмъ, освободивъ послѣднихъ и разогнавъ толпу, она двинулась къ парку. Въ это время повстанцы уже зажигали конюшни и сараи. Увидя зарево, стрѣлки быстро подбѣжали къ нимъ и почти въ упоръ стали разстрѣливать мятежниковъ. Черезъ нѣсколько секундъ— часть ихъ была перебита, остальные—разсѣяны. Той же участи подверглись и прочія шайки, причѣмъ одна изъ нихъ, нападавшая на Капитана Дѣдова, была вся переколота штыками.

Съ нашей стороны потери заключались въ 11 убитыхъ и 7 раненныхъ (стрѣлковой роты—2 нижнихъ чина).

12-го Января Костромской полкъ торжественно, съ воинскими почестями, при хорѣ музыки, хоронилъ павшихъ въ ночь съ 10-го на 11-ое товарищей, а 15-го убитого мятежниками Подполковника Срезнев-

скаго. Последнее обстоятельство случилось также въ ночь на 11-ое. Вызванный по дѣламъ службы въ штабъ дивизіи, Подполковникъ Срезневскій возвращался въ эту ночь въ м. Луковъ, сопровождаемый только своимъ денщикомъ. Въ лѣсу, близъ мѣстечка, они были настигнуты неизвестными людьми и оба убиты.

За отбитіе нападенія мятежниковъ въ ночь на 11-ое число на д. Стокъ-Ляцкій, пожалованны знаки отличія военнаго ордена 10-ой роты—1 унтеръ-офицеру и 2-мъ рядовымъ; 11-ой роты—1 унтеръ-офицеру и 1 рядовому; 12 ой роты двумъ рядовымъ. Офицеры—Подполковникъ Фофановъ и Штабсъ-Капитаны Дѣдовъ и Булгаковъ—произведены въ слѣдующіе чины и пожалованы орденами. (306)

Глава 15-ая.

Польское возстаніе 1863—64 г. г.

Ночь съ 10 на 11 Января принято, обыкновенно, считать началомъ возстанія.

Отбивъ мятежниковъ, наши войска не стали преслѣдовать ихъ, а приступили къ сосредоточенію своихъ силъ. Это обстоятельство позволило шайкамъ повстанцевъ соединиться между собою и образовать нѣсколько бандъ. Послѣ того, повсемѣстно начались волненія, нападенія на почты и казначейства, перехватываніе эстафетъ и прочее. Объявляя русское правительство низложеннымъ, повстанцы срывали государственные гербы, уничтожали Царскіе портреты и провозглашали народное правительство. Для подавленія указанныхъ безпорядковъ и безобразій правительствомъ не было составлено особеннаго плана. Да и мудро было это сдѣлать, не имѣя свѣдѣній о положеніи края и не видя передъ собою вооруженной и организованной силы. Поэтому, возстановивъ военное положеніе въ странѣ, правительство ограничилось составленіемъ общей инструкціи для дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ, предоставивъ прочее инициативѣ частныхъ начальниковъ. ⁽²⁰⁶⁾

Переходя къ разсмотрѣнію дѣятельности, за это время, Костромскаго полка, мы видимъ, что она почти исключительно прошла въ Люблинскомъ военномъ отдѣлѣ, находившемся въ вѣдѣніи начальника 5-ой пѣхотной дивизіи Генераль - Лейтенанта Хрущова ⁽²⁰⁷⁾ (см. пр. № 23).

Какъ въ географическомъ, такъ въ топографическомъ и прочихъ отношеніяхъ огромный отдѣлъ этотъ представлялъ много удобствъ для партизанскихъ дѣйствій мятежниковъ: на $\frac{1}{3}$ своего пространства онъ былъ покрытъ обширными, густыми лѣсами; возвышенная юга-западная часть его имѣла обрывистые и крутые скаты; сѣверо-восточная была низменная. Внутри пространство было изрѣзано массою болотъ, рѣкъ и рѣчекъ: Висла, Бугъ, Вепржъ, Ливецъ, Влодавка, Тысяница и др. Ко всему этому отдѣлъ имѣлъ дурныя сообщенія. Шоссейныхъ дорогъ, за исключеніемъ двухъ небольшихъ вѣтвей, было только двѣ: Варшавская и Брестская. Прочія были грунтовыя, со свойствами дорогъ западнаго края. Такимъ образомъ, съ одной стороны—величина, съ другой—природа требовали для борьбы съ возстаніемъ въ этомъ отдѣлѣ значительныхъ силъ. Между тѣмъ въ немъ имѣлось: 3 полка 5-ой пѣхотной дивизіи—Архангелогородскій, Вологодскій и Костромской, 5-ый стрѣлковый батальонъ, 8-ій саперный и 4 кавалерійскихъ—Смоленскій и Харьковскій уданскіе и 2 донскихъ казачьихъ №№ 24 и 10. Артиллеріи имѣлось 32 пѣшихъ орудія 5 артиллерійской бригады и 24 конныхъ.

Костромской полкъ былъ первоначально въ составѣ двухъ батальоновъ; какъ указано въ предыдущей главѣ—1-й батальонъ былъ въ Варшавѣ. Только въ Февралѣ 1863 г. этотъ батальонъ былъ присоединенъ въ полку. ⁽³⁰⁸⁾

Названныя части въ началѣ возстанія были расквартированы чрезвычайно разбросанно (см. прилож. № 23.) Послѣ же были соединены въ отдѣльные изъ 3-хъ родовъ оружія отряды, въ силу чего линейныя роты Костромскаго полка—2-го и 3-го батальоновъ—расположились въ Сѣдлецѣ, а 3 стрѣлковыхъ роты

въ Радинѣ. Сосредоточеніе окончилось приблизительно къ 20-му Января. Затѣмъ войска приступили къ дѣйствіямъ, которыя заключались въ высылкѣ подвижныхъ колоннъ съ цѣлью открытія и уничтоженія вооруженныхъ бандъ. Поиски производились непрерывно, по всѣмъ направленіямъ и часто приводили къ столкновеніямъ. Обыкновенно это дѣлалось такъ: узнавъ отъ жителей, или специально высланныхъ отрядовъ о пребываніи въ такомъ-то мѣстѣ банды, начальство посылало небольшой отрядъ (по инотрукціи—2 роты пѣхоты, нѣсколько орудій, сотня конницы) и предпринимало ему, провѣривъ слухъ, размякать банду, а затѣмъ дѣйствовать по усмотрѣнію. Такъ какъ послѣднія (банды) постоянно мѣняли мѣста и имѣли всегда точныя свѣдѣнія о движеніи нашихъ отрядовъ, то въ большинствѣ случаевъ поиски производились, по выраженію одного историка, съ закрытыми глазами. Тѣмъ не менѣе ничто:—ни весенняя распутица, ни разстоянія, ни время дня и ночи, ни утомленіе не дѣйствовали на прекрасный, молодецкій духъ нашихъ войскъ.* (309) Встрѣчая всюду и всегда сильнѣйшаго числомъ противника, отряды смѣло бросались на него. Но несмотря на всѣ удары, банды зачастую ускользали отъ нихъ. Преслѣдовать на незнакомой, лѣсистой мѣстности съ малыми силами было крайне затруднительно, а по ночамъ и рискованно.

Съ тактической стороны большинство дѣйствій носило самый шаблонный характеръ. Дѣло начиналось преслѣдованіемъ по указанію жителей, иногда по слѣдамъ. Если банда настигалась, отрядъ разворачивался и начиналъ перестрѣлку, а затѣмъ производилъ фронтальную атаку. Къ этому времени на позиціи чаще всего оставался только аррьергардъ противника. Выбивши послѣдній, отрядъ останавливался

и располагался на ночлегъ. Только немногія дѣла велись другимъ способомъ, соотвѣтственно даннымъ обстановки: окруженіемъ, дѣйствіемъ на фланги и тылъ, производствомъ демонстрацій и проч. (310)

Такъ дѣйствовалъ и Костромской полкъ. Располагаясь въ Сѣдлецѣ (штабъ), а затѣмъ въ Радинѣ, онъ высылалъ свои роты съ различными отрядами и по мѣрѣ силъ и умѣнья, исполнилъ свое дѣло. Восстаніе дало ему 44 стычки. Къ сожалѣнію, подробности большинства изъ нихъ не извѣстны. Что же касается остальныхъ, то онѣ составлены не по первоисточникамъ, а по извѣстнымъ печатнымъ трудамъ Берга, Гескета и др. Не имѣя возможности представить общую картину дѣятельности полка за это время, приходится ограничиться изложеніемъ этихъ дѣлъ отдѣльно въ хронологическомъ порядкѣ, въ видѣ перечня, останавливаясь только на тѣхъ, подробности которыхъ удалось достать.

Не считая отбитія мятежниковъ въ ночь съ 10-11 Января, онѣ слѣдовали такъ:

1.) Венгровскій бой (см. прилож. № 24). 19-го Января въ Сѣдлецѣ стало извѣстно, что въ м. Венгровѣ (два перехода отъ Сѣдльца) собираются массы мятежниковъ. Численность ихъ опредѣляли въ нѣсколько тысячъ. Для повѣрки слуха, того же числа начальникомъ Сѣдлецкаго отдѣла Генераль-Маіоромъ Дрейеромъ былъ посланъ въ названномъ направленіи дивизионъ Смоленскаго уланскаго полка подъ начальствомъ Полковника Папаафанасопуло. Развѣдка выяснила, что мятежники дѣйствительно въ большихъ силахъ и что они занимаютъ не только мѣстечко, но и его окрестности. Пославъ донесеніе въ Сѣдлецъ, Полковникъ Папаафанасопуло отошелъ къ д. Макободы и сталъ ожидать приказаній. Между тѣмъ, получивъ донесеніе, Генераль-Маіоръ Дрейеръ

тотчасъ же 20-го вечеромъ двинуль къ Венгрову на подводахъ 9-ю, 11 и 12 роты Костромскаго полка, съ нѣсколькими орудіями и новымъ эскадрономъ Смоленскаго полка. 21-го утромъ части эти прибыли въ Макободы и, поступивъ подъ начальство Полковника Папаафанасопуло, двинулись къ с. Шаруты. Достигнувъ послѣдняго вечеромъ, отрядъ остановился и, выславъ взводъ артиллеріи, роту пѣхоты (№ неизвѣстенъ) и эскадронъ на аванпосты, расположился на ночлегъ. Ночью на передовую цѣпь наскочили неизвѣстные всадники. На опросъ часовыхъ они ничего не отвѣтили и ускакали. Велѣдъ затѣмъ изъ лежащаго впереди лѣса послышались выстрѣлы, вызвавшіе небольшую переестрѣлку. Но она продолжалась не долго: услышавъ два орудійныхъ выстрѣла, мятежники ушли. На другой день съ восходомъ солнца отрядъ продолжалъ движеніе и въ 8 часовъ утра приблизился къ Венгрову. Было тепло и ясно. Дорога шла по высотамъ и съ 1½ верстнаго разстоянія мѣстечко представилось, какъ на ладони. Простымъ глазомъ были видны его улицы и площадь, наполненная народомъ. Тутъ же у костела развѣвалось бѣлое знамя предводителя банды Янко Сокола. Отрядъ остановился. Орудія заняли позицію и открыли огонь по площади. Лѣвѣе ихъ стала эскадронъ, правѣе — взводъ пѣхоты, еще правѣе взводъ нарѣзанной № 3-й батареи и на крайнемъ правомъ флангѣ — снова взводъ пѣхоты. Затѣмъ, одна рота съ эскадрономъ стала въ резервъ, а другая, также съ эскадрономъ, при обозѣ, который построился въ вагенбургѣ. Тотчасъ послѣ выстрѣловъ, толпа бросилась съ площади и, прикрываясь разрушенными строеніями, стала занимать южную окраину мѣстечка.

Затѣмъ предводитель сдѣлалъ рекогносцировку расположенія отряда и... приказалъ отступать. 400

косинеровъ должны были прикрыть маневръ. Замѣтивъ движеніе мятежниковъ по Соколовской дорогѣ, Полковникъ Папаафанасопуло придвинулъ отрядъ къ мѣстечку на картечный выстрѣлъ, а эскадрону, стоявшему въ резервѣ, приказалъ отрѣзать путь отступленія противника. Въ это время въ поле вышли косинеры и, осыпаясь картечью, храбро и рѣшительно повели атаку на лѣвый флангъ отряда. Стоявшій тамъ эскадронъ въ виду „вязкости грунта и поперечныхъ бороздъ“ не атаковалъ ихъ и, повернувшись назадъ, открылъ флангъ артиллеріи. Косинеры бросились на него. Нѣсколько выстрѣловъ, данныхъ въ упоръ картечью не остановили ихъ. Тогда, взявъ назадки, орудія снялись и переѣхали на первую позицію. Видя случившееся, взводы передовой роты Костромского полка, вмѣстѣ съ стоявшими въ срединѣ ихъ нарѣзными орудіями, быстро зашли правымъ плечомъ и открыли во флангъ атакующихъ сильнѣйшій огонь. Въ то же время, бывшій при обозѣ эскадронъ бросился на нихъ съ фронта. Этими дѣйствіями храбрость косинеровъ была парализована. Они были отбиты, уничтожены и разсѣяны. Честно и безукоризненно исполнивъ свое дѣло, они спасли товарищей, которыхъ только небольшую часть удалось задержать высланному для этого эскадрону. Укрывшись на кладбищѣ и за стодами, она держалась до тѣхъ поръ, пока не была выбита зажгершей стодолы артиллеріей.

Въ этомъ дѣлѣ уронъ съ нашей стороны заключался въ 5 раненыхъ, изъ которыхъ 3 нижнихъ чина пришлось на долю Костромского полка.

Въ 4 часа отрядъ безъ сопротивленія вступилъ въ мѣстечко и расположился по квартирамъ. Конныя же части были высланы для развѣдокъ по окрестнымъ деревнямъ. Но осмотрѣвъ мѣстность на протя-

женій нѣсколькихъ верстѣ, они ничего не нашли и не узнали. Огромная банда стала иголкой и, войдя въ лѣсъ, перестала быть видимой ⁽³¹¹⁾.

2.) 23-го Января при м. Яновѣ отрядъ Графа Нестица, въ которомъ состояла 7-я рота Костромскаго полка, столкнулся съ бандой Рогинскаго. Поискъ производился тремя колоннами, но настигнуть банду удалось только одной изъ нихъ (кажется 2-мъ ротамъ Ревельскаго полка). Такимъ образомъ въ этомъ дѣлѣ рота Костромскаго полка, по видимому, столкновенія съ неприятелемъ не имѣла ⁽³¹²⁾.

3.) 5-го Февраля на Брестскомъ шоссе, близъ с. Воскржениць, на охраняющую мостъ роту Ревельскаго полка напала многочисленная шайка Шанявскаго. На выручку Ревельцевъ изъ Бѣлы были посланы: 5-я рота Костромскаго полка, эскадронъ Смоленскихъ уланъ и 2 конныхъ орудія. Замѣтивъ идущія подкрѣпленія, мятежники бросились въ лѣсъ и ушли. Поэтому отряду пришлось ограничиться только стрѣльбой ⁽³¹³⁾.

4.) 9-го Февраля дѣло у Сицина.

7-я рота Вологодскаго полка и 3-я стрѣлковая Костромскаго, двигаясь на подводахъ изъ Радина, въ Бялу подъ начальствомъ Маіора Алексѣева, были встрѣчены въ лѣсу, по которому шла дорога, бандой Шанявскаго. Укрываясь за деревьями, послѣдняя открыла по ротамъ неожиданно ружейный огонь. Остановивъ лошадей, люди 3-ей стрѣлковой роты быстро соскочили съ повозокъ и разсыпались въ цѣпь. Въ то же время Вологодцы построились за ними. Затѣмъ, открывъ огонь, роты стали наступать. Но въ это время Шанявскій былъ убитъ и банда обратилась въ бѣгство. Бой продолжался три часа.

Потери наши заключались въ одномъ раненомъ нижнемъ чинѣ. ⁽³¹⁴⁾

5.) 17-го Февраля стычка въ лѣсу у д. Сиве-Вагно (см. пр. № 25)

16-го Февраля для поиска банды Яшко-Сокола изъ Сѣдлеца была послана колонна Полковника Папафанасоуло. Ее составляли 6-я и 11-я роты Костромского полка, 1 эскадронъ, 50 казаковъ и 2 нарѣзныхъ орудія. Переночевавъ въ м. Соколовѣ, отрядъ утромъ 17-го напалъ на слѣдъ банды и вечеромъ атаковалъ ее у д. Сиве-Вагно. Чтобы отрѣзать путь отступленія противника, начальникъ отряда отправилъ къ д. Кунентынѣ эскадронъ и 30 казаковъ, а самъ съ пѣхотой и орудіями двинулся въ лѣсъ. Послѣ непродолжительной схватки съ арьергардомъ, роты сбили его и завладѣли лагеремъ мятежниковъ. Въ то же время посланный въ обходъ эскадронъ отбилъ 2 воза пикѣ. Но пока все это происходило, главныя силы повстанцевъ успѣли отступить и скрыться. По случаю темноты преслѣдованіе не производилось. Но на другой день отрядъ снова двинулся по слѣдамъ и продолжалъ преслѣдованіе до Венгрова. Результатомъ этого поиска было полное разсѣяніе банды, которая частью разошлась, а частію переправилась въ другія губерніи (215).

6) Дѣло подъ Карчевымъ 19 Февраля. (см. пр. № 25).

Когда 15-го Февраля 1-й батальонъ Костромского полка двинулся изъ Варшавы по Брестскому шоссе, стало извѣстнымъ, что въ Станиславекомъ уѣздѣ появилась банда нѣкоего Кучика. Имѣя сотню Донскихъ казаковъ, батальонъ двигался подъ общимъ начальствомъ Полковника Рейнтала и 16-го прибылъ въ Минскъ. Узнавъ по слухамъ, что мятежники находятся между Минскомъ и Лятовичами, Полковникъ Рейнталь въ тотъ же день выслалъ къ послѣднему казачьи разѣзды, но ничего не найдя въ указан-

номъ направленіи, казаки донесли, что повстанцы стоятъ западнѣе, у Карчева. Тогда, желая ввести противника въ заблужденіе, Полковникъ Рейнталь двинулъ 17-го 14-ю роту Костромскаго полка къ Лятовичамъ, отдавъ ей впередъ приказаніе повернуть послѣ назадъ. Затѣмъ, выслалъ новые разъѣзды къ Карчеву. Наконецъ, узнавъ достоверно, что мятежники находятся у Воли-Дуцкой, онъ распорядился 18-го слѣдующимъ образомъ: 1-й ротѣ Ладожскаго полка, которая выступала въ этотъ день въ Варшаву, приказалъ ночевать въ д. Вельголасъ, а сотнѣ Донскаго № 12-й полка двинуться съ разсвѣтомъ изъ Минска по Брестскому шоссе и слѣдить, чтобы повстанцы не перешли къ сѣверу. Затѣмъ, 18-го онъ двинулъ 3-ю роту Костромскаго полка съ частью казаковъ на д.д. Глинянку и Ржактъ. 4-я рота Костромскаго полка, переночевавъ въ Старогродкѣ, до разсвѣта 19-го перешла къ Семпохову. Здѣсь же въ это время находился и начальникъ отряда. Окруживъ, такимъ образомъ, противника съ сѣвера, востока и юга и, притиснувъ его съ запада къ Вислѣ, Полковникъ Рейнталь приказалъ 19-го утромъ атаковать занимаемый имъ лѣсъ 3-й ротѣ, а съ 4-й двинулся по шоссе, готовясь обойти, или атаковать банду съ тыла. Замѣтивъ наступательное движеніе 3-й роты, повстанцы немедленно стали отступать къ шоссе. Но въ это время съ юга отъ 4-й роты показались казаки. Банда бросилась въ Карчевъ. Тогда соединившись на шоссе, обѣ роты пустили казаковъ впередъ и быстро двинулись по слѣдамъ ихъ къ Карчеву. Здѣсь банда была настигнута и тотчасъ же выбита. Послѣ того преслѣдованіе продолжалось до наступленія темноты и весь слѣдующій день.

Повстанцы потеряли въ этомъ дѣлѣ все свое имущество, 100 человекъ убитыми и 9 плѣнными.

Съ нашей стороны ранено 2 офицера и 6 нижних чиновъ. (819)

7) Второй шокскъ Маюра Юлшина. Вой 28-го Февраля при д. д. Лютѣ и Ганскѣ.

Получая все болѣе и болѣе тревожныя свѣдѣнія о Луковскихъ бандахъ, начальникъ Радинскаго отряда Полковникъ Бородинъ, отправилъ 21-го Февраля отрядъ изъ двухъ ротъ (6 линейн. Вологодскаго и 2 стрѣлк. Костромскаго) съ полусотней казаковъ подъ командой Маюра Юлшина на Дроздовку и Лейко. Имѣя пѣхоту на подводахъ, Юлшинъ быстро отыскалъ слѣды повстанцевъ и принялся энергично преслѣдовать ихъ. Уничтожая мосты и создавая другія препятствія, банда два дня уклонялась отъ встрѣчи съ отрядомъ. Наконецъ, желая воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ, Левановскій рѣшилъ принять бой. Съ этой цѣлью въ ночь на 28-е онъ остановился въ лѣсу на дорогѣ, идущей изъ д. Адамки въ д. Люту и, выставивъ передовые посты у мельницы, занялъ позицію. (см. пр. № 26). 28-го въ обѣденную пору къ мельницѣ подошли четыре передѣтыхъ казака и стали заговаривать зубы повстанскимъ часовымъ. Векорѣ послѣ того явившаяся полусотня завязала перестрѣлку съ ними, а часть 6-й линейной роты Вологодскаго полка, съ Подпоручикомъ Шилловскимъ овладѣла мельницей. Видя себя обманутыми, часовые передовой цѣпи бросились доносить о случившемся начальнику отряда Левановскому. Послѣдній тотчасъ принялъ мѣры для защиты моста. Но было поздно. 2-я стрѣлковая рота Костромскаго полка съ Капитаномъ Малиновскимъ бросилась на мостъ и, несмотря на картечные выстрѣлы стоявшаго тутъ орудія, штыками опрокинула повстанцевъ. Послѣ того, Капитанъ Малиновскій атаковалъ правый флангъ неприятельской позиціи. Удачно

избравъ пунктъ удара, онъ отрѣзалъ находившихся здѣсь мятежниковъ отъ прочихъ силъ и отбросилъ ихъ къ д. Оконинъ. Поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе этой части казакамъ, Малиновскій возвратился съ ротой снова на дорогу и двинулся вмѣстѣ съ Вологодцами къ д. Лютъ, къ которой отступили главныя силы банды. Настигнувъ арьергардь противника у деревни и сбивъ его, Маіоръ Іолининъ продолжалъ преслѣдованіе до 10 часовъ вечера, когда наступила полная темнота. Дальше всѣхъ преслѣдовали казаки, которыми былъ захваченъ почти весь обозъ мятежниковъ. Сильнымъ ударомъ и быстрымъ движеніемъ впередъ, Маіоръ Іолининъ заставилъ банду разсыпаться. Пользуясь тѣмной мѣстностью она ушла отдѣльными партіями по разнымъ направленіямъ. 3 знамени, значекъ, 33 лошади, 10 повозокъ съ продуктами, одеждой, порохомъ, артиллерійскими снарядами, косами, медикаментами, кухонной посудой и проч., также литографскій станокъ—достались побѣдителямъ.

Потери отряда были ничтожны: 2 убитыхъ и 2 раненыхъ. У мятежниковъ убитыхъ 150 человекъ. ⁽⁸¹⁷⁾

8) 3-й поискъ Маіора Іолинина. Дѣло у Станина 2-го Марта.

Возвратившись въ Радинъ, отрядъ Маіора Іолинина не долго отдыхалъ. Разсѣянная имъ банда Левандовскаго скоро снова собралась близь Лукова и стала заявлять о себѣ всевозможными безобразіями. Получивъ о томъ извѣстія, Полковникъ Вороздинъ тотчасъ же отправилъ къ Лукову тотъ же отрядъ (6-ю линейн. роту Вологодскаго и 2-ю стрѣлковую Костромскаго съ $\frac{1}{2}$ сотней казаковъ) Маіора Іолинина. Отрядъ выступилъ изъ Радина 1-го Марта и въ тотъ же день настигъ банду у д. Гренжувки. Затѣмъ, слѣдуя за нею по пятамъ, на другой день 2-го Марта, Маіоръ

Юлшинъ подойдя къ д. Станинъ и узнавъ, что неприятель остановился, рѣшилъ атаковать его.

Позиція врага была очень сильна. (см. пр. № 27). Ее составляла помѣщичья усадьба, окруженная землянымъ валомъ, въ которомъ имѣлись бойницы. Лѣвый флангъ ея примыкалъ къ озеру, фронтъ былъ прикрытъ непроходимой въ бродъ рѣчкой Станинкой. Единственной переправой была плотина, которая тянулась шаговъ на 500 по сѣверо-восточному берегу озера. Силою отрядъ былъ до 700 человекъ, вооруженныхъ винтовками и охотничьими ружьями. Бандой командовалъ по прежнему, Левандовскій. Занята была позиція такъ: часть пѣхоты располагалась за валами, часть стояла въ резервѣ за домомъ. Кавалерія (нѣсколько десятковъ лошадей) на лѣвомъ флангѣ для противодѣйствія обхода со стороны д. Ярчевѣкъ.

Едва отрядъ Юлшина подошелъ къ деревнѣ, какъ повстанцы встрѣтили его огнемъ. 2-я стрѣлковая рота Костромского полка тотчасъ же заняла цѣпью кожную окраину деревни и начала перестрѣлку. Затѣмъ, постепенно подвигаясь по плотинѣ впередъ, она овладѣла мельницей и сараемъ и, устроивъ себя изъ нихъ закрытіе (сдѣланы были даже бойницы) мѣткимъ огнемъ выбила повстанцевъ изъ за вала. Затѣмъ, стрѣлки продвинулись еще впередъ и, укрываясь за деревьями, продолжали поражать противника. Перестрѣлка продолжалась болѣе часа, въ теченіе котораго рота понесла большія потери. Въ это время стрѣлковъ смѣнили Вологодцы (6-я рота). Во время описанной перестрѣлки повстанцы два раза бросались на плотину, пытаясь штыками выбить роты, но оба раза, встрѣченные сильнымъ огнемъ, должны были съ урономъ отступить. Такъ же неудачно дѣйствовала и ихъ кавалерія. Высланная въ тылъ

отряда, въ обходъ озера, она, встрѣтивъ казаковъ, отступила. Въ такомъ духѣ дѣло велось до 5 часовъ вечера. Затѣмъ, Майоръ Юлшинъ отвелъ отрядъ за деревню и, сдѣлавъ перевязку раненымъ, отступилъ къ Лукову. Такимъ образомъ стычка эта, повидимому, не имѣла результатовъ.

Здѣсь не мѣсто разбирать причины, по которымъ начальникъ отряда не рѣшился атаковать позицію, но, разбирая собственно дѣйствія роты, мы должны сказать, что онѣ заслуживаютъ полной похвалы.

Нашъ отрядъ потерялъ въ этомъ дѣлѣ 12 убитыхъ и 24 раненыхъ. Повстанцы—убитыми болѣе 40, ранеными 17 ⁽³¹⁸⁾.

9) 3 Марта у д. Копина.

Въ стычкѣ принимали участіе 2-я стрѣлковая и 8-я линейная роты подъ начальствомъ Майора Костромского полка Остаховича. Роты подошли только къ концу дѣла. ⁽³¹⁹⁾

10) 6-го Марта стычка у м. Зембржишова.

Въ дѣлѣ участвовало 40 человекъ охотниковъ Костромского полка. Присоединившись въ д. Дзениновѣ къ отряду Графа Крейца, 6-го Марта они вмѣстѣ съ нимъ слѣдовали къ Зембржишову. Одновременно съ тѣмъ туда же шелъ отрядъ Капитана Симановскаго. Атакованная совмѣстно этими отрядами банда, отступила, понеся большія потери. Для преслѣдованія былъ посланъ особый отрядъ: одна рота Кексгольмскаго полка, сотня Донцовъ № 28—полка и охотники Костромского. Настигнувъ повстанцевъ у д. Учникъ, отрядъ нанесъ имъ окончательное пораженіе, причемъ въ этой второй стычкѣ число убитыхъ мятежниковъ (по официальнымъ донесеніямъ) превышало цифру 300.

Всего же убитыхъ было 400, раненыхъ 5 и плѣнныхъ 14. Наши потери не извѣстны. ⁽³²⁰⁾

11) 8-го Марта. Дѣло у д. Домбровице, между Ядовымъ и Станиславовымъ.

Отрядомъ командовалъ Костромскаго полка Маюръ Антушевичъ. Принимали участіе 1-я и 2-я линейныя роты. Отрядъ атаковалъ опушку лѣса. Мятежники не приняли атаки и отступили вглубь. Роты бросились преслѣдовать ихъ по чашѣ лѣса. Въ то же время заводъ конной батареи съ небольшимъ прикрытіемъ конницы понесся въ обходъ. Встрѣченные съ тыла картечью, мятежники снова бросились вглубь лѣса. Въ это время на нихъ наскочила наша пѣхота (роты Костромскаго полка). Атакованные съ двухъ сторонъ, мятежники не выдержали и понесли полное пораженіе ⁽²²¹⁾.

12) 12 Марта. Дѣло въ Ольшицкомъ лѣсу.

Участіе принимали 10-я и 12-я роты подъ начальствомъ Подполковника Фофонова. Высланные изъ Сѣдлеца на поиски, роты эти при двухъ конныхъ орудіяхъ, эскадронѣ гусаръ и 50 казакахъ встрѣтили въ д. Ольшицы отрядъ Полковника Рейтлингера, соединились съ нимъ и 12-го Марта двинулись вмѣстѣ въ Ольшицкій лѣсъ, гдѣ располагалась банда Левандовекаго. Пѣхота двигалась въ ротныхъ колоннахъ, съ густыми стрѣлковыми цѣпями впереди. Артиллерія съ эскадрономъ шла по дорогѣ и держалась на одной высотѣ съ пѣхотой. Казаки были высланы впередъ къ д. Ружѣ. (см. пр. № 28). Въ такомъ порядкѣ части шли, пока не услышали на лѣвомъ флангѣ своего расположенія ружейныхъ выстрѣловъ. Тогда артиллерія съ эскадрономъ бросилась на рысяхъ къ корчмѣ Зеленка, а пѣхотѣ стала быстро двигаться на выстрѣлы. Не рассчитывая драться, мятежники стали отступать и по выходѣ изъ лѣса пытались удержаться на полянѣ у корчмы Зеленка. Но они не успѣли оправиться, какъ были осыпаны кар-

течью подоспѣвшей артиллеріи и атакованы двумя ротами Костромского полка, поддержанными саперами. Здѣсь Прапорщикомъ Костромского полка Благовѣщенскимъ былъ схваченъ, раненый въ животъ птычкомъ, предводитель инсургентовъ Леваидовскій. Разстроенная и смятенная банда поспѣшно отступила въ слѣдующій огромный лѣсъ. Но наша пѣхота не позволила ей скрыться въ немъ и, постепенно заходя лѣвымъ плечомъ, выстрѣлами и криками заставила принять на западъ, къ корчмѣ Воркоты, у которой снова обескававъ лѣсъ, ее ждали уже артиллерія и конница. Здѣсь произошло послѣднее столкновение, въ которомъ повстанцы были разбиты на голову. Изъ всей банды въ 200 человекъ удалось спастись только 30.

Съ нашей стороны потери заключались въ одномъ убитомъ и 3 раненыхъ. (82)

13) 15. Марта. Стычка близъ д. Краивды. Въ поискъ участвовали двѣ сотни Денского казачьяго № 39 полка и 30 рядовъ отъ 4-ой линейной роты Костромского полка, подъ начальствомъ Полковника Рейнтала. Узнавъ о появленіи банды Захржевскаго, отрядъ выступилъ 11-го Марта изъ Гарволинъ по слѣдамъ ея на Ключевъ. Въстѣ съ отрядомъ Подковника Рейнтала пресилье, находящагося въ Куровѣ Подковника Цвѣцинскаго оказать содѣйствіе отряду перехватомъ пути отступленія противника. 13-го отрядъ настигъ банду у д. Близоцинъ. Но повстанцы успѣли переправится черезъ р. Венпра и уничтоживъ мостъ, открыли перестрѣлку. Когда же казаки стали переходить рѣку въ бродъ, они отступили къ Михову, а затѣмъ, когда узнали о движеніи изъ Курова отряда Цвѣцинскаго, къ Коцку, у котораго снова переправились на правый берегъ Венпра. Продолжая преслѣдованіе, отрядъ Рейнтала 14-го прибылъ въ Лысобоки, гдѣ соединился съ Цвѣцинскимъ и 4-ой

линейной ротой Костромского полка. Выступивъ изъ Минска 18-го, рота эта сдѣлала въ теченіе двухъ дней около 140 верстъ. Переночевавъ въ д. Кремнѣ, 15-го соединенный отрядъ продолжалъ преслѣдованіе 3-мя колоннами:

1) правая—отрядъ Цвѣцинскаго, казачья полусотня—на Сорокомлю, Адамовъ, Фіановку.

2) средняя—сотня казаковъ и 60 человекъ Костромского полка (4-ой линейной роты) подъ начальствомъ Есаула Краснова—по слѣдамъ, лѣсами.

3) лѣвая—4-ая линейная рота Костромского полка и сотня казаковъ—на Волю-Окржейскую, Цизовникъ, Фіановку.

Въ 5 ч. вечера близъ д. Крживды средняя колонна настигла банду, которая немедленно открыла по ней огонь. Не долго думая Есауль Красновъ спѣшилъ часть казаковъ и ставъ во главѣ ихъ, ударилъ въ шашки. Повстанцы не успѣли опомниться, какъ подоспѣвшій заводъ Костромичей поддержалъ казаковъ и вмѣстѣ съ ними обратилъ банду въ бѣгство. Обходившія лѣсъ правая и лѣвая колонны докончили поражение. Тѣмъ не менѣе полного разгрома не было и части мятежниковъ удалось уйти.

Потери ихъ заключались въ 50 убитыхъ и 3-хъ плѣнныхъ. Кромѣ того отрядомъ былъ захваченъ весь обозъ и 60 лошадей. Съ нашей стороны ранено 2 казака. Преслѣдованіе продолжалось весь слѣдующій день. Затѣмъ, изъ д. Вентржне отряды разошлись по квартирамъ (322).

14) 3-го Апрѣля. Въ Рублевскомъ лѣсу, близъ д. Вульки-Плещанской.

Въ дѣлѣ участвовали 3-я стрѣлковая и 8-я линейная роты, подъ начальствомъ Смоленскаго уланскаго полка Ротмистра Фонъ-деръ-Фельдена (323).

15) Въ ночь съ 10—11 Апрѣля близъ д. Гржин-

зувки—небольшимъ отрядомъ казаковъ былъ схваченъ въ помѣщичьемъ домѣ предводитель банды, находившейся по близости въ лѣсу, Константинъ Мицевичъ. Боясь спугнуть повстанцевъ, казаки оставались въ деревнѣ до прихода подкрѣпленій—4-ой и 12-ой ротъ Костромского полка и эскадрона Смоленскихъ уланъ, подъ начальствомъ Подполковника Фофанова. Не останавливаясь въ деревнѣ, отрядъ направился по указанію казаковъ, прямо къ лѣсу и неожиданно атаковалъ мятежниковъ. Шайка потерпѣла полное пораженіе и была преслѣдуема на разстояніи 10 верстъ. Послѣ того, осмотрѣвъ окрестные лѣса, Подполковникъ Фофановъ возвратился въ Сѣдлецъ.

Потери понесенныя противникомъ заключались въ 100 убитыхъ. У насъ потерь не было ⁽³²⁴⁾.

16) 19-го Апрѣля въ Боярскомъ лѣсу близъ д. Сейданы.

Въ дѣлѣ участвовали 1-я и 10-я линейныя роты, подъ начальствомъ Майора Антушевича ⁽³²⁵⁾.

17) Въ ночь съ 22 на 23 Апрѣля, отбитіе 5-ой ротой въ мѣстечкѣ Мендзыжицѣ нападенія 1000-ой шайки.

Рота помѣщалась въ зданіи, расположенномъ за мѣстечкомъ и состояла подъ командой Поручика Романова. Около полуночи часовые замѣтили, что по дорогѣ изъ мѣстечка и со стороны католическаго кладбища къ ротѣ приближаются толпы народа.

Сообразивъ въ чемъ дѣло Поручикъ Романовъ тотчасъ отправилъ съ казакомъ донесеніе въ Радинъ. Затѣмъ, собравъ роту въ казарму, онъ встрѣтилъ мятежниковъ огнемъ. Послѣдніе отвѣчали тѣмъ же. Вскорѣ зданіе было окружено и повстанцы начали формировать въ трехъ мѣстахъ колонны. Приблизительно въ 2 часа послышались крики: „2-й и 3-й

батальоны къ штурму!" Вслѣдъ затѣмъ колонны бросились къ казармамъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ. Но нападеніе ихъ не было одновременнымъ и онѣ были блистательно отбиты бѣглымъ огнемъ роты по частямъ. Видя неудачу товарищей, 3-я колонна также повернула назадъ. Послѣ того, повстанцы нѣсколько разъ пытались поджечь, находившіеся по близости отъ казармъ, сараи. Но Поручикъ Романовъ каждый разъ высылалъ охотниковъ, которые подъ прикрытіемъ учащеннаго огня, успѣвали справляться съ пламенемъ, не давая ему переходить къ казармамъ. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до 5 часовъ утра, когда начался дождь и мятежники стали уходить. По показанію жителей они увезли съ собою до сотни труповъ.

Съ нашей стороны уронъ заключался въ трехъ убитыхъ и пяти раненыхъ.

По полученіи донесенія Поручика Романова, изъ Радина былъ посланъ отрядъ изъ 2-й роты Костромскаго полка и 40 казаковъ. Но по прибытіи на мѣсто, а также по осмотру окрестностей они ничего не нашли. (326)

18) 23 Апрѣля дѣло близъ деревни Утрувки.

Отрядъ состоялъ изъ 3-й стрѣлковой и 6-й линейной ротъ Костромскаго полка, $\frac{1}{2}$ эскадрона Смоленскихъ уланъ и 40 казаковъ, подъ начальствомъ Маіора Квицинскаго. Захвативъ въ д. Долгой начальника Подляскаго воеводства Александра Чарнецкаго, Маіоръ Квицинскій направился къ д. Утрувки, у которой и встрѣтился съ повстанцами. Дѣло началось залпомъ послѣднихъ по нашей передовой конницѣ. Затѣмъ, мятежники отступили къ лѣсу и заняли его опушку. Послѣ незначительной перестрѣлки, Маіоръ Квицинскій двинулъ отрядъ въ штыки. Не выдержавъ атаки, мятежники стали отступать къ д. Жеро-

цинъ. Тогда, продолжая пѣхотою наступленіе съ фронта, Маіоръ Квицинскій отправилъ въ обходъ селенія улацъ, послѣ чего повстанцы обратились въ бѣгство и разсѣялись.

Петери отряда заключались въ трехъ раненыхъ нижнихъ чинахъ. ⁽³²⁷⁾

19) 14 Мая—дѣло въ Домачевскихъ лѣсахъ у д. Мазиновки и при фольваркѣ Черскомъ.

Участіе принимали 1-я, 2-я и 9-я роты Костромского полка и другія части, подъ начальствомъ Маіора Антушевича. ⁽³²⁸⁾

20) Вторичное нападеніе на 5-ю роту въ м. Мендзержицѣ въ ночь съ 27 на 28 Мая.

По разсказамъ, нападеніе было сдѣлано бандой помѣщика Бонча, численностью, будто бы до 5000 человекъ. Когда толпа приблизилась къ казармѣ, Поручикъ Романовъ приказалъ своимъ людямъ открыть огонь черезъ заранѣе устроенныя въ стѣнахъ амбразуры и окна. Замѣтивъ же, что производимая такимъ способомъ стрѣлба мало дѣйствительна, онъ вывелъ роту изъ дома и открылъ огонь залпами, которыми и разогналъ мятежниковъ. ⁽³²⁹⁾

21) Стычка въ Збулитовскомъ лѣсу близъ г. Радина 28 Мая.

Участвовалъ взводъ (40 рядовъ) 2-й стрѣлковой роты Костромского полка подъ общимъ начальствомъ Полковника Бороадина. ⁽³³⁰⁾

22) 4-го Іюня въ лѣсу близъ д. Мещанки.

Участіе принимали 7-я линейная и 3-я стрѣлковая роты подъ начальствомъ Маіора Костромского полка Домнина. ⁽³³¹⁾

23) 11 Іюня въ лѣсу близъ д. Ружа. 11-я линейная рота подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Дрейера. ⁽³³²⁾

24) 24 и 25 Іюня въ лѣсу близъ д.д. Вытчино и Оршулицъ. Ваводы 8-й и 11-й линейныхъ ротъ и

взводъ изъ 40 рядовъ 2-й стрѣлковой роты подъ начальствомъ Маіора Костромскаго полка Остахевича. ⁽³³³⁾

25) 7 Августа въ лѣсахъ близъ м. Основицъ. 5-я, 7, 8 и 11-я линейныя роты и 1 взводъ 2-й стрѣлковой роты подъ начальствомъ Капитана, облегченной № 4-й батареи 5-й артиллерійской бригады, Замлоцкаго. ⁽³³⁴⁾

26) 20 Августа въ лѣсу близъ д. Бялки. 1-я стрѣлковая, 1-я и 3-я линейныя роты подъ начальствомъ Подполковника Костромскаго полка Антушевича. ⁽³³⁵⁾

27) 13 го Августа въ лѣсахъ близъ д. Сарнаки. 1-я и 3-я стрѣлковыя и 3-я линейная роты подъ начальствомъ Смоленскаго Его Императорскаго Величества Наслѣдника Цесаревича полка Маіора Троянскаго. ⁽³³⁶⁾

28) 11-го Сентября близъ фольварка Гурки около м. Коцки. 3-я стрѣлковая, 10-я и 12-я линейныя роты подъ начальствомъ Маіора Костромскаго полка Мадиновскаго. ⁽³³⁷⁾

29) 12-го Сентября, близъ д. Новый-Ставъ. 1-я стрѣлковая, 2-я, 3-я и 4-я линейныя роты подъ начальствомъ Подполковника Костромскаго полка Антушевича. ⁽³³⁸⁾

30) 24 Сентября въ Хотыномъ лѣсу, близъ д. Пржиленки. 3-я стрѣлковая, 6, 9 и 10-я линейныя роты подъ начальствомъ того же полка Маіора Домнина. ⁽³³⁹⁾

31) Въ ночь съ 9—10 Октября около д. Зезулина и въ м. Лещно. Отбили мятежниковъ 9, 10 и 11-я линейныя и 2-я стрѣлковая роты, подъ начальствомъ того же полка Подполковника Остахевича. ⁽³⁴⁰⁾

32) 27 Октября, близъ д. д. Крживды и Фигувни. 5-я, 9 и 12 линейныя роты, подъ начальствомъ того же полка Маіора Мадиновскаго. ⁽³⁴¹⁾

33) 6-го, 8 и 9-го Ноября въ Савинскихъ лѣ-

сахъ и около д. д. Рудки и Вульки. 6-я, 7, 9 и 11-я линейныя и 2, 3-я стрѣлковая роты подъ начальствомъ командира 5-й артиллерійской бригады Полковника Бороздина. (342)

34) 27-го Ноября въ дѣсу около д. Корыбутовой-Воли. 1-я, 2, 3, 4 и 8-я линейныя и 1-я стрѣлковая роты подъ начальствомъ Подполковника Костромского полка Антушевича. (343)

35) 7-го Декабря близъ д. Бржезница-Ксионженца 5-я, 10 и 12 линейныя роты подъ начальствомъ того же полка Подполковника Остахевица. (344)

36) 25 Декабря близъ д. Усцимовка. 1-я и 8 линейныя роты подъ начальствомъ Вологодскаго полка Майора Вюхнера. (345)

37) 2-го Января 1864 года около фольварка Воли-Скромовской. 2-я линейная рота и взводъ изъ 40 рядовъ 1-ой стрѣлковой роты подъ начальствомъ Костромского полка Капитана Диденко. (346)

38) 19-го Января близъ д. Выгоды. 3-я линейная рота подъ начальствомъ того же полка Штабсъ-Капитана Цявловскаго. (347)

39) 40) Въ ночь на 26 Января въ д. Лисей-Вулькѣ. Узнавъ о намѣреніи мятежниковъ напасть на деревню Сакулы взводный унтеръ-офицеръ 9-ой роты Костромского полка Борейко „не донося объ этомъ командиру роты и не ожидая на этотъ предметъ никакихъ распоряженій,“ какъ гласитъ приказъ по войскамъ отъ 19-го Марта 1864 г., взялъ 28 человекъ солдатъ своего капральства и 2-хъ казаковъ № 10 Казачьяго полка и бросился преслѣдовать мятежниковъ. Ободряя своимъ примѣромъ солдатъ, Борейко настигъ и разбилъ банду, потерявъ всего 1 человекъ убитымъ и 3-хъ ранеными. Послѣ оказанія первой помощи раненымъ, Борейко оставилъ ихъ въ д. Лисей-Вулькѣ и съ остальными 19 человекъ и 2-мя казаками рѣшилъ

дальше преслѣдовать банду. У деревни Сакулы, которую мятежники уже поджигали, Борейко съ крикомъ: „Ура, во славу Русскаго Царя“,—бросился на нихъ и, командуя ротами по номерамъ, какъ будто отрядъ его составлялъ нѣсколько ротъ, окончательно разбилъ и разсѣялъ банду, не понеся никакихъ потерь.

Потери мятежниковъ были значительны: убитыхъ 27, плѣнныхъ—17; кромѣ того, взято 11 осѣдланныхъ лошадей, 17 штуцеровъ и 5 револьверовъ.

Унтеръ-офицеръ Борейко за это дѣло былъ произведенъ въ офицеры. ⁽³⁴⁸⁾

41) 25 Марта въ лѣсу близъ д. Воли-Окржеской. Участіе принималъ взводъ изъ 16 рядовъ 2-ой стрѣлковой роты подъ начальствомъ Прапорщика Костромского полка Болтова. ⁽³⁴⁹⁾

42) 26 Марта въ лѣсу близъ д. Лендо. Взводъ изъ 20 рядовъ 2-ой стрѣлковой роты подъ начальствомъ того же полка Прапорщика Сикорскаго. ⁽³⁵⁰⁾

Указанными дѣйствіями, а также многими не перечисленными нами, не приводившими къ столкновениямъ, и исчерпывается участіе полка въ усмирении мятежа. Въ память его, чинамъ полка были пожалованы свѣтло-бронзовые медали. Наградами же за подвиги служили—для офицеровъ—слѣдующіе чины и ордена, для нижнихъ чиновъ—офицерскій чинъ и знаки отличія военнаго ордена.

Глава 16-ая.

Внутреннее состояніе и жизнь полка съ 1864—76 г.

Осенью 1864 года, когда мятежь была окончательно потушена, полкъ былъ приведенъ въ усиленный составъ, излишекъ нижнихъ чиновъ уволенъ въ отставку, безсрочный и временный отпуска. После того, простоявъ въ Радинѣ и его окрестностяхъ до Юня 1865 года, полкъ перешелъ въ лагерь подъ Варшаву, гдѣ вошелъ въ составъ сводной дивизіи Генералъ-Маіора Фуругельма. Сборъ окончился смотромъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Затѣмъ, Костромской полкъ отправился на постоянныя квартиры въ мѣстечко Мендыржиць, гдѣ снова послѣдовало увольненіе нижнихъ чиновъ и полкъ приведенъ въ мирный составъ.

Мѣстечко Мендыржиць было послѣдней стоянкой полка въ Царствѣ Польскомъ. Отсюда въ Апрѣлѣ 1866 года онъ двинулся въ Кіевъ, гдѣ работалъ на постройкѣ Кіево-Балтской желѣзной дороги.

1-го Октября того же года полкъ выступилъ на постоянныя квартиры въ г. Борану, Черниговской губерніи, куда прибылъ 9-го числа. Дальнѣйшими стоянками полка были г.г. Черниговъ, Новгородъ-Сѣверскъ и Глуховъ, въ которомъ онъ оставался вплоть до войны 1877—78 г.г. (351)

Въ теченіе этого времени послѣдовалъ цѣлый рядъ нововведеній почти въ корень измѣнившихъ прежнія порядки и требованія. Главнѣйшими были: уставъ о всеобщей воинской повинности, новыя поло-

женія по управленію хозяйствомъ въ полку и ротѣ, изданіе дисциплинарнаго устава, введеніе новыхъ судовъ, учрежденіе полковыхъ учебныхъ командъ, положеніе объ обученіи нижнихъ чиновъ грамотѣ въ ротахъ, измѣненія въ строевой и учебной частяхъ, новыя—вооруженіе, организація, обмундированіе, снаряженіе и, наконецъ—заботы по улучшенію быта военнослужащихъ—увеличеніе содержанія, учрежденіе военныхъ собраній и офицерскаго заемнаго капитала (нѣсколько раньше введеніе суда общества офицеровъ), новыя положенія объ эмеритальной кассѣ и другія. Отъ всѣхъ нихъ вѣяло совершенно новымъ духомъ, вполне гармонизировавшимъ съ духомъ общихъ реформъ Великаго Царя Освободителя. Объяснить въ чемъ заключались эти положенія нѣтъ надобности, такъ какъ измѣненія происшедшія въ послѣднія 20 лѣтъ по большей части составляютъ или дополненіе, или развитіе тѣхъ же началъ. ⁽³⁵²⁾ Само собою разумѣется, что благотворное вліяніе ихъ оказалось лишь впоследствии. Въ рассматриваемое же нами время новыя положенія далеко не были усвоены, какъ слѣдуетъ. Съ внѣшней стороны, конечно, все дѣлалось по новому, но не то было съ внутренней, гдѣ съ одной стороны—рутина, а съ другой и сама обстановка, въ которой находились войска, тормозили дѣло.

Такъ было и съ нашимъ Костромскимъ полкомъ. До 1875 года обыкновенно штабъ полка и двѣ караульныя роты (мѣнялись по очереди) располагались въ городѣ, прочія же части—по деревнямъ. Исключеніе въ этомъ составляетъ только Черниковъ, гдѣ при штабѣ стоялъ батальонъ. Районы, занимаемые ротами, простирались до 10 верстъ. Съ 1875 же года измѣненіе заключалось въ томъ, что часть полка была уже расквартирована по казармамъ (въ Шосткѣ 1 батальонъ) часть—казарменно въ нанятыхъ дѣляхъ

этого помещеніяхъ (въ Глуховѣ—штабъ, караульные роты и 3 стрѣлковыхъ и въ Кролевецѣ двѣ, или три роты 2-го батальона) и часть (8-й батальонъ) по обывателямъ прежнимъ порядкомъ. Довольствіе производилось двойко: при казарменномъ расположеніи—съ котла, при квартирномъ—отъ жителей. ⁽³⁵³⁾

Въ зимнее время отъ Сентября до Апрѣля, по программѣ, составленной штабомъ дивизіи, предписывалось заниматься грамотностью, гимнастикой, фехтованіемъ, приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями, знаніями, обязательными для рядовыхъ и т. д. Но это только предписывалось. На самомъ же дѣлѣ занятія производились по усмотрѣнію ротныхъ командировъ. Послеъ того наступали лѣтніе сборы—ротные, полковые, дивизіонные, а съ ними—стрѣльба, строевая, тактическія ученія, знакомство съ артиллеріей и кавалеріей, маневры и прочее. Дивизіонный сборъ продолжался съ мѣсяць и устраивался для 5-й дивизіи подъ мѣстечкомъ Батурино, Конотопскаго уѣзда. Первоначально войска располагались на тѣсныхъ квартирахъ въ мѣстечкѣ и окрестныхъ селеніяхъ по лѣвому берегу Сейма, а съ 1871 года уже стояли въ палаткахъ въ специально устроенномъ лагерѣ, въ 1½ верстѣ къ югу отъ мѣстечка. ⁽³⁵⁴⁾

Въ Августѣ 1873 года и 3 Сентября 1875 лагеръ былъ осчастливленъ пребываніемъ въ немъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II.

Кромѣ перечисленныхъ занятій, въ Батурино войска обучались саперному дѣлу. Для этого отъ дивизіи (по 2 человѣка отъ роты) собиралась особая команда.

Изъ данныхъ устава того времени видно, что роты строились обыкновенно въ двѣ шеренги и дѣлились на два взвода, 4 полу-взвода и 8 отдѣленій.

Ротные и батальонные строи были: развернутый, колонны и каре. Колонны строились взводныя, полувзводныя, по отдѣленіямъ, рядами, справа, слѣва и изъ середины. Стрѣлковая цѣпь состояла изъ звеньевъ по 4 человекъ. Для боя рота посыдала въ цѣпь долузаводъ, другой оставался въ резервъ, двигаясь въ разстояніи 300 шаговъ. Въ развернутомъ строю батальона линейныя роты становились рядомъ, а стрѣлковыя—сзади за серединою во взводной колоннѣ. По командѣ—„батальонъ по ротнѣ“ стрѣлки выходили въ цѣпь. При этомъ построеніи батальонъ могъ строиться въ одну, или двѣ линіи по усмотрѣнію батальоннаго командира, причемъ разстояніе 2-ой линіи отъ 1-ой бывало отъ 200 до 400 шаговъ. При построеніи же въ двѣ линіи батальоновъ, интервалы между ними опредѣлялись въ 80-100 шаговъ, а дистанціи—въ 400-500 шаговъ. Наступленіе производилось перебѣжками (до 50 шаговъ) отъ закрытія къ закрытію. Атака начиналась съ разстоянія въ 100 шаговъ, съ 50 же бросались съ крикомъ „ура“—въ штыки. По сигналу „атака“, резервы должны были двигаться безостановочно. Когда они подходили къ цѣпи, послѣдняя разступалась и, примыкая къ флангамъ, продолжала наступленіе съ пальбой. Послѣ атаки стрѣлки снова выбѣгали, впередъ и открывали учащенный огонь по отступающему. Кавалерію встрѣчали: цѣпь—смыкаясь къ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, резервы—изъ развернутаго фронта, или каре, причемъ залпъ производился съ 300 шаговъ.

Въ общемъ, уставъ предоставлялъ много усмотрѣнію батальонныхъ, полковыхъ и другихъ командировъ, указывая „порядки“, а не „случай“, что и составляло его главное достоинство. Къ сожалѣнію на практикѣ войска часто ограничивались „лишь внѣшней, формальной стороною дѣла“. (365) „Ученія-пи-

пять нѣкто въ Военномъ Сборникѣ за 1869 годъ (Февраль, стр. 183) подѣ иниціалами Н. З.—ограничиваются обыкновенно передѣлкою разныхъ параграфовъ устава, т. е. перестроеніемъ частей, ломками фронта разными движеніями, разсыпнымъ строемъ, атакою и проч., причемъ все дѣйствія подводятся подѣ уставную мѣрку, несмотря даже на нѣкоторыя отступленія, допускаемыя и требуемыя уставомъ. Весьма рѣдко приходится встрѣтить ученіе съ какимъ-нибудь заранее составленнымъ предположеніемъ и съ примѣненіемъ къ мѣтности. Вообще, мысль во всехъ этихъ упражненіяхъ не работаетъ и остается дѣлать только то, что предписываетъ уставъ.... Ученія въ боевой обстановкѣ встрѣчаемъ развѣ только въ большихъ сборахъ дивизіи и болѣе... но вообще рѣдко. При такомъ ходѣ занятій, гдѣ по большей части видимъ одно безусловное поклоненіе уставу и отреченіе отъ всего, что можетъ развить военныя соображеніе, смѣтливость и находчивость, обученіе войскъ естественно не можетъ достигнуть желаемыхъ результатовъ въ смыслѣ тактическаго образованія. Производимыя ученія не только не содѣйствуютъ тому, но даже убиваютъ всякую мысль и работу головы, одеревеняютъ и тѣхъ немногихъ, которые съ охотою занялись бы военнымъ дѣломъ и, интересуясь имъ, полюбили бы его.

Хотя въ то время много было сдѣлано для улучшения быта офицеровъ, тѣмъ не менѣе жизнь ихъ проходила, часто независимо отъ нихъ, съ малой пользой, какъ для себя, такъ и для службы. Въ первый разъ офицерское собраніе было устроено въ Новгородѣ-Сверекѣ въ 1871 г. Все помѣщеніе заключалось въ двухъ комнатахъ. Тогда же здѣсь начались и тактическія занятія, которыя производились 2, 3 раза въ недѣлю. Была также и бібліотека, хотя и

не большая по составу, но всетаки читать было что, выписывались и некоторые журналы. Но пользоваться всемъ этимъ офицерамъ, расположеннымъ съ ротами по деревнямъ, было затруднительно, а некоторымъ и совсемъ невозможно. Такъ какъ въ отношеніи занятій, всѣ обязанности ихъ заключались только въ наблюденіи, а выше мы видѣли, что особенной надобности въ этомъ не представлялось, то волей-неволей приходилось вѣдуть въ гости, играть въ карты, пить и прочее. Такъ жило большинство младшихъ офицеровъ. Что же касается ротныхъ командировъ, то они обыкновенно были заняты перепискою со штабомъ, хозяйственными дѣлами роты, или исполненіемъ какого-нибудь предписанія. Въ смыслѣ же свѣтской жизни дѣлали то же, что и младшіе офицеры. Такимъ образомъ настоящая офицерская служба начиналась только съ наступленіемъ лѣтнихъ сборовъ, когда начинались строевыя ученія, стрѣльба и прочее. ⁽³⁵⁶⁾

Командовали полкомъ въ теченіе этого періода слѣдующія лица: до Марта 1865 года все тотъ же Полковникъ Черницкій. Съ Марта 1865 по Ноябрь 1869 — Полковникъ Александръ Васильевичъ Ивановъ, который умеръ въ Черниговѣ, при полку отъ апоплексическаго удара. ⁽³⁵⁷⁾ Послѣ него по Апрель 1870 года командиромъ числился Полковникъ Генеральнаго Штаба Эмануэль. Такъ какъ онъ къ полку не прибывалъ, то временно за него командовалъ Маіоръ Дьяконовъ.

Затѣмъ, полкъ принялъ Полковникъ Игнатій Михайловичъ Клейнгаузъ.

Съ первыхъ же дней его командованія полкъ почувствовалъ, что находится въ рукахъ крѣпкихъ, надежныхъ и умѣлыхъ. Дѣятельность его совпала съ принятіемъ полкомъ самыхъ существенныхъ реформъ по хозяйству, обученію и прочему. Объявить

и приказать исполнить составляло только начало дѣла. Главное заключалось въ томъ, чтобы объявленное было правильно понято и дѣйствительно исполнено, притомъ исполнено не съ официальной только стороны, а искренно, отъ души.

Это-то дѣло и было начато для полка Полковникомъ Клейнгаузомъ. Начато—говоримъ мы потому, что подобнаго рода дѣла окончательно дѣлаются не людьми, а временемъ. Изъ приказовъ по полку видно, что Полковникъ Клейнгаузъ не ограничивался только тѣмъ, чтобы разъяснить невыяснѣнныя начала, но въ случаѣ упущенія и упорнаго непониманія, принималъ болѣе репрессивныя мѣры, стараясь, такъ сказать, силою, выбить устарѣлыя понятія и силою вбить новыя. На этомъ основаніи можно сказать, что полкъ много обязанъ ему блестящимъ участіемъ въ кампаніи 1877—78 годовъ. По отзывамъ—это былъ человѣкъ предстательной наружности, замкнутый, сдержанный, ровный и спокойный въ обращеніи. Какъ къ себѣ, такъ и къ подчиненнымъ отнесился одинаково строго, чѣмъ вызвалъ мнѣніе, что „справедливъ былъ черезчуръ“. Счастливое соединеніе ума, сильной воли и безграничной храбрости сдѣлали его командиромъ безъ страха и упрека. Его уважали, боялись и любили. Съ его именемъ связано наше Георгиевское знамя, путь къ которому, умирая въ первомъ сраженіи, онъ указалъ полку. ⁽³⁵⁸⁾

Въ общихъ чертахъ, передъ войной полкъ имѣлъ:

1) Организацию—3 батальона, каждый изъ 4-хъ ротъ линейныхъ и 1 стрѣлковой.

2) Вооруженіе—винтовки Крынка. Даны въ 1869 г. Длина ружья со штыкомъ—72,7 дюйма. Вѣсъ—около 12 фунтовъ. Заряжалось съ казны металлическимъ патрономъ. Наибольшій прицѣлъ линейныхъ ротъ 600, стрѣлковыхъ—1200 шаговъ. Дальность прямого

Полковникъ Игнатій Михайловичъ Клейнгаузъ.
(1870—1877 г.).

выстрѣла 350 футовъ. Сабли у офицеровъ и фельд-фелелей были съ желѣзными ножами. Кромѣ того у этихъ лицъ были еще пистолеты.

3) Обозъ—образца 1866 г. Строился полковыми мастерами при стоянкѣ въ Черниговѣ, сначала Капитаномъ Арендаренко, а затѣмъ Капитаномъ Кабуковымъ. Повозки были четверодной запряжки на желѣзныхъ осяхъ. Главный недостатокъ его заключался въ неимовѣрной тяжести и малой поворотливости повозовъ. Ротный обозъ состоялъ изъ обыкновенныхъ телѣгъ.

4) Обмундированіе: мундиръ—изъ темно-зеленаго сукна, однобортный съ пуговицами, такого же цвѣта шаровары (лѣтомъ холщевыя) и сѣрая съ пуговицами шинель. Обувь составляли—высокіе сапоги. Головной уборъ—кепи. Какъ 8-й въ дивизіи, полкъ имѣлъ бѣлыя околыши и петлицы и синіе съ № 5 (дивизіи) погоны.

5) Снаряженіе: ранецъ изъ телячей кожи, 2 патронныхъ сумки на 48 патроновъ, котелокъ и сахарный мѣшокъ. Запасные патроны (12 штукъ) прятались въ карманы, или въ мѣшокъ. Шанцевараго инструмента люди на себѣ не имѣли. Возился же онъ на патронныхъ ящикахъ съ расчетомъ на роту: топоръ—24, лопать—10, мотыгъ—3, кирокъ—8, ломовъ—1.

Числился полкъ въ Харьковскомъ военномъ округѣ, 5-й пѣхотной дивизіи—Генераль-Лейтенанта Шильдеръ-Шульднера и 2-й бригадѣ, Генераль-Майора Богаевича. (359)

Глава 17-ая.

Участвіе полка въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г. г.

Прошло 12 лѣтъ. Наступила осень 1876 года. Отбывъ лагерный сборъ, Костромской полкъ возвратился на зимнія квартиры и, расположившись въ Глуховѣ, Шосткѣ и Кролевцѣ, отправилъ часть людей на вольныя работы. Затѣмъ началась старая пѣсня: „на завтрашнее число назначаются....“ „прибывшихъ такого-то числа...“ и т. д.—словомъ, однообразная, обыкновенная полковая жизнь. Тревожныя извѣстія о Балканскихъ событіяхъ доходили, конечно, до полка, но не вызывали ничего особеннаго. Въ этомъ случаѣ Глуховъ оправдалъ свое названіе и, какъ всѣ другія захолустья нашей родины, не угадалъ приближающагося событія. Такъ наступило 2-е Ноября, когда неожиданно пришло извѣстіе о назначенной полку мобилизаціи. Ротамъ было предписано немедленно собраться въ Глуховъ. Затѣмъ, согласно заранѣе полученныхъ изъ дивизіи предписаній, полкъ выдѣлилъ изъ себя кадръ для образованія 19-го запаснаго батальона и командировалъ необходимое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ за приѣмомъ на станціи Красное и Ворожбу долженствовавшихъ прибыть на укомплектованіе полка временно и безсрочно отпущенныхъ и за приѣмомъ и доставленіемъ изъ Кролевца лошадей. Одновременно съ тѣмъ состоялись командировки чиновъ и по другимъ надобностямъ: для завѣдыванія дивизіоннымъ лазаретомъ, въ распоряженіе инспектора госпиталей, въ различные склады и проч.

7-го числа полкъ былъ уже въ сборѣ. Роты располагались частію въ городѣ, и его предмѣстьяхъ, частію въ лагерь, находившемся въ 2¹/₂ верстахъ отъ города. Въ общемъ, расположены были тѣсно и неудобно. Но въ виду державшейся все время погоды, часть эта особенныхъ затрудненій не представляла. Занявъ указанныя мѣста, роты тотчасъ приступили къ принятію отъ полка на полный комплектъ чиновъ, оружія, снаряженія, обмундированія и прочаго... Въ тотъ же день прибыла, назначенная на укомплектованіе полка, 1-я партія временно и безсрочно отпущенныхъ, состоявшая изъ 200 человекъ Дмитріевскаго уѣзда Курской губ. и доставлено изъ Глуховскаго уѣзда 92 подъемныхъ лошади. На другой день 8-го прибыло—той же губерніи еще 200 человекъ и приведены Подпоручикомъ Шереметовымъ изъ Кролевца еще 92 подъемныхъ лошади. Затѣмъ партіи на укомплектованіе прибывали: 9-го Курской губ. Дмитріевскаго уѣзда—177 и Фатежскаго—250; 10-го Фатежскаго уѣзда—253; 12-го Ковенской губ. Поневѣжскаго уѣзда—361; 13-го Дмитріевскаго уѣзда Курской губ. 12 человекъ. Такимъ образомъ, всего прибывшихъ нижнихъ чиновъ было—1453. Тотчасъ по прибытіи ихъ осматривали и разбивали по ротамъ, гдѣ выдавалось все положенное по штатамъ. Въ смыслѣ обученія было предписано обратить вниманіе на одиночную выправку, необходимыя теоретическія свѣдѣнія, стрѣльбу, сомкнутыя ученія и т. д. Но требованія эти большинствомъ ротъ, если не всѣми, не могли быть исполнены: вслѣдъ за приѣмомъ всего необходимаго, имъ пришлось приступить ко всевозможнымъ пригонкамъ, а затѣмъ къ упаковкѣ и сдачѣ остающагося имущества. Судя по приказамъ, послѣднее производилось чрезвычайно медленно. Командиру полка приходилось нѣсколько разъ напоминать ротнымъ ко-

мандирамъ о необходимости поторопиться съ этимъ дѣломъ, такъ какъ уже 15-го числа былъ полученъ маршрутъ на слѣдованіе полка обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ на ст. Коренево Курско-Кіевской желѣзной дороги и далѣе (по желѣзнымъ дорогамъ) чрезъ Кіевъ въ Жмеринку. Согласно этого маршрута, полкъ долженъ былъ начать выступленіе 19 числа. Такимъ образомъ мобилизація полка продолжалась 12 дней. Не смотря на то, нѣкоторыя вещи ротамъ пришлось получать по дорогѣ: револьверы и патроны на ст. Коренево, походныя палатки—въ Жмеринкѣ, фуфайки—въ м. Брайловѣ. То же было съ укомплектованіемъ: по штатамъ полку полагалось имѣть: штабъ-офицеровъ—8, оберъ-офицеровъ—69, унтеръ-офицеровъ—270, музыкантовъ—82, рядовыхъ—2820, между тѣмъ въ день выступленія по списку значилось: штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 61, унтеръ-офицеровъ—366, музыкантовъ 85, рядовыхъ—2828, т. е. сверхъ комплекта: унтеръ офицеровъ 96, музыкантовъ 3, не доставало противъ штата: штабъ-офицеровъ—3, оберъ-офицеровъ—9, рядовыхъ—192, нестроевыхъ (мастеровыхъ и фельдшеровъ) 19.

Указанный недостатокъ былъ пополненъ и то только отчасти (122 человѣка 28 пѣх. дивизія) 4-го Марта 1877 года. Наличный составъ полка въ день выступленія былъ таковъ: штабъ-офицеровъ—5, оберъ-офицеровъ—48, унтеръ-офицеровъ—361, музыкантовъ—84, строевыхъ рядовыхъ 2560, и нестроевыхъ 83. Подъемныхъ лошадей всего было 216, изъ нихъ сверхъ комплекта 44. Что касается другихъ отдѣловъ мобилизаціи—пріема, раздачи и пригонки обмундирования, оружія и снаряженія, пріема, размѣшенія и продовольствія прибывающихъ на укомплектованіе и т. д., то въ общемъ, за исключеніемъ только сдачи

имущества и обученія они прошли, благодаря прекрасной погодѣ, успѣшно.

Покончивъ, такимъ образомъ, съ подготовкой къ походу, 19-го утромъ полкъ выстроился на городской площади для слушанія напутственнаго молебствія. По окончаніи послѣдняго городскимъ обществомъ было предложено офицерамъ и нижнимъ чинамъ полка угощеніе, которое, продолжаясь до 12 ч. дня, окончилось только тогда, когда сказано и выпито было больше, чѣмъ слѣдуетъ. Послѣ того, за исключеніемъ стрѣлковыхъ ротъ и штаба, выступившихъ 20-го, полкъ двинулся въ путь на Крупецъ, Рыльскъ и ст. Коренево. 24-го на послѣдней началась посадка въ вагоны и отправленіе въ Кіевъ. Двинулись пятью эшелонами, нижніе чины въ товарныхъ вагонахъ, офицеры—въ вагонахъ 2-го класса. Въ Кіевѣ останавливались только для принятія горячей пищи. Затѣмъ 25-го, тѣмъ же порядкомъ, отправились въ Жмеринку. Къ этому времени погода испортилась и нижнимъ чинамъ полка пришлось сильно помучиться въ неприспособленныхъ для тонки вагонахъ. По дорогѣ публика угощала эшелоны чаемъ, папиросами и прочимъ. Прибывъ въ Жмеринку полкъ расположился такъ: штабъ и 1-я стрѣлковая рота въ м. Браиловѣ, 1-й батальонъ—въ с. Симаки; 2-й—въ м. Межировѣ; 3-й—въ с. Потоки; 2-я и 3-я стрѣлковые роты—въ с. Жмеринка. Здѣсь, въ ожиданіи дальнѣйшаго похода, пришлось простоять до 14-го Апрѣля 1877 года. ⁽³⁶⁰⁾

Въ это время 5-я пѣхотная дивизія уже входила въ составъ только что образованнаго 9-го армейскаго корпуса, которымъ командовалъ Генераль-Лейтенантъ Баронъ Криденеръ и состояла въ дѣйствующей арміи, главнокомандующимъ которой былъ назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь Нико-

лай Николаевичъ Старшій. Въ виду неопредѣленности дальнѣйшихъ дѣйствій, войскамъ было предписано приступить къ обыкновеннымъ учениямъ, а также заняться болѣе тщательной пригонкой аммуниціи и вообще исправленіемъ матерьяльной части. Съ 26-го Февраля (1877 года) ротамъ предписывалось приступить къ практической стрѣльбѣ, для чего на каждого человѣка приказано было выдать по 10 боевыхъ патроновъ. Всѣ стрѣльбы предписывалось производить лежа. Одновременно съ тѣмъ, приказано обратить вниманіе на обученіе нижнихъ чиновъ глазоѣрному опредѣленію разстояній. Но въ виду начавшейся весенней распутицы, роты не могли начать тотчасъ этихъ занятій и приступили къ нимъ только 30-го Марта.

Въ теченіе этого промежутка времени полкъ участвовалъ на смотрахъ—15-го Марта главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго и начальника дивизіи Генераль-Лейтенанта Шильдеръ-Шульднера.

Занятые указанными дѣлами и личной жизнью, войска наши не замѣчали какъ проходило время и мало знали о политическихъ событіяхъ. Между тѣмъ, Россія напрягала всѣ усилія, дабы принудить Турцію принять мѣры къ улучшенію положенія подвластныхъ ей христіанскихъ народовъ Балканскаго полуострова. То же дѣлали и другія Европейскія государства. Но ихъ вмѣшательство не было искреннимъ, а потому не сопровождалось должной энергіей. Видя послѣднее и тайно поддерживаемая Англійей, Турція не исполняла требованій державъ и продолжала дѣятельно готовиться къ войнѣ. Убѣдившись въ бесполезности дальнѣйшихъ переговоровъ, Императоръ Александръ II объявилъ, 12 Апрѣля, Турціи войну.

Къ этому времени численность нашей арміи, назначенной дѣйствовать на Балканскомъ полуостровѣ,

простиралась до 130 т. человекъ. Въ составъ ея входили—8, 9, 11, 12 корпуса и небольшая часть 7-го. Затѣмъ, уже послѣ объявленія войны, на усиленіе арміи были двинуты 4, 13 и 14 корпуса, а еще позднѣе—Румынскія дивизіи, гвардейскій корпусъ, двѣ гренадерскихъ дивизіи, 24-я и 26-я пѣхотныя дивизіи (всего около 156 т. человекъ).

Планъ кампаніи, выработанный заранѣе, въ общихъ чертахъ заключался въ слѣдующемъ: тотчасъ по объявленіи войны армія должна была слѣдовать по Румыніи для наискорѣйшаго занятія лѣваго берега Дуная. Затѣмъ, совершивъ переправу черезъ послѣдній и, выставивъ заслоны для охраненія операціонной линіи, предполагалось—быстро перейдя Балканы, направиться къ Константинополю, занятіе котораго составляло конечную цѣль дѣйствій. Непрительскую армію считали немногочисленной, дурно вооруженной и дурно снаряженной. Въ дѣйствительности свѣдѣнія эти оказались не вѣрными.

Начавъ усиленно готовиться къ войнѣ одновременно съ нами, осенью 1876-го года, Турція успѣла къ Апрѣлю 1877 года значительно увеличить численный составъ своей арміи. Что же касается ея вооруженія, то оно не оставляло желать ничего лучшаго: пѣхота Европейскихъ корпусовъ была вооружена ружьями Генри-Мартини, регулярная кавалерія и часть иррегулярной—карабинами Винчестера, артиллерія—дальнобойными стальными орудіями Круппа. Армія имѣла прекрасное снаряженіе съ достаточнымъ количествомъ шанцеваго инструмента и въ избыткѣ патроны.

Всего войскъ, выставляемыхъ противъ нашей Дунайской арміи, турки имѣли первоначально около 164 т. человекъ: главные силы (100 тыс. чел.), подъ начальствомъ главнокомандующаго всей арміи Аб-

дуль-Керима паши, располагались въ четырехугольныйѣ крѣпостей—Рушука, Силистрин, Шумлы и Варны, около 4 тыс. находилось въ Добруджѣ и до 60 тыс.—подъ общимъ начальствомъ Османа паши—у Виддина, Рахова, Никополя и Ниша. Одновременно съ тѣмъ въ другихъ мѣстахъ Европейской Турціи—въ Боснии, Герцоговинѣ, Фессалии и др.—находилось до 140 т. человекъ. Планъ дѣйствій турками былъ окончательно выбранъ - оборонительно - наступательный. Оборона Дуная возлагалась главнымъ образомъ на гарнизоны крѣпостей и флотъ. Въ случаѣ перехода русскихъ черезъ Дунай, предполагалось завлечь ихъ внутрь страны, затѣмъ атаковать и при успѣхѣ—преслѣдовать до Прута. Въ противномъ случаѣ—отступить къ Балканамъ. ⁽³⁰¹⁾

Высочайшій манифестъ о началѣ военныхъ дѣйствій засталъ Костромской полкъ въ Жмеринкѣ, гдѣ 10-го Апрѣля, т. е. за 2 дня до объявленія войны, 5-ой дивизіи былъ назначенъ Высочайшій смотръ. По окончаніи этого смотра, Его Величество изволилъ вызвать изъ строя офицеровъ, поздравилъ ихъ съ предстоящимъ походомъ и выразилъ увѣренность въ готовности дивизіи пожертвовать собой, если обстоятельства потребуютъ этого.

„Помолитесь за меня, а я помолюсь за васъ“—сказалъ Государь въ заключеніе. Осчастливленные и взволнованные столь милостивыми словами, офицеры отвѣтили восторженнымъ „ура“.

Черезъ два дня послѣ того, Костромскому полку предписано было двинуться по желѣзной дорогѣ въ Бендеры. Русский солдатъ скоро привыкаетъ ко всякой обстановкѣ, въ которой всегда находитъ себѣ друзей и пріятелей. Поэтому не съ радостью, а скорѣе съ сожалѣніемъ оставлялъ Костромской полкъ свои квартиры въ м. Браиловѣ и его окрестностяхъ,

Съ тѣмъ же чувствомъ приняли извѣстiе о походѣ и жители. Все это, конечно, были только минутныя ощущенiя, скоро затѣмъ потонувшiя въ великихъ чувствахъ долга и святости присяги.

Окончательные сборы полка были не долги. 14-го въ 10 ч. утра, окруженный любопытствующей публикой, полкъ былъ на площади и слушалъ напутственный молебень, а затѣмъ состоялась посадка въ вагоны и отправка въ Вендеры первыхъ трехъ эшелонъ (1, 2 и 3 батальонъ) 4-й же и 5 были отправлены на другой день. Въ Вендерахъ, за исключенiемъ 1-го батальона, который занималъ д. Тягли, полкъ, располагаясь по квартирамъ, простоялъ до 20-го Апрѣля. 20-го же числа, составивъ 1-й эшелонъ дивизiи съ 2, 3 и 6-й батареями 5-й артиллерiйской бригады, бригаднымъ управленiемъ и штабомъ дивизiи, оставилъ Вендеры и, слѣдуя походнымъ порядкомъ на Каушаны, Баштамакъ и далѣе по Румынiи на Леово, Фокшаны—направился къ Букаресту, у котораго къ 18 Мая, согласно утвержденныхъ Его Высочествомъ маршрутовъ, должны были собраться главные силы армiи. Въ это время прочiя части IX корпуса (9-я и 31-я пѣхотныя дивизiи) слѣдовали по ж. дорогѣ къ г. Слатину, у котораго составивъ, боковой авангардъ, они должны были прикрывать главные силы со стороны кр. Виддина и Калафата.

Въ указанномъ выше походѣ, Костромской полкъ находился по 18 Мая. Въ теченiе этого времени имъ было пройдено 460 верстъ. Хотя первые переходы не составляли въ среднемъ болѣе 20 верстъ, тѣмъ не менѣе постоянные спуски и подъемы на горы дѣлали движенiе утомительнымъ. Но въ общемъ, въ виду того, что солнце еще не очень пекло, было сносно. Такъ продолжалось до Мая. Затѣмъ начались невгоды. Первою изъ нихъ была переправа полка 2-го Мая

черезъ р. Прутъ. Началась она въ 8 ч. утра. Прежде чѣмъ добраться до моста, полку пришлось пройти по грудь въ водѣ около $\frac{1}{4}$ версты, таща руками орудія и повозки. Дно этого брода, для болѣе удобнаго движенія послѣднихъ, было устлано хворостомъ, что для пѣхоты составляло сущее наказаніе. Переправа продолжалась 8 часовъ. Послѣ того полкъ расположился бивакомъ у г. Фальчи. Такимъ образомъ, разстояніе пройденное въ теченіе дня, не превышало 6 верстъ. Съ слѣдующими переходами начались дожди. Такъ было напримѣръ 6-го Мая, когда дождь шелъ весь день. Подъ конецъ дорога была совершенно размыта. Люди шли по колѣно въ грязи и почти во все время 24 верстнаго перехода тащили обозъ и артиллерію. Пройдя г. Текучи, полкъ 8-го двинулся въ Фокшаны. Это былъ первый 45 верстный переходъ. Такъ какъ дорога шла по ровнымъ и гладкимъ мѣстамъ, то первоначально люди шли бодро и стройно, соблюдая даже равненіе. Но по мѣрѣ того, какъ поднималось солнце, переходъ становился труднѣе. Ко всему этому скоро обнаружился недостатокъ воды. Чтобы сберечь людей, стали дѣлать болѣе продолжительные привалы. Но помогало это мало и съ половины перехода дорога почти сплошь устилалась отсталыми. Послѣ того, дѣлая по 18—30 верстъ, полкъ двигался на Тургукулай, Рымникъ, Бузео, Плоешти и д. Чалцаны, куда прибылъ 18 Мая. Отсюда, на слѣдующій день, полкъ направился черезъ Букарестъ къ д. Чаротрло-Самаркаціо, до которой считалось 50 верстъ. Переходъ былъ сдѣланъ при совершенно безоблачномъ небѣ, подъ нестерпимо палящими лучами солнца. Задыхаясь отъ пыли и зноя и мучимые жаждой, люди выбивались изъ силъ. Ни строя, ни равненія не было. Потерявъ огромное число отсталыми и имѣя чуть не половину остальныхъ съ потертыми, распухшими, окровавлен-

ными ногами, полкъ прибылъ на мѣсто только въ 2 часа ночи. Въ д.д. Чаротрло - Самаркаціо (1-й бат. и штабъ) и Дерворы (2 и 3 батальоны) полкъ простоялъ 10 дней, въ теченіе которыхъ, отдохнувъ, роты занимались починкой обуви и одежды, исправленіемъ обоза и строевыми ученіями. Дешевизна продуктовъ, поэтому хорошая пища, хорошій воздухъ и купанье благотѣтельно подѣйствовали на людей. Послѣ того, получивъ приказаніе присоединиться къ войскамъ своего корпуса, полкъ продолжалъ движеніе (1-го Іюня) на Пріеслегли, Водулатъ, Чаланешты, Садъчи и Драчи, куда прибылъ 18 Іюня. Здѣсь, пропущенный церемоніальнымъ маршемъ Его Высочествомъ Августѣйшимъ главнокомандующимъ, полкъ узналъ о предстоящей ему въ 12 час. ночи на 15-е Іюня переправѣ черезъ Дунай у д. Сяки.

Переправу черезъ Дунай нашихъ войскъ главнокомандующій сначала предполагалъ произвести у кр. Никополя, противъ устья р. Ольты, или со стороны д. Сяки въ пространствѣ румынскихъ постовъ №№ 103, 104 и 105. Какъ извѣстно эти предположенія не были приведены въ исполненіе и, назначенная въ ночь на 15 Іюня переправа у д. Сяки, имѣла цѣлью только отвлечь вниманіе турокъ отъ главнаго пункта переправы у Зимницы, гдѣ въ эту ночь совершалась переправа отряда Генерала Драгомирова. Но намѣренія и рѣшенія главнокомандующаго не были извѣстны войскамъ и двинувшіяся къ д. Сяки части не знали, что имъ предстоитъ только демонстративный образъ дѣйствій. Не зная этого и нашъ Костромской полкъ, который, получивъ проводника, выступилъ въ означенную деревню въ ночь на 14-е Іюня. Полкъ двигался по обыкновенной полевой дорогѣ со всѣми предосторожностями военнаго времени. Впереди, отбѣдившись нѣсколько отъ штаба, ѣхалъ упрямый и

сосредоточенный командир полка Полковникъ Клейнгаузъ. За нимъ, не спѣша, въ обыкновенной походной колоннѣ, тянулся 1-й батальонъ, за которымъ по порядку номеровъ слѣдовали прочія части. Кругомъ была полная тишина, изрѣдка только нарушаемая глухими раскатами отдаленной грозы. Огромныя, черныя тучи медленно ползли на верхъ и постепенно закрывали небо. Занятый мыслями о предстоящемъ, полкъ не замѣтилъ, какъ сдѣлалось совершенно темно. Одновременно съ тѣмъ, молнія усилилась и все чаще и чаще бороздила небо. Такъ прошло 2—3 часа. Люди стали замѣтно уставать. Между тѣмъ конца движенія все не было. Наконецъ проводникъ объявилъ, что потерялъ дорогу. Послѣ того долго двигались наугадъ по какимъ-то ямамъ и буграмъ. Наконецъ начался разсвѣтъ и полкъ увидѣлъ огромную бѣловатосѣрую массу тумана, неподвижно стоящаго надъ Дунаемъ. Сонливость и усталость мгновенно замѣнились бѣдностью. Чтобы не выдать себя туркамъ, полкъ быстро двинулся по низменнымъ мѣстамъ, лощинамъ и оврагамъ къ д. Сяки. Достигнувъ послѣдней и расположившись по задворкамъ частями не больше роты, полкъ узналъ отъ жителей, что не за долго передъ тѣмъ здѣсь были бани-бузуки, являвшіеся съ специальной цѣлью развѣдать о русскихъ.

Получивъ приказаніе начать переправу въ 9 ч. вечера 15-го числа, полкъ 14-го отслужилъ мелебенъ и разошелся по квартирамъ. Въ тотъ же день въ д. Сяки прибылъ штабъ IX корпуса. 15-го передъ вечеромъ командиръ корпуса Генераль-Лейтенантъ Баронъ Криденеръ собралъ всѣхъ офицеровъ 5-й дивизіи и, рассказавъ о предстоящей переправѣ, далъ нѣкоторыя наставленія. Въ 8 ч. полкъ сталъ готовиться къ движенію. Но въ это время было получено приказаніе, что войска переправляться не будутъ.

Въ д. Сяки, занятый сторожевой службой, Костромской полкъ оставался до 22 Юня. Загѣмъ, со всеми прочими частями IX корпуса, онъ былъ переведенъ въ Зимницу для переправы на правый берегъ Дуная. Въ это время въ Зимницѣ уже пребывали Государь Императоръ и Августѣйшій главнокомандующій. Переправа войскъ совершалась по частямъ по наведенному понтонному мосту. Въ ожиданіи своей очереди, Костромской полкъ располагался бивакомъ. Переправы ждали съ нетерпѣніемъ. Вслѣдствіе этого двухдневный отдыхъ казался всемъ чрезвычайно долгимъ. Наконецъ, наступило желанное утро 25-го числа, когда, быстро собравшись, полкъ двинулся съ музыкой и пѣснями черезъ Зимницу къ Дунаю. На берегу его ждалъ бригадный командиръ Генераль-Маіоръ Богацевичъ, по приказанію котораго, тотчасъ по прибытіи, и началась переправа. Приблизительно часовъ въ 9 полкъ былъ уже на турецкой сторонѣ и медленно поднимался на гору влѣво отъ переправы. Поднявшись, двинулись къ Систоу. Жара и пыль были невыносимы. Покрытые потомъ и грязью, люди не узнавали другъ друга. Сдѣлавъ у Систоу привалъ, полкъ двинулся къ с. Орѣши. Мѣстность, по которой пролегалъ дорога, была чрезвычайно живописна: дорога шла по ущелью, покатоности котораго были сплошь покрыты зеленью. Абрикосы, персики, орѣхи—совершенно зрѣлые—соблазняли своей красотой. Косясь на офицеровъ, солдаты жадно хватали ихъ. Нѣкоторые увлекались до того, что, забывая начальство и дисциплину, выбрасывали сухари и старались фруктами наполнить мѣшки.

Въ Орѣше полкъ прибылъ вечеромъ, когда солнце уже совсемъ садилось. Расположившись въ садахъ бивакомъ, роты стали устраиваться къ ночлегу, какъ прибѣжавшіе изъ деревни болгаре сообщили о бли-

зости черкесовъ, будто бы готовящихся сдѣлать нападеніе. Въ виду этого 2-й батальонъ былъ назначенъ въ дежурную часть, а 8-й высланъ на встрѣчу обоза, который опоздалъ, задержанный движеніемъ войскъ въ Систовѣ. (392)

По переходѣ черезъ Дунай, армія наша двинулась вглубь Болгаріи по тремъ различнымъ направленіямъ: на западъ—для овладѣнія кр. Никоподемъ IX корпусъ, на югъ—на Сельви и Тырново—части VIII корпуса и на востокъ—для овладѣнія кр. Русукомъ—подъ общимъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича—XII и XIII корпуса. Такимъ образомъ IX-й корпусъ составлялъ правый флангъ арміи, а лѣвый флангъ—Русуцкій отрядъ Наслѣдника Цесаревича. (393)

Въ силу этого, отдохнувъ въ Орѣшѣ, Костромской полкъ 27-го двинулся, въ составѣ дивизіи, къ с. Истижорѣ. Имѣя впереди и по сторонамъ Галичанъ и конницу, полкъ не выставлялъ никакихъ мѣръ охраненія. О непріятелѣ войска въ это время ничего опредѣленнаго не знали. Дорога, по которой двигался Костромской полкъ сначала тянулась по ущелью, а затѣмъ по цѣлому ряду зеленыхъ, красивыхъ холмовъ и возвышенностей, покрытыхъ виноградниками и абрикосовыми деревьями. Пройдя версты двѣ, полкъ остановился у поворота, чтобы дать подтянуться обозу. Въ этотъ день, отъ дувшаго съ утра вѣтра, жара чувствовалась не такъ сильно, но пыль дожимала по прежнему. Постоявъ немного, полкъ собрался уже двигаться, какъ сзади показалась группа всадниковъ и послышалась команда: „встать, смирно!“ Солдаты быстро векочили и стали подравниваться. По рядамъ пронеслось: „начальникъ дивизіи“... и все замерло. Сопровождаемый штабомъ и казаками, Генераль Шильдеръ-Шульднеръ медленно и молча ѣхалъ вдоль ко-

лонны. Не замѣчая строгаго выраженія лица начальника, полкъ по привычкѣ ожидать привѣтствія, чтобы радостно отвѣтить „здравія желаемъ“. Вдругъ послышался рѣзкій и грозный крикъ: „мародеры, грабители, пьяницы!“ Полкъ оцѣпенѣлъ... „Брань обдавала насъ несравненно хуже всякой пыли“... пиметь очевидецъ. Выразивъ негодование и приказавъ командиру полка немедленно уплатить изъ полковыхъ суммъ деньги какому-то нѣмцу, генераль удалился. Черезъ нѣсколько минутъ, не понимая своей вины, полкъ двинулся и въ часъ дня, утомленный, обиженный, покрытый потомъ и пылью, прибылъ на бивакъ. Впослѣдствіи объяснилось, что при стоянкѣ въ Орѣшкѣ какіе то солдаты съ бѣлымъ околышемъ разграбили винную лавку. Хозяинъ ея нѣмецъ, не разобравъ, конечно, на погонахъ номера дивизіи, пожаловался Генералу Шильдеръ-Шульднеру, сказавъ, что солдаты были съ бѣлымъ околышемъ. Эпизодъ этотъ и былъ причиной грознаго разноса полка. (364)

Въ Истижорѣ къ полку присоединилась 5-я батарея 31 артиллерійской бригады и 1-я батарея 5-й бригады. Въ 6 ч. вечера 1-я и 2-я линейныя роты были отправлены на аванпосты. Предполагалось, что въ часъ ночи ихъ смѣнятъ 9-я и 10-я. Но, когда послѣднія выступили съ бивака, было такъ темно, что онѣ сбились съ дороги и проблудили до разсвѣта. На другой день съ ранняго утра заморосилъ мелкій дождь. Стало сыро и холодно. Но едва занялась заря, лагерь былъ уже на ногахъ. По суетливымъ движеніямъ и особенной торопливости можно было угадать, что что-то случилось. Такъ оно и было. Безъ обоза и ранцевъ полку было предписано немедленно идти къ Никополю. Говорили, что находившійся тамъ Галицкій полкъ, будто-бы завязалъ уже дѣло съ турками.

Оставивъ при обозѣ 3-й батальонъ, полкъ съ двумя прочими и стрѣлковыми ротами поспѣшно двинулся съ бивака... Но не прошло и полу-часа, какъ было получено приказаніе вернуться назадъ и, захвативъ обозъ, слѣдовать къ с. Пятикладенецъ. Прибывъ въ послѣднее, полкъ засталъ Галичанъ уже стоящими на бивакѣ и отъ нихъ узналъ, что перестрѣлку съ турками утромъ вели казаки. На другой день 29-го была дневка. По случаю полкового праздника Костромичи въ 9 ч. утра выстроились покоемъ передъ лагеремъ для молебствія. Аналой замѣнялъ небольшой, покрытый краснымъ сукномъ походный столикъ, на которомъ былъ поставленъ полковой образъ и положены крестъ и Евангеліе. Ровно въ половину 10-го подъѣхалъ начальникъ дивизіи Г.-Л. Шильдеръ-Шульднеръ. По отдачѣ установленной чести и обычнаго привѣтствія и поздравленія съ праздникомъ полка со стороны начальства, начался молебенъ. За неимѣніемъ хора, пѣли офицеры. По окончаніи службы полковой священникъ Отецъ Иванъ Павловичъ Сафроновъ сказалъ слово, въ которомъ указалъ на самоотверженное исполненіе Св. Апостолами Петромъ и Павломъ своихъ обязанностей по распространенію Христіанской вѣры. „Мы, какъ послѣдователи и защитники Св. вѣры должны слѣдовать примѣру нашихъ покровителей“—сказалъ онъ въ заключеніе. Вскорѣ послѣ того (полкъ еще не былъ распущенъ) прибылъ корпусный командиръ баронъ Криденеръ. Поздоровавшись и поздравивъ съ праздникомъ полкъ, Генераль собралъ вокругъ себя офицеровъ и солдатъ и долго бесѣдовалъ съ ними о долгѣ службы, присягѣ и прочемъ. Въ заключеніе онъ сказалъ, что не оставитъ своимъ ходатайствомъ заслугъ полка, но строго будетъ преслѣдовать дурные, недостойные военныхъ поступки. Когда онъ кончилъ, появилась при-

пасенная на этотъ случай командиромъ полка бутылка шампанскаго. Въмѣсто бокаловъ вино было розлито въ походные стаканчики. Высоко поднявъ послѣднiе, полкъ выпилъ здоровье Государя Императора и Августѣйшаго главнокомандующаго. Затѣмъ, были предложены тосты за начальствующихъ лицъ и за будущiе успѣхи и славу полка. Нижнимъ чинамъ было роздано по чаркѣ водки. По окончанiи этого скромнаго торжества все разошлось по палаткамъ, гдѣ началось уже частное празднованiе, продолжавшееся до самой ночи, а на другой день, прежде чѣмъ солнце успѣло показаться, полкъ былъ уже поднятъ и приготовленъ къ выступленiю. Ждали только послѣдняго приказанiя куда идти. Прошелъ часъ—его не было. Командиръ полка послалъ въ штабъ дивизiи доложить, что готовый къ выступленiю полкъ, ожидаетъ дальнѣйшихъ приказанiй. Людямъ было приказано снять ранцы и лечь. Такъ прошло еще нѣсколько часовъ, въ теченiе которыхъ роты нѣсколько разъ вставали, надѣвали ранцы, ровнялись, затѣмъ снова снимали все и ложились. Въ дивизiю ѣздили еще 2 ординарца, но они, какъ и первый, ничего не привезли. Тогда, взявъ адъютанта, командиръ полка отправился въ штабъ самъ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ возвратился и полкъ выступилъ. Было уже 12 ч. дня. Идти было приказано не къ Никополю, какъ ожидали, а назадъ на с. Болгарени. Подойдя къ послѣднему, полкъ увидѣлъ стоящую на привалѣ 1-ю бригаду. Но наши офицеры не успѣли поздороваться съ товарищами, какъ они двинулись дальше. Въ Болгарени полкъ простоялъ часа 2—3, такъ что нѣкоторые офицеры успѣли выкупаться въ протекавшей здѣсь рѣчкѣ Осмѣ. Послѣ того, оставивъ 3-й батальонъ съ обозомъ 3-го разряда въ Болгареняхъ для охраны моста и прикрытiя 13-го

летучаго парка и отправивъ 3-ю стрѣлковую роту съ двумя батареями въ с. Новачи, полкъ выступилъ въ с. Турскій-Трестеникъ, куда прибылъ на зарѣ 1-го Юля. Здѣсь, расположившись бивакомъ недалеко отъ ставки дивизиона Кубанскихъ казаковъ, полкъ оставался для обезпеченія тыла IX корпуса при движеніи его къ кр. Никополю, и для наблюденія за Плевной до 6-го Юля. (385)

Въ это время прочія части арміи располагались такъ: IX корпусъ былъ сосредоточенъ у Никополя; отрядъ Наслѣдника Цесаревича — по р. Янтрѣ у Вѣлы, противъ Рущука; VIII корпусъ — у Тырнова, части XI и IV корпусовъ — у Сисова и, наконецъ, передовой отрядъ Генераль-Адъютанта Гурко переходилъ Балканскій хребетъ и приближался къ г. Лени-Загра. Такимъ образомъ, раскинувшись отъ Сисова въ ширину на 90 и въ глубину къ югу — на 150 верстъ, армія наша со стороны Плевны имѣла только у Болгарени сводную Кавказскую казачью бригаду Полковника Тутолмина и у Турскаго-Трестеника (30 в. отъ Плевны) 19-й пѣхотный Костромской полкъ съ дивизиономъ Кубанскихъ казаковъ — подъ общимъ начальствомъ командира Костромскаго полка Полковника Клейнгауза. (см. прилож. № 30.) (386)

Въ Плевно за это время происходило слѣдующее: 25-го Юня сотня 30-го казачьяго полка, узнавъ, что городъ занятъ одной слабой ротой низама, немедленно обрушилась на нее и безъ труда завладѣла городомъ. Но черезъ нѣсколько дней казаки, въ свою очередь, такъ же легко были вытѣснены вновь прибывшимъ туда турецкимъ отрядомъ, силу котораго 27 числа казаки опредѣляли въ 6 таборовъ при 6 орудіяхъ. Послѣ того о дальнѣйшихъ движеніяхъ турокъ къ этому пункту въ которое время ничего не было слышно.

Находясь отъ Плевно въ разстояніи одного перехода и имѣя у себя поблизости достаточное количество кавалеріи, Костромской полкъ былъ вполне увѣренъ, что находится внѣ всякой опасности. Поэтому недѣльная стоянка его у Турскаго-Трестеника ничѣмъ не отличалась отъ прежнихъ. Нестерпимая жара, скука, карты, чай, вино, товарищескія бесѣды о службѣ и далекой родинѣ—составляли обыкновенно всю бивачную жизнь. 1-го Іюля къ полку присоединились 8-я стрѣлковая рота и 5-я батарея 81-ой артиллерійской бригады. Прибытіемъ послѣдней, какъ приливомъ новыхъ силъ, всѣ были очень довольны. Такъ, не думая о предстоящемъ и очень мало понимая общій ходъ дѣлъ арміи, полкъ простоялъ до 8-го числа, когда рано утромъ былъ неожиданно разбуженъ орудійной пальбой со стороны Никополя. Заслышавъ канонаду, солдаты какъ-то тихо выходили изъ палатокъ и, крестясь, молча смотрѣли въ ту сторону. Не было ни смѣха, ни шутокъ. Закончивъ наскоро свой чай, нѣкоторые офицеры отправились слушать выстрѣлы съ кургана, который находился отъ бивака приблизительно въ верстѣ. Стрѣльба продолжалась до сумерокъ. Затѣмъ, какъ-то сразу оборвалась и все замолкло. Но наши еще долго послѣ того смотрѣли въ безотвѣтную синюю даль. Наконецъ, порѣшивъ по какому-то непонятному предчувствію, а можетъ быть, и отъ излишней увѣренности, кторою тогда были заражены всѣ части нашей арміи, что Никополь взять—разошлись по палаткамъ. На другой день отрядъ былъ перепуганъ безпорядочно прискакавшими на бивакъ фуражирами, сообщившими, что они видѣли множество турокъ, будто-бы шедшихъ за ними. Немедленно, казаки были отправлены на развѣдку. Затѣмъ, поднялся весь отрядъ. Но черезъ 2—3 часа казаки возвратились и доложили, что ту-

рокъ нигдѣ не видѣли. То же случилось 6-го числа, когда къ командирской палаткѣ прискакалъ на замыленной лошади Донской казакъ и доложилъ, что видѣтъ много, идущихъ со стороны Плевне, турокъ... Въ силу этого донесенія отрядомъ былъ отправленъ къ Плевне казачій дивизионъ, а затѣмъ, къ лежащему на западъ лѣсу двинулись 3-я стрѣлковая рота и 2-ой батальонъ; за ними медленно послѣдовали артиллерія и 1-ый батальонъ. Занявъ лѣсъ, стрѣлки 2-ой и 3-ей ротъ тотчасъ принялись устраивать для себя закрытія изъ сноповъ. Но въ это время снова, какъ и въ 1-ый разъ, показались наши казаки и успокоили донесеніемъ, что турокъ нигдѣ нѣтъ. Недовольный напрасной тревогой, Полковникъ Клейнгаузъ приказалъ отряду возвратиться на бивакъ.

Такъ, продолжая стоять и „пухнуть отъ жары и бездѣлья“, какъ выражался тогда одинъ изъ нашихъ офицеровъ, полкъ началъ уже терять надежду когда-нибудь увидѣть непріятеля, какъ въ главной квартирѣ было получено извѣстіе, что изъ Виддина въ Плевне направляются значительные турецкіе отряды. Не имѣя болѣе точныхъ свѣдѣній и на всякій случай желая вѣрнѣе обезпечить свой правый флангъ, главнокомандующій приказалъ командиру IX корпуса немедленно занять этотъ тогда еще совсѣмъ безвѣстный городокъ. Во исполненіе приказанія, уже послѣ паденія Никополя, 6-го Іюля начальнику 5-ой дивизіи Г.-Л. Шильдеръ-Шульднеру было предписано: двинуться съ 1-ой бригадой 5-ой дивизіи, четырьмя батареями 5-ой артиллерійской бригады и Донскимъ № 9 казачьимъ полкомъ, къ Бресляницѣ и затѣмъ, притянувъ къ себѣ 19 пѣхотный Костромской полкъ и Кавказскую казачью бригаду—занять Плевно.

Указанное приказаніе было доставлено въ штабъ дивизіи Поручикомъ Костромского полка Присненко,

который въ тотъ же день былъ командированъ командиромъ Костромскаго полка Полковникомъ Клейнгаузомъ изъ Турскаго-Трестеника въ штабъ корпуса за указаніемъ мѣста и порядка полученія полкомъ провіанта. Получивъ приказаніе корпуснаго командира, Генераль Шильдеръ-Шульднеръ сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія, причемъ лично указалъ Поручику Приonenko по картѣ, куда долженъ былъ въ 6-го числа передвинуться Костромской полкъ—на Плевно-Русшукское шоссе къ пересѣченію его дорогой изъ Норадима. (387)

Глава 18-ая.

Движеніе полка къ Плевно и бой 8-го Іюля 1877 г.

Вѣсть о назначенномъ движеніи къ Плевно быстро облетѣла лагерь. Всѣ оживились, обрадовались и тотчасъ-же, не ожидая приказаній, стали готовиться къ походу. Когда совсѣмъ стемнѣло, отрядъ направился, сопровождаемый приставшими на бивакъ болгарами, по едва замѣтной, узкой дорожкѣ къ Перадиму. Довѣрившись проводнику, колонна медленно тянулась по покрытымъ уже мглою холмамъ и долинамъ, пока не наступила совершенно черная, какъ могила, ночь. Постепенно теряя сознаніе и засыпая на ходу, шли съ остановками часа 3. Проводникъ за это время нѣсколько разъ терялъ дорогу и самъ не зналъ куда идти. Наконецъ, присоединивъ по дорогѣ 3-й батальонъ Костромскаго полка, съ 18 летучимъ паркомъ и обозомъ, отрядъ остановился и, не разводя огня, сталъ отдыхать. На слѣдующій день 7-го Іюля, поднявшись съ разсвѣтомъ и пообѣдавъ, въ 12 ч. дня, согласно полученной въ 11 часовъ диспозиціи, выславъ казачій дивизионъ, Князя Кирканова, на развѣдку къ Плевно, отрядъ двинулся въ Сталевицу. *) Первоначально дорога пролегла по возвышенностямъ, а затѣмъ спустилась внизъ и потянулась мимо прекрасныхъ виноградниковъ и огородовъ, на которыхъ въ изобиліи произрастали всевозможныя овощи и почти

*) Результатъ развѣдки не былъ извѣстенъ ни офицерамъ, ни ашканимъ чинамъ полка, какъ то показываютъ участники кампаніи, между тѣмъ ему было извѣстно, что въ Плевну наканунѣ прибыла сильная часть съ двумя пашами. См. „Воен. Сборникъ“ 1900 г. № 4. ст. Генерала Воронова.—

дозрѣвали арбузы и дыни. Подходя къ какому-то неизвѣстному ручью, уже въ виду деревни, отрядъ увидѣлъ на западныхъ возвышенностяхъ возвращающихся съ развѣдки Кубанцевъ. Вслѣдъ затѣмъ къ Полковнику Клейнгаузу подскочилъ сѣдовласый кавказецъ Князь Киркановъ и сталъ что-то докладывать. Бѣжавшіе сади командира штабные слышали только послѣднія слова: „они преслѣдуютъ насъ и, вѣроятно, сейчасъ покажутся на возвышенностяхъ“. Очевидно оставшіеся недовольнымъ суровымъ видомъ командира, Князь отбѣжалъ и сталъ дожидаться дивизионъ. Черезъ полъ часа отрядъ прибылъ въ деревню и расположился Сивакомъ на покатой возвышенности ея сѣверо-западной стороны. Прямо противъ бивака лежалъ глубокій оврагъ, за которымъ тянулся цѣлый рядъ покрытыхъ кустарникомъ, кукурузой и пшеницей возвышенностей, постепенно уходившихъ въ даль. Было 8 часа дня. Поля, залитыя горячими лучами солнца, сверкали золотомъ. Сады краснѣли и желтѣли отъ множества плодовъ кизила, абрикосовъ, персиковъ и винограда. Вблизи бивака и дальше къ Плевно трудолюбивые болгары и болгарки, не обращая вниманія на своихъ защитниковъ, убирали поспѣвшій хлѣбъ.

Расположившись по заведенному порядку, отрядъ принялся устраиваться. Казаки только что пришли. 3-я и 4-я роты готовились на аванпосты. Въ неподвижномъ и раскаленномъ воздухѣ была полная тишина. Въ это время на противоположной возвышенности отрядъ замѣтилъ цѣпь какихъ-то всадниковъ. Ихъ было человѣкъ 10—12. Скоро за ними показалась сомкнутая часть. Предполагая, что это отставшіе казаки, наши спокойно смотрѣли, какъ они спускались съ горы. Вдругъ, совершенно неожиданно послышался далекій выстрѣлъ. Вслѣдъ затѣмъ, продолжая стрѣльбу, всадники бросились къ болгарамъ и на

глазахъ у всѣхъ стали полосовать ихъ своими ятаганами... Оказалось, что это были турецкіе черкесы. Возмущенный невиданною дерзостью, отрядъ пришелъ въ неопишваемое волненіе. Между тѣмъ, покончивъ съ болгарами черкесы подскакали къ биваку шаговъ на 800 и, разсыпавшись по опушкѣ кустарника, открыли по немъ огонь съ коней. Въ это время обѣ сотни нашихъ казаковъ, спокойно стояли, держа лошадей въ поводу, сзади батареи, а 3-я линейная рота шла на аванпосты... Для отраженія непріятеля начальникомъ отряда Полковникомъ Клейнгаузомъ была вызвана 2-я стрѣлковая рота. Быстро собравшись, она двинулась къ лежащему шагахъ въ 300 впереди бивака врагу и, разсыпавшись въ цѣль, стала переходить его. Но по причинѣ колючихъ зарослей, покрывавшихъ дно оврага, она не могла скоро совершить это движеніе. Черкесы, между тѣмъ, продолжали стрѣльбу и ранили лошадь казака, находившагося посыльнымъ при командирѣ 3-й л. роты. Очевидецъ этого дѣла говоритъ: „обидно было видѣть свое безсиліе отогнать отъ бивака назойливыхъ, храбрыхъ джигитовъ, успѣвшихъ, конечно, высмотрѣть все что требовалось для военныхъ цѣлей. Подобный смѣлый налетъ небольшой горсти всадниковъ можно считать рѣдкимъ образцомъ развѣдки“. „Минуты гнетущаго состоянія продолжались; конница же наша по прежнему держала лошадей въ поводу“. Наконецъ, вида затрудненія, встрѣченной 2-й стрѣлковой ротой, начальникъ отряда приказалъ батарее открыть огонь. „Послѣ перваго же выстрѣла черкесы разсѣялись и ускакали. Когда фигуры ихъ приняли видъ точекъ, то обѣ сотни наши отправились преслѣдовать врага неторопливымъ аллюромъ. Спустя 35—40 минутъ казаки благополучно вернулись съ извѣщеніемъ, что преслѣдованіе они вели до тѣхъ поръ, пока не нат-

кнулись у д. Привицы (8 верстъ отъ Сталевицы) на пѣхотный бивакъ турокъ.“ (308)

Волѣды затѣмъ, въ лагерь были принесены 8 раненныхъ болгаръ. Нѣкоторые изъ нихъ были изрублены самымъ звѣрскимъ образомъ. Немедленно имъ была подана медицинская помощь.

Выставивъ передовые посты, отрядъ мало по малу сталъ успокаиваться. Начало смеркаться. Появился густой туманъ. Постепенно поднимаясь, онъ скоро закрылъ подернутыя тѣнью окрестности. Когда же замелькали звѣзды, изъ Болгарени на бивакъ прибыла Кавказская казачья бригада съ кошкой артиллеріей. Затѣмъ, наступила тихая, свѣжая, для многихъ послѣдняя ночь. Инстинктивно предчувствуя скорую развязку, отрядъ спать не раздѣвался... Когда было уже далеко за полночь, на бивакъ прикакать казакъ и, разбудивъ начальника отряда Полковника Клейнгауза, подать ему приклавное изъ дивизіи приказаніе. Собрать батареянаго и батальонныхъ командировъ. Полковникъ Клейнгаузъ прочелъ имъ полученную записку, *) которой предписывалось: выступить въ 4 ч. утра и атаковать правый флангъ неприятельской позиціи у Плевно, со стороны Привицы, въ то время какъ 1-я бригада двинется для того же съ сѣверной стороны. Казачьей бригадѣ объѣхать Плевно южнѣе для дѣйствія по отступающему неприятелю. Изъ этого приказанія видно, что въ предположеніи успѣхѣ сомнѣній не было. Происходило это потому, что дивизія считала 7-го Плевно слабо занятой—раасчитывали встрѣтить не болѣе 6 таборовъ. Между тѣмъ съ 3-го числа туда стали прибывать новые отряды, а 7-го тамъ была уже вся армія

*) Штабомъ дивизіи было отправлено 3 записки еще 7-го числа, но онѣ не были доставлены отряду. Причиной этого было то, что Сталевица на картѣ Полковника Артамонова была показана стоящей на шоссе и казакъ никакъ не могъ ее отыскать. (309)

Осман-паши, численностью въ 17 батальоновъ (25 таборовъ, 58 орудій и 1 кавалерійскій полкъ).⁽³⁷⁰⁾

Во исполненіе указаннаго выше приказанія, Костромской полкъ былъ поднятъ съ разсвѣтомъ, такъ 4 часа уже былъ совоёмъ готовъ къ выступленію. Не было только батареи. Недовольный задержкой, Подковникъ Клейнгаузъ нервно ходилъ взадъ и впередъ на мѣстѣ бывшей своей палатки и поминутно посматривалъ въ сторону водопоя, куда повели артиллерійскихъ лошадей. Къ нему подошелъ полковой священникъ.

— Сегодня день памяти иконы Казанской Божьей Матери — сказалъ онъ — такъ не прикажете ли, Гнѣ Подковникъ, отслужить молебенъ, такъ какъ русскій народъ день этотъ почитаетъ за особенный праздникъ.

— Оно, пожалуй, и такъ, сказалъ командиръ, но только — видите ли, сейчасъ выступаемъ въ Илевно. Съ этими словами онъ подалъ священнику небольшую записку за подписью начальника штаба дивизіи Подковника Попова, въ которой значилось: „Выступите въ 4 часа утра къ Илевно, отыщите ороу въ 5 в. со стороны д. Гривицы.“

— Нельзя ли отслужить молебенъ въ Илевно?

— Конечно, можно, во всякое время — и полковой священникъ отошелъ, направившись къ 1-му батальону, гдѣ солдаты стали подходить къ нему подъ благословеніе.⁽³⁷¹⁾ Въ это время со стороны Илевно глухо, какъ далекая гроза, зарокотали орудія. Раздаваясь все чаще и чаще, они, какъ будто, звали на помощь. Полкъ заволновался. Всюду слышались вопросы — почему не выступаютъ.

— Безъ насъ возьмутъ, Илевно — говорили, горячася и ругая на всѣ лады не являющуюся артиллерию, офицеры. Наконецъ, показалась послѣдняя и отрядъ

быстро двинулся по широкому дефиле къ Гривицѣ. Впереди, приблизительно въ верстѣ, разсыпавъ по обѣ стороны дороги по высотамъ цѣпь, шелъ казачій дивизионъ, за нимъ въ колоннѣ по отдѣленіямъ 1-ый батальонъ, затѣмъ батарея, 2-ой батальонъ и 8 роты 3-го. За послѣдними далеко позади двигались лазаретная линейка и 2 патронныхъ ящика. 10-я и 12-я роты съ обозомъ были оставлены въ Сгалевицѣ. Казачья бригада, пропустивъ полкъ, направилась лѣвѣе и, закрывшись столбомъ пыли, скоро исчезла изъ вида. Въ это время солнце уже начинало значительно припекать. Но отрядъ, не обращая на него вниманія и боясь опоздать къ сраженію, по мѣрѣ движенія впередъ, увеличивалъ шагъ. Всѣ были увѣрены въ побѣдѣ настолько, что офицеры, какъ на примѣръ Прапорщикъ Демченко на заявленія денщиковъ, что нѣтъ чаю и сахару, отдавали деньги и приказывали немедленно по приходѣ въ Плевно купить необходимое. (372)

Прошелъ часъ. Жара становилась сильнѣе и сильнѣе. Охваченный мыслью—поскорѣе прибыть въ Плевно—отрядъ почти бѣжалъ. Отъ Сгалевицы до Гривицы считалось не болѣе 8 верстъ. Но при тогдашней обстановкѣ и поспѣшности движенія переходъ казался труднымъ. Въ концѣ же концовъ, чувства физической усталости и нравственнаго томленія дошли до крайнихъ предѣловъ. Наконецъ прямо передъ колонной появилась Гривица. Сзади, въ синѣющей дымкѣ виднѣлись горы. По сторонамъ дороги, по прежнему, тянулись крутые скаты высокихъ и плоскихъ холмовъ. (См. прил. № 31.) Ни на минуту не уменьшая шага, молча, сосредоточенно, имѣя впереди командира и штабъ, шла колонна, почти насѣдая на хвостъ сомкнутой части, шедшаго впереди дивизиона... Въ это время слышался какой-то странный,

звукъ и головные ряды увидѣли, какъ казаки шарахнулись въ стороны. Это была первая граната. Шумно ударившись о землю, она зарылась не разорвавшись. Ни на минуту не уменьшая шага, отрядъ продолжалъ слѣдовать дальше. Въ это время выстрѣлы съ сѣвера доносились все рѣже и рѣже, а со стороны Гривицы стрельба учащалась. Скоро снарядъ пролетѣлъ надъ самой колонной. За нимъ послѣдовалъ другой, третій... Озадаченные еще не совсѣмъ сознаннымъ чувствомъ страха, солдаты напряженно прислушивались къ незнакомымъ звукамъ и, какъ будто чего-то ожидая, безпокойно озирались на своихъ, также взволнованныхъ, начальниковъ. Но это продолжалось самое короткое время. Командиръ блѣдный и, какъ многимъ показалось, съ замѣнившимся лицомъ и какимъ-то особеннымъ, не своимъ обычнымъ, но всетаки совершенно спокойнымъ голосомъ произнесъ команду. Полкъ сталъ бѣгомъ подниматься вправо на возвышенность. Туда же понеслась батарея, гдѣ снявшись съ передковъ, открыла огонь по неприятелю, расположенному за Гривицей. (См. прил. № 31). 2-я стрѣлковая рота спустилась въ оврагъ, сбросила ранцы и шинели *) и, поднявшись снова на высоту, разсыпала цѣпь по сторонамъ батареи. За ней, развернувшись въ двѣ линіи, двинулся 2-ой батальонъ—5 и 6-я роты, слѣдуя одна за другой—правѣе, а 7 и 8-я въ томъ же порядкѣ—лѣвѣе батареи. 1-ый батальонъ, также развернувшись въ двѣ линіи и, выславъ 1-ю стрѣлковую роту въ цѣпь, продолжалъ подвигаться вправо, а три роты 3-го батальона сомкнутой колонной направились за лѣвымъ флангомъ 2-го батальона. (378)

Позиція которую предстояло атаковать отряду, лежала на востокъ отъ Плевно, между р. р. Гривицею и Буковленомъ и была, скорѣе закрытой, чѣмъ

*) Было ли на то приказаніе, или нѣтъ, неизвестно.

открытой. Высокіе холмы, пересѣченные оврагами, ручьями и лощинами, постепенно понижались къ Плевно, и почти сплошь были засѣяны кукурузой, ячменемъ, пшеницей и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыты колючимъ кустарникомъ. На этой позиціи къ 8-у Юля турки успѣли выстроить только три незначительной профили, полусомкнутыхъ редута: обращенный къ сѣверу—Сулейманъ-паша-табѣ, къ востоку—Гривицкія и къ юго-востоку—Ибрагимъ-бей-табѣ. Костромской полкъ направлялся на средний изъ нихъ, прикрытый цѣлымъ рядомъ ложементовъ. Направленіе и связь ихъ, по причинѣ волнистой и пересѣченной мѣстности трудно было опредѣлить. На высотѣ за Гривицей располагалась батарея изъ 4-хъ орудій. Склонъ этой высоты къ Гривицѣ былъ также покрытъ ложементами. ⁽³⁷⁴⁾ По турецкимъ источникамъ позиція была занята въ ночь на 8-ое такъ: въ Гривицѣ стояло 3 батальона съ 4-мя орудіями, 2 эскадронами; между Гривицей и Яныкъ-байремъ—четыре батальона съ тремя орудіями. Во время боя въ Гривицкія оврагъ было направлено еще 1½ батальона. Сколько изъ этихъ войскъ сражалось непосредственно съ Костромскимъ полкомъ, сказать трудно. Вѣрно только то, что полкъ имѣлъ передъ собой значительно, почти въ 3 раза превосходящаго числомъ, противника. Что касается нравственнаго состоянія его войскъ, то, опять таки судя по турецкимъ источникамъ, оно оставляло желать многого: изнуренные семи-дневнымъ, форсированнымъ маршемъ и не успѣвъ отдохнуть, 7-го числа, они прямо съ похода, вступили въ бой съ 1-ой бригадой, затѣмъ, проведя ночь на 8-ое безъ сна на позиціяхъ, „потеряли уже всякую увѣренность въ возможность сопротивленія нападеніямъ превосходнаго по числу (какъ предполагали) и съ свѣжими силами противника.“ ⁽³⁷⁵⁾

Первая позиція нашей батареи оказалась слишком удаленной отъ непріятеля (болѣе 1500 с.) Поэтому, давъ 2—3 выстрѣла, батарея оставила ее, спустилась въ оврагъ и, перейдя шоссе, заняла новую восточнѣе с. Гривицы. ⁽³⁷⁶⁾ Къ этому времени цѣпь 2-ой стрѣлковой роты уже спускалась съ названной высоты, имѣя за собой, по прежнему и въ прежнемъ порядкѣ, прочія роты 2-го батальона, которыя, такъ же, какъ и стрѣлки оставили въ оврагѣ ранцы и шинели. Части эти слѣдовали все время на флангахъ батареи, притомъ на такомъ разстояніи, что, когда при переходѣ шоссе было опрокинуто орудіе, солдаты 7-ой роты немедленно помогли артиллеристамъ поднять его. ⁽³⁷⁷⁾ Занявъ позицію, батарея открыла огонь (на 800 с.) по расположенной за Гривицей непріятельской батарее и подбивъ въ самое короткое время одно орудіе, заставила ее замолчать и увести оставшіяся орудія на рукахъ за гребень высоты. На этой позиціи батарея была обстрѣливаема во флангъ дальнобойными турецкими орудіями изъ редута со стороны Радишева. Разстояніе было настолько значительно, что снаряды падали навѣсно. Наши артиллеристы не обращали на нихъ никакого вниманія и даже не интересовались знать о числѣ орудій находившихся тамъ.

Спустившись въ лощину, лежащую передъ батареей, уже обстрѣливаемая изъ скрытыхъ въ кукурузѣ окоповъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, 2-я стрѣлковая рота, оглашая воздухъ криками ура, стремительно бросилась впередъ. Турки тотчасъ же очистили окопы и, отступая со стрѣльбой, заняли 2-ой рядъ ложементовъ. Ни минуты не задерживаясь и по прежнему не отвѣчая на огонь непріятеля, имѣя впереди командира роты Поручика Тарасевича и офицеровъ—Подпоручика Сусскаго и Прапорщика Смир-

нова, стрѣлки продолжали движеніе и однимъ крикомъ ура заставили турокъ оставить закрытія. Затѣмъ, расположившіеся въ ложементакъ, они открыли учащенную стрѣльбу по отступающимъ. Подъ прикрытіемъ этого огня, 5-я и 6-я роты, вмѣя при себѣ командира полка, теряя поминутно людей убитыми и ранеными, стали приближаться къ цѣпи. Одновременно съ тѣмъ на высотахъ правѣе батареи показался 1-ый батальонъ. Пройдя холмистое, покрытое густымъ, келючимъ кустарникомъ пространство, онъ вышелъ на открытое мѣсто и остановился, чтобы подтянуть оставшихъ и застрявшихъ въ кустахъ людей, какъ бытъ осыпанъ дождемъ ружейнаго огня изъ цѣпаго ряда окоповъ, расположенныхъ передъ нимъ. Но въ это время зорко слѣдившая за боемъ батарея, будучи закрыта съ фронта 2-мъ батальономъ, открыла по этимъ окопамъ флажковый огонь картечными гранатами. Находясь отъ нихъ въ разстояніи какихъ нибудь 400 с., она нѣсколькими удачными выстрѣлами заставила турокъ покинуть ихъ. Воспользовавшись товарищеской услугой артиллерій, 1-ый батальонъ двинулся впередъ и тотчасъ занялъ оставленные неприятелемъ окопы. Затѣмъ, съ обѣихъ сторонъ началась усиленная перестрѣлка, во время которой, закрытая пѣхотой батарея перемѣнила по дивизионно позицію и, принявъ вправо, заняла высоты, оставленныя 1-мъ батальономъ. Отсюда, продолжая обстрѣливать по разнымъ направленіямъ окопы, она одновременно съ тѣмъ открыла огонь по вновь появившимся уже тремя орудіямъ неприятеля, находившимся отъ нея въ разстояніи 600 с., по предѣлу недвѣгаясь огню съ фланговой турецкой батареи у Радичева. Громъ орудій и ружейная трескотня скоро слились въ непрерывное гудѣніе.

Усилившись подкрѣпленіями и укрываясь въ

траншеяхъ, турки обсыпали занятое полкомъ пространство свинцомъ и гранатами. Въ это время было замѣчено, что наибольшему поражению подвергались стоявшіе у отдѣльныхъ деревьевъ. Такъ были убиты командиръ 2-ой стрѣлковой роты Поручикъ Тарасевичъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ названной роты.

Во избѣжаніе потерь, было приказано не останавливаться у чѣмъ-либо отмѣченныхъ пунктовъ. (879) Въ указанномъ положеніи полкъ находился приблизительно въ 8 час. утра. Въ это время 1-я бригада, ведя бой также съ значительно превосходящими ее силами противника, занимала д. Буковлены, а Кавказская казачья бригада полковника Тутолмина стояла у Радишева. Такимъ образомъ въ 9-ѣ часу отрядъ Генерала Шильдеръ-Шульднера, схватывая турокъ съ 3-ѣ сторонъ, растянулся на 18 в., причемъ Коопромской полкъ былъ отдѣленъ отъ 1-й бригады занятыми неприятелемъ высотами Яныкъ-Вайромъ и 7 верстнымъ разстояніемъ. (879) Желая поскорѣе войти въ связь съ 1-й бригадой и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтивъ непосредственно за Гривицей, за своимъ лѣвымъ флангомъ, густыя шеренги турокъ, Полковникъ Клейнгаузъ, боясь быть охваченнымъ неприятелемъ съ лѣваго фланга, приказалъ 8-му батальону занять Гривицу. Войдя въ уикія ущелья селенія во взводной колоннѣ, батальонъ былъ пораженъ необыкновеннымъ жужжаніемъ носящихся въ воздухъ пуль. Въ первыя минуты солдаты даже не поняли звука и, принявъ его за жужжаніе пчелъ, смотрѣли нѣтъ-ли вблизи улья.

Но обманъ продолжался не долго. Спустившись съ горы къ ручейку и разсыпавшись въ дѣбрь, потерявъ въ какіе-нибудь $\frac{1}{4}$ часа до 25 человекъ убитыми и ранеными, въ числѣ которыхъ былъ ротный командиръ Капитанъ Сальковъ, 3-я стрѣлковая рота мигомъ собралась въ чемъ дѣло и, не ожидая при-

казаній, ободряя себя крикомъ „ура“ бросилась впередъ.

Занимая прекрасную позицію и имѣя полную возможность сверху продолжать обстрѣливать роту, турки, однако, не выдержали атаки и скрылись за гребнемъ. Послѣ того, не видя непріятеля, солдаты бросились къ ручью и, производя безпорядокъ, стали жадно пить воду. Замѣтивъ это, командиръ батальона Майоръ Барашевъ послалъ адъютанта съ приказаніемъ, чтобы рота немедленно двигалась впередъ. Приказаніе было передано Прапорщику Суворову, который вмѣстѣ съ другими офицерами роты—Поручикомъ Выгановскимъ и Прапорщикомъ Насолевскимъ поднялъ роту и, взойдя на гребень высоты, открылъ огонь по занятымъ непріятелемъ противоположнымъ высотамъ.

Одновременно съ тѣмъ 9-я и 11-я роты, построившись развернутымъ фронтомъ, заняли западную окраину Гривицы. *) (380)

Такимъ образомъ къ 9 час. утра въ боевой линіи были все три батальона и полкъ остался безъ общаго резерва. Несмотря на то фронтъ непріятеля по прежнему оставался длиннѣе нашего и полку ежеминутно угрожала опасность быть обойденнымъ. Не имѣя возможности дѣйствовать иначе, онъ поневолѣ долженъ былъ растянуться и занять позицію, не соответствующую его силамъ. На поддержку же и выручку бригадъ 1-й и казачьей Кавказской, которыхъ, какъ и прикомандированнаго къ отряду казачьяго дивизиона, бывшаго на нашемъ правомъ флангѣ, никто не видѣлъ и о дѣйствіяхъ которыхъ ничего не знали,—рассчитывать было трудно. Собственно говоря, потерявъ огромное число людей, полкъ въ это время имѣлъ

*) Въ соч. „Описаніе воен. дѣйствій подъ Назвио“ Майора турецкой службы Таль-ата говорится, что въ Гривандѣ дашими была окружена и совершенно уничтожена турецкая рота. Въ полку относительно этого эпизода свѣдѣній никакихъ не имѣется.

два выхода: биться о стѣнку головой, или — по добру, по здорову — уходить назадъ. Къ чести для себя — онъ выбралъ первое.

Третью линію непріятеля, противъ нашего центра, составлялъ, знаменитый впоследствии — Гривицкій редутъ (№ 1-й). Атака этого редута въ сравненіи съ атакой первыхъ линій, благодаря прекрасному обстрѣлу и высокому скату на которомъ онъ былъ возведенъ, представляла значительныя трудности. Но увлеченные предыдущимъ успѣхомъ, наши не видѣли ихъ... и пострѣлявъ немного, 2 стр. рота двинулась впередъ. Между тѣмъ 5 и 6 роты, не принимавшія до сихъ поръ непосредственнаго участія въ бою, но уже потерявшія большое число людей, оставались въ окопахъ. Въ это время, познакомившись съ общимъ ходомъ дѣла, сопровождаемый штабъ-горнистомъ, къ линіи подѣхалъ командиръ полка. Услышавъ „ура“ двигающихся въ атаку стрѣлковъ 2-й роты, онъ приказалъ 5-й ротѣ немедленно поддержать ихъ. По командѣ командира роты Капитана Черневцакаго: „встать, бѣгомъ!“ рота быстро вскочила на ноги. Но она не успѣла сдѣлать шага, какъ была осыпана убійственнымъ огнемъ изъ редута... Охваченные ужасомъ, солдаты бросились въ сторону и залегли въ кукурузѣ. Офицеры употребляли все усилія, чтобы поднять ихъ, но ничего не могли сдѣлать. Тогда къ ротѣ бросился самъ командиръ полка. Приказавъ офицерамъ идти впередъ, онъ грознымъ крикомъ поднялъ ее и направилъ на редутъ. Послѣ того туда же было приказано идти и 6 ротѣ. ⁽³⁸¹⁾

Продвинувшись нѣсколько въ сторону и поднявшись на песчаный холмикъ, буйвально осыпавъ гранатами и пулями, Полковникъ Клейнгаузъ остановился и сталъ наблюдать за движеніемъ ротъ. Затѣмъ, сказавъ громко: „однако тутъ опасное мѣсто“

онъ сталъ слѣзать съ лошади. Опустивъ ноги на землю, но еще продолжая держаться за сѣдло, онъ внимательно вематривался черезъ него въ даль. Въ это время послышался рѣзкій звукъ приближающейся гранаты. Затѣмъ она хлопнула и, разбившись на нѣсколько кусковъ, осыпала холмъ. Командиръ быстро снялъ руку съ сѣдла... Но въ это время, пораженный осколкомъ въ шею, почти у самой скулы, онъ безпомощно взмахнулъ руками и бездыханный опрокинулся на землю. Въ ту же минуту овалилась въ противоположную сторону и убитая наповалъ его лошадь. Штабъ-горнистъ Унтеръ-офицеръ Исаковъ, подбѣжалъ къ нему и, быстро растегнувъ куртку, перевязалъ платкомъ сочившуюся рану. По его словамъ она была похожа: „на ударъ коломъ.“ Опустивъ трупъ на землю, горнистъ сталъ ожидать возвращенія адъютанта Поручика Подгаевского. Когда онъ прѣѣхалъ, они, повожившись еще надъ трупомъ, оставили его и двинулись впередъ къ Майору Цехановичу... (382) Такъ какъ въ это время командиръ 1-го батальона Подполковникъ Дьяконовъ былъ тоже убитъ, то, увидѣвъ Цехановича, адъютантъ доложилъ, что за смертью старшихъ ему надлежитъ принять командованіе правымъ флангомъ.

„Хорошо, пойдѣте“ — сказалъ Майоръ и съ этими словами, пораженный пулей, одновременно съ своей лошадью повалился мертвымъ. Волѣдъ затѣмъ была убита лошадь адъютанта... Узнавъ, что начальникъ стрѣлковъ Майоръ Гринцевичъ и младшій штабъ-офицеръ Бѣльскій, какъ раненые, оставили строй, адъютантъ отправился пѣшкомъ на лѣвый флангъ...

Между тѣмъ, 2-я стрѣлковая, 5-я и 6-я роты, овладѣли редутомъ. Залегши въ немъ и окружающихъ его траншеяхъ онъ открыли усиленный огонь по неприятелю, въ беспорядкѣ бѣжавшему къ Плевно. Въ

укрѣпленіи нашли цѣлыя ящики турецкихъ патроновъ, много галетъ и нѣсколько бутылокъ вина и воды. Въ то время, какъ происходило описанное, роты 1-го батальона, нѣсколько отставъ отъ 2-го, продолжали подвигаться впередъ и постепенно занимали оставляемые турками окопы. Холмистая и чрезвычайно пересѣченная мѣстность не позволяла ротамъ видѣть другъ друга и держаться на одной высотѣ и онѣ скоро разошлись между собой: 1-я стрѣлковая подалась значительно вправо, 1-я и 2-я линейныя выдвѣли впередъ, 3-я и 4-я—приняли къ срединѣ. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что при движеніи впередъ, люди послѣднихъ двухъ ротъ видѣли убитыхъ, находившихся при 1-хъ ротахъ, Подполковника Дьяконова, Прапорщика Вѣлоровскаго и многихъ нижнихъ чиновъ.

По разсказамъ участниковъ, ни справа, ни слѣва батальонъ въ это время никого не видѣлъ. За смертію батальоннаго командира Подполковника Дьяконова и оставившаго строй (раненъ) Майора Бѣльскаго, роты остались безъ общаго руководителя и, потерявъ связь между собою, стали дѣйствовать порознь. Насколько въ это время 1-й батальонъ былъ удаленъ отъ 2-го свидѣтельствуетъ слѣдующее: когда 4-я рота подошла къ 3-й линейной, Прапорщикъ Волковъ замѣтилъ въ ложинѣ, лежащей слѣва, слѣдовательно между ними и 2-мъ батальономъ, шагахъ въ 400—500 отъ ротъ густую цѣпь турокъ, видимо собиравшихся двинуться по ложинѣ. Чтобы предупредить это движеніе, онъ разсыпалъ свою полуроту въ цѣпь, лѣвѣе 3-й роты. Въ это время солдаты были уже до крайности взволнованы и нѣкоторыхъ изъ нихъ приходилось чуть не за шиворотъ тащить впередъ. Замѣтивъ полуроту, турки ушли. Затѣмъ они снова появились, но видя по прежнему у ложины нашихъ

солдатъ, скрылись окончательно. Одновременно съ этимъ впереди 3-й роты турки лежали въ ложементѣхъ и все время поддерживали учащенный огонь. Наши отвѣчали тѣмъ же. Особенной похвалы въ это время, какъ и въ послѣдующее заслуживала 1-я линейная рота. Оставленная безъ офицеровъ—ротный командиръ Капитанъ Ж. заболѣлъ, Прапорщикъ Бѣлоровскій былъ убитъ, а Поручикъ Шаталовъ неизвестно почему дѣйствовалъ въ это время съ ротами 2-го батальона—и потерявъ убитыми и ранеными 60% унтеръ-офицеровъ, она, частію прикнувъ къ другимъ ротамъ, частію образовавъ собственныя дружки, героически билась до конца, потерявъ въ общемъ въ течение дня 48% своихъ людей. (283)

Пострѣлявъ немного, роты двинулись снова. Въ это время, заходя правымъ плечомъ, 3-я и 4-я линейныя роты, а также части 1-й и 2-й стали приближаться ко 2-у батальону. Что же касается лѣваго фланга, ротъ 3-го батальона и 7 и 8-й--2-го, то тамъ происходило слѣдующее. Занявъ цѣлую гребень высоты за Привницей, 3-я стрѣлковая рота недолго продолжала свой живой огонь и скоро передвинулась впередъ. Затѣмъ, потерявъ всѣхъ офицеровъ, кромѣ Прапорщика Суворова и большое число нижнихъ чиновъ и будучи атакованною прибывшими къ туркамъ подкрѣпленіями, она отступила. Находившаяся правѣе 7-я рота, съ офицерами Подпоручикомъ Косенко и Прапорщикомъ Григоровичемъ, направляемая командиромъ 2-го батальона Майоромъ Ксирихи, имѣя за собой 8-ю, продолжала наступленіе. Когда 3-я стрѣлковая рота подошла къ сомкнутымъ частямъ своего батальона, командиръ послѣдняго приказалъ ей снова идти впередъ для атаки непріятеля и затѣмъ отправилъ туда же 9-ю и 11 роты. Замѣтивъ наступленіе нашихъ, турки стали отходить къ Плевно.

Въ такомъ положеніи полкъ находился прибли- зительно часовъ до 10 утра. Затѣмъ началось неопи- суемое и невообразимое дальнѣйшее движеніе. Дѣй- ствуетъ въ какомъ-то полу-снѣ, ничего не понимая въ общемъ ходѣ дѣла, измученные жаждой, зноемъ, вѣшнымъ шумомъ и волненіемъ, офицеры и солдаты были охвачены однимъ общимъ желаніемъ — идти впередъ и впередъ. И они шли, одни движимые хра- бростью, другіе — страхомъ, стрѣляли, падали, оста- навливались и опять шли. Съ приближеніемъ къ Плевно мѣстность остановилась все болѣе пересѣ- ченной оврагами, холмами и ничѣмъ не засѣянными пространствами песку. Пораженные и деморализован- ные стихійною стремительностью полка, турки уходили все дальше и дальше и, наконецъ, потерявъ поря- докъ, обратились въ бѣгство. Увидѣвъ послѣднее, Османъ-паша приказалъ своимъ орудіямъ открыть огонь по бѣгущимъ, желая хоть этимъ остановить ихъ. ^(*) Между тѣмъ, раздѣленный неровностями и другими препятствіями приблизительно на 3—4 части (см. пл. № 31), потерявъ убитыми и ранеными 5 штабъ-офицеровъ, 18 оберъ-офицеровъ, ^{*)} 114 унтеръ-офицеровъ и около 800 рядовыхъ, кромѣ того, расте- рявъ столько же, если не болѣе отсталыми и забол- дѣвшими отъ изнеможенія и потрясенія, — безъ ре- зервовъ и патроновъ, ^{**}) пройдя съ боемъ около 4-хъ верстъ, полкъ остановился передъ сильнѣшимъ, лучше

^{*)} Убиты: Полковника Клейнгауза, Подполковника Дьяконова, Май-ора Цехановича, Штабъ-Кап. Стогъ, Поручик. Тарасевича, Прапорщикомъ — Котловскаго и Бѣлоросскаго и ранены: Майоровъ, Грищевца и Бѣль-скаго, Капитана Червильскаго, Шт.-Кап. Селькова и Подлескаго, Поручикомъ — Коваленскаго и Высокскаго, Подпоручикомъ — Косенко, Пузенъ, Де-денко, Прапорщикомъ — Дудюца, Волкова, Донцова, Носаленскаго, Хоменко и ушибленнымъ при паденіи съ лошади Поруч. Шереметова.

^{**}) Въ этомъ отношеніи былъ всецѣло виноватъ завыдающій оружіемъ, который въ этотъ день, по своей несчастной привычкѣ, нахо- дился въ нетрезвомъ состояніи и потому не могъ сдѣлать никакихъ распо- ряженій о своевременномъ подвозѣ патроновъ.

«На перевязочный пунктъ».
Сраженіе подъ Плевно 8 Юля 1877 г.

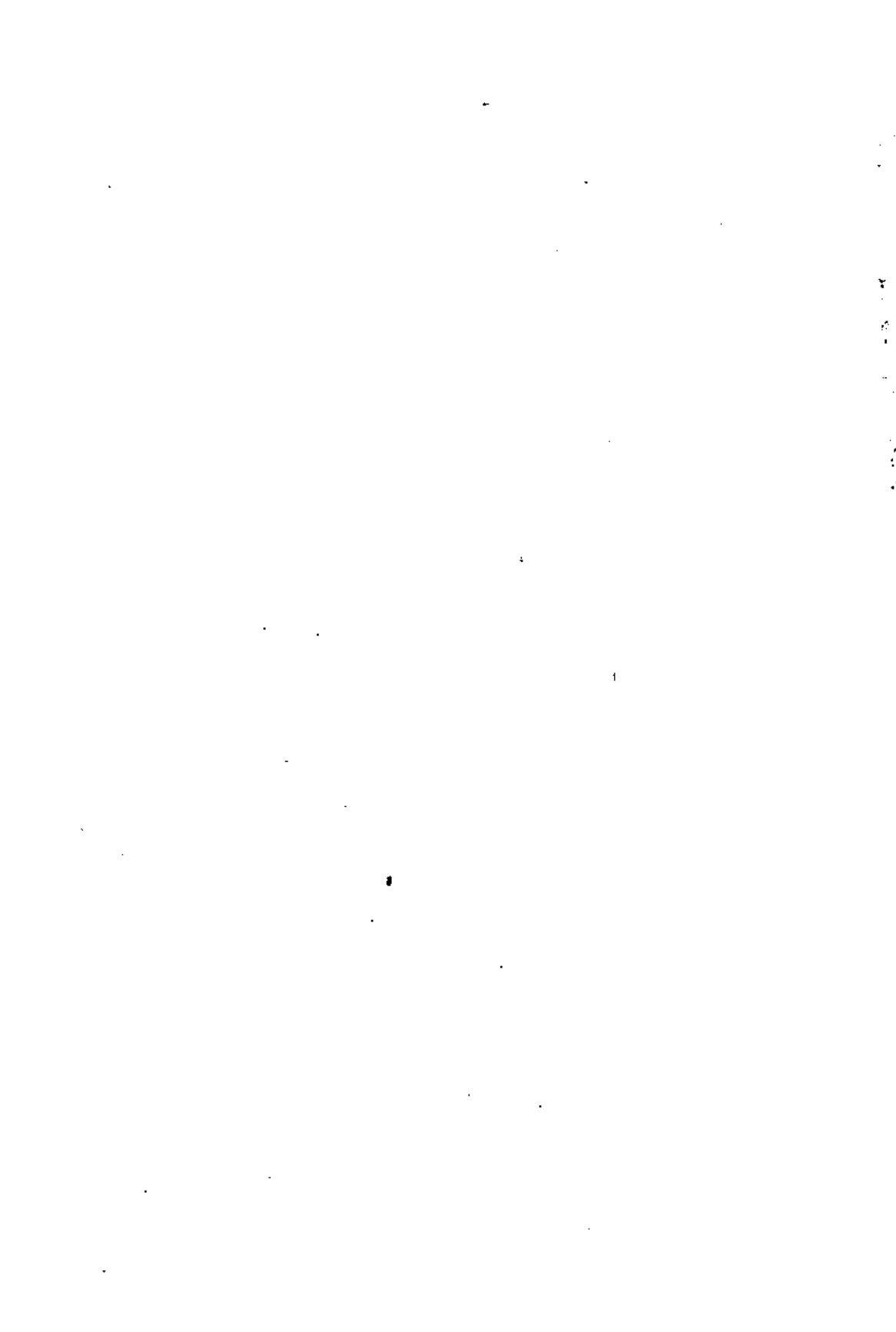

вооруженнымъ и снаряженнымъ непріателемъ въ разстояніи какихъ-нибудь 200 шаговъ. Въ это время, приблизительно въ центрѣ, стоявшемъ значительно впереди прочихъ частей, находились остатки 2-й стрѣлковой, 5-я, 6, 8, 1 и 2-я линейныя роты, на правомъ флангѣ—1-я стрѣлковая и части 1-й, 2 и 4 линейныхъ и на лѣвомъ флангѣ—остатки 3-й стрѣлковой, 7-я, 8, 9 и 11-я роты. Прочіе, въ перемишку съ турками, лежали убитыми, или медленно тянулись, поддерживая другъ друга, на перевязочный пунктъ. Печальные, взволнованные и окровавленные они въ одинъ голосъ говорили о многочисленности турокъ и о потеряхъ полка, причемъ, особенно увлеченные боемъ, выражали твердую увѣренность, что, если бы прислали „хотя-бы одну ротушку“—то взяли бы Илевно. ⁽⁸⁸⁵⁾ Покончивъ съ 1-й бригадой, непріатель сталъ усиливать свои цѣпи и направилъ на полкъ сильный перекрестный огонь изъ фланговыхъ батарей. Въ эту критическую минуту, наша батарея снова перемѣнила позицію и, снявшись съ передковъ назади и нѣсколько правѣ центра, стала обстрѣливать непріятельскія батареи и городъ съ дистанціи 300 саж. Между тѣмъ, продолжая усиливаться турки перешли въ наступленіе и атаковали правый флангъ нашего центра. Боясь за близко стоящую къ пункту атаки полубатарею, командиръ ея Капитанъ Ф., готовясь отступить, взялъ на-задки. Замѣтивъ это, бататарейный командиръ Полковникъ Сѣдлецкій карьеромъ подошелъ къ полубатареѣ, скомандовалъ: „на лѣво кругомъ“... маршъ-маршемъ вынесся съ нею впередъ и снявшись передъ самымъ носомъ непріателя съ передковъ, открылъ огонь картечью. ⁽⁸⁸⁶⁾ Быстрый, лихой и смѣлый выѣздъ артиллеріи, произвелъ ни съ чѣмъ не сравнимое впечатлѣніе на роты. Раздалось бѣшеное „ура“.... турки бросились

назадъ. Пробѣжавъ немного, наши роты снова остановились и стали стрѣлять уже турецкими патронами, для чего, зарядивъ ружье, приходилось прежде чѣмъ выстрѣлить, спускать нѣсколько разъ ударникъ. Въ такомъ положеніи эта гореть храбрецовъ, съ офицерами—Капитаномъ Жардецкимъ, Штабсъ-Капитаномъ Терпиловскимъ, и Подпоручиками Демченко, Городискимъ, Масловымъ и Шаталовымъ, угрожаемая нѣсколько разъ атаками турецкой пѣхоты и кавалеріи, держалась до тѣхъ поръ, пока принявшій командованіе полкомъ Маіоръ Барашевъ, кое-какъ устроивъ роты, не двинулся снова впередъ. Но затѣмъ, не имѣя уже никакихъ патроновъ и видя продолжающія прибывать къ туркамъ подкрѣплєнія изъ Плевно и со стороны Буквлєны, Маіоръ Барашевъ подалъ сигналъ отступленія. Это было приблизительно въ часъ по-полудни. Боясь быть охваченнымъ сълѣва, полкъ отступилъ не на Гривицу, а нѣсколько сѣвернѣе ее, оставивъ снятые передъ боемъ ранцы и палатки, а 1-ый батальонъ и двѣ роты 2-го—и шинели, въ оврагъ за Гривицей. Затѣмъ начальствованіе надъ отрядомъ принять командиръ батареи Полковникъ Сѣдлецкій. Отрядъ въ порядкѣ, прикрываясь 3-ей стрѣлковой ротой и не преслѣдуемый неприятелемъ, сталъ отходить въ сѣверо-восточномъ направленіи къ лѣсу. Уже за Гривицкимъ редутомъ была получена записка начальника дивизіи Полковнику Клейнгаузу, въ которой Генераль извѣщая, что онъ съ 1-ой бригадой отступаетъ на Бресляницу, предписывалъ Костромскому полку идти къ нему на соединеніе. Около лѣса отрядъ былъ остановленъ, рассчитанъ и пополненъ патронами, отобранными отъ раненыхъ. Здѣсь къ нему присоединился не принимавшій участія въ бою казачій дивизионъ, отъ начальника котораго узнали, что недалеко къ югу отъ

Отбитіе послѣдней атаки Костромскимъ полкомъ подъ Плевно
8-го Іюля 1877 г.

Гривицы находится Кавказская казачья бригада. Полковник Сѣдлецкій отправилъ офицера просить начальника бригады присоединиться къ отряду. Вскорѣ послѣ того, измученный неравнымъ боемъ, отрядъ увидѣлъ грозную, медленно тянущуюся, но уже не нужную тучу всадниковъ. По соединеніи съ ними и уже подъ общимъ начальствомъ Полковника Тутолмина, приблизительно въ 8 часа дня, нѣсколько кружнымъ путемъ двинулись въ Сгалевицу. Такимъ образомъ на упомянутомъ пунктѣ отрядъ оставался отъ 1½ до 2 часовъ совсѣмъ не тревожимый неприятелемъ. Видя это, Костромской полкъ обратился къ начальнику отряда Полковнику Тутолмину съ просьбой отправить казаковъ за брошенными въ сраженіи за Гривицей ранцами и шивелями, но получилъ отказъ, мотивированный невозможностью оторвать отъ строя, якобы нужныхъ для этого 500 казаковъ. По прибытіи въ 6 часовъ вечера въ Сгалевицу и отдохнувъ два часа, отрядъ двинулся въ Турекій-Трестеникъ, куда еще раньше отошелъ обозъ, а на другой день, по приказанію начальника дивизіи, перешелъ въ Болпарани. (287)

О дѣйствіяхъ однополчанъ въ описанномъ дѣлѣ турецкій историкъ (Галь-Атъ) пишетъ, что онъ „заслуживаютъ высокой похвалы за неимоверную храбрость и стойкость, съ которыми полкъ этотъ (Костромской) сражался въ продолженіе четырехъ часовъ, и только значительная убыль въ людяхъ и неимѣніе поддержки за недостаткомъ резервовъ, побудили его отступить, дабы спасти оставшихся еще въ строю.“

„По сдачѣ Плевны, Османъ-паша говорилъ, что ни въ одномъ бою съ русскими ему не приходилось встрѣчать болѣе отчаяннаго сопротивленія, чѣмъ подъ Плевной 8-го Юля, и что это сопротивленіе удержало его отъ преслѣдованія.“ (288)

Глава 19-ая.

Стоянна въ кр. Никополь, движеніе черезъ Балканы и низнь поля въ періодъ оккупациі Восточной Румели.

Въ Болгареняхъ Костромской полкъ простоялъ до 12 Юля. Затѣмъ, отправивъ раненыхъ въ Зимницу, двинулся въ Никополь, куда прибылъ 16-го числа и расположился въ крѣпости.

Отсутствіе палатокъ и шинелей быстро сказалось на санитарномъ состояніи полка. Не имѣя возможности прикрыть себя отъ сырости, дождей и холода, люди стали болѣть лихорадками и кровавымъ поносомъ. Число больныхъ рѣзко увеличилось: къ 1-му Юля ихъ считалось 93, а къ 1-му Августа—572. Затѣмъ, благодаря принятымъ мѣрамъ, число заболѣвающихъ стало уменьшаться. Такъ, въ Августѣ въ лазаретъ прибыло—101, въ Сентябрь—234, Октябрь—99, Ноябрь—187. Но общая цифра больныхъ оставалась по прежнему большой (въ Августѣ—675, Сент.—779, Окт.—698 и Нояб.—623) и значительно превосходила таковую въ прочихъ полкахъ дивизіи, находившихся въ теченіе этихъ мѣсяцевъ подъ Шленно. (389)

Отправляя черезъ 2 дня въ 3-ій караульную службу и занимаясь всевозможными земляными работами, полкъ оставался въ крѣпости до 24 Ноября.

Вмѣсто убитаго 8-го Юля Полковника Клейнгауза, командиромъ полка былъ назначенъ 15-го Юля Генеральнаго Штаба Полковникъ Александръ Яковлевичъ Гудимъ, который прибылъ въ полкъ 23 Августа.

Нѣсколько ранѣе того изъ 19-го запаснаго батальона прибыло въ полкъ 400 челов. пижнихъ чиновъ, но они не были зачислены въ списки и поступили на укомплектованіе прочихъ полковъ дивизіи. Вскорѣ послѣ того возвратился командированный за пинеліями офицеръ. Къ тому же времени было доставлено снаряженіе и прочее недостающее имущество. Такимъ образомъ, къ концу Сентября отъ Плевненскаго погрома остались однѣ воспоминанія. Между тѣмъ, томясь однообразіемъ и скукой, полкъ продолжалъ оставаться въ крѣпости. Въ теченіе этого времени Костромичи не разъ вспоминали походную жизнь и съ нетерпѣніемъ ожидали ее. Наконецъ желанный походъ насталъ. 19-го Нояб. полкъ получилъ приказаніе сдать крѣпость румынскимъ войскамъ и выступить, по прежнему, съ 5-ой батареей 31 артил. бригады въ с. Алчаміръ, для присоединенія къ летучему отряду Генерала Арнольди, наблюдавшему за Берковацемъ и сербской границей.

Прощаясь съ полкомъ, Генераль Столыпинъ удостоилъ его слѣдующимъ приказомъ, состоявшимся 21 Ноября: „Разставаясь съ вѣренными мнѣ гарнизономъ, т. е. 19 пѣхотнымъ Костромскимъ полкомъ и 5-ой батареей 31 артиллерійской бригады, я не могу не выразить той безпредѣльной благодарности, которую они заслужили, находясь подъ моей командой въ продолженіи чуть не 5 мѣсяцевъ. Этотъ полкъ и батарея, будучи грозны и страшны врагамъ на полѣ брани, сумѣли, являсь въ крѣпость и городъ внушить къ себѣ довѣріе и любовь тѣхъ же враговъ и своимъ примѣрнымъ поведеніемъ и ласковымъ обращеніемъ заставили ихъ смотрѣть на себя, не какъ на враговъ, а какъ на мирныхъ гражданъ, что послужило къ тому, что они немедленно же приступили къ своимъ обычнымъ занятіямъ и торговлѣ.

Это одна заслуга полка и батареи, а другая состоитъ въ тѣхъ трудахъ, которые выразились въ приведеніи полуразрушенныхъ крѣпости и города въ должный видъ, въ возведеніи новыхъ укрѣпленій и въ исправленіи старыхъ, а также и трудной караульной службѣ. Итакъ, за всѣ перенесенныя полкомъ и батареей труды, считаю своимъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность моему ближайшему помощнику командиру Костромскаго полка Полковнику Гудимъ и всѣмъ г.г. офицерамъ полка и батареи, а нижшимъ чинамъ—мое великое спасибо. Приказъ этотъ прочитать ротамъ и батареямъ. Командантъ крѣпости Генералъ Лейтенантъ Столыпинъ.

Черезъ 8 дня послѣ того въ крѣпость вступила румынская милиція. Хлѣбосольно угостивъ ее завтракомъ и, отслуживъ 28 числа на главной площади молебствіе, Костромской полкъ утромъ 24, въ полномъ составѣ, за исключеніемъ командира и нѣкоторыхъ штабныхъ офицеровъ, оставшихся для хозяйственныхъ надобностей, двинулся въ путь. Въ это время въ полку состояло: штабъ-офицеровъ—5, обр.-офиц. 52, стр. рядовыхъ—2021. Имѣя одинъ батальонъ въ авангардѣ, одинъ—съ батареей въ главныхъ силахъ и одинъ—съ обозомъ въ арьергардѣ, полкъ следовалъ на д. д. Маселіево, Шиково, Говорени и Трестеникъ. Въ послѣдней полкъ нагналъ командиръ полка и оставшіеся въ Никополѣ штабные. Отсюда въ 8 ч. утра 28 Нояб. двинулись къ Махалату.

Этотъ переходъ навсегда останется въ памяти Костромичей: на протяженіи первыхъ 8 верстъ имъ пришлось быть свидѣтелями послѣдняго боя Османнаши, происходившаго—между Горнымъ и Долгимъ Нетрополеми. Очевидцы разсказываютъ, что до слуха ихъ доносился не только гулъ орудій, но и звукъ учащенныхъ ружейныхъ выстрѣловъ и что воору-

женнымъ глазомъ можно было видѣть паденіе снарядовъ. Основываясь на этомъ, надо полагать, что полкъ находился отъ мѣста боя въ разстояніи 6—7 верстъ. Идти на выстрѣлы— было общимъ желаніемъ. Когда же узнали отъ проскакавшаго мимо казака— будто Османъ-паша, опрокинувъ гренадерскій корпусъ, уже прорвался, желаніе это усилилось настолько, что на привалѣ офицеры обратились къ командиру полка съ просьбой вести ихъ въ бой. Въ это время было около 9 часовъ. Быстро двинувшись, полкъ къ 10 часамъ могъ бы прибыть на оборонительныя линіи 3-й гренадерской дивизіи, слѣдовательно подкрѣпилъ бы послѣднюю въ самую критическую минуту: въ исходѣ указаннаго часа гренадеры, какъ извѣстно, были сбиты непріателемъ съ своихъ первыхъ позицій. Но это славное дѣло полку не было суждено занести на страницы исторіи: выслушавъ офицеровъ, командиръ полка Полковникъ Гудимъ отвѣтилъ, что не имѣетъ права отступать отъ указаннаго маршрута. Послѣ того полкъ продолжалъ движеніе и, засвѣтло прибывъ въ мѣстечко, расположился бивакомъ на берегу р. Иснера. ⁽⁸⁹⁰⁾ О результатахъ боя 28 числа— паденіи Плевны и плѣненіи Османа-паши— Костромичи узнали 29 на переходѣ въ с. Кнежа. Въ ночь съ 29 на 30 полкомъ были въ первый разъ въ теченіе этого похода приняты мѣры охраненія. То же было въ слѣдующіе 3 дня. Послѣ же того, несмотря на близкое иногда расположеніе отъ непріятеля, онѣ были признаны излишними. 30-го, пройдя брошенныя жителями д. д. Бѣло-Слачину и Трьново и сдѣлавъ 24 версты, полкъ прибылъ въ с. Алчаміръ, гдѣ оставался до 4 Декабря. Въ это время главныя части арміи противниковъ располагались такъ:

Гдѣ находились.	Названіе и численность отрядовъ.	
	Со стороны русск.	Со стороны турокъ.
У Плевно.	Главные силы 125 тыс.	Плѣнен. 40 т. ар- мія Османа-паши.
Противъ Ор- ханійскаго и Златицкаго пе- реваловъ Боль- шихъ Балканъ.	Правый флангъ западный отрядъ Ген. Гурко 85 т.	85 тыс. отрядъ Шакира-паши.
На Шипкин- скомъ перевалѣ Балканъ.	Центръ—отрядъ Ген. Радецкаго около 15 т.	40 т. армія Вес- селя-паши.
Русскіе—по ли- нии р. Кара-Л. Турки—въ че- тырехуголь- никѣ крѣпостей.	Лѣвый флангъ Рушукскій Е. И. Высочества Нас- лѣдника: Цеса- ревича отрядъ 70 тыс.	80 т. Восточная армія Сулеймана паши.
Русскіе—въ До- бруджѣ, Ольте- ницѣ, Калара- шѣ и др. мѣс- тахъ. Турки— въ Константи- нополѣ, Адриа- нополѣ и проч.	Отрядъ Генерала Циммермана и др. до 30 т.	Вновь формиру- емая часть отъ 20—30 т.

Паденіе Плевны произвело удручающее впечатлѣніе на Турцію. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ своихъ рукахъ Балканы, правительство рѣшило продолжать борьбу. Съ этой цѣлью было предписано: войскамъ находящимся на Балканахъ приготовиться къ оборо-
нѣ послѣднихъ, а Восточной арміи, прекративъ наступательныя дѣйствія, отдѣлить часть силъ (40

тыс.) для образования у Татаръ Базарджика и Филиппополя (вмѣстѣ съ сформированными уже частями) резервной арміи. Такимъ образомъ, имѣя резервъ въ 100 верстахъ сзади, турки растягивали фронтъ расположенія своихъ войскъ, считая отъ берега Чернаго моря до Софіи, на 600 верстъ. Въ случаѣ перехода русскими Балканъ, всѣмъ войскамъ предписывалось отступить къ Адрианополю. Одновременно съ тѣмъ былъ выработанъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій и нашей главной квартирой, согласно котораго рѣшено было немедленно двинуть войска черезъ Балканы со стороны Орханійскаго и Шипкинскаго переваловъ. Съ этой цѣлью армія была раздѣлена на слѣдующія части:

1) Западный отрядъ Генераль Адъютанта Гурко— (60 т. Гв. корпусъ, 5-я и 31 пѣх. дивизіи, часть 3-й пѣх., Кавказская казачья, сводная драгунская и казачья бригады) для перехода Балканъ со стороны Орханійскаго перевала (Этропольскіе Балканы).

2) Отрядъ Г.-Л. Радецкаго (40 т.) для перехода Шипкинскихъ Балканъ;

3) Отрядъ Г.-Л. Карцова (5 т) для перехода Балканъ у Траяна и для связи отрядовъ Гурко, Радецкаго;

4) Отрядъ Г.-Л. Барона Делингаузена (22 т) для дѣйствій противъ Османъ-Базара и Шумлы;

5) Рушукскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича (60 т) для прикрытія операционной линіи со стороны четырехугольника крѣпостей (долженъ былъ оставаться на мѣстѣ).

6) Общій резервъ (40 т) у Тырнова, Габрова и Плевны.

7) Сербскія и румынскія войска. Первыя двигались на Софію, вторыя располагались по Дунаю. Для связи съ этими частями (у Берковаца) назначался отрядъ Г.-М. Арнольди (1 т.) (391).

Начать операцію перехода Балканъ долженъ былъ отрядъ Ген.-Ад. Гурко. Циркулярнымъ предписаніемъ отъ 3 Декабря за № 3376 командиромъ IX-го корпуса было разъяснено, что для исполненія вышеуказаннаго движенія 31-я пѣх. дивизія, 1-я бригада 5-ой съ ихъ артиллеріею, должны были направляться для непосредственнаго подкрѣпленія отряда Генерала Гурко по Софійскому шоссе въ Орханіе, а Костромской и Галицкій полки съ двумя батареями и сотнею казаковъ № 34 полка въ г. Врацу, для образованія отдѣльнаго отряда, на который возлагалось охраненіе праваго фланга войскъ Генерала Гурко. Выступленіе приказано было начать 4 Декабря. Для ускоренія движенія, Галицкому полку предписывалось идти безъ дневокъ. Въ силу этихъ распоряженій, 4-го Декабря, поднявшись съ разсвѣтомъ, Костромской полкъ съ 5-ой батареей 31 артиллерійской бригады, направились на Рогозанъ и Бѣлобродъ. Сдѣлавъ 30 верстъ и перейдя по поясъ въ водѣ р. Огостъ, расположились по квартирамъ въ д. Лепчево. Обозъ и бывшая съ нимъ 12-я рота, а равно и офицерскія повозки, запряженныя волами, по случаю отправки командиромъ лошадей за какими то вещами въ Систово, отстали и, на этотъ разъ догнали долкъ къ Рождественскимъ праздникамъ. Въ теченіе этого времени офицеры оставались безъ вещей, причемъ многіе не имѣли даже смѣны бѣлья. 5-го, пройдя 22 версты, отрядъ остановился въ с. Главаица и расположился по болгарскимъ хатамъ. Въ эту ночь выпалъ первый снѣгъ. 6-го, выступивъ въ 10 ч. утра, двинулись дальше. Пройдя 8 верстъ, отрядъ остановился у с. Кривой-долъ и сдѣлавъ привалъ. Затѣмъ, получивъ приказаніе прибыть непременно въ тотъ же день въ г. Врацу, направились къ послѣднему, куда прибыть послѣ утомительнаго 30 верстнаго перехода по гду-

бокому снѣгу только въ полночь. Въ указанномъ мѣстѣ полкъ оставался три дня. Въ теченіе этого времени Ген. - Адъют. Гурко была окончательно составлена диспозиція перехода западнымъ отрядомъ Этропольскихъ Балканъ. Согласно этой диспозиціи войскамъ предписывалось:

1) главнымъ силамъ, находившимся подъ личнымъ начальствомъ Ген. - Адъют. Гурко (31 бат., 16 эскадроновъ и сотенъ и 44 орудія)—выступить 13-го Декабря изъ Врачеша въ направленіи д. д. Чуріакъ, Потопъ, Телешница, Ташкисенъ для обхода лѣваго фланга главной позиціи непріятеля, занимавшаго линію Араба-Конакъ-Шандорникъ. (см. прил. № 32)

2) Правой колоннѣ Г.-Л. Вельяминова (5 бат., 16 эскадр. и 16 орудій)—того же числа выступить изъ Врачеша и слѣдовать черезъ Умургошъ къ д. Желявъ для прикрытія у послѣдней главныхъ силъ со стороны Софіи;

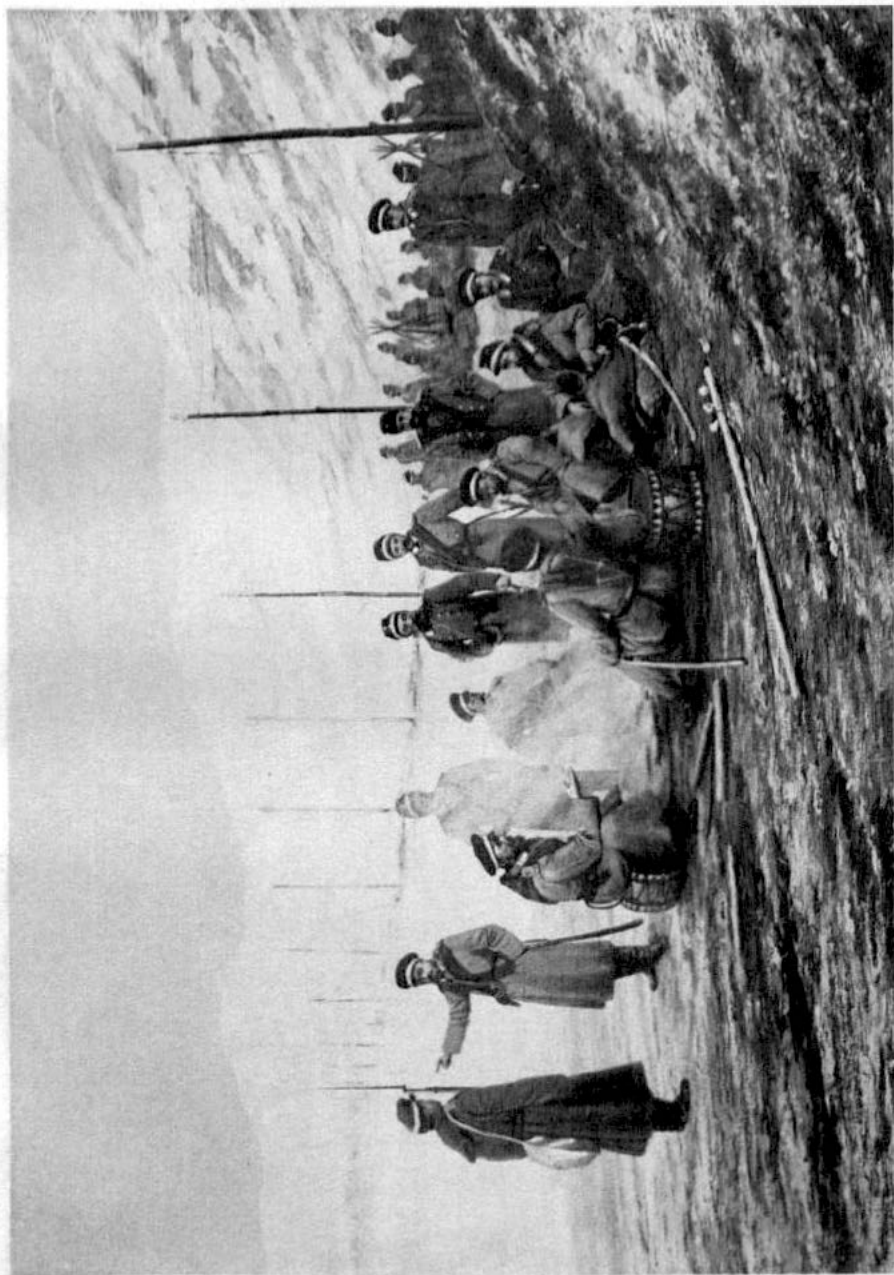
3) Лѣвой колоннѣ Г.-М. Дандевилля (9 бат., 6 эскадр. и 16 оруд.) выступить того же числа (13-го) изъ Этрополя черезъ Бабу-гору къ д. Буново для обхода праваго фланга турецкой позиціи на Шандорникѣ.

4) Колоннѣ Г.-Л. Барона Криденера, отрядамъ Принца Ольденбургскаго и Графа Шувалова (всего 20 бат., 52 оруд.) и находившейся за ними въ окрестностяхъ г. Орханіе въ резервѣ 5-ой дивизіи—оставаться на мѣстахъ противъ непріятельской позиціи Арабъ-Конака, Златицы и Лютикова, для демонстративныхъ дѣйствій съ фронта.

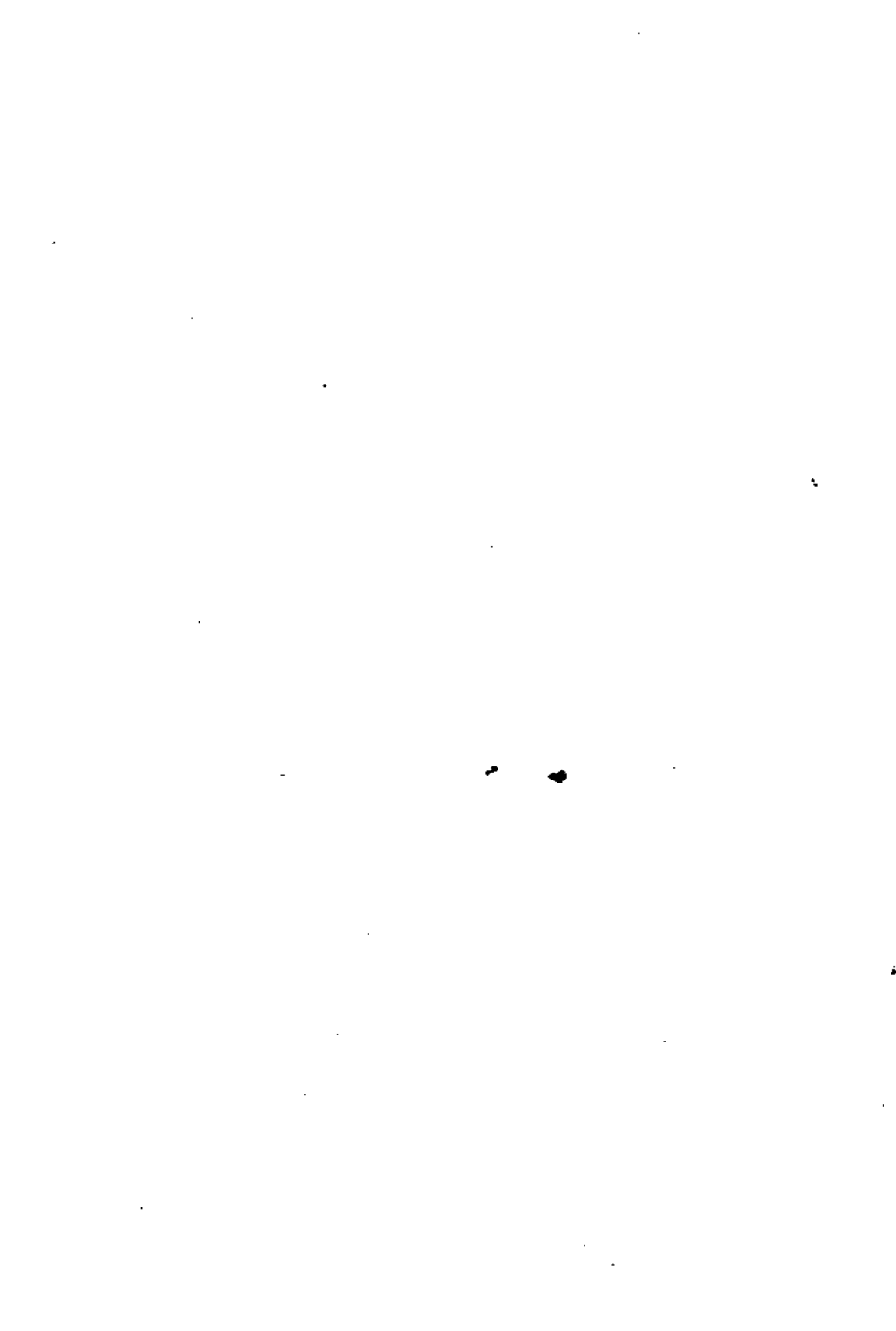
Въ силу указанныхъ распоряженій Костромскому полку было предписано оставить г. Врацу и слѣдовать для присоединенія къ дивизіи въ г. Орханіе. Во исполненіе этого приказанія 14-го Декабря, осмотрованные бригаднымъ командиромъ Г.-М. Богацееви-

чемъ, 1-й и 2-ой батальоны съ батареей отправились впередъ, а штабъ полка и 3-й батальонъ остались въ городѣ ожидать обозъ.

Перейочевавъ въ д.д. Дерманцахъ (2-й) и Мезрѣ (1-й) батальоны продолжали движеніе черезъ д. Реберково, по ущелью, причеъ имъ пришлось около 20 разъ переходить горный потокъ Вѣлову. Возясь съ артиллеріей, колонна чрезвычайно растянулась. Такъ двигаясь всю ночь при 20° мороза, безъ полушубковъ (что касается офицеровъ, то таковые имѣли только нѣкоторые) отрядъ въ 4 часа утра добрался до д. Новачены. Арьергардъ же пришелъ туда только вечеромъ, пройдя въ теченіе 2-хъ дней не болѣе 24 версты. 14-го отрядъ перешелъ въ д. Скривены. Во время перехода разразилась сильнѣйшая буря, буквально валившая съ ногъ людей. Достигнувъ названной деревни и поступивъ въ составъ дивизіи, 15-го оба батальона были отправлены для смѣны Вологодскаго полка (версты 4) на укрѣпленный холмъ противъ Лютиковской позиціи непріятеля, гдѣ они оставались до разсвѣта 16 Декабря. Тамъ временемъ въ Скривены прибылъ съ частью обоза 3-й батальонъ (кроме 12-й роты). По смѣнѣ первыхъ двухъ батальоновъ, полкъ перешелъ въ д. Врачешы (12 в.) гдѣ тотчасъ по прибытіи былъ осмотрѣнъ вр. командующимъ дивизіей Г. М. Нахитоновымъ. Затѣмъ, въ тотъ же день (16 Дек.) полку было предписано, оставивъ штабъ, 9-ю роту и обозъ во Врачешѣ, двинуть 1-й бат. подъ командой Подполковника Гуляева, къ отряду Ген. Адъют. Графа Шувалова, который располагался противъ Арабъ-Конакской позиціи, а 2-й и 3-й батальоны (5, 6, 7, 8, 10 и 11 лин. и 2 и 3 стр. роты) подъ общимъ начальствомъ Подполк. Копріки на усиленіе главныхъ силъ въ д. Чуріакъ. Последній эшелонъ вытунилъ изъ д. Врачешы въ 5 ч. по полудни 16

На Балканахъ. Декабрьъ 1877 г.

Дек. и, свернувъ съ шоссе вправо сталъ подниматься среди глубокаго снѣга, по узкой тропинкѣ—на гору. Пройти предстояло 16 в., но этотъ маленькій переходъ оказался очень труднымъ и едва не окончился гибелью всего отряда. Колонна двинулась подъ проливнымъ дождемъ, скоро промочившемъ людей, что называется, насквозь. По мѣрѣ же подъема на гору и постепенно наступавшей стужи, начала сыпаться мелкая и крѣпкая ледяная крупа, а когда наступила темнота и отрядъ поднялся на самую высоту: перевала, пошелъ снѣгъ и разразилась страшная метель, продолжавшаяся всю ночь и утро. Узкая и крутая тропинка, проложенная по глубокому снѣгу, мѣстами доходившему чуть не до 3-х аршинъ, не позволяла отряду двигаться рядами, отчего, слѣдуя по одиночкѣ, колонна растянулась болѣе чѣмъ на версту. Такъ страдая отъ холода, въ платьѣ, покрытомъ ледяной корой, не позволявшей поднять рукъ, проваливаясь въ невидимыхъ, закрытыхъ снѣгомъ обрывахъ и ямахъ, въ непроглядной темнотѣ, отрядъ слѣдовалъ всю ночь. Остановиться и дать людямъ болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ не было никакой возможности, такъ какъ всѣ начинали мерзнуть. Что же касается раскладки костровъ, то хотя склоны горъ и были покрыты крупнымъ буковымъ лѣсомъ, тѣмъ не менѣе этого сдѣлать было нельзя за неимѣніемъ во всемъ отрядѣ топора. Поднявшись на совершенно оголенный хребетъ, сплошь засыпанный снѣгомъ, проводники болгаре объявили, что потеряли дорогу. Одновременно съ тѣмъ узнали, что часть колонны—роты 3-я стрѣл. 7, 8, 10 и 11 лин.—отстали.

Метель между тѣмъ продолжалась по прежнему и, заметая слѣды, не позволяла различать предметы на самомъ близкомъ разстояніи. Термометръ показывалъ около 15° мороза. Видя полную невозможность

собрать эшелонъ, такъ какъ ни рожки, ни барабаны не издавали звуковъ, Подпол. Кеириха со 2-й стрѣл., 5-й и 6-й лин. ротами сталъ на угадъ спускаться по кручамъ внизъ. Преодолювая съ невѣроятными усиліями препятствія, утоная въ снѣгу, падая и срываясь, отрядъ, наконецъ, увидѣлъ вдали огни.

Направившись на нихъ отрядъ въ 5 ч. утра, послѣ 12 часового марша, прибылъ въ д. Чуріакъ, причемъ не съ сѣвера, какъ предполагали, а съ юго-запада. Небольшая деревушка эта въ то время была переполнена войсками исключительно гвардейскаго корпуса. Тутъ же находился со своимъ штабомъ и Ген.-Адъют. Гурко. Не найдя себѣ пристанища, роты, разложивъ костры, оставались на улицахъ до разсвѣта. Между тѣмъ, прочія роты (3-я стрѣл. 7, 8, 10, 11 лин.) подъ командой командира 8-го бат. Майора Барашева, потерявъ товарищей, долго двигались безъ проводниковъ по неизвѣстнымъ мѣстамъ. Затѣмъ, опасаясь въ темнотѣ наткнуться на непріятельскіе посты, спустились въ долину и скоро набрели на два большихъ стога сѣна. Воспользовавшись ими для топлива, роты построились въ боевой порядокъ и стали ожидать разсвѣта, но когда онъ наступилъ сильнѣйшій снѣжный буранъ свирѣпствовалъ по прежнему. Тогда для отысканія пути были высланы охотники. Имъ удалось найти гдѣ-то знающаго дорогу болгарина, двинувшись съ которымъ роты скоро встрѣтились съ проводниками, посланными за ними Подполковникомъ Кеирихою. Въ 4 ч. дня они благополучно прибыли къ отряду. Такъ окончилась эта тяжелая ночь, послѣ которой въ каждой ротѣ насчитывалось не менѣе 10—12 человекъ съ отмороженными носами, ушами и пальцами на рукахъ и ногахъ. Сравнительно это были, конечно, пустяки и вполне достойно удивленія, что въ эту ужасную ночь не было ни одного

замерзающаго. За исключеніемъ 3—4 человекъ, оданныхъ въ лазаретъ Краснаго Креста, пострадавшіе все остались въ строю. После Рождества, однако, нѣсколько десятковъ изъ нихъ пришлось всетаки отправить въ госпиталь въ г. Орханье. Въ эту ночь отрядомъ были потеряны вьюки съ различными медикаментами и перевязочными матерьялами.

Изъ Чуріака 18-го наши батальоны перешли въ д. Итопъ, гдѣ вошли въ составъ колонны Г.-М. Курлова, состоявшей изъ 2-ой бригады 3-ей гв. пѣх. дивизіи (и 2-хъ батарей). Здѣсь, какъ и въ Чуріакѣ, солдаты снова размѣстились на дворахъ подъ открытымъ небомъ, а офицеры заняли сарай. (202)

Выяснивъ произведенной развѣдкой, что тылъ главныхъ силъ непріятеля, расположенныхъ на Арабъ-Конакъ-Шандорникѣ, прикрывается съ запада у Ташкисенѣ отрядомъ Бекеръ-паши (4 т.) Ген.-Ад. Гурко рѣшилъ немедленно атаковать послѣдняго и затѣмъ угрожать непріятелю (см. пр. № 83) окруженіемъ. Съ этой цѣлью на 19 Дек. войскамъ была объявлена слѣдующ. диспозиція:

1) Отряду Ген. Рауха (9 бат., 8 оруд.), спустившись съ разсвѣтомъ съ горы Черный-Верхъ, наступать на Ташкисенскую позицію, обхватывая правый ея флангъ и демонстрируя съ фронта.

2) Отряду Ген. Курлова (Л. Гв. Волынской полкъ, С. Пб-гскій гренадерскій, 19 пѣх. Костромской (2 бат.) всего 10 бат. 8 оруд.) двинуться черезъ Негошевскія высоты въ д. Чеканцево для атаки въ 7^{1/2} ч. утра лѣваго фланга непріятельской позиціи, имѣя директивомъ наступленія самую высокую гору южнее д. Ташкисенъ. Съ отрядомъ приказано слѣдовать ротамъ Л. Гв. саперн. батальона.

3) Отряду Ген. Философова (10 б., 16 ор.) двинуться въ 5 ч. утра черезъ перевалъ къ шоссе, у котораго составить общій резервъ.

4) — Ген. Шувалова (Л. Гв. Московскій и Павловскій полки, 1 бат. Л. Гв. Измайловскаго и 1 б. 19 пѣх. Костромскаго — всего 8 бат., 2 оруд.) обойдя лѣвый флангъ Арабконакской позиціи, дѣйствовать противъ праваго Ташкисенской. Начать движеніе въ 7 ч. утра.

5) — Ген. Васмунда (8 бат.) спустившись съ горы Черный-Верхъ служить связью колоннамъ Рауха и Шувалова.

6) 2-ой гвард. кав. дивизіи дѣйствовать на крайнемъ правомъ флангѣ правѣе отряда Ген. Курлова, произвести наступленіе на тылъ непріятеля (на д. Дол. Коморцы) и войти въ связь съ отрядомъ Ген. Дандевилля на Бабѣ-горѣ. Начать движеніе въ 7½ ч. утра.

Всего на Ташкисенскую позицію Ген.-Ад. Гурко было направлено: 40 бат., 16 эскадр. и 38 оруд. (25 т. челов.)

Позиція противника, имѣя фронтъ на западъ, тянулась по обѣ стороны шоссе. На правомъ флангѣ ея были возведены три расположенныхъ другъ за другомъ редута, обстрѣливавшіе подступы со стороны д.д. Невошево и Осойце; центръ и лѣвый флангъ были укрѣплены ложементами; находившаяся между ними д. Ташкисенъ была приведена въ оборонительное состояніе. Путь отступленія противника, пересекая позицію подъ острымъ угломъ, шель сначала въ юго-восточномъ направленіи на д. Дол.-Комарцы, а затѣмъ поворачивалъ на Петричевъ. Занята была позиція такъ: на правомъ флангѣ стояло 2½ бат. и 3 оруд.; въ центрѣ и у д. Ташкисенъ — 2 бат., 8 эскадр. и 4 оруд.; на лѣвомъ флангѣ — 2½ бат.; въ резервъ — у Хана-Беклеме — 1 бат.

Рѣшаясь въ ночь на 19-е начать отступленіе главными силами съ Араба-Комакской позиціи на Петричевъ, Шакиръ-паша приказалъ Бекеру во что

бы то ни стало удерживать противника у Ташкисенъ до разсвѣта 20 Дек.. Такимъ образомъ отъ Ташкисенскаго боя зависела участь всей арміи Шакира-паши. Къ сожалѣнію бой этотъ не былъ оконченъ и большая часть нашихъ войскъ, по причинѣ крайне затруднительнаго слѣдованія по высотамъ, не могла принять въ немъ участія. Упорный бой происходилъ только на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи, гдѣ дѣйствовали 2-я бригада 3-й гв. дивизіи и 2 бат. (2-й и 3-й) 19-го пѣх. Костромскаго полка. Выступивъ изъ мѣста своего расположенія—д. Цотопы—въ 2 ч. ночи (на 19-е) вмѣсто назначенныхъ по диспозиціи 12 ч., части эти (Костромской полкъ шелъ въ хвостѣ колонны)—въ 7 ч. утра прибыли въ д. Негошево. Здѣсь гвардейцы остановились и стали варить себѣ пищу, а батальоны Костромскаго полка, подъ личнымъ начальствомъ Генерала Курлова, двинулись дальше. Пройдя немного они повернули круто на югъ и взошли на высокій холмъ, лежавшій въ какой-то долинѣ недалеко отъ шоссе на берегу р. Малины. Въ это время стало разсвѣтать. Сдѣлавъ 15 минутный привалъ, батальоны спустились съ горы и двинулись по шоссе къ д. Ташкисену, до которой отсюда было не болѣе 3-хъ верстъ. Расположенная передъ нею непріятельская батарея тотчасъ открыла огонь. Тогда наши, свернувъ вправо, пошли на д. Чеканцево, у которой перестроились въ боевой порядкъ: 2-я стрѣл. рота разсыпалась въ цѣль, за ней въ 2 линіи ротныхъ колоннъ построился 2-й батальонъ, а за нимъ въ резервъ—3 роты 3-го. Подвигаясь въ такомъ порядкѣ подъ сильнымъ орудійнымъ огнемъ, батальоны скоро подошли къ непріятелю на ружейный выстрѣлъ и завязали перестрѣлку. Тѣмъ временемъ къ нимъ подошли 1-й бат. С. Ибскаго гренад. и 3. Водынскаго. Перестроившись за Костром-

скимъ полкомъ въ боевой порядокъ, гвардейцы двинулись на ближайшія къ шоссе высоты, занятыя неприятелемъ. Послѣ того 3-й бат. Костромского полка былъ оставленъ для прикрытія батареи, расположенной на позиціи у д. Чеканцево, а 2-у было приказано наступать за 4-мъ бат. С. Пб-гскаго гренад. полка. Свернувшись въ колонну, батальонъ двинулся по долинѣ изрубленной массою ручьевъ, впадавшихъ справа въ р. Малину. Покрытые тонкимъ льдомъ, ломавшимся подъ ногами и закрытые глубокимъ снѣгомъ, ручьи эти чрезвычайно утомляли людей. Такъ шли до 11 ч...

Въ это время турки стали занимать возвышенности за нашимъ правымъ флангомъ, между Ташкисенскою и Комарцискою долинами. Увидѣвъ это, Генер. Курловъ послалъ противъ нихъ подоспѣвшіе къ д. Чеканцево первые батальоны Волынскаго и С. Пб-гскаго гренад. полковъ, четыре же послѣднихъ батальона этихъ полковъ уже приближались къ неприятельской позиціи. Вскорѣ ими были заняты передовые холмы Затѣмъ, не останавливаясь, они двинулись на директивную гору, составлявшую ключъ позиціи и черезъ часъ вступили на ней въ ожесточенный бой съ противникомъ. Видя упорное сопротивленіе турокъ, Ген. Курловъ приказалъ 2-у бат. Костромского полка поддержать атаку, но когда онъ показался на высотѣ, турки стали отступать. Наши двинулись за ними и, продолжая движеніе, овладѣли тремя рядами высотъ. Останавливаясь на послѣднихъ, турки обсыпали нашихъ градомъ пули. Но пересѣченная мѣстность, безостановочное движеніе и густой туманъ дѣлали ихъ огонь мало дѣйствительнымъ. Кромѣ того, по свидѣтельству очевидцевъ, хорошую защиту представляли заледенѣвшія шинели: съ далекаго разстоянія пули не пробивали

ихъ, если же пробивали, то производили не рану, а только ушибъ. Занявъ 3-ю высоту, Ген. Курловъ остановилъ отрядъ и, открывъ огонь по неприятелю, сталъ ожидать подкрѣпленій. Турки отошли на 2-ю позицію къ Ханъ-Беклеме. Въ это время прочія части отряда (было около часа дня) располагались такъ:

1) Войска Ген. Рауха, ограничивая свои дѣйствія стрѣльбой, стояли противъ Ташкисена и праваго фланга противника.

2) Колонна Ген. Васмунда подходила къ д. Осойце.

3) Колонна Графа Шувалова занимала высоту Дреново (въ 3-ъ в. къ сѣв.-вост. отъ д. Осойце).

4) Общій резервъ Ген. Философова еще только подходилъ къ назначенному мѣсту на шоссе.

5) 2-я гв. кавал. дивизія стояла правѣ колонны Ген. Курлова и на одной съ ней высотѣ.

Видя успѣшныя дѣйствія нашего праваго фланга, Гурко приказалъ начать наступленіе лѣвому (Генералу Рауху). Во исполненіе этого приказанія въ 2 ч. дня Преображенцы и Измайловцы атаковали Ташкисенъ и сѣверные редуты и принудили неприятеля отступить и здѣсь на 2-ю позицію. Утвердившись въ Ташкисенахъ и на право-фланговыхъ высотахъ противника, Ген. Раухъ не сталъ продолжать наступленія, ожидая дальнѣйшихъ дѣйствій нашего праваго фланга. Дѣйствія же послѣдняго начались только послѣ 3-хъ часовъ съ прибытіемъ изъ резерва отряда Ген. Каталя. Имѣя въ боевой линіи по батальону С. Пб-скаго и Костромскаго (3-й) полковъ и въ резервъ батальонъ Литовскаго, отрядъ этотъ двинулся на крайній лѣвый флангъ противника и, обогнувъ Бѣлую гору, атаковалъ возвышенности, лежащія за ней. Въ то же время двинулись впередъ и части Ген. Курлова. Такимъ образомъ, общее наступленіе нашимъ правымъ флангомъ началось только въ 4-мъ

часу. Судя по началу, оно могло бы увѣнчаться успѣхомъ, но не имѣя резервовъ и видя съ высотъ въ Камарційской долинѣ массу непріятельскихъ войскъ, Ген. Каталей не рѣшилъ продолжать движенія и остановилъ отрядъ. Волѣдъ за нимъ остановилась и колонна Курлова. Къ 5 часамъ вечера бой прекратился повсемѣстно.

Но несмотря на общее отступленіе турокъ, дѣло пока оставалось еще не рѣшеннымъ и наши предполагали на утро начать его снова. Нарубивъ тесаками дровъ и разложивъ огни, отрядъ оставался на занятыхъ позиціяхъ въ полной готовности всю ночь. Между тѣмъ утро оказалось дѣйствительно мудренѣе вечера: когда оно наступило, турокъ уже нигдѣ не было видно. Исполнивъ задачу, они воспользовались темнотой и отступили въ Долнія-Комарцы. Когда это стало извѣстно Генералу Курлову, онъ тотчасъ приказалъ 3-у бат. Костромского полка начать преслѣдованіе. Имѣя впереди 3-ю стрѣлковую роту, которая начала было подниматься на высоту, занимаемую наканунѣ турками, батальонъ двинулся по шоссе и, настигнувъ въ Дол.-Камарцахъ хвостъ непріятельскаго арьергарда, штыками выбилъ его изъ селенія. Къ этому времени въ Комарцы прибылъ 2-й бат., а также Вольинскій и С. Пб-гскій гр. полки и начали преслѣдованіе, которое продолжалось 6 верстъ. Послѣ того, свернувъ влѣво, части направились по горной тропинкѣ, тянувшейся по весьма крутымъ спускамъ, къ д. Буново. Пройдя 15 в., въ 10 ч. вечера радужно встрѣченные болгарами, они расположились въ ней на ночлегъ.

19-го Декабря въ дѣлѣ при Тапкисенѣ 2-ой и 3-ій бат. Костромского полка потеряли: убитыми—2-хъ рядовыхъ, ранеными—Маіора Барашева, 1 унтеръ-офицера и 32 рядовыхъ; контуженнымъ—Поручика При-

Бой при д. Ташкисень 19-го Декабря 1877 г.

ненко (остался въ строю) и безъ вѣсти пропавшими — 5 рядовыхъ. Что касается 1-го батальона, то онъ въ продолженіе боя, стоялъ у сѣвернаго подножія Балканъ, затѣмъ, переваливъ хребетъ, по шоссе черезъ Арабъ-Конакъ двинулся къ полку.

За переходъ черезъ Балканы и бой подъ Таликисеномъ полкъ былъ въ 1888 году Всемилостивѣйше награжденъ Императоромъ Александромъ III Георгіевскимъ знаменемъ. ⁽²⁹³⁾ (см. прил. № 84).

По переходѣ черезъ Балканы и по овладѣніи 28 Декабря Шипчинской позиціей, наша армія двинулась тремя колоннами къ Адрианополю: средняя — главные силы (гренадерскій корпусъ 24 бат., 96 оруд.) подъ начальствомъ Г.-Л. Ганецкаго — отъ Казанлыка черезъ Семенли; правая — Западный отрядъ Ген. Гурко (77 бат., 74 эскадр., 174 оруд.) черезъ Филиппополь на Хаской-Демотику и лѣвая — Генерала Радецкаго (21 бат., 6 сотенъ, 48 орудій) отъ Ямболи долиною Тунджи на Ваково.

Въ силу этого, входя въ правую Генерала Гурко колонну, 2-ой и 3-й батальоны Костромского полка 21-го Декабря двинулись изъ Бунова за Волынскимъ полкомъ къ Петричеву. Не доходя до него, они были оставлены и направлены сначала на Мирково, а затѣмъ на Челопецъ для обезпеченія лѣваго фланга нашихъ войскъ, дравшихся въ это время въ Петричевскомъ ущельѣ. Въ Челопецъ батальоны прибыли вечеромъ и чуть не попали подъ огонь своихъ, такъ какъ казачій разъѣздъ доложилъ, находившемуся тамъ съ отрядомъ, Генералу Дандевиллю, что наступаютъ турки. Отрядъ тотчасъ занялъ рвы передъ селеніемъ и приготовился встрѣчать воображаемаго непріятеля. Къ счастью какому-то гренадеру вздумалось окликнуть нашъ авангардъ, и тѣмъ разсѣять недоразумѣніе. Послѣ того, 28 Декабря наши баталь-

они возвратились снова въ Дольніе-Комарны, гдѣ въ это время собиралась вся 5-я дивизія. 25-го прибылъ 1-ый батальонъ, а на другой день—обозъ и 12-я рота. 29-го, уже въ полномъ составѣ, подѣ временнымъ командованіемъ Полковника Гуляева, Костромской полкъ двинулся съ 5-ой дивизіей, въ с. Петричево, куда, пройдя 32 версты, прибылъ въ тотъ-же день и расположился бивакомъ у турецкаго кладбища. Стѣнка была чрезвычайно неудобная. Но усталые люди не разбирали ничего и, не обращая вниманія на сильный вѣтеръ и 15° мороза, завернувшись въ палаточныя полотнища, ложились прямо на снѣгъ и засыпали крѣпчайшимъ сномъ. Боясь, чтобы сонъ этотъ не сдѣлался для многихъ вѣчнымъ, Полковникъ Гуляевъ приказалъ ротамъ принять слѣдующія мѣры:

1) огородить мѣсто для сна составленными въ козла и покрытыми палаточными полотнищами, ружьями;

2) каждой ротѣ разбиться на три смѣны и, чередуя ихъ черезъ $\frac{1}{2}$ часа, 1-ой заняться рубкой хвороста, 2-й раскладкой и поддержкой костровъ и 3-й отдыхомъ. Дежурнымъ по полку и батальонамъ приказано было строго слѣдить за исполненіемъ указаннаго. На слѣдующій день солдаты устроили себѣ изъ хвороста шалаши, которые очень скоро покрылись вѣеьма толстымъ слоемъ снѣга, прекрасно согрѣвавшимъ внутренность этого помѣщенія. Въ этотъ день 1-я бригада двинулась дальше, а нашъ полкъ съ Галицкимъ и частью саперъ были оставлены для поднятія на такъ называемую „среднюю гору“ орудій. Работа эта продолжалась 3 дня, въ теченіе которыхъ орудія были продвинуты солдатами на лямкахъ и просто на рукахъ всего только на 300—400 сажень, до болѣе пологого ската, гдѣ можно уже было запря-

гать лошадей. Затѣмъ 3-го, помогая все время движенію артиллеріи, — къ каждому орудію и ящику было приставлено по 12 человекъ — полки двинулись на Вронскій камень. Сначала дорога была сносной, но затѣмъ, для артиллеріи сдѣлалась едва проходимою и орудія пришлось тащить каждое по рознь при содѣйствіи излишне припряженныхъ лошадей и нѣсколькихъ десятковъ солдатъ. Обогнувъ вершину и пройдя 8 верстъ, люди были настолько измучены, что полку пришлось остановиться и на тощей желудокъ (мяса не ѣли уже нѣсколько дней) при сильномъ морозѣ и вѣтрѣ заночевать въ холѣ. На другой день съ разсвѣтомъ двинулись внизъ и, снова все время спуская по кручамъ орудія на лямкахъ, въ 4 часа дня прибыли въ д. Менки, совершивъ такимъ образомъ въ 2 дня всего 18 верстъ. Здѣсь удалось наконецъ, запасти мясомъ и солью. 5-го, уже сравнительно похорошей дорогѣ, передвинулись въ многочисленное и богатое мѣстечко Ненагюриште. Дальнѣйшій походъ, несмотря на большіе иногда переходы, не представлялъ особенныхъ трудностей и 20 Января 5-я дивизія была уже въ Филиппополь. Затѣмъ, получивъ въ тотъ же день приказаніе, двинулись форсированнымъ маршемъ въ Адрианополь. Выступленіе было назначено въ 6 часовъ утра 11-го. Получивъ галеты, спиртъ и крупу на 6 дней, Костромской полкъ, какъ и прочіе полки дивизіи, былъ осмотрѣнъ передъ выступленіемъ своимъ новымъ корпуснымъ командиромъ Генералъ-Адъютантомъ Свѣчиннымъ. Смотръ окончился церемональнымъ маршемъ, послѣ котораго тотчасъ же и послѣдовало выступленіе.

Первые 3 дня походъ шель превосходно: артиллерія не требовала помощи, обозъ не отставалъ и, пропускаемая впередъ вухни, успѣвали заранѣе при-

готовлять пищу. Величина переходовъ въ эти дни была 32, 31, 29 верстъ. Подходя на 3-й день къ Хаской, отрядъ встрѣтилъ длинный обозъ турецкихъ бѣглецовъ, возвращавшихся подъ защитой русскаго конвоя назадъ.

Въ послѣдніе 3 перехода погода была отвратительнѣйшая, — непрерывный дождь и холодъ. Дорога быстро испортилась вълѣдствіе чего кухни отстали и отрядъ, истощивъ скудный запасъ галетъ, сталъ голодать. Между тѣмъ, переходы были все время болѣе 30 верстъ (34, 32 и 33 версты). Выступая ежедневно на разовѣтъ и приходя на ночлегъ только въ полночь, люди не успѣвали просушить насквозь промокавшей за день одежды и обуви и скоро остались безъ сапоговъ. Тогда ноги стали обматывать голенищами, сырой кожей и разнымъ тряпьемъ. Но, превратившееся въ какую-то густую кашу, усыпанную острыми камнями, шоссе, не имѣло никакихъ разрушеній и черезъ нѣсколько часовъ хода, люди оставались снова въ буквальномъ смыслѣ босыми. Отстаемые прибавлялись съ каждой минутой. Но преодолевая боль опухшихъ и разбитыхъ ногъ, они напрягали всѣ силы, стараясь догнать часть. На переходѣ отъ г. Херманлы до г. Мустафа-паша, полкъ двигался по полотну желѣзной дороги, переходя мостики, лишенные настилокъ, черезъ притоки р. Марицы по шпаламъ, а саму Марицу въ бродъ по поясъ въ водѣ. Пройдя такимъ образомъ 190 верстъ въ 6 дней, полкъ прибылъ въ Адрианополь и расположился въ турецкомъ кварталѣ. Въ слѣдующіе дни, вмѣстѣ съ обозомъ и кухнями, подходили отстаемые. Роты не досчитывались ихъ цѣлыми десятками. Сапоговъ не было ни у кого, за исключеніемъ развѣ только немногихъ офицеровъ. Лошади всѣ до единой, какъ упряжныя, такъ и верховыя хромали. Въ теченіе

этихъ трудныхъ дней, больныхъ въ полку было очень много, тѣмъ не менѣе, слѣдуя примѣру своихъ офицеровъ, одинаково терпѣвшихъ все лишения, люди терпѣливо и безропотно переносили невзгоды, и исполняя свято долгъ, даже больными не оставляли строя. Расположившись по квартирамъ, полкъ занялся леченіемъ ногъ и исправленіемъ обуви и черезъ какихъ нибудь 5 дней готовъ былъ къ дальнѣйшему движенію. Но въ это время состоялось перемиріе, а 19-го Февраля въ С. Стефано державами былъ окончательно подписанъ мирный договоръ.

Послѣ того, въ числѣ оккупационныхъ войскъ, Костромской полкъ оставался въ Турціи по Іюль 1879 года. Въ теченіе этой долгой стоянки, полкъ сначала оставался въ г. Адрианополѣ, гдѣ стоялъ лагеремъ, а съ 16-го Октября 1878 года расположился въ окрестностяхъ Филиппополя: штабъ полка, нестроевая рота, 1-я и 4-я линейныя роты и штабъ 1-го батальона въ с. Дермендере (въ 9 верстахъ къ ю.-з. отъ Филиппополя); 3-я линейная и 1-я стрѣлковая роты въ с. Марково (отъ штаба полка 4 версты отъ Филиппополя 10 версты); 2-я линейная въ Брестовцѣ (отъ штаба полка въ 12 верстахъ); штабъ 2-го батальона, 6-я, 7-я и 8-я линейныя роты въ г. Татаръ-Базарджикѣ (отъ штаба полка 45 версты); 5-я линейная и 2-я стрѣлковая въ 35 верстахъ въ с. Пештере и 3-й батальонъ въ 30 верстахъ—въ с. Лельково.

Лѣтомъ 1878 года временно командовалъ полкомъ Подполковн. Архангелогородскаго полка, а до того времени состоявшій въ спискахъ Костромскаго, Стефанъ Юсифовичъ Курчъ. 4-го же Августа, по увольненіи за болѣзною отъ должности Полковника Гудимъ, командиромъ полка былъ назначенъ Полковникъ Ге-

неральнаго Штаба Аркадій Семеновичъ Веневскій, вступившій въ командованіе 27 Августа (894).

При усмирении возстанія въ Радопскихъ горахъ, отъ Костромскаго полка въ концѣ Апрѣля 1878 года былъ отправленъ подъ командой Капитана Кучевскаго 1-й батальонъ, которому кромѣ общей охранительной службы, пришлось имѣть съ башибузуками двѣ стычки:

1) 3-го Мая при занятіи с. Мыселена, причѣмъ батальону пришлось дѣйствовать (со взводомъ артиллеріи и эскадрономъ уланъ, подъ общимъ начальствомъ Маіора Жихарева), пройдя подъ проливнымъ дождемъ по горамъ болѣе 20 верстъ;

2) 16-го Мая у с. Болгарскій Брюиренъ. Въ отрядъ, кромѣ нашего батальона входили: ваводъ батареи 5-й артиллерійской бригады, 2-я стрѣлковая рота Галицкаго полка и эскадронъ 9-го уланскаго Бугскаго полка, подъ общимъ начальствомъ Маіора Жихарева. Едва отрядъ вступилъ въ село, какъ былъ встрѣченъ частымъ огнемъ непріятеля изъ редута, находившагося на отдѣльной возвышенности между Болгарскимъ и Турецкимъ Брюиренами. Стрѣлковымъ ротамъ было приказано разсыпаться въ цѣпь, а 2-й линейной идти за ними.

Въ то же время орудія стали обстрѣливать редутъ и, показавшіяся со стороны с. Мангуфа, колонны. 3-я линейная рота также разсыпавъ цѣпь, осталась при орудіяхъ и открыла огонь задними по тѣмъ же колоннамъ. 4-я линейная рота съ эскадрономъ осталась на дорогѣ въ общемъ резервѣ. Затѣмъ, 1-я стрѣлковая рота, имѣя впереди Поручика Выгановскаго и Прапорщика Окинчица, поддерживаемая 2-й стрѣлковой, стала обходить редутъ. Замѣтивъ это, турки отступили и заняли Турецкій Брюиренъ. Тогда, 1-я стрѣлковая и 2-я линейная роты двинулись на

Полковникъ Ген. Шт. Аркадій Семеновичъ Беневскій.
(1878—1880 г.).

нихъ съ фронта; а 2-я стрѣлковая рота Галицкаго полка—за деревню на путь отступленія. Движеніе нашихъ ротъ сопровождалось сильнымъ огнемъ. Не выдержавъ атаки, турки отступили и укрѣпились на высотѣ у Мангуфа, откуда снова угрожаемые обходомъ стрѣлковыхъ ротъ, въ безпорядкѣ бросидсь въ горы. За наступленіемъ темноты, утомленный движеніемъ по горамъ отрядъ не сталъ преслѣдовать отступавшихъ. ⁽³⁸⁵⁾

Потери наши заключались изъ 2-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ и контуженныхъ Поручика Выгановскаго и Прапорщика Окинчица.

30 Іюля батальонъ былъ смѣненъ частями 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка и возвратился въ Адрианополь. Во время пребыванія въ послѣднемъ, въ 1-хъ числахъ Сентября 1878 года, Костромской полкъ получилъ новыя, системы Бердана, ружья и малый (нынѣшній) шанцевый инструментъ. Весною 1879-го года при стоянкѣ въ окрестностяхъ Филиппополя, полкъ смотрѣли начальникъ дивизіи и бригадный командиръ. Здѣсь уже въ ротахъ производились ежедневныя занятія—одиночныя и ротныя ученія, стрѣльба и проч. Затѣмъ, 6-го Іюля полкъ двинулся по желѣзной дорогѣ въ г. Ямболъ и далѣе обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ Бургасъ, куда прибылъ 9-го числа. Отсюда онъ былъ перевезенъ на пароходахъ „Россія“ „Цесаревичъ“ и „Корниловъ“—въ Севастополь. Простоявъ въ послѣднемъ недѣли двѣ, двинулись по желѣзной дорогѣ (на Харьковъ, Курскъ) на станцію Красное Курско-Кіевской желѣзной дороги (нынѣ Путивль). Затѣмъ, слѣдуя походнымъ порядкомъ на Вязенки и Холопково, 2-го Августа прибыли въ Глуховъ. Здѣсь, чрезвычайно радушно встрѣченный жителями, полкъ расположился лагеремъ, который продолжался до 1-го Сентября. Въ теченіе этого вре-

Глава 20-я.

Внутреннее состояніе и жизнь полка съ 1879 по 1900 г.

Расположившись на указанныхъ въ предыдущей главѣ стоянкахъ, Костромской полкъ принялся за свою обычную дѣятельность: строевыя занятія, караульную службу и т. п. Затѣмъ, по окончаніи зимнихъ занятій, въ концѣ Апрѣля—уже 1880-го года, онъ перешелъ на лагерное время въ м. Батуринъ, гдѣ и оставался до Сентября. Въ этотъ лагерный сборъ полку пришлось проститься съ своимъ командиромъ Полковникомъ Генеральнаго Штаба Аркадіемъ Семеновичемъ Веневскимъ, назначеннымъ Высочайшимъ приказомъ отъ 15-го Мая 1880 г. на должность помощника начальника штаба Восточно-Сибирскаго военнаго округа. Новымъ командиромъ—Высочайшимъ приказомъ отъ 15-го Іюня—того же года былъ назначенъ Полковникъ Генеральнаго Штаба Александръ Николаевичъ Поповъ.

Такъ, продолжая мирныя занятія, полкъ дожидъ до 1-го Марта 1881-го года, когда Россію облетѣла горестная вѣсть о мученической кончинѣ Императора Александра II. По полученіи телеграммы, находившіяся въ Глуховѣ части полка (прочія—въ мѣстахъ своихъ стоянокъ) были собраны въ городскомъ соборѣ, гдѣ по выслушаніи заупокойной литургіи по въ Божѣ почившемъ Царѣ, присягнули на вѣрность службы Императору Александру III.

Въ томъ же году полкъ принималъ участіе въ подавленіи возникшихъ беспорядковъ по поводу из-

вѣстнаго преслѣдованія крестьянами евреевъ въ нашихъ южныхъ губерніяхъ. Съ этой цѣлью части полка были командированы въ Конотопъ, Новозыбково и другіе населенные пункты Черниговской губерніи. Кромѣ означенной дѣятельности въ 1881 году полку пришлось заняться принятіемъ и усвоеніемъ нѣкоторыхъ нововведеній: были изданы:

1) 009) Новое положеніе въ полку положено имѣть:

	Въ воен. время.	Въ мирн. время.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	79	63
Классныхъ чиновниковъ	7	7
Вольноопредѣляющихся	32	32
Унтеръ-офицеровъ	326	117
Музыкантовъ	69	69
Рядовыхъ	3440	1600
Нестроевыхъ	110	81
Лошадей	186	25

2) Высочайше утверждено положеніе объ увеличеніи военно-служащимъ содержанія.

3) Издано „наставленіе для обученія войскъ гимнастикѣ“

4) „Уставъ о строевой пѣхотной службѣ и инструкція для дѣйствія роты и батальона въ бою“.

5) „Уставъ полевой службы“.

6) „Наставленіе по самоокапыванію пѣхоты малой лопатой“.

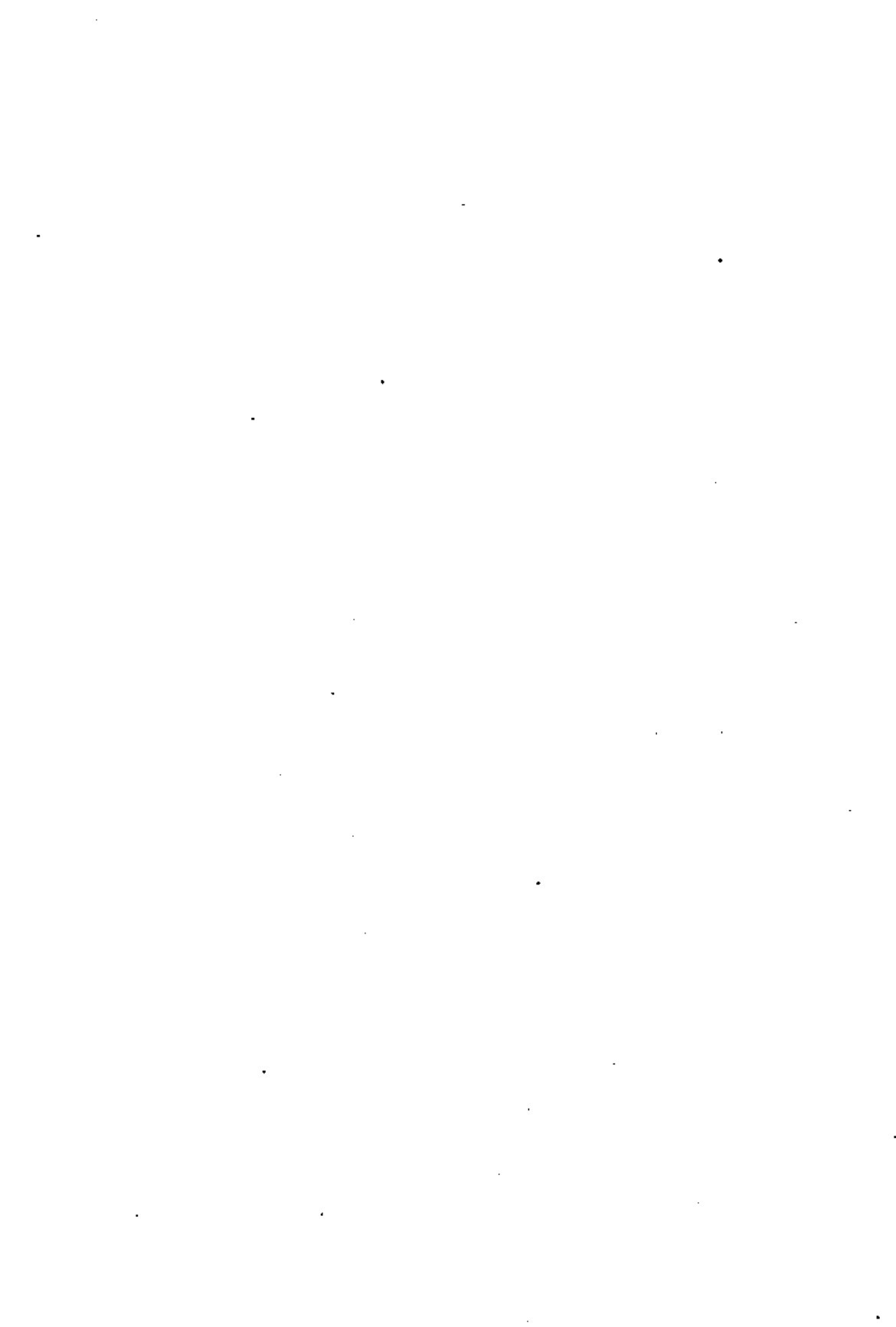
7) „Планъ распредѣленія годовыхъ занятій и инструкція для веденія занятій въ пѣхотѣ“.

и 8) Новое положеніе объ управленіи полкомъ.

Въ слѣдующемъ (1882) году послѣдовало введеніе новаго снаряженія и новой (нынѣшней) формы одежды и изданы: „инструкція для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ трехъ родовъ оружія“ и „инструкція для занятій съ офицерами“. Въ 1883 году были объявлены: положеніе объ инспекторскихъ смотрахъ и настав-

Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ Александръ Николаевичъ Поповъ.
(1880—1888 г.).

леніе объ обученіи въ полкахъ саперныхъ командъ. Въ этомъ году въ жизни полка произошло два выдающихся событія:

1) Пріѣздъ въ лагерь при м. Батуринѣ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Костромской полкъ принималъ участіе во всѣхъ смотрахъ и ученіяхъ, произведенныхъ Великимъ Княземъ находившимся тогда въ Батуринѣ войскамъ.

2) Полученіе 1-го Мая Высочайшей грамоты Императора Александра III на пожалованіе первымъ тремъ батальонамъ полка за оказанные подвиги мужества и храбрости въ войну 1877—78 г.г. Георгіевскихъ знаменъ съ надписями: 1-му батальону— „за переходъ черезъ Балканы въ 1877 г.“, 2-му и 3-му батальонамъ— „за переходъ черезъ Балканы въ 1877 г. и за Ташкисенъ“ съ сохраненіемъ прежней надписи въ 1-мъ и 2-мъ батальонахъ— „1700—1850“. Но, по состоявшемуся 7-го Мая того же года Высочайшему повелѣнію полку не были выданы указанныя знамена, а вмѣсто нихъ въ 1884 году было пожаловано одно полковое Георгіевское знамя новаго образца (см. пр. № 34) съ надписями: на Александровскихъ юбилейныхъ лентахъ— „1700 г. пѣхотный Николая фонъ Вердена Луцкій полкъ“, „19-го пѣхотнаго Костромского полка“, „1883 года“, на знамени: „за переходъ черезъ Балканы въ 1877 году и за Ташкисенъ“ и „1700—1850“ и на скобѣ древка—вензель Императора Петра I.

Знамя это было торжественно освящено полкомъ въ день полкового праздника 29-го Іюня 1885 года въ лагерь при м. Батуринѣ. Старыя знамена всѣхъ четырехъ батальоновъ были тогда же сданы полкомъ въ Петербургскій Кронверскій арсеналь. Въ 1885 г. полкъ получилъ новыя наставленіе для обученія стрѣльбы, уставъ гарнизонной службы и уставъ о службѣ въ

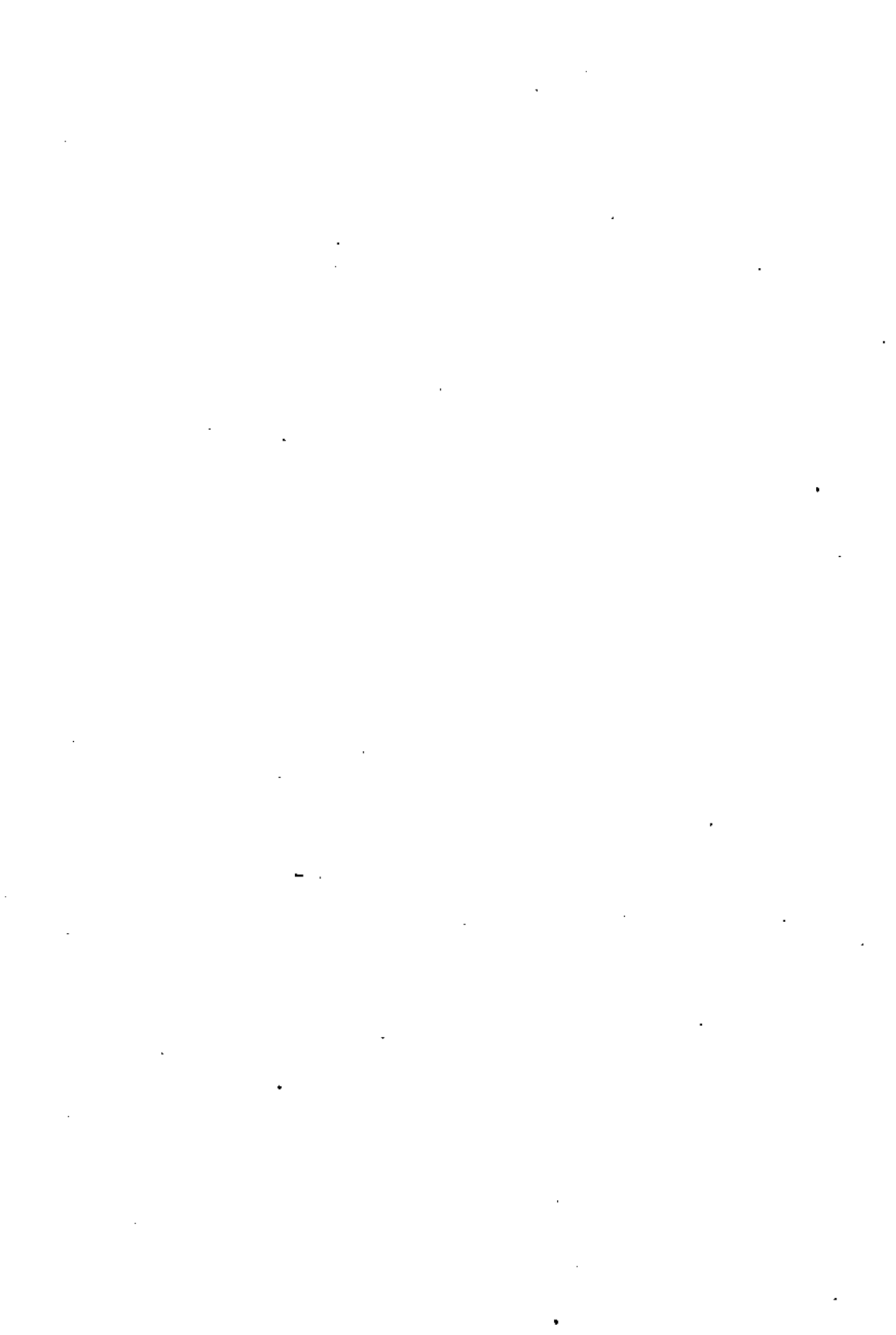
лагеряхъ и походахъ мирнаго времени. Въ томъ же году офицеры арміи были сравнены въ чинахъ съ офицерами специальныхъ войскъ и объявлены новыя правила о чинопроизводствѣ. Въ 1886 году повелѣно организовать въ полкахъ охотничьи команды. Затѣмъ были объявлены правила о запасныхъ пѣхотныхъ войскахъ, издана инструкция для маневрированія съ боевой стрѣльбой войскъ трехъ родовъ оружія, объявлены правила учебныхъ сборовъ запасныхъ. Въ 1887 году издана положеніе объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, (Замѣнено новымъ въ 1897 году, Прик. по Воен. Вѣд. № 135) и увеличенъ размѣръ столовыхъ денегъ батальоннымъ и ротнымъ командирамъ на 300 руб. въ годъ. Съ лѣта того же года Костромской полкъ проводить время полкового лагернаго сбора уже не въ Батурицѣ, а подъ Глуховымъ. въ лагерѣ устроенномъ при деревнѣ Новой-Греблѣ. На дивизионный же сборъ въ Августѣ по прежнему, ходилъ въ Батурицъ.

1-го Юля 1888 года Командиръ полка Полковникъ Генеральнаго Штаба Александръ Николаевичъ Поповъ, произведенный въ Генераль-Маіоры, былъ назначенъ начальникомъ штаба Южно-Уссурійскаго отдѣла. Въмѣсто него командиромъ Костромскаго полка Высочайшимъ приказомъ отъ 25-го Юля того же года назначенъ командиръ 30-го резервнаго пѣхотнаго батальона Полковникъ Стефанъ Іосифовичъ Курчъ.

Въ Августѣ 1890 года полкъ пополненный запасными нижними чинами, принималъ участіе въ происходившихъ въ присутствіи Государя Императора Александра III большихъ маневрахъ въ Волынской губерніи. По окончаніи этихъ маневровъ, 2-го Сентября въ окрестностяхъ г. Ровно состоялся Высочайшій смотръ, закончившійся общимъ для всѣхъ войскъ, церемональнымъ маршемъ. По окончаніи

Генераль-Маіоръ Стефанъ Іосифовичъ Курчъ.
(1888—1897 г.).

смотрѣ всѣмъ нижнимъ чинамъ было пожаловано Императоромъ за участіе въ маневрахъ строевымъ по одному рублю, а нестроевымъ по 50 коп. Обратнo на свои стоянки войска были отправлены по желѣзной дорогѣ. Простоявъ послѣ того въ Глуховѣ и Шосткѣ два года, полкъ осенью 1892 года перешелъ на новую стоянку въ г. Ромны, Полтавской губ., гдѣ расположился такъ: 1-й батальонъ и штабъ полка въ городѣ (казарменно въ нанятыхъ для этого помѣщеніяхъ), 2-й и 3-й батальоны въ пригороднемъ селѣ Засульи (по обывателямъ) и 4-й батальонъ въ селѣ Перекоповкѣ въ 6—8 верстахъ отъ Роменъ (также по обывателямъ). На слѣдующій годъ это расположеніе было измѣнено слѣдующимъ образомъ: 10-я и 9-я роты были изъ Засульи переведены въ Ромны и расположены въ казармахъ, а 4-й батальонъ въ г. Лохвицу, Полтавской губ., гдѣ роты этого батальона также помѣстились въ нанятыхъ казармахъ. На лагерное время, какъ на полковой такъ и на дивизионный сборъ, полкъ уходилъ каждый годъ въ м. Батурино. Въ Августѣ 1893 и 94 г.г. полкъ принималъ участіе въ корпусныхъ и дивизионныхъ подвижныхъ сборахъ, которые происходили въ Борзенскомъ и Нѣжинскомъ уѣздахъ, Черниговской губ.

21-го Октября 1894 года, узнавъ о преждевременной кончинѣ 20-го Октября въ Ливадіи Государя Императора Александра III, полкъ присягнулъ благополучно царствующему нынѣ Государю Императору Николаю II.

Въ Апрельѣ 1895 года состоялось перевооруженіе полковъ 5-й пѣхотной дивизіи новыми трехлинейными, магазинными, образца 1891 г. винтовками. Главнѣйшія данныя ружья слѣдующія:

Вѣсъ безъ штыка 9³/₄ фунтовъ.
Со штыкомъ 10¹/₂ фунтовъ.

Длина безъ штыка	1 арш. 18 вер.
„ со штыкомъ	2 „ 7 „
Наръзовъ	4.
Вѣсъ патрона	6 зол. 5 дол.
„ пули (съ мельхиоровой оболочкой)	8 „ 21 „
„ Заряда (малодым. пирокс. порокъ)	— „ 50 „
Прицѣль	400—2700 шаг.
Начальная скорость	620 метр. въ сек.
Прямой выстрѣль	470 шаговъ.
Магазинъ серединный	на 5 патроновъ
Скорость стрѣльбы	24 выстр. въ мин.

Въ Октябрѣ того же года полкъ перешелъ на свою настоящую стоянку въ г. Житомиръ, Волынской губернии, гдѣ весной 1897 года ему была сдѣлана пробная мобилизація. Она прошла отлично и показала полную готовность полка. Къ сожалѣнію тѣмъ же лѣтомъ полку не удалось выполнить условій смотровой инспекторской стрѣльбы, произведенной по Высочайшему повелѣнію Генераль-Маіоромъ Тимофѣевымъ. Вслѣдствіи стараніями командира полка Генераль-Маіора Курча было выяснено, что главными причинами этой неудачи были непривычка къ новому ружью и большое количество больныхъ глазами нижнихъ чиновъ. Зима прошла въ усиленныхъ занятіяхъ приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями, при немъ лично самимъ командиромъ полка были провѣрены въ умѣннн цѣлиться почти всѣ нижніе чины полка. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, полку удалось слѣдующимъ лѣтомъ 1898 года выбить отличную стрѣльбу.

Но въ это время Генераль-Маіора Курча уже не было въ полку: будучи назначенъ командиромъ 2-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи, онъ въ концѣ

Полковникъ Александръ Александровичъ
Фонъ-Герсдорфъ (1897—1900 г.)

Апрѣля простился съ полкомъ и уѣхалъ изъ Житомира. Командиромъ полка Высочайшимъ приказомъ отъ 25 Сентября 1897 г. былъ назначенъ Полковникъ Александръ Александровичъ Фонъ-Герсдорфъ.

Въ Августѣ 1898-го и 1899 г.г. полкъ снова принималъ участіе въ подвижныхъ сборахъ 9-го армейскаго корпуса, происходившихъ, въ Кіевской губерніи. (397)

К о н е ц ъ .

Примѣчанія.

- 1) „Хроника Россіи съ Импер. арміи“ часть IV стр. 207—214. Общій арх. Гл. Штаба. „Хронологическія таблицы пѣх. полковъ“ 1865 г. Общій архивъ Главнаго Штаба. Энциклопедія Военныхъ и Морскихъ наукъ изд. подъ редакціей Генераль-лейтенанта Дюра. Книга IV стр. 378.
- 2) „Настольный хронологическій указатель постановленій относящ. до устройства военно-сухопутныхъ силъ Россіи съ 1850 - 1890 г.“ Барона Штенгейля.
- 3) Пол. соб. законовъ т. XXVIII, ст. 21882, 1805 г. (Московск. отд. архива главнаго штаба опись № 34, дело № 43, опись 636).
- 4) Изъ послужнаго списка Князя Алексея Григорьевича Щербатова и изъ записокъ его. Полковой архивъ.
- 5) Рапортъ на Высочайшее имя Генераль-отъ-Кавалеріи Барона Мейндорфа отъ 28 Сент. 1805 года.
- 6) Высочайшій приказъ о сформированіи полка 28 Августа 1805 г. Полное соб. зак. т. XXVIII, ст. 21882.
- 7) Полн. соб. закон. т. XXVII, №№ 20224, 21628, т. XXXII, № 24975 „Исторія царствованія Императора Александра I въ Россіи въ его время“ соч. Богдановича. „Русская военная сила“ соч. Петрова т. II стр. 271, 442, 443 „Военное хозяйство въ нашей и въ иностранныхъ арміяхъ въ мирное и военное время“ соч. М. Гавенкемпа т. I стр. 107, 114, 115 и т. II, гл. XXI. „Военное хозяйство въ военномъ, политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ“ Рихтгофена переводъ Затлера—„Воен. Сбор.“ 1867 г. Мартъ стр. 36—42.
- 8) „Русская Старина“ 1899 г. кн. I, стр. 160—Автобиографическія воспоминанія Генераль-отъ-Инфантеріи Вельгарда.
- 9) Рапортъ на Высочайшее Имя Генер.-отъ-Кавалеріи Барона Мейндорфа отъ 28 Сент. 1805 г. полковой архивъ (копія).
- 10—11) Мѣсячные рапорты полка за 1806 г.
- 12) Изъ военно-энциклопедическаго лексикона и мѣсяч. рапортовъ полка за 1806 годъ. „Хроника 107 пѣх. Троицкаго полка“ Кап. Курманьявъ стр. 5.

- 13) Военно-энциклопедический лексиконъ т. XIII, стр. 579, 580. „Братная исторія 18 вѣх. Вологодскаго полка“, сост. Фонъ-Фохтоль. Пр. № 3.
- 14—15) С.-ч. Висковатова ч. 10-я стр. 359; полн. соб. зак. т. XLIV ст. 70, № 21987. (Выписки изъ дѣлъ Моск. отд. арх. гл. шт. опись 151. кк. №№ 284 и 285). Военно-энциклопедический лексиконъ т. VI стр. 461.
- 16) Полн. соб. закон. № XXVII, №№ 20214, 21128, т. XXII, № 24975. „Русская военная сила“ соч. Петрова т. II стр. 271, 442 и 443. „Военное хозяйство въ нашей и иностранныхъ арміяхъ“ Газетный кафѣ т. I стр. 107, 114, 115. „Исторія царствования Императора Александра I в Россіи въ его вѣрѣ“, Богдановича.
- 17) Рапортъ на Высочайшее Имя Генер.-отъ-Инфантерій Римскаго-Корсакова отъ 27 Юля 1806 г. и мѣсяч. рапортовъ полка за 1806 г.
- 18) Изъ рапортовъ на Высочайшее Имя Генер.-отъ-Кавалерій Михальсона отъ 22 Декабря 1805 г. Полн. Арх. (копія).
- 19) „Правда русскаго воина“ соч. Лебедева.
- 20) Изъ воспоминаній Полковника Гриббе „Русск. Старина“ 1875 г. Января стр. 87.
- 21) Изъ статьи Влѣова: „Нашъ солдатъ“, „Истор. Вѣст.“ 1886 г. Августъ.
- 22) „Русская военная сила“ соч. Петрова т. II стр. 333.
- 23) Рапортъ Генер.-Маіора Князя Щербатова военному министру отъ 31 Мая 1811 г. № 642. Полковой Арх. (копія).
- 24) Изъ распоряженій военнаго министра: „Расунки и описаніе какиихъ образомъ носить кнѣзь раницы и пинцели“ и т. д. 1808 г. стр. 1.
- 25—26) Изъ воспоминаній Полковника А. К. Гриббе „Русская Старина“ 1875 г. Января стр. 92.
- 27) „Сборникъ оригинальныхъ и переводныхъ статей“ Генерала М. Драгомирова т. I стр. 431 Разборъ романа, „Война и миръ“.
- 28) „Русская военная сила“ Петрова т. II стр. 331. Также рапортъ на Высочайшее Имя Генер.-отъ-Кавалерій Михальсона отъ 22 Декабря 1805 г. (копія въ полковомъ архивѣ).
- 29) „Исторія военнаго искусства“ Н. П. Михневича стр. 453. „Братная исторія 18 вѣх. Вологодскаго полка“ сост. Фонъ-Фохтоль прил. № 4 стр. 306, 307, 308.
- 30) Мѣсячные рапорты полка за 1806 г.
- 31) Полн. соб. зак. т. XXVIII № 21435.
- 32) „Русская военная сила“ А. Петрова т. II стр. 331.
- 33) Рапортъ на Высочайшее Имя Генер.-отъ-Инфантерій Римскаго-Корсакова отъ 24 Сента. 1806 г.
- 34) Приказъ корпуснаго командира отъ 2 Октября 1806 г.
- 35) Квартирное распоряженіе полковъ, объявленное 24 Сентября 1806 г.

- 36) „Русские военные дела“ Петровъ т/ II стр: 234.
- 37—40) Общія свѣдѣнія о кампаніи 1806—7 г.г. составленныя изъ соч. Михайловскаго-Данилевскаго т. I, соч. Петрова „Русская воен. дела“ т. II, Генерала Богдановича—„Исторія царствования Императора Александра I и Россія въ его время“ соч. Осипа Фомы-Леттова-Форбана—Исторія войны 1806—7 г.г., Генерала Лесра—Обзоръ войны Россіи отъ Петра Великаго до нынѣшнихъ дней, часть I.
- 41) Изъ воспоминаній Ф. Вигеля.
- 42) Изъ воспоминаній Ф. Вигеля—„Воен. Сборн.“ 1867 г. кн. III стр. 83.
- 43) Донесеніе Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына 5-го отъ 24 Декабря 1806 г. и изъ журнала Князя А. Г. Щербатова за 1806 г.
- 44) Донесеніе Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына 5-го главнокомандующему арміей отъ 24 Декабря 1806 г.
- 45) Соч. Михайловскаго-Данилевскаго т. I, стр. 299.
- 46—47) Журналъ Г.-М. Князя А. Г. Щербатова за 1806 г.
- 48) Соч. Михайловскаго-Данилевскаго т. I, стр. 297.
- 49—51) „Исторія войны 1806—7 г.г.“ соч. Осипа Фомы-Леттова-Форбана т. III стр. 117.
- 52) Заимствовано изъ описи 152 ар. 563, дѣло № 2—Москов. отд. арх. главн. штаба.
- 53—54) Соч. Михайловскаго-Данилевскаго т. I стр. 304.
- 55—56) Донесеніе Генерала Барманъ-де-Толля главнокомандующему арміей отъ 31 Июля 1807 г. № 103. (Моск. отд. арх. гл. шт.).
- 57) Донесеніе Генерала Барманъ-де-Толля главнокомандующему арміей отъ 9 Февраля 1807 г. за № 105. (Моск. отд. арх. гл. шт.).
- 58) Журналъ Князя А. Г. Щербатова.
- 59) „Обзоръ войны Россіи“ Генер. Лесра часть I стр. 293. Прилѣж. I.
- 60) Соч. Михайловскаго-Данилевскаго т. I стр. 339.
- 61—64) „Истор. войны 1806—7 г.г.“ Фомы-Леттова-Форбана т. IV стр. 70. Прилѣж. I.
- 65) Журналъ Князя А. Г. Щербатова 1806 г. (№ 1590. Воен. уч. арх. гл. штаба).
- 66) „Жизненная исторія древней и новой Россіи“ Профессора А. Рамбо стр. 484.
- 67) Соч. Михайловскаго-Данилевскаго т. I стр. 432.
- 68) Изъ воспоминаній Ф. Вигеля „Воен. Сборн.“ 1867 г. кн. III стр. 2—3.
- 69) Репортъ на Высоч. Им. Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова 2-го отъ 30-го Мая 1808 г. № 1327.
- 70) Репортъ на Высочайшее Им. Генералъ-Лейтенанта Доктурова отъ 30 Октября 1808 г. за № 7.
- 71) Отношеніе воен. министра къ Генералъ отъ Инфантеріи Князю Голицыну

- отъ 10 Апрѣля 1809 г. № 617. Высочайшій указъ Имъ Князя Голицына отъ 9 Апрѣля 1809 г. Рапортъ командира Костромскаго полка Подполковника Гейденрейха отъ 24 Апр. 1809 г. за № 403. Рапортъ военному министру Генер.-Лейтенанта Горчакова 2-го отъ 28 Апр. за № 875. Мѣсячные рапорты полка за 1809 г. Высочайшій приказъ 14 Февраля 1810 г. Рапортъ Генерала Мажора Криволаза отъ 1 Мая 1809 г. за № 78.
- 72) Рапорты на Высочайшее Имъ командира резервнаго батальона Подполк. Протопопова отъ 26 Мая 1809 г. за № 89 и № 176. Рапортъ Князя Долгорукова 5-го военному министру отъ 31 Мая 1809 г. за № 973.
- 73) Рапортъ Генерала отъ Инфантерій Князя Баграціона военному министру отъ 12 Декабря 1809 г. № 448. Рапортъ на Высочайшее Имъ командира Костромскаго полка Подполковника Гейденрейха отъ 1 Января 1810 г. № 171.
- 74) Мѣсячные рапорты полка за 1809 г.
- 75) Соч. Михайловскаго-Данилевскаго т. III.
- 76—78) Соч. Михайловскаго-Данилевскаго т. III
- 79) Изъ записокъ Князя А. Г. Щербатова, также по картѣмъ имѣющейся въ офицерскомъ собраніи полка, подаренной полку Княземъ Щербатовымъ.
- 80) Выписки изъ формулярныхъ списковъ за 1810 г. Рапортъ на Высочайшее Имъ командующаго Костромскими полкомъ Капитана Шкулева отъ 24 Июля 1810 г. за № 1135. Рапортъ Графа Каменскаго 2-го за № 137.
- 81) Мѣсячные рапорты полка за 1810 г. Высочайшіе приказы отъ 28 и 29 Июля 1810 года.
- 82) Рапортъ на Высочайшее Имъ командующаго Костромскими полкомъ Капитана Шкулева отъ 1 Сентября за № 1295. (Моск. отд. арх. гд. штаба оп. 152 кв. 457). Воен. уч. арх. главн. штаба № 1391, 1393 и 1395. Рапортъ на Высочайшее Имъ Графа Каменскаго 2-го отъ 18 Сентября 1800 г. за № 190. Записки Князя А. Г. Щербатова.
- 83) Изъ мѣсячныхъ рапортовъ полка за 1810 года.
- 84) Изъ мѣсяч. рапортовъ полка за 1808, 9 и 10 г.г.
- 85) Мѣсяч. рапорты полка за 1811 года.
- 86) Полк. соб. зак. Рос. Импер. т. XXXI № 24526.
- 87) Мѣсяч. рапорты полка за 1810 годъ.
- 88) Высочайшій приказъ отъ 17 Февраля 1811 года.
- 89) Послужной списокъ Подполковника Гейденрейха—полковой архивъ.
- 90) Рапортъ начальника 18 пех. дивизіи Генер. Мажора Князя Щербатова

- главнокомандующему Генералъ-отъ-Инфантеріи Князю Голицыну-Кутузову отъ 28-Іюня 1811 г. за № 784.
- 91) Репортъ Ген. Маіора Князя Щербатова воен. Министру отъ 23 Августа 1811 г. № 881 и таковой же отъ 15-Октября № 1015.
- 92) Общія свѣдѣнія о кампаніи 1812 года замѣтнованы изъ соч.: Михайловскаго-Данилевскаго т. IV и V, Ген. Маіора Богдановича (лет. Отеч. войны 1812 г.) т. I, II, III, Бутурлина (исторія нашествія Имп. Наполеона на Россію въ 1812 г.) т. I и II, Петрова (Русская военная сила) т. II, Полковника Вросса I (краткая историч. записка о Костромскомъ егерскомъ полку — рукопись въ полковомъ архивѣ) и другія.
- 93) „Генералъ-Лейтенантъ Князь Д. О. Вобутовъ“. — „Воен. Об.“ 1867 г. т. LV стр. 270.
- 94) Соч. Михайловскаго-Данилевскаго т. IV, стр. 236.
- 95) Репорты Г.-М. Кн. Щербатова Генералъ-отъ-Инфантеріи Горнассону — главнокомандующему 3-й арміей отъ 12 Августа 1812 г. №№ 885 и 886.
- 96) Генер. Пузыревскій „Будущая война въ гегенденціонномъ изображеніи“ — „Развѣдчикъ“ за 1898 г. № 410 ст. 786.
- 97) Спискомъ отличившихся генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ въ сраженіи при с. Городечнѣ (Моск. отд. арх. гл. шт. оп. 208 кн. 36).
- 98) Мѣсяч репорты и формулярные списки полка. Высочайшій приказъ 19 Ноября 1812 г. Репортъ командира Костромскаго полка Полковника Гейденрейха въ главное дежурство 3-й арміи отъ 5-Окт. 1812 г. № 858 (Моск. отд. арх. гл. шт. оп. 208, кн. 10).
- 99) Тоже, а также: письмо Князя Кутузова Адмиралу Чичагову отъ 21-Января 1813 г. № 27. Спискомъ штабъ и оберъ-офицеровъ полка, кои въ пожалованы награды за сраженіе 31-Іюля 1812 г. (Моск. отд. гл. шт. арх. оп. 208, кн. 10, 12 и 36 а). Репортъ Полковника Гейденрейха за № 851. Высоч. приказъ отъ 2-Декабря 1812 г. Репорты Г.-М. Кн. Щербатова отъ 12-Августа 1812 г. №№ 885, 886. Высоч. приказъ 30-Января 1813 г. Отношеніе кн. Горчакова Кутузову 6-Января 1813 г. № 165.
- 100) Формулярные списки полка, списокъ отличившихся въ сраженіи при с. Вынаѣ 13-Августа 1812 г. (Моск. отд. арх. гл. шт. оп. 208, кн. 12).
- 101—102) Высочайшіе приказы отъ 2-Декабря 1812 г. а 30-Января 1813 г. а также изъ дѣлъ Моск. отд. арх. гл. шт. оп. 208, кн. 3 и 12-й.
- 103) Записки Кн. А. Г. Щербатова.
- 104) Приложение XIV исторіи 1812 г. соч. Бутурлина т. II стр. 390. Также т. II стр. 404.

- 105) Исторія Отечественной войны: 1812 г. Г. М. Богдановича т. III стр. 236.
- 106) Пол. соб. соч. Михайловскаго-Данилевскаго т. V.
- 107) Списки: № 20 (изъ св. 208 кн.; 12-ой и №№ 1 и 2 той же книги
т. 14-ой, также № 1, 18 и 19 кн. 12-ой Москв. отд. арх. гл. шт., описи
и т. д. Репортъ Генер. Ланжерона главнокомандующему отъ 11 Октяб.
1812 г. № 621.
- 108) Репортъ Генерала Вонсова Князю Щербатову отъ 30 Ноября 1812 г.
№ 1032 Высоч. приказы отъ 15 Апр. и 3 Июля 1813 г.
- 109) Исход. Отеч. войны 1812 г. Г. М. Богдановича т. III ст. 276, 277.
- 110—112) Изъ мѣсяц. рапортовъ полка за 1812 г.
- 113) Общія свѣдѣнія о кампаніи заимствованы изъ соч.: Михайловскаго-
Данилевскаго т. VI, М. Богдановича (ист. войны 1813 г. за независимос-
ть Германіи) т. I и II. Петрова (Русская воен. сила) т. II.
Генер. Ласара: «Обзоръ войны Россіи»
- 114) Записка Князя А. Г. Щербатова (рукопись) стр. 23.
- 115) Репортъ Генерала Валковскаго Ген. отъ Инфантерій Барклаю-де-Толли
отъ 2 Мая 1813 г. № 322. Репортъ Ген. Барклаю-де-Толли Князю
Щербатову отъ 15 Апр. 1813 г. № 543. Высоч. приказы отъ 20 Июля
1813 г. и отъ 5 Мая 1813 г.
- 116) Репортъ Гр. Ланжерона главнокомандующему отъ 15 Апрѣля № 553.
Выписки изъ разныхъ списковъ Моск. отд. арх. гл. шт., описи
№ 208, кн. 22.
- 117) Изъ мѣсяц. рапортовъ полка за 1813 г.
- 118) (Исторія войны: 1813 г. за независимость Германіи) М. Богдановича т. I
- 119—120) Записка Князя А. Г. Щербатова стр. 21 и 22.
- 121) Репортъ Графа Ланжерона Генер. отъ Инф. Барклаю-де-Толли (Москва
отд. арх. гл. шт., описи № 208, кн. 38).
- 122) Репортъ Г. Л. Кн. Щербатова Ген. отъ Инф. Барклаю-де-Толли отъ
28 Июня 1813 г. (Москва отд. арх. гл. шт., св. 208, кн. 15).
- 123) Изъ мѣсяц. рапортовъ полка и списковъ №№ 2 и 14 св. 208,
т. 38 Моск. отд. арх. гл. шт., также мѣсяц. рапортъ Гр. Ланжерона
и Кн. Щербатова Ген. отъ Инф. Барклаю-де-Толли за № 338, 641.
Высоч. приказы отъ 13 Июля и 20 Августа 1813 г.
- 124) Записка Князя А. Г. Щербатова стр. 23.
- 125) Репортъ на Высочайшее имя Ген. отъ Инф. Барклаю-де-Толли отъ
11-го Июля № 499, 1813 года.
- 126) То же и рапортъ Г. М. Кн. Щербатова Генер. отъ Инфант. Гр. Ланже-
рону отъ 14 Мая 1813 г. № 104, также списки отъ командира
отъ 7 и 9 Мая 1813 г. (св. 208, кн. 38 Моск. отд. арх. гл. шт.)
- 127) Изъ мѣсяц. рапортовъ полка за 1813 годъ и рапортъ Ген. Лейт.

- Князя Щербатова Ген.-отъ-Инф. Барклаю-де-Толли отъ 28 Июня 1813 г.
- 128) Записки Князя А. Г. Щербатова стр. 24.
- 129) Изъ мѣсяч. рапортовъ полка за 1813 годъ.
- 130—131) Записки Кн. А. Г. Щербатова стр. 26, 27, 28, 29 и 30.
- 132) Записки Кн. А. Г. Щербатова стр. 30—39. Списокъ отличившихся въ сраженіи 14 Августа 1813 г. (Моск. от. арх. гл. шт. оп. 208, кн. 29), мѣсяч. рапорты полка за 1813 годъ.
- 136) Записки Кн. А. Г. Щербатова стр. 40.
- 137) Общія свѣдѣнія о кампаніи 1814 года заимствованы изъ сочиненій: Михайловск. Данилевскаго т. VI и VII, Г.-Л. Богдановича (истор. войны 1814 г. во Франціи). Профессора Надлера (Императоръ Александръ I и идея священнаго союза) т. IV.
- 138) Записки Кн. А. Г. Щербатова стр. 41—44. „Краткая истор. записка о Костромскомъ егерскомъ полку“—Полковника Броссе I (рукопись) стр. 18, 19 и 20.
- 139) Профессоръ Надлеръ (Импер. Александръ I и идея священнаго союза) т. IV стр. 167, 168.
- 140) Записки Кн. А. Г. Щербатова стр. 43, 44.
- 141) Профессоръ Надлеръ („Импер. Александръ I“ и т. д.) т. IV.
- 142) Мѣсяч. рапорты за 1814 годъ.
- 143) Списокъ офицеровъ отличившихся въ сраженіи 17 Января 1814 г. (Моск. отд. арх. гл. шт. оп. 208, кн. № 89). Рапортъ Генерала Сакена Гр. Барклаю-де-Толли отъ 25 Апр. 1814 г. № 2107. Приказъ главнокомандующаго отъ 10 Июля № 134.
- 144—146) „Исторія войны 1814 г. во Франціи“, Богдановичъ т. I от. 112. Профес. Надлеръ (Импер. Александръ I и идея свящ. союза) т. IV стр. 207—209.
- 147) Изъ мѣсяч. рапортовъ полка за 1814 г.
- 148) Записки Кн. А. Г. Щербатова стр. 48, 49.
- 149) Списки отличившихся (Москов. отд. арх. гл. шт. оп. 208 кн. 89.)
- 150) Тоже и мѣсячные рапорты полка.
- 151) Записки Кн. Щербатова стр. 50, 51 и изъ дѣлъ Моск. отд. арх. гл. шт. за №№ 5765, 4123, 629, 2456 (оп. 137, св. 96, № 125 и оп. 208, кн. 52).
- 152) „Правила, мысли и мнѣнія Наполеона о возможн. искусствѣ...“ „Военная Библіотека“ т. IV 1871 г. стр. 73.
- 153) Списокъ отличившихся въ сраженіи при Монмиралѣ и Шато-Тьерри 30 и 31 Января № 432 (Моск. от. гл. шт. оп. 208, кн. 92).
- 154) „Исторія войны 1814 г. во Франціи“—Богдановичъ т. I стр. 189.
- 155) Списокъ отличившихся при Монмиралѣ 30 Янв. № 432 (Моск. от. арх. гл. шт. оп. 208, кн. 92).

- 156 - 158) Богдановичъ (ист. войны 1814 г. во Франціи) т. I стр. 192-- 194.
- 159) „Нашъ солдатъ“ Бѣловъ „Истор. Вѣст.“ 1886 г. Августъ.
- 160) Г.-Л. Богдановичъ (ист. войны 1814 г. во Франціи) т. I стр. 196.
- 161) Мѣсяч. рапорты полка за 1814.
- 162) Записки Кн. А. Г. Щербатова стр. 54, 55. Г.-Л. Богдановичъ (ист. войны 1814 г. во Франціи) т. I стр. 253.
- 163) Записки Кн. Щербатова стр. 54—59.
- 164) Исторія Генерала Маевского „Русская Старина“ 1873 г. Сентябрь стр. 290. Профес. Надлеръ „Императоръ Александръ I...“ стр. 9 и 10.
- 165) Изъ приложений къ мѣсяч. рапортоу полка за 1812, 13 и 14 г.г.
- 166) Изъ мѣсяч. рапортовъ за 1812, 13, 14 г.г.
- 167) Высочайшая грамота отъ 4 Июля 1826 г. Высочайшій приказъ отъ 5 Января 1815 г. Записки Кн. Щербатова стр. 59.
- 168) Изъ мѣсяч. рапортовъ полка, а также изъ рапортовъ Полковника Гейденрейха (командира Костромского полка) въ инспекторскій департаментъ воен. министерства отъ 28 Февраля 1812 г. № 130 1 Мая 1812 г. № 417, отъ 12 Июля 1812 г. № 780 и 30 Июля 1812 г. № 788.
- 169) Изъ мѣсяч. рапортовъ полка съ 1815 по 1828 г.г.
- 170) Высочайшіе приказы отъ 17 Ноября 1814 г., 8 Июля 1815 г., 20 Декабря 1822 г., 1 Января 1817 и 18 г.г.
- 171) Изъ послужнаго списка полковника Врангеля (полков. арх.) Также наъ списоу приложенныхъ къ мѣсяч. рапортамъ полка.
- 172) Изъ мѣсяч. рапортовъ и приложенныхъ къ нимъ вѣдомостей.
- 173) Изъ правилъ приложенныхъ къ Высочайше утвержденному положенію о поселенныхъ войскахъ въ 8 день 1817 г. (№ бумаги 211).
- 174) „Замѣтки по новымъ уставамъ пѣхоты“ Гр. Добровольскій-Водокинъ. „Воен. Сборн.“ 1869 г. № 5 (Мая) стр. 85.
- 175) „Исторія Генерала Маевского“—„Русская Старина“ 1873 г. Сентябрь стр. 296 и 266.
- 176—177) „Записки о кампаніи 1828-29 г.г. въ Турціи“ Генерал. Михайловскаго-Дамилевскаго. „Русская Старина“ 1893 г. № 7 стр. 198.
- 178) Высочайшій приказъ отъ 16 Марта 1822 года.
- 179) Изъ дѣла № 217 Моея. отд. арх. гл. шт. (опись 191, св. 19-ая) соч. Висковатого ч. 10-ая, поли. соб. зак. т. XXXVII № 28276 и 28292.
- 180) Мѣсяч. рапорты полка съ 1819--25 г.г.
- 181) „Краткая истор. записка о Костромскомъ егерскомъ полку“ Полковн. Броссе I (рукопись—полк. арх.) стр. 28.
- 182) Высочайшіе приказы отъ 22 Декабря 1822 г., 28 Февраля 1829г., 22 Апрѣля 1829 г., 1 Января 1828 г., 1 Января 1829 года., Іюня 1829 г.

- 183) „Краткая исторія 18 пѣх. Вологодскаго полка“ Фоль-Фотъ прилож. 5, стр. 308, 309 и 310.
- 184) Записки Князя А. Г. Щербатова стр. 62 и 63 „Краткая истор. записка о Бостромскомъ егерскомъ полку“ Полк. Броссе I (рукопись полк. арх.) стр. 23—24.
- 185) Мѣсяч. рапорты полка за 1827 и 29 г.г.
- 186) Общія свѣдѣнія о войнѣ 1828—29 г.г. заимствованы: „Русская военная сила“ Петровъ т. II, „Краткая исторія 18 пѣх. Вологодскаго полка“ Фоль-Фотъ и журналъ военныхъ дѣйствій 2 армій (вѣроятно изъ Моск. отд. арх. гл. шт. — въ полку имѣются выписки, сдѣланныя, специально командированнымъ для сбора матеріаловъ, поручикомъ Литкевичемъ).
- 187) Изъ рапорта командира 2-го пѣх. корпуса Ген.-Адъютанта Кн. Щербатова отъ 29 Авг. 1828 г. № 1923, также отъ 12 Сент. за № 2028 и изъ приложенныхъ къ нимъ маршрутовъ.
- 188) Изъ мѣсяч. рапортовъ полка за 1828 г.
- 189) Изъ мѣсяч. рапортовъ за 1828 г. и донесеній командира полка.
- 190—191) Записка Генерала Михайловскаго-Данилевскаго о войнѣ 1829 г. „Рус. Старина“ № 7, 1898 г. стр. 198.
- 192) Высочайшіе приказы отъ 22 Апрѣля и Юня (число неизвестно) 1829 г.
- 193) Записки Михайловскаго-Данилевскаго о войнѣ 1829 г. „Русская Старина“ 1893 г. № 7, стр. 198.
- 194) Изъ рапорта Генерала Лашкирева главнокомандующему Генер. Адъютанту Дибичу отъ 27 Сентября 1829 г. за № 416.
- 195) Таковой-же отъ 31 Октября 1829 г. № 1764.
- 196) Изъ мѣсяч. рапортовъ полка, приложеній къ нимъ и донесеній командира полка (за 1829 г.)
- 197) Общія свѣдѣнія о кампаніи 1831 года заимствованы изъ сочиненій: „Польско - Русская войны 1831 г.“ Генер.-Маіора Пузыревскаго „Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ“ Ф. Смита. „Русская военная сила“ Петрова.
- 198) Мѣсячные рапорты полка за 1830 г.
- 199) Повелѣніе главнокомандующаго Графа Дибича-Забалканскаго отъ 4 Декабря за № 16.
- 200) Мѣсячные рапорты полка за 1831 г
- 201) Журналъ военныхъ дѣйствій 2 пѣхотнаго корпуса (съ 1 Декабря 1831 г. по 24 Сентября 1831 г.) № 3147 (воен. уч. арх. гл. шт.)
- 202) Тамъ-же изъ приложеннаго маршрута.
- 203) „Польско-Русская война 1831 г.“ Ген.-Маіора Пузыревскаго т. II (приложенія) стр. 29.
- 204) Тамъ-же стр. 39, а также т. I того же сочиненія стр. 162.

- 205—206) Журналъ воен. дѣйствій 2 пѣх. корпуса № 3147. Также „Польско-Русская война 1831 г.“ Ген.-Майора Пузыревскаго т. I гл. XII стр. 347, 348, 349.
- 207) Изъ мѣсячныхъ рапортовъ полка за 1831 г.
- 208) „Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 31 г.г.“ Ф. Смига т. II стр. 375.
- 209) „Польско-Русская война“ Г.-М. Пузыревскаго т. I стр. 288. „Истор. польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 г.г.“ Ф. Смига т. II стр. 390 и 391.
- 210) Тоже т. II. стр. 170, 171 (Смига).
- 211—214) „Польско-Русская война“ Г.-М. Пузыревскаго т. I. стр. 288 „Истор. польск. возстанія“ Ф. Смига т. II стр. 390, 391.
- 215—216) Мѣсяч. рапорты полка за 1831 годъ
- 217) „Польско-Русская война“ Г.-М. Пузыревскаго т. I стр. 289. Мѣсяч. рапорты баталіона за 1831 г.
- 218) Мѣсяч. рапорты баталіона за 1831 г.
- 219) Мѣсяч. рапорты полка за 1832, 33, 34, 35 г.г.
- 220) Записки Князя А. Г. Щербатова. Высоч. приказъ 2 Апрѣля 1833 г.
- 221) „Хроника 107 пѣх. Троицкаго полка“ стр. 6 и 7, также Высочайшій приказъ отъ 2 Апрѣля 1833 г.
- 222) „Краткая исторія 18 пѣх. Вологодскаго полка“ Фонъ-Фохтъ стр. 308 (прим. 5).
- 223) Высочайшіе приказы отъ 4 Мая 1836 г., отъ 6 Іюня 1836 г., отъ 21 Марта 1841 г. и отъ 26 Мая 1841 г.
- 224) „Краткая истор. 18 пѣх. Вологодскаго полка“ Фонъ-Фохтъ стр. 308, 309. „Журналъ Костромскаго егерскаго полка важнѣйшими событіями за 1848 годъ“.
- 225) „Вѣлискій и Держомовъ въ Чамбарѣ“ (изъ моихъ записокъ и воспоминаній) Н. Н. Захарьина (Луннина)—„Истор. Вѣст.“ Мартъ 1898 г. стр. 908.
- 226) Воспоминанія Капитана Борейко (рукопись—полк. арх.).
- 227) Смотри пунктъ 225.
- 228) Воспоминанія Капитана Борейко.
- 229) Тоже и изъ приказовъ по полку за 1847 годъ №№ 171, 223, 258.
- 230) Воспоминанія Капитана Борейко.
- 231) Приказъ по полку за 1847 г. отъ 20 Іюня № 171, § 11.
- 232) Воспоминанія Капитана Борейко.
- 233) Приказъ по полку 11 Августа 1847 г. за № 223, § 6.
- 234) Прим. по полку 15 Сент. 1847 г. № 258, § 4, также 12 Ноября № 316.
- 235) Воспоминанія Капитана Борейко.

- 236) Приказы по полку 1847 г. № 275, № 220, § 5, №№ 119, 56, 38, 35 и другіе.
- 237) Приказъ по полку № 336, § 4, 1847 года.
- 238) Тоже № 237, § 11.
- 239) „Краткая исторія 18 пѣх. Вологодскаго полка“ Фои.-Фогтъ стр. 309 и 62, а также приказы по полку №№ 241, 209, 219, 220, 281 на 1847 годъ. „Русская военная сила“ Петровъ т. II стр. 374.
- 240) Приказъ по полку за 1847 г. № 302.
- 241—242) Воспоминанія Капитана Борейко.
- 243) Мѣсяч. рапорты полка за время съ 1832 по 1848 г.г.
- 244) Воспоминанія Капитана Борейко.
- 245) Приказы по полку за 1847 годъ №№ 35, 39, 43, 49, 51, 119, 140, 141, 156, 157, 172, 202, 219, 220, 223, 242, 258, 275, 285, 336 и другіе.
- 246) Приказъ по полку № 38—1847 г.
- 247) Приказы по полку за №№ 43, 48, 49, 62, 174, 225, 274—1847 г.
- 248) Приказы по полку за 1847 годъ №№ 263, 285.
- 249) Воспоминанія Капитана Борейко.
- 250) Смотръ приказъ по полку помѣщен. въ пунктѣ 245.
- 251) Приказы по полку за 1847 годъ №№ 223, 316, 339, 215, 258.
- 252) Общія свѣдѣнія о кампаніи замѣтнованы: „Описаніе венгерской войны 1849 г.“ соот. И. Ореусъ. „Крат. ист. 18 п. Вологодскаго полка“ фои.-Фогтъ. „Обзоръ войнъ Россіи“... Г.-Л. Леера часть III.
- 253) Журналь Костромскаго егерск. полка важнѣйшими событіями за 1848—49 г.г. (полк. арх. дѣло № 354). Мѣсяч. рапорты полка за 1848—49 г.г.
- 254) Журналь движенія и дѣйствій войскъ 2 пѣх. корпуса въ войну противъ венгерскихъ матешиновъ въ 1849 году. (Воен. уч. арх. отд. 2 № 3286).
- 255) Маршрутъ свѣдованія 5 пѣх. дивизіи въ Австріи (изъ рапорта оберъ-квартирмейстера 2 пѣх. корпуса Полк. Болдырева 2-го Г.-Л. Фрейтагу отъ 30 Января 1850 г. за № 34.—(Воен. уч. арх. № 3292).
- 256) „Опис. венг. войны 1849 г.“ И. Ореусъ стр. 161—163.
- 257) Мѣс. рапор. полка за 1849 г.
- 258) Журналь движ. и дѣйствій 2 пѣх. корпуса. (Воен. уч. арх. отд. 2 № 3286).
- 259) Рапортъ Ген.-Адъют. Ки. Горчакова главнокомандующаго арміей отъ 14 Июля 1849 г. № 3. (Воен. уч. арх. дѣло № 4707). „Опис. венг. войны 1849 г.“ И. Ореусъ стр. 312—316. „Хроника 107 пѣх. Троицкаго полка“ Кап. Бурманова стр. 89—91.

- 260) „Опис. вост. войны 1849 г.“ Ореусъ стр. 448—452. „Братная кст. 18 пѣх. Вологодскаго полка“ Фомъ-Фохтъ стр. 57, 58. „Хроника 107 пѣх. Троицкаго полка“ стр. 92, 93.
- 261) Мѣсяч. рапорты полка за 1849 г.
- 262) Журналъ Костромскаго егерскаго полка важнѣйшими событіями за 1849 годъ.
- 263) Журналъ важнѣйшими событіями за 1850—54 г.г. Воспоминанія подполковника Саватѣва (рукопись въ полковомъ архивѣ).
- 264) Воспоминанія Капитана Борейко (полковой архивъ).
- 265—266) Воспоминанія подполковника Саватѣва.
- 267) „Русская военная слава“ Пятровъ т. II. „Восточная война 1853—56 г.г.“ Г.-Л. М. И. Богдановича.
- 268) „Обзоръ войнъ Россіи“... Г.-Л. Лавръ часть III стр. 347.
- 269) Тамъ же стр. 348.
- 270—272) Участіе войскъ 5 пѣх. дивизіи въ дѣлѣ при р. Черной 4-го Августа 1855 г.“ сост. П. Кузьминскимъ 1859 г. Воспоминанія подполковника Саватѣва.
- 273) Сраженіе описано по Кузьмину — „Участіе войскъ 5 пѣх. дивизіи въ дѣлѣ при р. Черной 4 Августа 1855 г.“, Богдановичу — „Восточная война 1853—56 г.г.“ т. IV, и по специально составленному полкомъ описанію въ 1856 г. по требованію дивизіи (копія въ полк. архивѣ).
- 274) „Bataille de la Tchernaja“ (Correspondance du Times). — (Воен. уч. арх. гл. шт., дѣло № 3502 (А.)
- 275) „Участіе войскъ 5 п. дивизіи въ дѣлѣ при р. Черной 4 Августа 1855 г.“, сост. Кузьминскимъ.
- 276) Воспоминанія подполковника Саватѣва.
- 277) „Рукопись о Севастопольской оборонѣ, собранная Государемъ Императоромъ Цесаревичемъ“ т. I. — Воспоминанія Кн. Д. Святополкъ-Мирскаго стр. 388.
- 278) „Описаніе обороны г. Севастополя“ сост. подъ руководствомъ Генер.-Адъютанта Тотлебена часть II стр. 307—310 (воен. библ. т. VI).
- 279) Описаніе сраженія представленное полкомъ въ 1856 г. по требованію дивизіи.
- 280) „Описаніе восточной войны 1853—56 г.г.“ А. Гейрота стр. 480.
- 281) Описаніе сраженія, представленное полкомъ въ 1856 году по требованію дивизіи.
- 282) Воспоминанія Капитана Борейко.
- 283) Высочайшій приказъ отъ 30 Августа 1856 года. „Описаніе сраженія представленное полкомъ въ 1856 году по требованію дивизіи“. „Описаніе обороны г. Севастополя сост. подъ рук. Г.-Адъют. Тотлебена часть II (воен. библіотека т. VI) стр. 331.

- 284—285) „Описаніе обороны г. Севастополя“ сос. подь руков. Г. Адъют Тотлебена часть II стр. 332.
- 286) Воспоминанія Подполковника Саватѣва. Описаніе зраженія представленное полкомъ въ 1856 г. по требованію дивизіи.
- 287) Мѣсяч. рапорты полка. Журналь важнѣйшихъ событіямъ за 1855 г.
- 288) Воспоминанія подполковника Саватѣва.
- 289) „Браткая исторія 18 нѣх. Вологодскаго полка“ сост. Фомъ-Фохтъ стр. 98.
- 290) „Браткая исторія 18 нѣх. Вологодскаго полка“ сост. Фомъ-Фохтъ стр. 99.
- 291) Воспоминанія подполковника Саватѣва. Журналы важнѣйшихъ событіямъ за указанныя годы.
- 292) „Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое 25-лѣтіе Царствованія Императора Александра II“ сост. Генералъ-Маіоръ Максимовъ и Полковникъ Хорошхинъ подь руководствомъ Генералъ-Лейтенанта Богдановича т. I и II.
- 293) То-же, а также записки подполковника Саватѣва и „Хроника 107 нѣх. Троицкаго полка.“
- 294) Записки Подполковника Саватѣва.
- 295) Записки Капитана Борейко, Штабсъ-Капитана Войновича и Подполковника Саватѣва.
- 296) Записки Подполковника Саватѣва.
- 297) „Записки Н. В. Берга о польскихъ заговорахъ и восстаніяхъ 1831—1862 г.“ стр. 285.
- 298) „Варшава въ 1861 г.“ Н. Д. Горемыкина. „Историчес. Вѣстникъ“ 1899 г. Февраль стр. 441.
- 299—302) Записки Берга стр. 282—312.
- 303) Мѣсячные рапорты полка.
- 304) Приказъ по полку за 1862 г. № 270.
- 305) Воспоминанія Подполковника Саватѣва, также „Записки Н. В. Берга“... стр. 196, 201, 202. Приказы по полку за 1863 г. №№ 9, 13, 20.
- 306) „Военныя дѣйствія въ Царствѣ Польскомъ въ 1863 году“ сос. С. Гескета подь редакціей Генералъ-Лейтенанта Пузыревскаго стр. 22, 23 и журналъ воен. дѣйствій въ Царствѣ Польск. 1863 г.
- 307) Перечень дѣлъ за 1863 и 64 г.г., приложенный къ дѣламъ въ руководству за 1863 годъ.
- 308—320) „Воен. дѣйствія въ Царствѣ Польскомъ въ 1863 г.“ Соч. Гескета.
- 321) „Воен. Сборникъ“ 1892 г. № 7 стр. 83. „Наслѣдов. дѣсьныхъ дѣйств.“ Подполк. Рѣщникова.
- 322) „Воен. дѣйствія въ Царствѣ Польскомъ въ 1863 г.“ Соч. Гескета.

- 328—350) Изъ перечня дѣлъ полка за 1863—64 г.г. (Дѣла въ руко-
водству за 1863 годъ — полковой архивъ).
- 351) Воспоминанія Подполковника Саватѣева и мѣсячные рапорты полка.
- 352) „Историческiй очеркъ дѣятельности военнаго управления въ Россiи
въ первое 25-лѣтiе Царствованiя Императора Александра II“ сост.
Генераль-Маiоръ Максимовскiй и Полковникомъ Хорошихинымъ
подъ руководствомъ Генераль-Лейтенанта Богдановича т. I и II.
- 353) Приказы по полку съ 1872 по 1877 г.г.
- 354) То-же, а также по рассказамъ старослужащихъ.
- 355) „Краткая исторiя 18 п. Вологодскаго полка“ (см. приложенiя) сост.
Фонъ-Фоктемъ.
- 356) По рассказамъ Кап. Косенко и другихъ прежде служившихъ въ полку.
- 357) По рассказамъ Капитана Борейко и старшаго барабанщика унтеръ-
офиц. Черномердина. Приказы по полку съ 1865—69 г.г.
- 358) По рассказамъ Капитановъ Косенко, Мѣрнаго, Штабсъ-Капитана Дем-
ченко, Подполковника Присвики, Подполковника Маслова и другихъ.
- 359) Приказы по полку съ 1870—77 г.г. „Историч. очеркъ дѣятельн.
воен. управ. въ Россiи въ первое 25 лѣтiе Царствованiя Импера-
тора Александра II“ сост. Г.М. Мавенцовскiй и Полков. Хорошихинъ
т. I—VI. „Краткая исторiя 18 пѣх. Вологодскаго полка“ сост.
Фонъ-Фоктъ.
- 360) Приказы по полку за 1876 и 77 г., также по воспоминанiямъ слу-
жившихъ въ то время офицеровъ: Капитановъ Косенко, Мѣрнаго и
др., нынѣ находящихся въ полку.
- 361) „Энциклопедiя воен. и морск. наукъ“ Генерала Леера. Кн. IV Рус.-
Тур. война 1877—78 г.г.
- 362) Полковой дневникъ съ 14 Апр. 1877 г. по 16 Январ. 1878. При-
казы по полку за 1877 г., рассказы участниковъ, дневникъ полко-
вого священника Отца I. П. Сафронова (воен. уч. арх. гл. шт.
дѣло № 6288).
- 363) „Энцикл. воен. и морск. наукъ“ Ген. Леера кн. IV Рус. Тур. война
1877—78 г.г. Журнала воен. дѣйствiй IX арм. корпус. (Об. мат.
по Рус. Тур. войнѣ 1877—78 г.г. вып. 3, изд. воен. истор. ко-
миссiи гл. шт. 1898 г.).
- 364) Дневникъ полк. свящ. Отца I. П. Сафронова (воен. уч. арх. гл. шт.
дѣло № 6288).
- 365) Тамъ же и полковой дневникъ.
- 366) „Энцикл. воен. и морск. наукъ“ Ген. Леера кн. IV Рус. Тур. война
1877—78 г.г.
- 367) Сов. Таль-эта; дневникъ IX корпуса, дневникъ моля. свящ.; крат.
исторiя 18 пѣх. Вологодскаго полка; записки полков. Цокова.

- 368) Тамъ же и записки о дѣлѣ 8 Юля подъ Плевно Подполковника Присенко (рукопись).
- 369) Записки Полковника Попова.
- 370) „Энцикл. воен. и морск. наукъ“ Ген. Лесеръ кн. IV Рус. Тур. война 1877.—78 г.г. „Описание военныхъ дѣйствій подъ Плевно“ соч. Майора турецк. службы Таль-ата.
- 371) Дневникъ полк. сваяш. Отца І. П. Сафронова (воен. уч. арх. гл. шт. дѣло № 6288).
- 372) Рассказы участника, кампани: Кап. Косенко, Шт.-Кап. Демченко и др.
- 373) Рапорты о сраженіи подъ плевно 8-го Юля Майора Варашева и Полковника Съдлецкаго (воен. уч. арх. гл. штаба дѣло № 6698), записки Полковника Генеральнаго штаба А. Н. Попова (полков. арх.) полковой дневникъ съ 14 Апр 1877 г. по 16 Янв. 1878 г. (полк. арх.)
- 374) „Дѣйствіи отрядовъ Генерала Скобелева въ Русско-Турецкую войну 1877—78 г.г. Ловча и Плевна“. Г.-Л. А. Н. Куропаткина. „Описание военныхъ дѣйствій подъ плевно“ соч. Майора турецкой службы Таль-ата; по рассказамъ участниковъ—Капитана Косенко и Штабсъ-Капитановъ Демченко и Волкова.
- 375) „Описание военныхъ дѣйствій подъ плевно“ соч. Майора турецкой службы Таль-ата.
- 376) Дѣйствія батарея въ дѣлѣ 8-го Юля описаны по слѣдующимъ источникамъ: Воспоминанія Командира 5 батарея 31 артлл. бригады Полковника Съдлецкаго (полковой архивъ). Изъ дѣл. воен. уч. арх. гл. штаба за №№ 6536, 5556, 5879, 5959, 6525.
- 377) По рассказамъ офицеровъ 2 баталіона (участниковъ) Капитана Косенко Штабсъ-Капитана Демченко. Записки Полковника Попова.
- 378) По запискамъ Полковника Попова, рассказамъ Подполковника Петровскаго, Шт.-Кап. Волкова, по воспоминаніямъ Полковника Съдлецкаго.
- 379) „Дѣйствія отрядовъ Генерала Скобелева въ Русско-Турецкую войну 1877—78 г.г. Ловча и Плевна Г.-Л. А. Н. Куропаткина. Журналъ военныхъ дѣйствій IX арх. корпуса. „Начало Плевны“ П. Вороновъ („Воен. Соб.“) 1900 г. № 4 и другія.
- 380) По воспоминаніямъ Кап. Суворова, Косенко и изъ рап. Майора Барашева.
- 381) По рассказамъ Шт.-Кап. Демченко и Фельдфебеля 15 роты Черника.
- 382) По рассказу Штабъ-Гарниста унтеръ-офицера Исакова.
- 383) Изъ прик. по полку и мѣсяч. рапортовъ за 1877 годъ.
- 384) „Опис. воен. дѣйст. подъ Плевно“ соч. Таль-ата. Прик. по полку за 1877 г. Юль (о потеряхъ).
- 385) Дневникъ полкового священника отца І. П. Сафронова.
- 386) Письма Полковника Съдлецкаго къ Полковнику Воронову (воен. уч. арх. гл. штаба дѣло № 6542)

- 387) По запискамъ Полковниковъ Попова, Тутолмина и Съдлецкаго и по рѣсказамъ участниковъ.
- 388) „Начало Плевны“ П. Вороновъ. „Воен. Сбор.“ 1900 г. № 4 стр. 267.
- 389) Мѣсячи, рапорты и приказы по полку за 1877 г. Дневникъ IX арм. корп.
- 390) Полковой дневникъ. „Взвѣднй походъ 19-го пѣх. Костромскаго полка изъ г. Никополя до г. Адрианополя“ по дневникамъ командовавшихъ 5-ой и 8-ой ротами Штаб.-Бат. Генно и Поруч. Кляузова“.
- 391) „Энци. воен. и мор. наукъ“ Ген. Лесеръ кн. IV Рус.-Турецкая война 1877 -78 г.г.
- 392) То же, что въ №№ 373 и 374.
- 393—394) То же что въ №№ 373—376.
- 395) Воен. уч. арх. гл. шт. дѣло № 5802.
- 396) То же что въ № 373.
- 397) Мѣсячные рапорты, дневникъ полка, приказы по полку и приказы по дивизіи за время съ 1879—1900 г.г.

Помѣщенные въ приложенияхъ за №№ 2—33 планы и карты замѣствованы съ разрѣшенія авторовъ изъ слѣдующихъ сочиненій:

- 1) Г.-Л. Михайловскаго-Данилевскаго „Полн. собр. соч.“
- 2) Г.-М. И. Ореусъ „Описаніе Венгерской войны 1849 г.“
- 3) Г.-Г. М. И. Богдановича „Восточная война 1853—56 г.г.“
- 4) Полковника С. Гескета „Военная дѣятельность въ Царствѣ Польскомъ въ 1863 г.“
- 5) Г.-Л. А. Н. Куропаткина „Дѣйствія отрядовъ Генерала Скобелева въ Русско-Турецкую войну 1877—78 г.г. Ловча и Плевна.“

Портреты и карты сняты съ картинъ и портретовъ, находящихся въ офицерскомъ собраніи (собс. полка). *

КОМАНДИРЫ ПОЛКА съ 1805 г. по 1900 г.

1. Майоръ Василій Христіановичъ *Фитцнеръ* съ 29 Августа 1805 г. по 12 Мая 1808.
2. Подполковникъ Иванъ Григорьевичъ *Гейденрейхъ* съ 12 Мая 1808 г. по 17 Ноября 1814 г.
3. Подполковникъ Иванъ Петровичъ *Протопоповъ* съ 17 Ноября 1814 г. по 8 Юля 1815 г.
4. Подполковникъ Людвигъ Андреевичъ баронъ *Врамель* съ 8 Юля 1815 г. по 20 Декабря 1822 г.
5. Полковникъ Михаилъ Ивановичъ *Слатинскій 3-й* съ 20 Декабря 1822 г. по 28 Февраля 1829 г.
6. Полковникъ Александръ Ермолаевичъ *Бурмакъ* съ 22 Апрѣля 1829 г. по 2 Апрѣля 1833 г.
7. Полковникъ Антоъ Осиповичъ *Вышковскій* съ 2 Апрѣля 1833 г. по 4 Мая 1836 г.
8. Полковникъ Василій Николаевичъ *Щетинина* съ 6 Юня 1836 г. по 21 Марта 1841 г.
9. Полковникъ Павелъ Христіановичъ *Броссе 1-й* съ 26 Мая 1841 г. по 20 Апрѣля 1851 г.
10. Полковникъ *Борилловичъ* съ 15 Мая 1851 г. по 18 Декабря 1854 г.
11. Полковникъ Егоръ Ивановичъ *Бедра 1-й* съ 18 Декабря 1854 г. по 30 Августа 1855 г.
12. Подполковникъ Магнусъ Густавовичъ *Эрротъ* съ 30 Августа 1855 г. по 17 Апрѣля 1859 г.
13. Полковникъ Александръ Іосифовичъ *Черницкій* съ 17 Апрѣля 1859 г. по Мартъ 1865 г.
14. Полковникъ Александръ Васильевичъ *Ивановъ* съ Марта 1865 г. по 13 Декабря 1869 г.
15. Полковникъ *Эммануэль* съ 13 Декабря по 13 Апрѣля 1870 г.
16. Полковникъ Игнатій Михайловичъ *Клейнауъ* съ Апрѣля 1870 г. по 19 Юля 1877 г.
17. Полковникъ Генер. Штаба Александръ Яковлевичъ *Лудимъ* съ 15 Юля 1877 г. по 4 Августа 1878 г.
18. Полковникъ Генер. Штаба. Аркадій Семеновичъ *Венесскій* съ 4 Авг. 1878 г. по 15 Мая 1880 г.

19. Полковникъ Генер. Штаба Александръ Николаевичъ *Поповъ* съ 5 Іюня 1886 г. по 1 Іюля 1888 г.
20. Полковникъ Стефанъ Іосифовичъ *Бурца* съ 25 Іюля 1888 года по 18 Сентября 1897 г.
21. Полковникъ Александръ-Эриестъ Александровичъ *фонъ-Герсдорфа* съ 25 Сентября 1897 года.

КРАТКІЕ СПИСКИ

Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ 19-го пѣхот.
Костромскаго полка, въ различные періоды его суще-
ствованія съ 1806—1900 г.г.

1806 годъ.

Шефъ Генералъ-Маіоръ Алексѣй Григорьевичъ Князь Щербатовъ.

Маіоры:	Леопольдъ.	Хотянцева 2-й.
Фитцшеръ.	Тювиконъ.	Платонъ.
Дьяковъ.	Поручики:	Шупинскій.
Фельдъ.	Веселовскій.	Геленинцевъ-Бутузовъ.
Тимашевъ.	Сергѣевъ 2-й.	Брусинъ.
Жуковъ.	Азаревъ.	Домбровский.
Вульфъ.	Канищевъ.	Рышковъ.
Капитаны:	Кадниковъ.	Самойловичъ.
Пленкинъ.	Назимова.	Князь.
Гратиской.	Ивановъ.	Кузальдинъ.
Селивантьевъ.	Марешковская.	Прапорщики:
Слоновскій.	Селивановичъ.	Григорьевъ 2-й.
Карповъ.	Судакоскій	Врагелъ.
Штабъ-Капитаны:	Шимулинъ.	Донухинъ.
Вѣль.	Вурмейстеръ.	Воловъ 2-й.
Плескачевскій.	Подпоручики:	Волковъ 1-й.
Русиновъ.	Меліусъ.	Жерве.
Крудобъ.	Крупениковъ.	Кривовской.
Вибиковъ.	Несей-Плѣзъ.	Звигинцовъ.

Кальмъ.
Шницъ.
Ришардъ.
Кондратьевъ.
Боровитиновъ.
Селезевъ.
Бручинскій.
Куртъ.
Копоня.

Аудиторы:

Снибатовъ.

1813 годъ.

Шефъ:

Князь Щербатовъ.

Полковники:

Гейденрейхъ.

Подполковники:

Протопоповъ.

Майоры:

Пленкинъ.
Нагаткинъ.
Вибиковъ.
Шанулинъ.
Дейчъ.
Врангель.

Капитаны:

Платоновъ.
Кальмъ.
Кувальдинъ.

Штабс-Капитаны:

Гредель.
Святыхинъ.
Канищевъ.
Поярковъ.
Князь Волконскій.
Залесный.
Азанчевъ.

Перучики:

Брусинъ.
Самойловичъ.
Дробышевскій.

Скороходовъ.
Бутчеевъ.
Веселовъ.
Эртовъ.
Давыдовъ 2-й.
Тясленно.
Вестко.

Подпоручики:

Коробьинъ.
Пресланскій.
Мелниковъ.
Рыкса.
Леонтьевъ.
Горскій.
Риттеръ.
Самуйловичъ.
Шемякинъ.
Ханыковъ.
Демортьевъ.
Романовскій.

Прапорщики:

Вайгель.
Вухвостовъ.
Шудра.
Мироненковъ.
Жордановъ.
Барановъ.
Сабанинъ.
Кузнецовъ.
Кардашевскій.
Богомолецъ.
Пикинъ.
Подгурскій.
Искра.
Демортье 1-й.
Рева.
Яворскій.
Зульскій.
Ананьянъ.
Саламахинъ.
Корицкий.

Вянтеръ.

1814 годъ.

Шефъ:

Князь Щербатовъ.

Генералъ-Майоръ:

Гейденрейхъ.

Майоры:

Пленкинъ.
Нагаткинъ.
Шанулинъ.
Дейчъ 1-й.
Врангель.
Платоновъ.
Русановъ.

Капитаны:

Канищевъ.

Штабс-Капитаны:

Гредель.
Святыхинъ.
Поярковъ.
Волконскій.
Залесный.
Азанчевъ.
Палазовъ.

Перучики:

Позниковъ.
Брусинъ.
Самойловичъ.
Дробышевскій.
Бутчеевъ.
Веселовъ.
Эртовъ.
Тясленковъ.
Давыдовъ 2-й.
Ханыковъ.
Подпоручики:
Коробьинъ.
Мелниковъ.
Горскій.
Риттеръ.

Самойловичъ.
Шемякинъ.
Демортье.
Романковский.
Врангель баронъ.
Подгурский.
Курицинъ 2-й.

Прапорщики:

Миронниковъ.
Бараповъ.
Сабанинъ.
Жукъ.
Буянецевъ.
Кардашевскій.
Исбра.
Демортье 1-й.
Рева.
Здунской,
Анзяевъ.
Саламахинъ 1-й.
Корицей.
Винтеръ.
Безпатовъ.
Селезневъ.
Арановскій.
Диминъ.
Даценко.
Священникъ Зеленскій.

1828 годъ.

Полковникъ:

Слатинской.

Подполковники:

Рабенфельдтъ.
Вечеславъ.

М а і о р ы:

Гулевичъ.
Выловъ.

Капитаны:

Ворнаховскій.
Шираевъ.

Садковскій.

Штабъ-Капитаны:

Стопневичъ.
Држевецкій.
Доможировъ.
Биглеръ.
Колеминъ.

Поручики:

Саламахинъ.
Поповкинъ.
Рущинскій.
Можаровъ 1-й.
Можаровъ 2-й.
Худяковъ.
Руховъ.
Козловъ.
Суворинъ.

Подпоручики:

Вульфъ.
Созоновъ.
Евдокимовъ 1-й.
Мартыненкоъ.
Евдокимовъ 2-й.
Лисицинъ.
Токиловъ.
Аврияской.
Жеребцовъ.
Мироняко.
Леницкой-Роговъ.
Ватуринъ.

Прапорщики:

Светицкій.
Мещеряковъ.
Астафьевъ.
Тверетниковъ.
Прончищевъ 1-й.
Прончищевъ 2-й.
Ярцовъ.
Довыдовъ.
Бершовъ.
Остросабинъ.

Аудиторъ 10 класса:

Аносковъ.

Л е к а р я:

Соловьевъ.
Гржимайлла.
Священникъ
Чернявской.

1829 годъ.

Подполковникъ

Бурманъ.

М а і о р ы

Лисицинъ.

Капитаны:

Ворнаховскій.
Шираевъ.

Штабъ-Капитаны:

Кудринъ.

Стопневичъ.

Држевецкій.

Доможировъ.

Биглеръ.

Колеминъ.

Поручики:

Шестка.

Саламахинъ.

Поповкинъ.

Рущинскій.

Можаровъ.

Худяковъ.

Руховъ.

Козловъ.

Суворинъ.

Подпоручики:

Матрофановъ.

Асокинъ.

Вульфъ.

Созоновъ.

Евдокимовъ 1-й.

Мартыненкоъ

Лисицинъ.

Токиловскій.

Авринскій,
Жеребцовъ.
Мироненко.
Левинцкій Рогаль.

Прапорщики:

Свинтицкий.
Прищепенко.
Мещеряковъ.
Тверелиновъ.
Прончищевъ 1-й.
Прончищевъ 2-й.
Ярцовъ.
Путята.
Давыдовъ.
Вершовъ.
Остросаблинъ.

Аудиторъ 10 класса

Аносовъ.

Л е к а р я:

Бѣлинскій.
Гржимайло.

Священникъ

Страховичъ.

1830 годъ.

Подполковники:

Вурманъ.
Заворотный.

М а ј о р ы:

Лисицынъ.
Ворпаховскій.

Капитанъ

Стопниченко.

Штабъ-Капитаны:

Будринъ.
Дрошевскій.
Домажаровъ.
Бяглеръ.
Колеманъ.
Поцкованъ.
Рупцискій.
Мажаровъ.

Руховъ.
Суворинъ.

П о р у ч и к и:

Шостаъ.
Худяковъ.
Козловъ.
Авринскій.
Жеребцовъ.
Левинцкій Рогаль.

Подпоручики:

Митрофаневъ.
Вульфъ.
Созоновъ.
Евдокимовъ.
Мартышевковъ.
Лисицынъ.
Томиловъ.
Мироненко.
Прончищевъ.

Прапорщики:

Свинтицкий.
Мещеряковъ.
Прончищевъ.
Ярцовъ.
Давыдовъ.
Вершовъ.
Остросаблинъ.
Пашовкинъ.
Леоньяъ.
Беловневъ.

Аудиторъ 9 класса

Аносовъ.

Л е к а р я:

Бѣлинскій.
Гржимайло.

Священникъ

Страховичъ.

1851—1861 г.г.

П о л к о в н и к и:

Лазаревичъ.
Черновъ.

Подполковники:

Срезневскій.
Шумляновскій.

М а ј о р ы:

Яшинскій.
Фофиловъ.
Созоловъ.
Остахеничъ.
Кардиналовскій.
Курляковъ.
Издебскій.
Замыганъ.
Желтухинъ.
Доминъ.
Воронецъ.
Алекобель.
Погоскскій.
Вьяльментъ.

Капитаны:

Будагонскій.
Вузрбевъ.
Бюхнеръ.
Волоцкий.
Воронецъ.
Выгоновскій.
Намврянъ.
Петровичъ-Черный.
Поляковъ.
Сободевий.
Филимоновъ.
Хотровъ.
Шайтеронъ.
Штенбергъ.

Штабъ-Капитаны:

Антушевичъ.
Городницкій.
Врещенко.
Завадскій.
Ивановъ.
Козловъ.
Ландье.

Миткевичъ Желтокъ.
Мацевичъ.
Подбарановъ.
Рыковъ.
Свѣбода.
Спиржундъ.
Сребный.

Поручики:

Въляевъ.
Горандеръ.
Витупскій.
Вишневскій.
Гринкевичъ.
Гудяма.
Городьянновскій.
Гарткевичъ.
Дьяконовъ.
Жяло.
Зажигинъ.
Ивановъ.
Банарскій.
Болковскій.
Бондрашовъ.
Бликовичъ.
Ботлярвъ.
Камевскій.
Лапацскій.
Леоновскій.
Малиновскій.
Новаконичъ.
Огаревъ.
Остахевичъ.
Побарановъ.
Павловскій.
Павловъ.
Палець.
Похвиевъ.
Цантусъ.
Рейхартъ.
Томашевскій.
Хоткевичъ-Злоновъ.

**Хазбівичъ.
Подпоручики:**

Астафѣевъ.
Барналовъ.
Боренгъ.
Болконитинъ.
Булагановъ.
Дамитетенъ.
Диджино.
Дѣдовъ.
Езерскій.
Егоровъ.
Жербовскій.
Ивановъ.
Козловскій.
Казановъ.
Кульчицкій.
Красноѣвцевъ.
Мялюковъ.
Мягченко.
Микулинъ.
Наборскій.
Новицкій.
Плишкевичъ.
Портянинъ.
Рутковский.
Романовскій.
Росцишевскій.
Рыбицкій.
Расякій.
Скорыницкій.
Субрисовъ.
Тимгеръ.
Тимгеръ 2-й.
Фонъ-Фитбахъ.
Хазбѣвскій.
Шитовичъ.
Чубаровъ.
Шимдангъ.
Прапорщики:
Антоновскій.

Агарвовъ.
Антушевичъ.
Анисимовъ.
Бенкинъ.
Брудницкій.
Барашевъ.
Бубанкъ.
Бѣлоусовъ.
Бабановскій.
Будбергъ.
Буйвидъ.
Богдановичъ.
Благоѣвщенскій.
Брунеля.
Буделовскій.
Барашевъ.
Воль-Левановъ.
Вакуловичъ.
Вутманъ.
Васильевъ.
Войновичъ.
Гриневичъ.
Глебовъ.
Горелевскій.
Гринцевичъ.
Генсіоровскій.
Граевъ.
Гродскій.
Горичковскій.
Давидовъ.
Доманскій.
Доминскій 2-й.
Дембскій.
Довертъ.
Дѣдовъ.
Дыбскій.
Дембскій 2-й.
Демянцевичъ.
Думицкій.
Ждановъ.
Житовскій.

Живинскій.
Жилнинскій.
Жипоневскій.
Заблудскій.
Замлинцевъ.
Котельниковъ.
Керша.
Козловскій.
Косинскій.
Кучинскій.
Карачанъ.
Керничевскій.
Копаревъ.
Кладо.
Кучборевскій.
Кивлицкій.
Критингъ.
Коптевъ.
Констандуланъ.
Крыштановскій.
Каблуковъ.
Каменевскій.
Корнъ.
Калинскій.
Каймагановъ.
Коберскій.
Луцковичъ.
Лавровъ.
Махлаевъ.
Мяшневичъ.
Москвичъ.
Мордвинъ.
Никольскій.
Наинскій.
Ощеспальскій.
Обезерскій.
Окерманъ.
Павловскій.
Павловъ.
Петровскій.
Паламаревъ.

Пржемыловскій.
Помирнаицкій.
Подняевъ.
Потелянскій.
Подцарскій.
Плавскій.
Романовъ.
Рыбановъ.
Рошковъ.
Рымскій.
Ряженскій.
Свердловскій.
Саханевъ.
Серафимскій.
Савинскій.
Сободинъ.
Синорскій.
Снитка.
Трещанъ.
Тернеръ.
Товстоноговъ.
Телуцовскій.
Храшель.
Чебарякъ.
Черневскій.
Шереметевскій.
Шебякинъ.
Шемюговъ.
Титулярный Советникъ
Михалаповъ.
Л е н я р я :
Вонсовичъ.
Вещенскій.
Герасимовъ.
Демченко.
Назаревскій.
Орловъ.
Трабца.
Эпфельдъ.
А у д и т о р ы :
Цитовичъ.

Преображенскій.
Священники:
Жуковскій.
Прокоповичъ.
Дебровъ.
Губернскій Секретарь
Трифоновъ.
1876—77 г.
Полковникъ
Клейнгаузъ.
Подполковникъ
Дьяконовъ.
М а ю р ы :
Гринцевичъ.
Барашевъ.
Биряги.
Вальскій.
Цехановичъ.
Капитаны:
Жардеевскій.
Буйвидъ.
Котельниковъ.
Кучевскій.
Черневскій.
Меданковскій.
Ждановичъ.
Штабс-Капитаны:
Стеговъ.
Поддѣскій.
Блохинъ.
Миктай.
Гречулевичъ.
Саватѣевъ.
Сальковъ.
Михайловъ.
Григорьевъ.
Терпиловскій.
Поручики:
Холовъ.
Саватѣевъ.
Баръ.

Колыкованій.
Подгаевскій.
Тарасевичъ.
Пирамидовъ.
Симоновскій.
Ковалевскій.
Кретковскій.
Ромасевичъ.
Присенко.
Бозубскій.
Бушновскій.
Воронай.
Выгановскій.
Радченко.
Шеремѣтовъ.
Шеврина.

Подпоручики:

Петровскій.
Григоровичъ.
Пузонъ.
Збневичъ.
Якимовъ.
Косенко.
Масловъ.
Сусскій.
Юревичъ.
Шаталовъ.
Городесскій.
Здоровъ.
Мѣрный.
Демченко.
Одинцовъ.
Бурновскій.

Прапорщики:

Петруляковичъ.
Олиничъ.
Смирновъ.
Носовлевскій.
Григоровичъ.
Хоженко.

Стефановичъ-Донцовъ.
Бѣгоровскій.
Васевичъ.
Котловскій,
Суворовъ.
Волковъ.
Дудеревъ.
Страховскій.
Шатовъ.
Товстолѣсъ.
Храмцовъ.
Войцеховскій.

Старшій врачъ

Орнатскій.

Младше:

Туринъ.
Константиновъ.
Дегаевъ.

Классный фельдшеръ

Бузьминъ.

Священникъ

Отецъ Іоанъ Сафроновъ.

1900 годъ.

Полковники:

Фонъ Герсдорфъ.
Васильевъ.

Подполковники:

Клець.
Присенко.
Вороницынъ.
Шлярь.
Лятошиновскій.

Капитаны:

Рейхардтъ.
Абакиновъ.
Можейко.
Косенко.
Мѣрный.
Здоровъ.
Носовлевскій.

Штабъ-Капитаны:

Демченко.
Волковъ.
Косиновъ.
Мещеряковъ.
Тарасевичъ.
Фирсовскій.
Филипповскій.
Дьяковъ.
Бѣлопольскій.
Кавецкій.

Поручики:

Обухъ-Вощатинскій.
Квельяновъ.
Хилковскій.
Иванцовъ.
Марченко.
Полыневъ.
Каратъевъ.
Палкинъ.
Трояновскій.
Архангельскій.
Федосовъ 1-й.
Гуанковъ.
Брачковскій.
Львовъ.
Парфеновскій.
Богдановичъ.
Шалаевъ.
Брайневичъ.
Федосовъ 2-й.
Дробышъ-Дробышевскій.
Климентовъ.
Ромиковскій.
Пилчужъ.
Шаревскій.
Сибгоцкий.
Чистопольскій.
Раевскій.
Копылевъ.
Галагановъ.

Бехъ.

Бургардъ.

Подручники:

Влесовъ.

Лати.

Мицковичъ.

Стапиносій.

Папфиловъ.

Ендріевскій.

Золденко.

Ромишовскій.

Костюченко.

Никифоровъ.

Царковъ.

Фаненко.

Великовичъ.

Гузиновъ.

Тарасовичъ.

Прокоповичъ.

Теремцкій.

Масютинъ.

Ширововъ.

Багриновскій.

Стебловскій.

Старшій врачъ

Коллежскій Совѣтникъ

Холщениковъ.

Младшій:

Надворный Совѣтникъ

Игнатьевъ.

Коллежскіе Ассесоры:

Бречневъ.

Архиновъ.

Лѣкаръ

Магѣевъ.

Полковникъ Свинцовъ

От. Василій Богородскій.

Клас. оруж. мастеръ

Коллежскій Ассесоръ

Городской.

Дѣлопр. по хоз. части.

Титулярный Совѣтникъ

Рябуха.

Класный фельдшеръ.

Губернскій Секретаръ

Андреевъ.

Кавальмейстеръ

Брандтъ.

